

Юлия Шкутова

Моя любимая заноза

© Ю. Шкутова, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Жаркое лето подходило к концу. В такие невыносимо душные дни жизнь, казалось, должна замирать, стремясь спрятаться от палящего солнца. Но через неделю в учебных заведениях начинались занятия, поэтому преподаватели и наемные рабочие спешили устранить последние недоделки, проверить списки нужных учебных пособий, пересчитать материалы для практических занятий... Да много чего необходимо было сделать, и все равно что-то не будет учтено. Все это прекрасно знали, но каждый раз надеялись на лучшее. Получать нагоняй от вышестоящего начальства никому не хотелось.

Вот и в лазарете академии Магического познания, расположенной на центральном материке мира Корн, жизнь была ключом. Целители раскладывали аккуратно скрученные бобинами бинты, пересматривали бутылочки с лекарствами, проверяя срок годности, расфасовывали пилюли и морально готовились к потоку страждущих. В том, что их будет много, никто не сомневался. Особенно это касалось первокурсников.

- Интересно, кого в этот раз будет больше? - ни к кому конкретно не обращаясь, спросила Наташа Дайрик, пышнотелая рыжеволосая хохотушка. - Пострадавших физически или психологически?

- А это смотря кто лучше сработает, - буркнул долговязый и вечно чем-то недовольный Ботрик Версев, - декан боевиков или декан некромантов.

- Молитесь Древним, чтобы они не объединили усилия, - со смешком посоветовала Наташа тур Ставс и откинула за спину толстую косу. - Они ведь лучшие друзья.

- Тебе лучше знать, - недовольно скривился Ботрик, - ты же близкая подруга этой некромантки.

- Во-первых, не этой, а Малены нор Волфус, - холодно ответила Наташа, которой за последний год работы уже надоел скверный характер целителя. - А во-вторых, я окончила эту академию, поэтому прекрасно знаю и декана Сторкса, и декана Волфуса.

- Ну, полно вам, - поспешила вмешаться Наташа, - было бы из-за чего спорить. Ботрик, прекрати постоянно бурчать. Что ж ты пессимистичный такой?

- Да потому что из-за этих горе-преподавателей у нас постоянно уйма работы! - Не сдержавшись, мужчина с силой опустил металлический поднос на стол.

Поморщившись от раздавшегося грохота, Наташа осуждающе посмотрела на целителя. С такими нервами ему явно не здесь работать надо было, а где-нибудь в захолустье. Там точно не было бы такого потока страждущих, как в академии.

- Что происходит? - раздался суровый голос начальницы целителей и по совместительству декана целительского факультета леди Нэйры вин Мерсих.

Наташа на мгновение зажмурилась, беря эмоции под контроль, и только потом оглянулась. Окинув начальницу спокойным взглядом, уже привычно отметила и идеально уложенные в строгий пучок светлые волосы с прорывающей кое-где сединой, и холодные серые глаза, и неодобрительно поджатые тонкие бледные губы. А также безупречно ровную спину, отчего декан Мерсих выглядела слишком величественно для академического лазарета.

- Приносим свои извинения за шум! - Наташа как всегда поспешила сгладить возможный гнев начальства. - Просто Ботрик очень эмоционально воспринимает... интенсивное обучение и связанные с этим травмы студентов.

- Тогда пусть пьет успокоительный отвар. - Взгляд серых глаз прошелся по фигуре провинившегося целителя. - Декан боевого факультета - профессионал своего дела и не станет зря калечить студентов. Лучше пусть получают травмы под его зорким взглядом, но научатся всему необходимому, нежели погибнут на задании из-за халатного отношения преподавателей, не научивших, как этого избежать.

Не сдержавшись, Наташа слегка выгнула бровь, выказывая удивление, хорошо хоть леди Нэйра не смотрела в ее сторону. Нет, целительница была согласна со словами декана, просто не ожидала от нее именно такого, созвучного со своим, видения учебного процесса.

- Простите, больше не повторится! - заверил слегка побледневший Ботрик и нервно провел рукой по русым волосам.

- Надеюсь на это. - Слегка смягчившись, декан посмотрела на аккуратные бобины бинтов. - Вы еще не разложили их?

- Я как раз собиралась начать разносить по кабинетам и палатам, - откликнулась Наташа,

потянувшись к одному из подносов. – Надеюсь, на пару месяцев запасов нам хватит.

Не став дожидаться комментария от леди Нэйры, целительница поспешила в ближайший кабинет. Прикрыв за собой дверь, облегченно выдохнула. Не то чтобы Анита боялась своей начальницы, скорее чувствовала себя немного неуютно под строгим взглядом суровой леди. Зато теперь можно было немного расслабиться и заняться прямыми обязанностями. Перехватив поднос одной рукой и плотно прижав его к себе, она обошла стоявший у входа стол, чтобы добраться до застекленного стеллажа, на полках которого уже стояли баночки с настоями, а на специальных подставках лежали подписанные кулечки с пилюлями. Оставалось разложить бинты, и этот кабинет будет полностью укомплектован.

– Смотри, какой красавец! – раздался томный голос за распахнутым настежь окном. – Интересно, кто такой?

– Судя по специализированной одежде, боевой маг, – ответил другой женский голос, разжигая в целительнице любопытство.

Говоривших она сразу узнала. Девушки были травницами, но, как и она сама, не преподавали в академии, ограничиваясь уходом за оранжереями и теплицами. Осторожно подкравшись к окну, Анита выглянула на улицу, пытаясь рассмотреть, кого обсуждали магианы. А когда увидела, не поверила своим глазам. По одной из академических дорожек шел Дияр вин Вирейский. Сильный боевой маг, один из лучших выпускников академии Магического познания и... тот еще бабник! Целительница помнила его по времени, когда сама обучалась в академии. Только Анита была на первом курсе, а Дияр на шестом. Но и одного года хватило, чтобы понять – этот боевик никоим образом не подходит для серьезных отношений. Слишком он любил женщин, и они отвечали ему взаимностью. Ну, кроме некроманток, к которым Дияр и сам не лез.

Все знали о ближнем круге магов смерти и помнили, что, если попытаться подкатить к некромантке, не имея на нее далеко идущих матримониальных планов, можно нарваться на неприятности. Ибо существовала непреложная истина: маги смерти ответственно относятся к выбору ближнего круга. И если ты в него попал, не будет у тебя друга вернее. Это касалось абсолютно всех представителей этой магической касты. Поэтому никто в здравом уме не решился бы играть с их чувствами. Зато многие надеялись в этот круг войти.

Аните, например, повезло обзавестись такой подругой. Хотя скажи ей кто-нибудь десять лет назад, что у нее будет друг-некромант, целительница в жизни бы не поверила. А потом постаралась бы спрятаться так, чтобы предсказание точно не сбылось. Из-за одного происшествия в далеком детстве она до ужаса боялась магов смерти, пока Малена не сумела показать ей, что они вовсе не злодеи.

– Как бы узнать, что он здесь делает? – вырвал ее из воспоминаний голос одной из травниц.

– Думаю, будет новым преподавателем, – поделилась мыслями ее подруга. – Вспомни, об этом недавно вся академия гудела. После того как лорд Николас ушел с поста декана, чтобы стать ректором одной из академий Навского королевства, у боевиков сменилось уже два преподавателя.

Анита мысленно застонала, представив, что начнется в учебном заведении, если Дияр действительно будет здесь работать.

– Да-а, магистр Сторкс очень... требователен к своим подчиненным.

– Вернее, не любит халатности и взяточничества.

Тряхнув головой, Анита отошла от окна, вернувшись к прерванному занятию. Руки механически выполняли привычные действия, а голова была забита множеством вопросов, на которые ответов пока не было.

– Нужно зайти к Малене! – решила женщина, покидая кабинет.

Однако уйти с работы ей удалось лишь три часа спустя. Леди Нэйра решила лично проконтролировать готовность лазарета, поэтому пришлось трудиться под ее чутким руководством. Но стоит отдать декану целителей должное: она не только командовала, но и помогала рассортировывать материалы по кабинетам, поэтому работа завершилась немного быстрее. Похвалив подчиненных, магистр Мерсих покинула лазарет, а целители облегченно выдохнули.

– Как хорошо, что завтра не наша смена, – выдохнула Наташа, обмахиваясь руками и отдуваясь. – Эта жара меня доконает! Надо выпросить у некромантов позволение до следующей смены схорониться в их подвалах.

– Зачем? – спросил Ботрик с брезгливым удивлением.

- Там прохладно! - хохотнула рыжеволосая целительница.

Мысленно с ней согласившись, Анита попрощалась и поспешила в сторону преподавательских домиков. Сама она жила в общежитии, отведенном под наемных работников, каковой и считалась. Но ей, несомненно, повезло. Целительница одна занимала небольшую трехкомнатную квартиру - вообще-то она была точной копией блоков в студенческих общежитиях, но целых три здания, выделенные наемным работникам, позволяли им чувствовать себя вполне комфортно на своей личной жилплощади.

Бодро вышагивая по дорожке, женщина строила планы на предстоящий вечер. Сначала нужно обследовать Малену, которая должна была вот-вот родить. Затем они с ней устроятся на уютной кухне и будут пить чай с очередным экспериментом некромантки. Когда супруг Малены лорд Ридан нор Волфус узнал о беременности, то первым делом спрятал все альбомы и карандаши, строго запретив ей рисовать. Можно было бы решить, что мужчина неоправданно жесток, если не знать еще об одной особенности магов смерти. У каждого из них было определенное увлечение, которому они могли посвятить все свободное время. У подруги Аниты это была страсть к зарисовке необычных узоров, а находила она их почему-то на шкурах зубасто-клыкасто-ядовитых тварюшек! Поэтому беспокойство супруга было вполне понятным и оправданным.

Легко перепрыгнув не пойми откуда взявшуюся в такую жару лужу, целительница со смешком вспомнила, как Малена коварно отомстила Ридану. Некромантка согласилась пока оставить свое увлечение, но с условием, что и супруг откажется от своего. А то, видите ли, его увлечение гербарием из ядовитых растений тоже до добра не доведет. Вдруг он забудет помыть руки и попытается обнять Малену или, хуже того, детей!

- Милая леди, не могли бы вы мне помочь? - неожиданно раздался низкий мужской голос, вызвавший толпу мурашек.

«А голос у него все такой же притягательный», - с сожалением подумала Анита, медленно оборачиваясь.

Перед ней стоял он, великий бабник всея академии, не дававший ей прохода несколько месяцев, пока за целительницу не вступились некроманты. Она тогда как раз начала плотно общаться с Маленой, поэтому в защите магов смерти не было ничего удивительного. И, если честно, тихой студентке-первокурснице такое заступничество значительно облегчило жизнь. Она была влюблена в другого человека, и неуместное внимание шестикурсника только действовало на нервы.

- Я так и думал, что это ты, - усмехнулся Дияр, с интересом рассматривая женщину.

- Здравствуй, Дияр, - спокойно поздоровалась она и, воспользовавшись возможностью, тоже принялась нагло его рассматривать. Все же любопытство такое любопытство...

За те девять лет, что они не виделись, боевик сильно изменился. Еще больше раздался в плечах, возмужал и заматерел. Светлые от природы волосы выгорели на солнце, став практически белыми, а глаза остались все такими же пронзительно-наглыми голубыми озерами. Черты лица немного заострились, давно избавившись от юношеской мягкости. Теперь перед целительницей стоял невероятно красивый и опасный мужчина. А еще она заметила на нижней губе с левой стороны небольшой шрам. Он притягивал взгляд, словно гипнотизируя, особенно когда боевик говорил.

- Я невероятно рад встретить тебя вновь, пугливая малышка-целительница. - Дияр растянул губы в широкой улыбке, отчего ее взгляд опять приковала бледная, немного рваная полоска кожи.

- Ты о моей боязни некромантов? - холодно спросила Анита, раздраженная этим упоминанием. - Так она давно прошла.

- И о ней тоже, - не стал отрицать боевой маг. - Но в первую очередь о том, как испуганно ты смотрела на меня. Я часто вспоминал серую дымку твоих глаз...

Насмешливо приподняв бровь, целительница взглядом выразила весь скептицизм, который почувствовала из-за его слов. Поддаваться на сладкие речи этого мужчины она точно не собиралась. Может, кто-то другой и подпал бы под его обаяние, но только не Анита, помнившая боевика во времена их учебы.

- Зря не веришь, ведь у тебя очень красивые глаза. - Дияр взъерошил рукой свои волосы и обезоруживающе улыбнулся, неожиданно став похожим на того беззаботного юношу, которого женщина когда-то встретила в стенах родной академии.

- Зачем ты меня звал? - спросила Анита, заставляя себя отвести взгляд от его губ.

- Да ладно тебе, - фыркнул боевик и скрестил руки на груди. - Я давно заметил, что женщинам очень нравится мой шрам. Так что можешь спокойно... смотреть на него.

На мгновение опешив от такой наглости, Анита рассмеялась. К ней тут же присоединился Диар.

- Ты неисправим. - Целительница покачала головой, все еще улыбаясь. - Неужели за эти годы не нашлось ни одной женщины, которая сумела пленить твое сердце?

- Почему же, была одна, - признался боевой маг и кивком головы предложил ей прогуляться.

Анита решила не противиться, тем более стоять на солнцепеке было не самым приятным делом. А впереди манили тенью высокие деревья, словно стражники охраняющие покой преподавательского сектора от остальной территории академии. Да и разговор с мужчиной был довольно занимательным, помогающим расслабиться после напряженного трудового дня.

- И куда же она пропала? - Целительница решила продолжить прерванный разговор, тем более ей было любопытно.

- Она предпочла мне другого, - неожиданно печально сказал Диар. - Какого-то невзрачного целителя... Как ты могла, когда за тобой ухаживал я?!

Вздвогнув от возмущенного возгласа и обвиняющего взгляда, женщина даже рот приоткрыла от удивления, не зная, что сказать. Но затем, недовольно фыркнув, заявила:

- Тароль очень даже красивый, не надо наговаривать!

- По сравнению со мной он никто! - высокомерно заявил боевик, и только весело блестящие глаза выдавали его с головой. - Посмотри, какая фигура, какая стать! - Подмигнув, он напряг мускулы на руках, отчего легкая ткань рубашки плотно натянулась, обрисовывая рельеф тела. - Разве могло быть нечто подобное у какого-то там целителя?

- Да ну тебя!

Ускорив шаг, Анита вырвалась вперед, бурча под нос нелестные слова о всяких блондинистых бабниках, но при этом стараясь не рассмеяться - Диар действительно развеселил ее своим дурачеством. Но через несколько метров маг ухватил ее за руку, заставив остановиться.

- Прости, прости, я просто завидую этому везучему целителю, - со смехом повинился Диар, разводя руками. - Он счастливейший человек, раз ты выбрала его. Но прошу, утешь хоть немного мое бедное сердце. Скажи, что за все годы вашего совместного проживания он пополнил и хоть немного облысел!

Пристально посмотрев в смеющееся лицо, целительница отвела взгляд и как можно безразличнее проговорила:

- Не знаю, я уже давно не видела Тароля.

- Вы...

Не дав ему закончить, Анита пожала плечами и, чтобы не выдать свою горечь, поспешно добавила:

- Так бывает, люди иногда расстаются.

- Он идиот, - серьезно сказал Диар, легонько дернув за черную прядку, выбившуюся из косы, - раз потерял такую женщину, как ты.

- А вот тут не могу с тобой не согласиться! - весело ответила Анита и кивнула в сторону домов. - Я иду в гости к Малене. Спасибо, что проводил.

- Неужели в благодарность за это доброе дело ты даже не скажешь, где живешь? - притворно ужаснулся Диар. - И теперь мне придется обшаривать все дома в поисках не только прекрасной, но еще и свободной женщины?

- Я живу в общежитии, - призналась целительница, не сдержав смешка. - В отличие от тебя я простой наемный работник и в академии не преподаю. А значит, живу, где и все.

- Какая удача! - искренне обрадовался мужчина и пояснил: - Я ведь тоже заселился в общежитие. Мой непосредственный начальник сказал, что мне пока нет доверия. А вот если я продержусь здесь хотя бы год...

- Да уж, декан Сторкс как всегда суров со всеми, кроме любимой супруги и своих детей, - притворно посочувствовала Анита, а в голове пронеслись тревожные мысли.

Зря она, наверное, сказала, где живет. Не хотелось бы, чтобы мужчина попробовал возобновить свои попытки приударить за ней. Пусть он и был невероятно красив, но совершенно не надежен в

плане верности своей гипотетической девушке.

- Пожалеешь? - тут же ухватился за ее слова Дияр.

- Обойдешься! - не поддалась целительница и стукнула ладонью по протянутой к ее талии руке. - Меня ждут.

- Было приятно пообщаться, жестокосердная! - не стал настаивать Дияр.

Анита еще некоторое время смотрела в спину удаляющемуся боевику. Она не ожидала, что когда-нибудь сможет так легко общаться именно с этим магом. Когда-то давно он был ей неприятен и немного пугал своей настойчивостью. А сейчас, видимо, действительно повзрослел. Покачав головой, она дошла до нужного дома, но постучать не успела. Дверь распахнулась, и на пороге показалась Малена. Ухватив гостью за руку, беловолосая некромантка затащила ее в дом и возбужденно заговорила:

- Ты не представляешь, что рассказал мне Ридан! Помнишь, с нами когда-то учился Дияр вин Вирейский? Только он тогда был на шестом курсе...

- Помню, помню, - успокаивающе пробормотала Анита и, извернувшись, так как подруга не пожелала отпускать ее руку, закрыла входную дверь. - Более того, только что с ним разговаривала.

- И как он тебе? - воскликнула Малена и, видимо, от переизбытка чувств прижала руки к груди, так и не отпустив целительницу.

- Так, а ну успокойся! - строго приказала Анита, освободившись из хватки и приобняв женщину за плечи. - Беременным так перевозбуждаться нельзя! Особенно когда у них пузо на нос лезет.

Некромантка, тут же обхватив свой необъятный живот, тихо рассмеялась. Как такового страха перед родами у нее не было, видимо, сказывалась пресловутая выдержка магов смерти. А вот волнующего ожидания было хоть отбавляй. Женщине хотелось быстрее взять своих детей на руки, вдохнуть аромат и почувствовать тепло маленького тела... Или все же увидеть лицо Ридана, когда он узнает, что у них будет двойня? Малена до сих пор разрывалась между этими двумя желаниями.

- Ты так и не сказала ему? - спросила Анита, словно догадавшись о ее мыслях.

- Не хочу испортить сюрприз, - многообещающе улыбнулась Малена. - А если серьезно, ты только представь, что бы он сделал, узнай о двойне.

- Не думаю, что все так плохо. Пойдем.

Подтолкнув подругу, она направила ее в сторону гостиной, а там, усадив на удобный диван, занялась привычным обследованием. Но не обнаружила ничего необычного.

- Мне кажется, еще день-два, и ты родишь.

- Поскорей бы! - вздохнула Малена и сморщила нос. - Чувствую себя бочонком, тяжелым и неповоротливым.

- Зато скоро будешь невысыпающей злой некроманткой, - обнадежила ее подруга.

- Умеешь ты поддержать, - усмехнулась Малена и с трудом встала с дивана. - Пойдем чай пить. Заодно расскажешь о своей встрече с Дияром.

- Да нечего рассказывать, - заверила целительница, идя следом. - Поболтали ни о чем. Он, как и раньше, пытался флиртовать, но теперь уже не навязывал своего внимания.

- Сильно изменился? Внешне, - уточнила Малена. - Я помню, он был очень красив.

- Дияр и сейчас такой, если еще не красивее, - призналась Анита, помогая расставить чашки и блюда. - Стал более мужественным, что ли.

- О-о-о, значит, его внешность не оставила тебя равнодушной? - хитро уточнила некромантка.

- Нет!

- Не понравился?

- Я не об этом.

- А о чем тогда?

Анита хмуро посмотрела на подругу, но та действительно не понимала, в чем дело.

- Прекрати сводничать и искать мне мужчину.

- Но я даже не думала! – возмутилась Малена. – Кто ж Дияра будет рассматривать в качестве постоянного партнера, если он остался все таким же бабником? А вот просто расслабиться...

- Малена, как тебе не стыдно! – вскричала целительница, почувствовав, как обдало жаром лицо.

- Ничего постыдного в беспокойстве за подругу нет, – припечатала та, осторожно садясь на стул. – Уже два года прошло, как ты рассталась с Таролом, давно нужно было подумать о своих потребностях. Тем более не все мужчины такие, как твой бывший.

- Ну кто ж знал, что ему от меня было нужно только восхищение его заслугами. – Анита пожалла плечами, хотя глубоко внутри до сих пор переживала.

Она оказалась невероятно слепа, а ведь были тревожные звоночки. Но девушка была слишком сильно влюблена и счастлива, чтобы замечать некоторые странности в отношениях с Таролом.

- Хорошо, что ты все осознала и решила не становиться его тенью, – проворчала Малена, все еще злясь на бывшего жениха подруги.

- Ну, возможно, будь я слабым целителем, то не видела бы в таком положении вещей ничего необычного. Стоит признать, Тароль прекрасный специалист.

- Но и ты сильная магиана! А с практикой в нашей академии легко оставишь позади этого напыщенного индюка. Здесь каких только случаев не бывает!

- Малена, милая моя, я не стремлюсь что-то ему доказывать.

- Верю-верю! И все же присмотришься к Дияру.

- Малена!

Анита ушла от подруги только вечером, когда вернулся Ридан. Пообещав завтра навестить ее еще раз, целительница отправилась домой. Идти пришлось долго, ибо территория академии была огромна, но женщину это нисколько не напрягало, пешие прогулки она любила. Да и с мыслями нужно было собраться, чтобы написать письмо матери и постараться в вежливых выражениях отказаться от очередного смотра женихов. Никак иначе званые вечера в родительском доме назвать было нельзя. Кажется, графиня Фагойская вознамерилась как можно быстрее выдать дочь замуж, сильнее своего горячо любимого чада переживая ее разрыв с Таролом. И сколько бы Анита ни твердила, что у нее все хорошо, успокаивать мать не желала. Из-за этой сверхопеки целительница иногда чувствовала себя не двадцатисемилетним самостоятельным человеком, выбравшим свой путь, а пятнадцатилетним подростком, только-только получившим кусочек свободы. А ведь Анита специально отказалась от помощи родителей, желая сама зарабатывать на жизнь. И у нее это неплохо получалось. Вот бы еще близкие люди приняли ее выбор.

Подойдя к пятиэтажному каменному зданию, целительница ненадолго задержалась на ступеньках. Переведя дух, решительно отворила массивную дубовую дверь. Общежитие бурлило, огромный холл первого этажа был заполнен людьми. Кто-то только вернулся из отпуска, кто-то пришел после трудового дня, а кто-то и просто слонялся без дела. Постоянно здороваясь с знакомыми, Анита неспешно поднялась на третий этаж по широкой мраморной лестнице. Академия никогда не скупилась на удобства не только для студентов и преподавателей, но и для простых работников.

«В том, что наше учебное заведение не принадлежит ни одному государству, есть свои плюсы», – подумала целительница, проведя рукой по деревянным перилам, недавно покрытым свежим лаком.

Ремонт проводился каждый год, убирая любые потертости или изношенность со строений и мебели. В общих зонах отдыха на каждом этаже были расставлены небольшие мягкие диваны, кресла и круглые столики. Но больше всего Аните нравились панорамные окна, защищенные магией от шального заклинания. Особенно завораживал зимний вид на территорию академии. В этот сезон целительницу часто можно было увидеть сидящей в уютном кресле с книгой в руках и с чашкой горячего какао на столе. Многие коллеги знали ее предпочтения, поэтому благородно не занимали полюбившееся место.

Комнаты были опрятными, с добротной мебелью, отдельными ванными и кухоньками. Крохотными, но это не смущало, потому что обычно все питались в столовой, причем для персонала она была отдельной. Но для любителей готовить самостоятельно были предусмотрены небольшие комнатки.

- Ох, вы видели его? – раздался возбужденный возглас – Анита как раз проходила мимо зоны отдыха. – Какой красавец! Молод, еще и не женат.

- Ему вроде бы тридцать четыре... И как только никто захомутать не успел?

- Вот я и займусь этим упущением!

- Ишь, какая шустрая! А может, я сумею его заинтересовать!

Целительница не стала притормаживать, чтобы послушать пока еще шутовскую перепалку небольшой группки женщин. О ком они говорили, и так было понятно. Дияр вин Вирейский – новая тема обсуждений в академических кулуарах. В студенческую бытность Аниты так любили обсуждать бывшего декана боевых магов Николаса нор Вартена. Он тоже был невероятно красив и, сам того не желая, покорило не одно девичье сердце. У этого мага был только один существенный недостаток – его горячо любимая жена Велеса нор Вартен. Теперь же, судя по всему, пальму первенства перехватит Дияр.

«Словно рыжуна в курятник пустить!» – мысленно усмехнулась Анита, заходя в свою квартирку. Решительно выкинув из головы мысли о красавце маге, занялась запланированными делами. А уж когда посреди ночи к ней порталом пришел перепуганный декан Волфус, и вовсе забыла о Дияре.

Глава 2

Дияр расположился в небольшой гостиной выделенного ему блока, обложившись делами всех устроившихся в этом году наемных рабочих. Их оказалось не так уж мало. Вообще-то ему нужно будет просмотреть дела еще и абсолютно всех первокурсников, но, учитывая размеры академии и количество обучающихся, столько папок в этой комнате не поместится. Да и информацию на них так быстро не соберешь.

Устало потерев глаза, боевой маг дал себе пару минут отдыха. За окном была глубокая ночь, но укладываться спать он пока не планировал. Ректор академии Магического познания попросил о помощи, и разочаровывать его не хотелось. Тем более Дияру самому было любопытно выявить засланного агента.

На независимость академии и ее тайны покушались уже не одно столетие. Это учебное заведение было в своем роде уникально – не подчинялось ни одному из существующих королевств, являясь своеобразным государством, построенным на самом маленьком материке мира. Со временем на приличном расстоянии от академии выросли несколько вольных городов. Они доставляли магазинам нужные товары по смешным ценам, а взамен получали защиту по мере необходимости. Три раза за их историю города уничтожались агрессорами, стремившимися покорить посмеявшихся возжелать независимости людей. И все равно находились те, кто приезжал на материк, чтобы остаться здесь уже навсегда.

Со временем одному из ректоров удалось договориться с главами государств, ведь академия выпускала из своих стен отличных специалистов, верных своим нанимателям, только если те не стремились навредить их альма-матер. Как оказалось, все выпускники приносили клятву верности не ректору, но учебному заведению, благодаря чему ее тайны так и оставались нераскрытыми, а стены получали великолепных защитников. Казалось, со временем все смирились с таким положением вещей, пока до нынешнего ректора – лорда Арайна нор Кирмана – не дошли сведения о лазутчике.

Когда Дияру пришло письмо из академии, которую он окончил девять лет назад, маг был удивлен. А просьба приехать для личной беседы разожгла любопытство. Взяв недельный отпуск, он без промедления отправился на встречу, где и узнал об очередной попытке навредить родной альма-матер.

Выдохнув, мужчина потер затекшую шею и вновь сосредоточился на открытом деле. Для начала нужно было попробовать найти что-то странное в предоставленной информации, выделить хоть какую-то группу подозреваемых, чтобы сузить круг. А помощников у него нет! Ну, не считая тех, кто по просьбе ректора будет собирать сведения на поступивших в этом году студентов. Которые ему придется просматривать лично! И все равно Дияр не променял бы это дело ни на что другое.

Когда-то давно он мечтал сражаться с нечистой в самых опасных уголках мира. Грезил о славе и признании, которые выделили бы четвертого сына маркиза Лианского не только среди других его детей, но и среди всех представителей дворянского сословия Тизанского королевства. Глупый мальчишка, которого жизнь со временем научила, что страшнее человека твари нет. Нечисть в отличие от людей не носила маски, не предавала и не била в спину.

Выдохнув, Дияр заставил себя вернуться к работе. Но его отвлек громкий и требовательный стук в дверь. Нахмурившись, он посмотрел на часы, показывающие, что в полчетвертого утра все нормальные люди спят. Стук повторился, и маг поднялся с дивана. А открыв дверь, с удивлением воззрелся на миловидную женщину.

– Магистр Сторкс, что вы здесь делаете в такое время?

– Прости, что... – Запнувшись, магиана осмотрела полностью одетого мужчину. – Скажи, ты когда-нибудь присутствовал во время родов некромантки?

– Не на них самих, – ответил Дияр, вспоминая, как рожала Рония, жена его друга-некроманта. – А что случилось?

– Малена рожает, – пояснила Марилиса Сторкс. – Боюсь, Нирайн один с Риданом не справится.

– Не волнуйтесь, я помогу вашему мужу, – тут же согласился боевик. – Они ведь в лазарете?

– Да, отправились туда, когда за Ниром пришел Ридан. А я сразу к вам, потому что декан Волфус... – Женщина заметно замаялась, не зная, как описать состояние лучшего друга мужа.

– Полностью неадекватен, – закончил за нее Дияр. – Мавир тоже таким был, пока Рония рожала их первенца. Да и во второй раз не лучше.

- Тогда, наверное, стоит поторопиться, - нервно напомнила магиана.

- Возвращайтесь к детям, - предложил Дияр, закрывая дверь, - а я пойду на помощь.

Дождавшись, когда женщина уйдет порталным кругом, маг направился в лазарет. Там, прямо у входа, его встретили двое дежурных целителей, с опаской заглядывающих в холл. Легко взбежав по ступенькам, он остановился позади них и поинтересовался:

- Что, страшно?

Не услышавшие его приближения парни вздрогнули и испуганно оглянулись на боевика. Правда, быстро взяли себя в руки.

- Там магистр Волфус... - замялся один из них.

- Волнуется за свою рожаящую жену? - подсказал Дияр, проходя мимо них к двери. - Так все мужья волнуются, если, конечно, ценят своих жен.

- Но точно не так, как декан некромантов, - насупился русоволосый целитель и почему-то осуждающе глянул на боевого мага.

- Не смотри на меня так, парень! - Дияр дружески хлопнул его по плечу, отчего бедолага заметно поморщился. - Я его жену беременной не делал, значит, и вины моей в том нет.

В этот момент раздались скрежет, звук упавшего тела и отборная ругань. Судя по голосу, в портовой словесности упражнялся сам будущий отец. Подмигнув враз побледневшим целителям, боевик спокойно прошел в холл и тут же пригнулся, пропуская пролетевший над головой стул.

- Ридан, немедленно прекрати буянить! - раздался возмущенный возглас магистра Нирайна Сторкса.

Плавнo переместившись в угол, Дияр осмотрел помещение. Почти в самом центре холла его бывший учитель, а сейчас непосредственный начальник пытался отобрать стул у взбешенного некроманта. Очень опасного на данный момент некроманта, если судить по черным линиям, проступившим на его лице. Они означали, что маг смерти достиг вершин в своем деле и мог, не создавая пентаграмм, воскрешать и упокаивать нежить и творить некоторые мощные заклинания. Но тут из-за одной из дверей раздался женский стон. Магистр Волфус тут же выронил стул и обеспокоенно покосился в ту сторону.

- Как здесь интересно, - бесшабашно заявил Дияр, привлекая к себе внимание.

- Ты что здесь делаешь? - спросил магистр Сторкс, отодвигая подальше многострадальную мебель.

Декан боевых магов выглядел немного помятым, светлые волосы были взлохмачены, а зеленые глаза внимательно следили за передвижениями друга. Но держался он хорошо. Видимо, Малену доставили в лазарет недавно.

- Ваша жена попросила прийти, поддержать, так сказать, - сообщил Дияр, присаживаясь на скамейку со спинкой, стоявшую в полюбившемся боевику углу.

- Марилиса? - удивился Нирайн.

- А у вас еще одна есть? - не менее искренне поразился бывший ученик.

- Глупая шутка. - Декан недовольно покосился на Дияра и вновь перевел взгляд на друга.

- Я причинил ей боль, - пожаловался Ридан, растерянно посмотрев на мужчин. - Она так страдает!

- Все через это проходят, - спокойно ответил Дияр. - Рония после первых родов уже на следующий день строила слуг, требуя немедленно убрать всю пыль из дома.

- Малена не Рония, - недовольно заявил магистр Волфус, прислушиваясь к происходящему за дверью.

Как раз в этот момент раздался короткий вскрик, и некромант, ни слова не говоря, рванул к палате. Боевые маги бросились следом, пытаясь оттащить озверевшего Ридана от распахнутой двери, но он мертвой хваткой вцепился в дверной косяк, вознамерившись добраться до цели.

- Дорогой, а что ты делаешь? - спросила Малена, стоявшая у окна в конце палаты.

Анита держала подругу за руку и широко открытыми от удивления глазами смотрела на мужчин. Поняв, что с супругой все в порядке, некромант отцепился от косяка и как ни в чем не бывало

спокойно ответил:

- Хотел убедиться, что с тобой все хорошо.

- Убедился? - ласково уточнила женщина и, прижав руку к огромному животу, строго добавила: - А теперь закрой дверь с обратной стороны!

За опешившего Ридана это сделал Нирайн и похлопал друга по плечу, старательно сдерживая рвущийся наружу смех.

- Она меня выгнала! - пожаловался некромант шепотом. - А если ей станет плохо?

- Там с ней Анита, - напомнил Дияр. - Или вы не доверяете подруге жены?

- Доверяю! - выдохнул Ридан и честно просидел около часа спокойно, пока из-за двери не раздался еще один вскрик, переросший в стон.

Некромант подскочил со стула и нервно закружил по холлу, совершенно не обращая внимания на следующих за ним по пятам боевиков. В очередной раз описывая круг, он наткнулся на скамейку. Рыкнув, мужчина протянул к ней руки, явно собираясь повторить финт с вылетевшим на улицу стулом, но его остановили слова Дияра:

- Помнится, Рония только еще больше нервничала, когда Мавир начинал шуметь.

Недобро покосившись на боевого мага, Ридан отступил от скамейки и вновь закружил по помещению.

- Я уже слишком стар для такого, - тихо пожаловался Нирайн, опершись о прохладную стену. - Он ведет себя как ребенок.

- Тебя здесь никто не держит, - зло прошипел Ридан, недобро посмотрев на друга.

- Действительно! - насмешливо протянул несколько не обидевшийся магистр. - Это же я сам себя поднял ночью и потащил в лазарет, причитая на ходу, что Малена умирает! Дияр, вот скажи мне, они все такие... возбужденные?

- После первых родов Ронии я изучил этот вопрос, - ответил Вирейский. - Абсолютно все! Они впадают в детство, ведут себя словно плаксивые барышни, невероятно обидчивы и в один момент могут вспыхнуть от любого неосторожного слова. В общем, отрываются за все то время, когда ведут себя словно отмо...

- Я сейчас на тебе это все проверю, - совершенно спокойно пообещал декан Волфус, а на его лице начали вновь проступать черные линии.

- Отстань от ребенка, - неодобрительно проворчал Нирайн и оторвался от стены, ненавязчиво закрывая подчиненного собой.

Тридцатичетырехлетний ребенок согласно закивал и обезоруживающе улыбнулся. Некромант только поморщился и отошел в противоположную сторону, усевшись за стол дежурного целителя. Но боевые маги не спешили расслабляться, так как линии с лица Ридана не исчезли.

- Может, вырубить его? - как можно тише прошептал Нирайн Дияру.

- Я все слышал! - возмутился магистр Волфус. - Почему-то, когда рожала твоя жена, я во всем тебя поддерживал!

- Да ты мне снотворного в вино подлил! - возмутился декан Сторкс. - Я сутки после этого проспал. А Марилиса со мной потом еще неделю не разговаривала!

- Я хотел сделать как лучше! - принялся оправдываться некромант.

- Ой, мамочки, рожаю! - донеслось приглушенное, и все пришло в движение.

- Она сказала «умираю»? - возопил Ридан и, перемахнув через стол, бросился к многострадальной двери.

В этот раз боевики среагировали вовремя. Прыгнув на него сверху, придавили весом своих тел к полу. И пока трое взрослых мужчин копошились на паркете, мимо них проскользнули дежурные целители. Но вскоре один из них выскочил из палаты и унесся в неизвестном направлении.

- Куда он? - прохрипел Ридан, придавленный немалым весом.

- Может, за леди Мерсик, - предположил Нирайн, немного приподнявшись, чтобы друг смог нормально дышать.

- А это кто? - любопытно спросил Дияр, потирая подбородок, по которому двинул локтем некромант.

- Новый декан целителей, - пояснил Ридан и дернулся. - Слезьте с меня, пока не раздавили.

- А ты больше буйнить не будешь? - подозрительно спросил магистр Сторкс.

- Буду, - грустно признался некромант. - Слишком сильно люблю ее и боюсь потерять.

Дияр почувствовал себя крайне неловко после этих слов, будто подсмотрел что-то личное, его не касающееся. Не дожидаясь решения Нирайна, он быстро встал с пола и отошел в сторону.

Потянулись долгие часы ожидания. Магистр Волфус напоминал раненого зверя, мечущегося в клетке, каждый раз вздрагивая, когда слышал крики Малены. Своим больным видом он распугивал всех, кто приходил в лазарет. Люди мгновенно решали, что чувствуют себя не так плохо, чтобы находиться в опасной близости от обеспокоенного некроманта.

Несколько раз наведывалась Марилиса Сторкс и пыталась уговорить Ридана поесть, но тот лишь отмахивался. Один раз пришел ректор, ободряюще похлопал декана по плечу и поторопился на выход, успев шепнуть Дияру, что будет ждать его вечером у себя в кабинете. Кивнув в знак согласия, боевик вновь подпер стену у входа в лазарет. И когда наконец раздался детский плач, выдохнул с облегчением и покосился на некроманта. А тот замер напротив двери, за которой находилась его жена, и жадно смотрел, словно мог видеть, что сейчас происходит за ненадежной деревянной преградой. Но прошло около получаса, и за это время новорожденный плакал еще раз, прежде чем к ним вышла уставшая, но довольная Анита. Она стянула с головы косынку, но так и не сняла окончательно, оставив ее висеть на шее, пошатнувшись, провела рукой по лбу.

- Две чудесные дочки, - выдохнула она, с веселым любопытством глядя на новоиспеченного отца.

- Как две? - ошарашенно спросил тот, заметно побледнев.

- Как постарались, так и вышло, - усмехнулась целительница, разводя руками.

В это время дверь палаты открылась еще раз, и невысокая худенькая целительница поманила некроманта. Посмотрев ему вслед, Дияр перевел взгляд на Аниту.

- Ты уже освободилась?

- Да, сейчас им не до меня. А с остальным справятся мои сменщики.

- Не хочешь позавтракать? - предложил маг, протягивая ей руку.

- Нет, только спать, - вымученно улыбнулась целительница. - Малена оказалась беспокойной роженицей.

- Декан Волфус был не лучше. - Дияр хмыкнул, вспоминая страдания некроманта. - Давай хоть провожу до комнаты, а то еще заснешь по дороге.

Анита так устала, что сил спорить не было. Отдав проходящему мимо целителю свой халат, направилась напрямик к порталному кругу - прогулку она бы не выдержала. Дождавшись, когда маг встанет рядом с ней в специальной окружности, активировала систему, чтобы спустя мгновение выйти на третьем этаже общежития. Их совместное появление произвело фурор среди находящихся на этаже женщин. Но это Анита отметила лишь краем сознания, стремясь быстрее добраться до кровати и лечь спать. Вот только дойдя до нужной двери, неожиданно вспомнила, что ключи остались в лечебнице.

- Не-е-ет! - простонала она, прижавшись лбом к прохладной поверхности. - Я не хочу идти назад!

- Тогда позволь помочь прекрасной леди, попавшей в беду, - предложил Дияр, приобнимая ее за талию и отстраняя от двери. - Только никому не говори, что я так умею, - заговорщически предупредил, прижимая два пальца к замочной скважине.

- Как так? - проявила слабое любопытство Анита, опершись о его грудь.

Поясница заныла, напоминая, что ей сегодня пришлось потрудиться. Стопы неприятно горели, требуя расслабляющей ванны. Веки упрямо опускались, а рот так и норовил открыться в широком зевке.

- Вот так, - тихо ответил боевой маг, когда что-то щелкнуло. - Прошу!

- Ты взломщик? - спросила целительница без особого интереса - мозг уже практически спал.

- Ничего подобного! - Дияр завел ее внутрь, чтобы не привлекать еще больше внимания. - Я законопослушный гражданин! И всегда готов оказать услугу красивой женщине.

- М-м-м... Тогда окажи еще одну, - попросила Анита, сонно улыбувшись. - Закрой дверь, когда будешь уходить.

Не став дожидаться ответа, она проследовала в спальню к дорогой ее сердцу, а особенно телу кровати. А Дияр, оставшись один в небольшой прихожей, тихо рассмеялся.

- Маленькая заноза!

Выполнив просьбу целительницы, он плотно прикрыл дверь и ушел, успев подмигнуть по дороге симпатичной травнице. Та расцвела в ответной улыбке и слегка порозовела от смущения. Это еще больше подняло магу настроение.

«Жаль, что мне нужно к лорду Арайну, - немного расстроился он, подметив еще двух женщин, поедавших его взглядом, - можно было бы неплохо провести вечер, расслабиться после напряженной ночи и не менее нервного утра».

Воспользовавшись порталным кругом, мужчина вышел в административном здании и вновь почувствовал отголосок ностальгии. Когда-то давно он, как и все студенты, опасался этого места. Ведь вызов сюда означал, что тебя будут отчитывать за провинность и наказывать. За то время, что он здесь не был, внутреннее убранство практически не изменилось: стены из светло-серого, хорошо отполированного камня; узкие и длинные гобелены, на которых изображены выдающиеся маги и некоторые их деяния; под потолком парят массивные деревянные люстры, освещающие все пространство язычками магического пламени; под ногами ковровая дорожка насыщенного синего цвета с абстрактным серым рисунком по краям. И широкая лестница, ведущая в кабинеты деканов и приемную ректора.

Усмехнувшись своим мыслям, Дияр поднялся на третий этаж, где и располагалась святая святых. Двустворчатая дубовая дверь с резным рисунком, ведущая в логово дракона. Хотя нет, не совсем. Сначала нужно было встретиться с охранником дракона. Помнится, им была строгая дама в летах, вечно смотрящая с неодобрением абсолютно на всех, будь то студент или преподаватель.

Постучав и не дожидаясь разрешения, Дияр вошел, чтобы застыть на пороге, наткнувшись взглядом на шикарную брюнетку, стоящую около одного из стеллажей и держащую в руках стопку папок. Боевик прошелся взглядом по ее фигуре, отмечая и тонкую талию, которую широкий пояс только подчеркивал; и полную грудь, плотно обтянутую тканью насыщенного бордового цвета; и тонкие, изящные пальчики с аккуратными ноготками; и миловидное личико, сейчас обращенное в его сторону, и, наконец, цепкий, внимательный взгляд карих глаз в обрамлении пушистых ресниц.

- Сражен и покорен! - Дияр просиял, прижимая ладонь к груди.

В ответ ему досталась дежурная улыбка и все такой же спокойный взгляд. В нем не было ни удивления, ни любопытства, ни даже искры заинтересованности.

«Как интересно, - промелькнула мысль в голове боевика. - И кто же ты такая?»

Дияр прекрасно осознавал, как действует на окружающих его внешность. И мужчины, и женщины реагировали на него всегда. Неодобрение, заинтересованность, любопытство, зависть, откровенное желание... Но вот полного безразличия точно никогда не было. Даже вредная сероглазая заноза, помнится, среагировала на красивое лицо. Правда, это был скорее испуг и нежелание общаться.

- Ректор ждет вас, - красивым грудным голосом сообщила... видимо, секретарь.

«Так вот в чем дело, - с облегчением понял Дияр. - Она меня уже видела, поэтому успела взять эмоции под контроль».

Три стремительных шага, и боевой маг оперся ладонями о стол, наклонившись навстречу. На этот раз в глазах секретаря мелькнула настороженность. Решив не нервировать ее, мужчина игриво спросил:

- Неужели вы новый помощник лорда Арайна, пришедшая на смену...

- Моей двоюродной тети, - подсказала девушка, а на полных губах мелькнула тень улыбки.

- И как же вас зовут? - поинтересовался Дияр, возрадовавшись, что не успел сказать о бывшем секретаре ничего нелицеприятного.

- Марика Трисс, - с достоинством представилась она и, обогнув стол, подошла к двери, ведущей в

кабинет ректора. – Прошу!

Усмехнувшись на более чем прозрачный намек, мужчина проследовал в указанном направлении. Ректор действительно его ждал. Не забывая при этом про бумажную работу, которой в академии всегда хватало. Обложившись документами, лорд Арайн что-то увлеченно читал. Но как только маг переступил порог, тут же отложил лист в сторону.

– Родила? – первым делом поинтересовался архимаг.

– Двойню! – сообщил Дияр, присаживаясь напротив ректорского стола.

– Надеюсь, магистр Волфус придет в себя до начала учебного года, – по-доброму усмехнулся лорд Арайн.

– Через два дня начнутся вступительные экзамены, – напомнил боевой маг. – Он не упустит возможности... пощекотать нервы поступающим.

– А ты готов к новой для тебя роли?

Задумавшись, Дияр обвел взглядом шкафы с книгами, посмотрел в окно, расположенное за спиной архимага, и, переведя взгляд на ректора, пожал плечами.

– Это должен быть интересный опыт. Тем более не так давно я сам учился здесь. Заодно у меня будет прекрасная возможность наблюдать за всеми. Так или иначе, многие столкнутся со мной по учебе.

– Ты уже просматривал личные дела? – Лорд облокотился о столешницу и сцепил руки в замок.

– Немного, сегодня было не до того. – Дияр криво улыбнулся и подавил неожиданный зевок. – Мне и самому бы не мешало поспать, чтобы на свежую голову продолжить знакомиться с найденной информацией. Жаль, что ваш осведомитель сказал так мало.

– Это не его вина. Он и так еле успел вытянуть хоть что-то из того умирающего мага. По крайней мере мы теперь знаем, что под нас копали уже не первый год.

– А разве когда-то было иначе? Академия со всеми своими тайнами и богатствами давно уже как кость в горле любителям власти.

– И каждый раз придумывают что-то новенькое, чтобы до них добраться. – Вздохнув, архимаг устало потер лоб. – Стар я уже для этих подковерных интриг.

– Не наговаривайте на себя, – фыркнул Дияр, хотя уже успел отметить и уставший взгляд, и темные круги под глазами, и скорбную складку у тонких губ.

Лорду Арайну недавно исполнилось семьдесят пять лет. И пусть старик был еще довольно крепок, но возраст брал свое. Да и работа у него была довольно нервная. А враги, пытающиеся урвать кусок пирога пожирнее, спокойствия не добавляли.

– Я обязательно вычислю этого шпиона, – пообещал маг, – и выясню, что он задумал.

– Надеюсь на тебя, – скупой улыбнулся лорд Арайн. – Кто мог знать, что из покорителя женских сердец и отличного боевого мага получится прекрасный следователь.

– Только не перехвалите, – попросил тот, кого в узких кругах знали как одного из лучших серых следопытов.

– Ладно, иди отсыпайся. – Ректор махнул рукой, показывая, что разговор окончен. – А то с такими красными глазами ты похож на нежить. Кстати, видел моего нового секретаря?

– Потрясающе красивая девушка! – воодушевленно сказал Дияр, расплываясь в блаженной улыбке.

– Она невеста сына моего старинного друга, – спокойно заметил архимаг, но взгляд его бледно-голубых глаз был предупреждающим. – Надеюсь, мы друг друга поняли?

– Мое сердце разбито! – горестно взвыл боевой маг, прижав ладонь к груди.

– Оно с другой стороны, паяц! – рассмеялся лорд Арайн.

– Это я с горя перепутал, – не остался в долгу Дияр, вставая и идя к выходу. – Как только будут хоть какие-то результаты, сообщу.

В приемной его встретила все та же прекрасная нимфа, которая, увы, была под строгим запретом.

Поэтому Дияр лишь кивнул ей на прощание. А уже за дверью зевнул во весь рот и потер глаза. Кровать для него определенно была сейчас милее всех женщин.

Глава 3

- Нет, Тир пойдет к травницам, а Наташа отправится на факультет ведьмовства, - раздавала распоряжения леди Нэйра. - Ботрик возьмет на себя весь факультет искусств...

- А с ними что может случиться? - искренне удивился целитель, присевший на стул у самого входа, словно готовясь сбежать в любой момент.

- А им будет нужно много успокоительного, - вздохнула женщина и пригладила рукой и так идеальную укладку. - Вы работаете здесь первый год и не были на прошлом вступительном экзамене. Творческие натуры впечатлительны, могут перенервничать.

- Вплоть до нервного срыва, - раздался чей-то приглушенный голос.

- Вот именно! - подтвердила декан целителей. - Поэтому соберите все необходимое и выдвигайтесь прямо сейчас.

Анита, сидевшая напротив стола начальства, постаралась сохранить нейтральное выражение лица и не хихикнуть. Еще в то время, когда она училась в академии, ходили слухи, что все эти актеры, певцы и танцоры потом становятся отличными шпионами. Ну, пусть не все, но многие. А значит, вся эта впечатлительность по большей части напускная. Только говорить об этом вслух женщина не стала.

- Анита пойдет к боевым магам...

- А ей помощь не нужна? - перебила леди Нэйру Виретта Ирсен, устроившаяся на работу в академию вместе с Анитой два года назад.

Золотоволосая нимфа, как ее окрестили студенты за нежный голосок и красивые, василькового цвета глаза, была той еще вертихвосткой! В этом Анита уже успела убедиться. Казалось, Виретта одарила благосклонными взглядами почти всех юношей и мужчин академии. Но только взглядами! Как она сама сказала, не смогла найти достойный вариант для более ценного дара.

«Видимо, Дияр удостоился такой чести», - мысленно хмыкнула Анита.

- Нет, Ставс помощь не нужна, - холодно ответила леди Нэйра и окинула Виретту внимательным взглядом. - А вот мне понадобится. Вместе с вами, моя дорогая, я займусь некромантами. Декан Волфус уже пришел в себя после родов жены и просто горит желанием проэкзаменовать поступающих.

- Н-но...

- Вы не согласны с моим решением?

Отповедь была направлена не в ее сторону, но Анита все равно мысленно содрогнулась. А еще захотелось оказаться как можно дальше от ординаторской. Опустив взгляд к полу, целительница принялась рассматривать свежелакированный паркет, радующий своим золотистым цветом, и размышлять о том, что леди Мерсик все же великолепна! Не повышая голоса и совершенно не угрожая, заставить подчиненных беспрекословно слушаться уметь надо! Недаром лорд Арайн именно ее пригласил на место декана, когда леди Велеса уехала вместе с супругом на его родину.

- Нет, конечно же, нет, - торопливо заверила Виретта, хотя голос выдавал ее с головой. Слишком несчастным был.

Но понять Ирсен можно было. Кто же в здравом уме согласится идти к некромантам? И пусть целителям не нужно будет находиться на самом экзамене, все равно приятного в этом мало. Даже Анита, ко многому привыкшая за семь лет соседства с некроманткой, иногда содрогалась от специфических шуточек. А зная мужа Малены и по совместительству декана факультета некромантов, можно было ожидать чего угодно. Особенно когда он в хорошем настроении.

- Тогда продолжим, - благостным тоном сообщило начальство и действительно продолжило раздавать указания.

На этот раз все слушали молча, не смея вообще что-то промолвить из опасения впасть в немилость. Когда короткое собрание-инструктаж было окончено, ординаторская опустела, если не считать двух преподавателей, которым предстояло принимать экзамен у претендующих на звание студентов целительского факультета. Анита направилась за своей, как она ее называла, походной сумкой. В уме перебирая, что может пригодиться, женщина автоматически складывала бинты, ранозаживляющие мази и кровеостанавливающие микстуры - три составляющих, без которых поход к бравым боевым магам никогда не обходился. Преподаватели, конечно, старались следить за студентами, но не всегда это получалось. Особенно на практических занятиях.

- И почему она не захотела присутствовать на вступительном экзамене? - услышала Анита тихие стенания Виретты.

Выглянув из хранилища, где и пополняла запасы, увидела, что провинившаяся перед леди Нэйрой целительница жаловалась на несправедливость своей закадычной подружке. Неожиданно Аните стало жаль эту глупышку, только поэтому она и решила вмешаться, пока кто-нибудь не услышал разговор и не доложил декану.

- Потому что, как было сказано ранее, у декана Волфуса слишком хорошее настроение, - сказала она, заметив, как девушки испуганно вздрогнули и заозирались. - Леди Нэйра взяла на себя самую трудную часть - приводить юных недомагов в чувство после общения с лордом Риданом. Ну а если бы ты промолчала, сейчас спокойно наблюдала бы за факультетом искусств или вообще осталась за дежурную в лазарете.

- Да я всего лишь хотела помочь тебе! - обиженно фыркнула Виретта.

- Мы все прекрасно поняли, что именно ты хотела, поэтому не нужно усугублять ситуацию. Лучше приготовь все необходимое, пока леди Нэйра не придумала еще какое-нибудь наказание.

Анита успела вернуться в хранилище, когда до ее слуха долетело негодующее шипение:

- Да она сама хочет прибрать к рукам нового преподавателя, а строит из себя...

- Тише, она может тебя услышать! - одернула возмущенную целительницу подруга.

Анита только головой покачала, поражаясь людской глупости.

Покончив со сборами и отчитавшись о готовности леди Мерсих, она направилась в административный корпус. Декана Сторкса она планировала найти в преподавательской - нужно было уточнить, на каком именно полигоне пройдут экзамены и где ей лучше всего расположиться. Хотя в других учебных заведениях поступающие проходили и письменные экзамены, в академии считали, что для некоторых факультетов важнее узнать уровень дара и физическую подготовку. А теорию всегда можно подтянуть за годы обучения.

Пришлось воспользоваться порталным кругом, так как времени на прогулки не было. А когда вышла из перехода, то даже замерла на некоторое время, наблюдая за снующими людьми. Вернувшиеся с каникул студенты, озабоченные предстоящими экзаменами преподаватели, идущие по своим делам рабочие. Анита тихо радовалась, наблюдая за этим бурлением. И пусть предстоял непростой учебный год - впрочем, как и предыдущие, - целительница ни за что бы не променяла эту суету на какое-то более спокойное место работы.

- Ты чего застыла, Анита? - спросила подошедшая к ней Марилиса Сторкс. - Что-то случилось?

- Нет, просто за летние месяцы немного отвыкла от суеты. - Целительница приветливо улыбнулась, заметив на руке женщины пятнышко краски. - Вы не подскажете, где ваш супруг?

И тут же подумала, что эти двое самая удивительная пара, которую ей доводилось видеть. Нирайн Сторкс, боевой маг, бывший наемник, строгий и немного грубоватый, хотя и очень красивый мужчина. Светловолосый и зеленоглазый, он чем-то неуловимо напоминал жителей одного довольно закрытого королевства северного материка. И Марилиса Сторкс, преподавательница изобразительного искусства, спокойная скромная женщина. Не сказать, что она обладала яркой красотой. Наоборот, внешность художницы можно было назвать милой. Но янтарные глаза, смотрящие на окружающих со спокойным достоинством, просто завораживали. Казалось бы, что общего может быть между ними, но даже со стороны было видно, как супруги любят друг друга.

- В этом году тебе выпала честь присутствовать на экзамене боевиков? - поинтересовалась магиана, хитро сверкнув золотистыми глазами.

- Покой мне только снится, - фыркнула Анита. - Даже не знаю, радоваться или огорчаться тому, что леди Нэйра меня одну к ним отрядила.

- Ты сильный целитель, поэтому радуйся, - посоветовала госпожа Сторкс и поманила ее за собой. - Леди Нэйра не могла не оценить твоего старания. Нирайн должен быть у себя в кабинете, - сменила она тему, - а там уж одно из двух - или обсуждает с преподавателями полосу препятствий, или устраивает головоломку Дияру.

- За что? - удивилась Анита, бодро вышагивая за художницей.

- За поклонниц, которыми тот успел обзавестись, - призналась магиана.

- Не понимаю, что в этом такого? Дияр всегда привлекал к себе внимание. Он слишком красив и...

общителен.

- Ты хотела сказать, бабник? - Магиана понизила голос и приветливо улыбнулась прошедшим мимо них преподавателям. - Да, есть такое, но его поклонницы вечно пытаются обратить на себя внимание, мешая работе. А Дияр не может отказать себе в удовольствии общаться с ними.

- И это всего за три дня, которые он провел здесь? - ужаснулась Анита, представив, что будет дальше.

- Оценила перспективы? - догадалась Марилиса. - А ведь его еще студентки не видели...

- Неужели магистр Сторкс не догадывался, что так случится? Должен ведь был помнить, как было во время учебы Вирейского.

- Как мне сказал Нирайн, Дияр слишком ценный специалист, поэтому приходится терпеть.

- Это чем же он так ценен? - заинтересовалась Анита, но ответа не получила, так как художница резко остановилась и к чему-то прислушалась.

Последовав ее примеру, целительница тоже вслушалась в приглушенные голоса. Вернее, в один знакомый голос. Что именно декан Сторкс кричал, было не разобрать, но выходило очень эмоционально. Оглянувшись и не увидев в коридоре ни одной живой души кроме них двоих, Анита сглотнула и прижала к животу свою сумку.

- Можешь спросить у него сама, - предложила Марилиса, чему-то усмехнувшись.

- Я, наверное, подожду, - быстро пробормотала Анита, непроизвольно отступив назад.

Ну и пусть магиана заподозрит ее в трусости! Она действительно побаивалась декана боевых магов. Особенно когда он громогласен настолько, что даже толстые стены и плотно закрытые двери не могут заглушить его голос.

- Не волнуйся, я пойду с тобой! - пообещала Марилиса и направилась к кабинету супруга.

«Смелая женщина», - подумала целительница с сожалением, так как теперь ей пришлось идти следом.

Стоило постучать в дверь, как крики сразу же прекратились. Не став дожидаться позволения войти, Марилиса переступила через порог, радостно сообщив:

- Нирайн, тут к тебе Анита пришла. Ее отрядили наблюдать за вступительными экзаменами.

В это время целительница сама вошла в кабинет. Ей на глаза тут же попался восседающий на подоконнике совершенно невозмутимый Дияр. Стоило ему увидеть Аниту, как он тут же расцвел в радостной улыбке и подмигнул ей.

- Я о чем тебе только что говорил?! - немедленно взорвался магистр Сторкс и грохнул ладонью по столу.

Не ожидавшая такого, Анита ойкнула, а провинившийся в чем-то боевой маг принял смиренный вид. Повиновение выглядело настолько фальшивым и наигранным, что становилось сразу понятно - он несколько не раскаивается.

- Нет, ну ты посмотри на него! - продолжал возмущаться декан. - В академии всего пару дней, а уже успел очаровать все женское население!

- Допустим, не все, - прозрачно намекнула ему Марилиса, ласково поглаживая мужа по руке. Видимо, пыталась успокоить.

- Значит, он еще не до всех добрался! - не понял намека Нирайн, недовольно глядя на боевика.

- Магистр, вы преувеличиваете мои таланты, - попытался оправдаться Дияр. - И я честно ничего не делал. Они сами за мной ходят, я же здесь новенький, вот им и любопытно.

- Любопытно, говориш-ш-шь? - подаваясь вперед, зашипел Нирайн.

- Дорогой, прекрати, ты пугаешь Аниту! - повысила голос Марилиса.

Целительница согласна покивала, но тут же отрицательно затрясла головой. Знать самой о своем страхе перед человеком - это одно, а подтвердить его перед присутствующими - совсем другое. Так опозориться она не могла!

- Все хорошо, можете и дальше его отчитывать, только сначала подскажите, где я могу расположиться, - попросила Анита и мысленно похвалила себя за спокойствие, звучавшее в голосе.

Магистр Сторкс сначала нахмурился, потом многообещающе улыбнулся.

- А вот пусть Дияр этим и займется! - заявил он, довольный своей идеей. - Будешь принимать вступительный экзамен. И только попробуй сделать что-то не так!

- Но, магистр! - взвыл Вирейский, поняв, что ему предстоит. - Я же только устроился, поэтому не могу...

- Можешь!

- Но я не знаю как...

- Знаешь! Ты видел все планы, и вчера мы все подробно обсудили. Кстати, не ты ли внес несколько дельных предложений?

- Но, магистр...

- Никаких «но»! Хоть будешь при деле, а не за юб... женщин очаровывать.

Поняв, что декана не переубедить, Дияр согласно кивнул и забрал со стола одну из папок. Посмотрев на Аниту, словно только что вспомнил о ее присутствии и попросил следовать за ним. Целительница не стала возражать, лишь попрощалась с супружеской парой и поспешила за горе-преподавателем. Ей даже стало любопытно, как все пройдет. Все же у Вирейского это будет первый опыт.

- Дияр, - позвала она спустя некоторое время.

- М-м? - промычал он в ответ, о чем-то задумавшись.

- Может, попросишь помощи у кого-нибудь из преподавателей? - предложила Анита, вдруг поняв, что переживает за мужчину.

- Переживаешь? - хмыкнул он, будто подслушав ее мысли.

- За будущих студентов. - Целительница надеялась, что на лице не отразилось и капли смущения.

- Все будет хорошо, - заверил маг. - Мы действительно вчера подробно обсудили задания. Теперь главное, чтобы поступающие не поубивались на полосе препятствий.

- Для этого я и иду с тобой, - напомнила Анита, благодарно улыбнувшись, когда он открыл перед ней входную дверь. - А мы пойдем на полигон пешком?

- Нет, порталом.

Сбежав по лестнице вниз, Дияр весело посмотрел на Аниту и поманил к себе. Но она замерла, не спеша приближаться.

- Портальные круги остались в здании, - напомнила, подозрительно глядя на боевика.

- Я сам открою портал, - пояснил Дияр и вновь поманил ее к себе. - Вспомни, свои порталы нельзя создавать около порталных кругов, иначе сбиваются настройки.

- А ведь ты и правда можешь открывать их! - с восхищением и долей зависти вспомнила Анита, сама не заметив, как спустилась на несколько ступенек вниз.

Строительство порталов являлось одним из сложнейших заклинаний, и осилить его могли не все маги. Аните, например, это до сих пор не удавалось. Слишком большая концентрация была нужна. И Малена только год назад смогла создать свой первый портал, но из-за беременности отложила практику. Зато Вирейский, помнится, был на это способен уже на шестом курсе.

- Могу, - подтвердил Дияр, начав создавать переход. - Только нужно постоянно практиковаться, и со временем ты сама не поверишь, насколько легко и естественно у тебя будет выходить заклинание. Прощу!

С чувством благоговения Анита приблизилась к белесому облаку, представлявшему собой вход в портал. Вздохнув и крепче прижав объемную сумку, немного нервно шагнула вперед, чтобы спустя мгновение выйти около пятого полигона. Здесь уже все было готово к вступительному экзамену. Полоса препятствий из наполненных водой рвов, деревянных стен разной высоты, турников, по которым нужно было «пробежать» на руках на невообразимой высоте, сетей, состоящих из крупных

ячеек, и много чего еще непонятного произвела на целительницу неизгладимое впечатление.

- Оп! - выдохнул Дияр, выйдя из портала и наткнувшись на Аниту. Обняв ее за талию и прижав к себе, чтобы она не упала, маг укоризненно спросил, обдав ухо горячим дыханием: - Заноза, ты разве не знаешь, что надо отходить в сторону, чтобы пропустить следующего переходящего?

- Прости, засмотрелась на полигон, - пробормотала целительница. - Если отпустишь меня, отойду.

- А если не отпущу? - поинтересовался Дияр, понижая голос до интимного шепота. - Что ты сделаешь тогда?

- Оттопчу тебе ноги и оглушу криком, - грозно заявила Анита, подаваясь вперед, чтобы отстраниться от мужчины. - А если и это не поможет, подгадаю момент и подсыплю слабительного в еду!

- Вот зачем ты так? - обиженно спросил Дияр, отходя от нее. - Я же тогда потеряю половину своей привлекательности!

- Так уж и половину? - удивилась целительница и посмотрела на него широко открытыми глазами.

- Слабительное еще никому не помогло в любовных делах! - наставительно произнес боевик.

- Зато организм прочистится. - Анита пожала плечами и отвернулась, боясь, что не сдержится и рассмеется. - Куда мне идти?

- Как есть заноза! - пробурчал Дияр. - Оставайся здесь. Можешь расположиться вон под тем деревом. - Он указал на небольшой пригорок, на котором рос еще молодой дуб. - Ближе не подходи. Полигон, конечно, укрыт щитами, но кто этих уникалов знает. Я не хочу, чтобы ты ненароком пострадала.

Странно для самой себя, но Анита почувствовала приятное тепло от его заботы.

- Ты сейчас за поступающими? - уточнила, глянув на него через плечо.

- Да, думаю, там уже порядком претендентов собралось. Не скучай, скоро будем.

Махнув рукой на прощание, Дияр вновь скрылся в портале, чтобы выйти уже за воротами академии. Осмотревшись, чуть не присвистнул. Этот год, кажется, побил все рекорды по числу жаждущих поступить. Стоял невообразимый шум, кто-то с кем-то переругивался, чуть в отдалении затевалась драка... Несколько девиц при виде Дияра сразу же присосанились, поедая мужчину заинтересованными взглядами. В общем, как всегда.

«Ну что ж, все прошло идеально, - подумал боевой маг, направляясь к столу, за которым один из старшекурсников распределял соискателей по факультетам. - Декан, разозлившись на нового преподавателя, устроил ему разнос, а потом решил «наказать», отправив принимать вступительный экзамен. Чтобы, так сказать, померить пыл любвеобильного подчиненного. Свидетели тому есть, значит, можно заняться своими прямыми обязанностями. Ну и где там мой предполагаемый шпион?»

В такой толпе сложно было что-то обнаружить, да мужчина на это и не надеялся. Но и упускать шанс понаблюдать за поступающими не мог. Так как доподлинно неизвестно, в какой роли шпион может проникнуть в академию, под подозрением оказывались все первогодки. И это относилось не только к будущим студентам.

Остановившись у стола, Дияр положил руку на плечо старшекурсника, привлекая его внимание. А когда тот поднял на него немного очумевшие от количества соискателей глаза, спросил:

- Где претенденты на факультет боевых магов?

Осмотревшись по сторонам, словно не понимая, где он находится, студент тряхнул головой и собрался с мыслями.

- Вон та группа у бордовой кареты, - ответил и снова уткнулся в свои списки.

Вспомнив, что именно у этой кареты и затевалась драка, Дияр хмыкнул и бодро зашагал в ту сторону. А когда подошел, отметил, что среди поступающих в этом году десять девушек. Обычно их было значительно меньше, а поступали максимум две, если получалось пройти полосу препятствий. Когда Вирейский учился, за все эти годы на боевом было лишь несколько девушек, на год младше его. Насколько он знал, одна из них погибла в первые полгода после выпуска, вместе со своим отрядом оказавшись в ловушке посреди заснеженных гор западного материка. Бураны в тот год были особенно яростные.

Невольно поморщившись, Дияр в который раз подумал, что женщинам не место на боевом. И не потому, что считал их слабее мужчин. Просто предпочитал, чтобы они находились пусть и в относительной, но безопасности, а не лезли на врага на передовой. Увидев, как одна из претенденток враждебно смотрит на него, маг спохватился и придал лицу нейтральное выражение.

- Это все соискатели? - не поздоровавшись, громко спросил он.

- Не знаем, - ответил высокий плечистый парень. Ну просто классический боевой маг, как их обычно любят описывать люди! - К нам все еще подходят.

Оглянувшись, Дияр прикинул количество толпившихся у распределительного стола и сообщил:

- Ждем двадцать минут и уходим.

- А куда? - спросил худощавый веснушчатый паренек.

Осмотрев эту немочь, Вирейский мысленно закатил глаза, но ответил без издевки:

- Поступать, куда же еще.

- Простите, а как вас зовут? - поинтересовалась одна из девушек.

- Дияр вин Вирейский, - представился маг, отвесив себе мысленного подзатыльника. - Можете обращаться ко мне магистр Вирейский.

- Скажите, пожалуйста, магистр, а как будут проходить экзамены? Я слышала, что здесь нет письменного тестирования.

- Правильно слышали. Вступительные состоят из определения уровня дара и физической подготовки.

- А если я уже знаю свой уровень? - спросил с нагловатой улыбкой еще один соискатель.

Окинув его внимательным взглядом и отметив хорошие физические данные, Дияр ответил:

- Пройдете еще раз, чтобы и мы его узнали.

- Магистр Вирейский... Магистр Вирейский... Магистр Вирейский...

Вопросы сыпались с разных сторон. Молодые люди с любопытством смотрели на него, жадно впитывая и запоминая все ответы. И Дияр поймал себя на мысли, что ему нравится общаться с подростками. Объяснять, успокаивать, подсказывать... Видеть в их глазах благодарность.

Когда-то и он был таким. Со своими страхами и сомнениями, которые скрывал за наглостью и напускной смелостью. А потом были годы учебы в самой лучшей академии мира. Ответственные преподаватели, требовавшие от студентов, как казалось тогда, слишком многого. Но еще больше отдававших взамен. И все ради того, чтобы их выпускники прожили как можно дольше. Сейчас, пройдя многие испытания, Дияр как никогда понимал их и был благодарен за науку. Ведь только благодаря знаниям, полученным здесь, он сумел прожить девять лет после получения диплома об окончании академии Магического познания.

- Двадцать минут истекли, - прервал он поток вопросов. - Выстройтесь по парам и, не толпясь, пройдите в портал, который я открою. С той стороны вас будут встречать.

Восхищение, появившееся в глазах ребят при упоминании открытия портала, потешило самолюбие. Но маг быстро собрался и построил переход. Ему предстояло не только экзамен принять, но и сделать первоначальные заметки по поступающим. Потом, когда Дияр останется один, он проанализирует увиденное, извлекая весь этот день из памяти. Он и раньше был довольно наблюдательным, но четыре года назад пришлось пройти специальное обучение, тренирующее зрительную память. Помнится, его наставник посоветовал Вирейскому представить, что у него в голове вместо мозга архив. Или библиотека. А может, стопка тетрадей, в которые записываются все его воспоминания. И когда Дияр свыкся с этой странной мыслью, несколько месяцев учился быстро находить и извлекать нужные сведения. И все это под действием одного своеобразного заклинания, после которого хотелось отрубить себе голову, чтобы не чувствовать раздирающей боли.

Пока все претенденты выясняли свой уровень дара, прикладывая ладонь к магическому кристаллу, Дияр еще раз мысленно повторил план экзамена. А затем, посмотрев в сторону, где должна была сидеть Анита, послал целительнице воздушный поцелуй и отвесил шутливый поклон. И пусть они находились далеко друг от друга, мужчина не сомневался, что она возмущенно фыркнула, не одобряя его поведения.

- Итак, будущие великие маги и магианы, - громко сказал Дияр, обращая на себя внимание ребят, -

на что вы готовы пойти ради поступления?

Глава 4

До Аниты доносились подбадривающие выкрики или разочарованные возгласы, смотря у кого как получалось пройти полосу. Как и обещала, она не приближалась к полигону, но это не мешало наблюдать за поступающими. Дияр распределил их в группы по четыре человека и пояснил, что от них требуется. Причем не просто рассказал и спокойно занял место наблюдателя, но и объяснял что-то тем, кто недопонял.

Анита впервые увидела его с иной стороны, не шутника и балагура, относящегося ко всему слишком легко, а взрослого разумного мужчину, прекрасно знающего свою профессию. И когда целительница рассмотрела в нем эти качества, то даже разозлилась на себя за невнимательность и поверхностность суждений. Ведь кому, как не ей, плотно общающейся с разными магами по долгу своего призвания, знать, что несерьезность может стать фатальной для боевого мага. Можно, конечно, было бы предположить, что Дияр все это время служил где-то в «тепленьком» местечке, но в это верилось с трудом. Не был он похож на того, кто предпочтет бумажную работу в комфортабельном кабинете зачистке нечисти в опасных районах.

Задумавшись, женщина вдруг припомнила, что иногда его взгляд становился слишком цепким, словно маг видел собеседника насквозь. Конечно, за эти несколько дней они общались мало и недолго, но эту деталь Анита успела заметить. Ей вдруг стало интересно, какой же Дияр вин Вирейский на самом деле. А слова Марилисы Сторкс о ценном специалисте еще больше разожгли любопытство. И Анита все это время наблюдала за новым преподавателем, жалея, что сейчас не рядом с ним, можно было бы украдкой подсмотреть за его выражением лица. Ведь, как известно, когда человек чем-то увлечен, он не особо следит за собой.

А Дияр был сильно заинтересован происходящим на полигоне.

– Эй ты, рыжая, с косичками! – неожиданно выкрикнул он, и Анита перевела взгляд на полосу препятствий, пытаясь рассмотреть, что там происходит. – Хватит барахтаться в грязи. Меня совершенно не возбуждают девицы, от которых за версту несет болотной жижей. И для кожи она, кстати, совсем не полезна. Выбирайся, я сказал!

– А еще он хам, – пробормотала целительница, поморщившись. – Мог бы и помягче... Хотя о чем это я? Где боевой маг и где мягкая натура.

Тем временем Вирейский, не подозревающий о чувствах, вызванных у целительницы, наблюдал за девушкой, тщетно пытавшейся выбраться из канавы и плотно там застрявшей. Эта ловушка была создана по аналогии с болотами южного материка. Если человеку не повезло свалиться с еле приметных тропок в топь, то надо или обладать магией земли, или иметь рядом напарника, который поможет выбраться. Девушка же, во-первых, обладала магией воздуха, которой нельзя было пользоваться по условиям экзамена. Во-вторых, никто из ее четверки не спешил на помощь – двое как раз бежали по узкому длинному трапу, периодически уклоняясь от пролетавших мимо бревен, тут при всем желании нельзя остановиться и уж тем более обернуться, пока не достигнешь конца препятствия. А третья, знойная брюнетка с раскосыми зелеными глазами, на мгновение приостановилась, но лишь для того, чтобы бросить насмешливый взгляд на попавшую в ловушку девушку и продолжить свой забег. Кстати, довольно ловко. Дияр даже немного засмотрелся, так грациозно и, казалось, легко у нее все получалось.

– Следующие! – раздался голос второго преподавателя, помогавшего Вирейскому принимать экзамен.

Если хотя бы трое из команды проходили половину пути, на полосу выпускалась следующая четверка. Отвлекаясь от наблюдения за брюнеткой, маг увидел, что один парень из предыдущей тройки нерешительно замер на месте, пытаясь рассмотреть попавшую в беду девушку – рыжая засела в топи уже по грудь и продолжала медленно погружаться.

– Ну чего замер? – крикнул ему Дияр, с любопытством ожидая дальнейших действий.

И парень совершил ошибку. Дернувшись от окрика, он развернулся и продолжил проходить полосу препятствий. Дияр недовольно поджал губы, но говорить ничего не стал. Нужно было идти самому вызволять страдальцу, пока она окончательно не утонула. Но когда он только ступил на полигон, один из следующей четверки как раз достиг бревна над канавой. Не став раздумывать, он уселся на довольно скользкую поверхность и снял с себя ремень. Затем, сделав на одном конце петлю, лег на бревно и приказал:

– Просунь руку и крепко ухватись за ремень. Я тебя вытащу, только не дергайся, иначе будешь мешать.

Стоит отдать должное девушке, строить из себя гордую и независимую особу она не стала, тихо поблагодарив, выполнила указание и замерла. Парень напрягся и принялся тянуть ее на себя. Из-за

неудобной конструкции получалось плохо, но он все равно не сдавался, упрямо пытаясь помочь. Наблюдавший за ними Дияр усмехнулся, вспомнив, что это был тот юноша с нагловатой улыбкой. Пока он один из всех повел себя правильно, не забывая о собственной шкуре и не опасаясь не уложиться в отведенное для прохождения время.

А дальше стало интереснее. Еще один юноша с классической внешностью боевого мага заметил, что происходит, и вернулся назад. Вдвоем им удалось вытянуть перемазанную девушку. Поблагодарив своих спасителей, она поплелась к старту, понуро опустив голову, но далеко уйти не смогла – ребята перехватили ее и заставили продолжить экзамен. Еще немного посопротивлявшись, девушка согласилась и вернулась на полосу. И вполне достойно прошла оставшуюся часть, хоть и медленно. Видимо, осторожничала, опасаясь вновь упасть.

Вернувшись на свое место, Дияр сосредоточил внимание на следующей четверке. Здесь все проходило довольно гладко, пока один из них не споткнулся почти у самого финиша и не подвернул ногу. Тихо взвывая, он обхватил пострадавшую конечность руками и с тоской посмотрел на линию, символизирующую окончание полосы препятствий. Бежавший за ним сокомандник остановился, помог подняться, и они вдвоем поковыляли к финишу. Вирейский и сам направился туда, махнув рукой Аните.

Когда целительница прибыла на место, с парня уже стащили ботинок и носок. Анита ободряюще ему улыбнулась и принялась осматривать пострадавшую ногу, не заметив смущения юноши. Зато его подметил Дияр и усмехнулся. Пока не увидел, с каким интересом, а некоторые и с восхищением смотрят на целительницу.

«Ну и чего уставились, как безусые юнцы? – недовольно подумал он. – Никогда красивых женщин не видели?»

Переведя взгляд на Аниту, он и сам непроизвольно залюбовался ей. Для удобства она опустилась на колени перед пострадавшим и слегка к нему наклонилась. Белый целительский халат широкими складками подола накрыл окружающую траву, заодно пряча и женскую фигуру. Но склоненное положение Аниты и натянутая ткань позволяли оценить ее узкую спину, тонкую талию и округлые бедра. Такая ладная вся, хрупкая статуэтка.

Он хорошо помнил, какая нежная у нее кожа, словно подсвеченная изнутри. Сейчас же из-за жары на щеках девушки выступил легкий румянец, подчеркивая забавные и невероятно милые веснушки, которые несколько не портили внешний вид, а скорее добавляли очарования.

Насыщенного темного цвета волосы – красивые, густые – Анита сегодня собрала в косу, уложив вокруг головы, и, стоило лучам попасть на витки, своеобразная корона вспыхивала, переливаясь, будто украшенная золотыми нитями. Несколько выбившихся прядок прилипли к изящной шее, цепляя взгляд, вызывая желание поправить их, коснувшись светлой кожи.

Серые, почти дымчатые глаза Аниты сейчас сосредоточенно рассматривали начавшую опухать ногу страдальца, упрямо пытающегося не стонать. А Дияр неожиданно для себя вспомнил, как в этих дивных сумрачных женских глазах могут зажигаться озорные искры, делая взгляд сияющим, и как уголки ее пухлых чувственных губ приподнимаются в лукавой улыбке. Он увлекся разглядыванием и отметил руки Аниты – тонкие запястья, длинные красивые пальцы с полукруглыми розоватыми ноготками. Сейчас они аккуратно-профессионально ощупывали лодыжку. И Дияр представил, каково это, когда эти пальцы касаются тебя не по необходимости, а по желанию этой красивой женщины. Как она стоит, замерев, перед ним на коленях, подняв красивое лицо с породистыми аристократичными чертами, как крылья ее прямого небольшого носа трепещут в ожидании, серые глаза заволокло чувственной поволокой, а мягкие губы приоткрылись...

Чей-то шумный выдох отвлек мага от совершенно неожиданных и тем более неуместных сейчас мыслей. Дияр тряхнул головой, отгоняя наваждение, а заметив сгрудившихся вокруг целительницы парней, нахмурился. Но когда заговорил, в голосе не чувствовалось и капли недовольства.

– Все прошедшие полосу могут быть свободны. С правой стороны от полигона есть несколько чаш с водой, там вы сможете умыться. Хотя некоторым лучше бы душ принять.

Явный намек в свою сторону рыжеволосая приняла стоически и лишь выше задрала подбородок, когда слышались тихие смешки.

– Она может пойти к нам в лазарет, – предложила Анита, обхватив ногу парня двумя руками и резко дернув.

Пациент зашипел, но возмущаться не стал, к тому же боль быстро прошла, когда целительница применила свою магию. Ободряюще ему улыбнувшись, отчего юноша моментально расцвел, Анита посмотрела на Дияра.

– Откроешь портал? – спросила она, вставая. – Этот молодой человек сегодня побудет нашим

гостем. На ногу пока нежелательно наступать.

- Мне нужны два добровольца, готовых доставить своего товарища в лазарет, а потом быстро покинуть территорию академии до оглашения результатов вступительного экзамена. - Вирейский посмотрел на притихших ребят и не удивился, когда добровольцами выступили спасители Рыжика, как он мысленно окрестил девушку. - Отлично, тогда хватайте этого несчастного, и вперед!

И только он закрыл портал за скрывшимися в нем невольными носильщиками и чумазой девицей, как с полигона раздался крик боли. Сразу двоих сбilo с трапа пролетающими бревнами, но один отделался легким испугом, а второй сломал руку. Выводя парня с полигона, Дияр ругался сквозь сжатые зубы:

- Всего два сложных участка. На одном нужно аккуратнее идти, на втором пробегать тогда, когда бревно отлетает от трапа, а не возвращается назад. Но нет же, всем хочется показать самое лучшее время! А думать головой не хотят!

Пострадавший юноша молча шел рядом, сжимая зубы от боли, но опасался издать малейший звук. Он мечтал скорее оказаться дома, отведать матушкиных пирогов и забыть этот экзамен, как страшный сон. Есть еще много достойных академий, куда он сможет поступить, сдав письменный экзамен и несколько нормативов. А полосу препятствий пусть проходит кто-нибудь другой!

Сдав парня Аните, Дияр вернулся назад, наблюдать за оставшимися. А их было еще много, и даже неудачи и травмы предшественников не заставили отступить. Махнув рукой напарнику, Вирейский создал вокруг себя легкое завихрение, чтобы хоть немного разогнать горячий воздух. Солнце поднялось высоко и нещадно жарило, будто стремясь отдать большую часть тепла за последние летние дни. Дияр не отказался бы сейчас посидеть где-нибудь в прохладном месте в хорошей компании.

Покосившись при этих мыслях на Аниту, занятую переломом, мужчина хмыкнул, представив, как бы она отреагировала на такое предложение. И сразу же вернулся к наблюдению за новой четверкой. Его внимание привлек невысокий худощавый парень. Поначалу Дияр скептически хмыкнул, увидев это недоразумение на полосе, зато потом с азартом наблюдал за ним, уж очень ловко тот преодолевал препятствия. Правда, чем дальше продвигался, тем больше выдыхался. Выносливости ему явно не хватало.

Сделав мысленную пометку позже ознакомиться с личным делом парня, Дияр сосредоточился на других поступающих. И даже заскучал - до конца экзамена больше ничего примечательного не случилось. Кто-то относительно легко проходил полосу. Кто-то получал травмы разной степени тяжести и не мог закончить начатое. Кто-то помогал попавшим в беду, а кто-то проходил мимо, стремясь уложиться в отведенное время. Вирейский отмечал всех, кто более или менее заинтересовал. Сегодня еще нужно было зайти к магистру Сторксу и отдать ему записывающие изображение кристаллы, которые висели над полигоном во время экзамена. Они появились всего три года назад, но уже доказали свою эффективность. Единственным минусом было отсутствие звука, поэтому в связке с записывающим изображением всегда шел и звуковой кристалл.

Проводив последних поступающих до ворот, Дияр отправился к преподавательским домикам. Ему хотелось поскорее разделаться с последними вопросами и вернуться к себе, чтобы проанализировать все увиденное за день. Бывший учитель, а теперь временный начальник поджидал его на крыльце вместе с очаровательной светловолосой малышкой, которая увлеченно пыталась затянуть в рот пуговицу отцовской рубашки. Магистр с ласковой улыбкой смотрел на дочку и гладил ее по спине.

- У вас красивая дочь, - сказал Дияр, посмотрев в огромные янтарные глаза. - Вся в мать.

- Это точно, - с гордостью заявил Нирайн и указал взглядом на ее левую ладонь в разноцветных пятнах. - Марилиса сейчас устраняет последствия знакомства Ирены с красками.

Малышка что-то довольно забормотала и замахала руками.

- Я принес вам кристаллы, - сообщил Вирейский и, подойдя ближе, пощекотал девочку за ушком. Малышка отмахнулась, вновь заинтересовавшись отцовской рубашкой. - Есть довольно интересные экземпляры.

- Может, зайдешь? - предложил декан и отстранил дочь от себя, подняв ее высоко над головой.

Девочка радостно рассмеялась и немного глухо проговорила:

- Па-па!

- Не балуй! - притворно грозно рыкнул отец, но она лишь еще громче рассмеялась.

- Простите, не могу, - ответил Дияр, с улыбкой глядя на эту картину.

Было заметно, как сильно Нирайн Сторкс любит свою дочь. Вирейский даже на мгновение задумался, как он сам будет смотреться в роли отца, но сразу же отогнал эту мысль.

- Тогда жду завтра с утра у себя в кабинете, - не стал настаивать декан. - Будем вершить судьбы будущих магов.

- Слишком большая ответственность, как по мне. - Дияр поморщился и передал Нирайну коробочки с кристаллами.

- Вот завтра и испытаешь на собственной шкуре, каково мне было все эти годы, - пообещал декан.

Попрощавшись, Дияр направился в сторону общежития, но, поворачивая за дом своего начальника, чуть не налетел на Аниту. Успев затормозить в последний момент, он придержал ее за плечи.

- Тебе не кажется, что это сама судьба сталкивает нас раз за разом? - поинтересовался мужчина, но руки сразу же убрал.

- Ты хотел сказать, карма? - уточнила целительница, отступив на шаг.

- Судьба! - упрямо повторил Вирейский и неожиданно с поклоном предложил руку. - Позволит ли леди проводить ее до дома? Скоро начнет темнеть, красивым женщинам опасно бродить одним в такое позднее время.

Скептически посмотрев на небо и подумав, что темнеть начнет часа через три, Анита со вздохом сказала:

- Ты серьезно считаешь, что на территории академии мне может что-то угрожать?

- Прецеденты уже были. - Дияр пожал плечами, припомнив случай с Марилисой Сторкс, тогда еще Дорской.

Художнице не повезло стать объектом поклонения одного не совсем здорового на голову студента. Проблема была в том, что, когда у Марилисы появился тайный поклонник, никто не подумал на самого очевидного человека. Ведь все и так знали, что он влюблен в преподавательницу, но никогда не причинял ей беспокойства своими романтическими настроениями. Ну любит и любит... В этом ведь нет ничего криминального по сути. И лишь когда Марилису похитили, правда вскрылась. Да и то чисто случайно.

- Признайся, ты просто решил...

- Проводить тебя, и ничего больше! - клятвенно заверил мужчина. - К сожалению, для чего-то большего я сейчас слишком занят.

Покорившись пару мгновений, Анита согласилась пойти вместе, но его руку так и не приняла. На секунду показалось, что перед ней появился тот, другой Дияр Вирейский. Расчетливый, жесткий, читающий людей, как открытую книгу. Но вот порыв ветра донес аромат свежееиспеченных булочек, и наваждение прошло. Перед женщиной стоял все тот же обаятельный повеса, способный очаровать, наверное, и мраморную статую.

«Я слишком много думаю о нем сегодня», - недовольно поморщилась Анита, когда они все же пошли в сторону общежития.

Неожиданно захотелось что-нибудь сказать или спросить. Все что угодно, только чтобы разбить образовавшуюся между ними тишину. Слишком уютной, можно сказать интимной она получалась. Аните казалось, что она непозволительно близко подпустила Дияра к себе. А это было неправильно, особенно в отношении этого мужчины. Если бы целительница и захотела вновь попробовать с кем-нибудь встречаться, то явно не с тем, кто одаривает своим вниманием почти каждую женщину.

- Скажи, почему ты рассталась со своим целителем? - спросил Дияр, когда она уже отчаялась придумать тему для разговора.

- Тебе так интересно? - удивилась Анита, посмотрев на мага.

Они как раз ступили на одну из уединенных аллей, ведущую к нужному им зданию. Ветер тихо шелестел листвой в кронах деревьев, настраивая на умиротворенный лад. Вокруг не было ни единой души, способной помешать беседе.

- Очень! - признался Вирейский, но против обыкновения не перевел все в шутку. - Я до сих пор помню, как сияли твои глаза, когда ты смотрела на него на своем первом академическом балу в честь праздника Угасания. Вас называли одной из самых красивых пар. И, если честно, я думал, что

ты выйдешь за него еще до выпуска.

Анита вспомнила тот зимний бал, когда Тароль наконец-то заметил в ней не только соседскую девчонку, но красивую девушку. И как еще совсем юная целительница была счастлива от этого. Да, тогда ее взгляд действительно сиял от любви к талантливому юноше, других парней и вовсе не замечала.

- Все до банального просто, - наконец ответила она. - Моя любовь к нему была не настолько сильна, чтобы отказаться совершенствоваться в целительском деле и посвятить свою жизнь Таролу и его таланту.

- Прости, я, кажется, не совсем понял, - медленно проговорил Дияр, хмурясь.

- Он считал, что мне отлично подойдет роль примерной жены, поддерживающей мужа во всех начинаниях, ведущей дом, рожающей детей и совершенно не стремящейся повышать профессиональный уровень.

- Но ты ведь сильный целитель, - удивился Вирейский. - Уже на первом курсе преподаватели отмечали твой талант.

- Ты следил за моими успехами? - Неожиданно это открытие польстило Аните, отозвавшись волной тепла.

- Скажем так, ты сумела произвести на меня впечатление, - хмыкнул маг. - А вообще я пару раз слышал, как знакомые целительницы со старших курсов упоминали твои успехи. Поэтому считаю, что не развивать такой дар сродни преступлению. Однажды ты можешь спасти множество жизней.

Положив ладонь на сгиб его локтя и смяв пальцами ткань рубашки, Анита сказала немного охрипшим от переполнявших эмоций голосом:

- Спасибо!

- За что? - Дияр накрыл ее руку своей широкой ладонью. - За правду не стоит благодарить. А этот Тароль тот еще идиот!

Женщина ничего не сказала, неожиданно растрогавшись от его слов. Она даже Малене не признавалась, что иногда ее посещали сомнения. Правильно ли она сделала, разорвав отношения с человеком, с которым встречалась семь лет? Не высока ли цена за ее гордость? А вдруг Тароль был прав, и вскоре желание развиваться наскучит ей. Если вспомнить, она и в академию поступила, сбежав из дома, только чтобы быть ближе к любимому человеку.

- Я... - Опустив взгляд, Анита на некоторое время замолчала, а потом все же решилась. - Иногда я сомневалась в правильности выбранного пути.

- Ну и зря! - убежденно сказал Дияр. - Поверь, когда кого-то на самом деле любишь, ты не захочешь его ограничивать. Наоборот, поддержишь в любых начинаниях. Если, конечно, они не опасны для жизни.

- Ты так говоришь, словно любил, - удивилась женщина и тут же смутилась от своей бестактности. - Прости, мне не стоило этого говорить!

- Не любил, - усмехнулся боевик, - но наблюдал за искренне любящими друг друга. Ты ведь помнишь, что мой лучший друг является магом смерти? Да и твоя подруга такая же. Мне иногда кажется, что любить так, как они, больше никто не умеет.

- Ну... Я видела еще одну пару таких же беззаветно любящих друг друга. - Деликатно высвободив свою руку, Анита отступила от мужчины.

- Ты про Нирайна и Марилису? - догадался Вирейский и жестом предложил продолжить неожиданную прогулку. - Соглашусь, интересная пара.

Вдруг Анита громко рассмеялась, приведя мага в недоумение. Посмотрев на его удивленное лицо, она быстро проговорила:

- Я подумала, что мы с тобой сейчас похожи на стариков, разочаровавшихся в жизни и решивших пожаловаться друг другу на горькую судьбу.

- Не волнуйся, я знаю, как сделать ее слаще, - заверил Дияр и приобнял женщину за талию.

Повернувшись к нему лицом, Анита положила ладошку на широкую грудь и, лукаво поблескивая глазами, сказала:

- Я тоже знаю один действенный способ.

- Даже так? - Голубые глаза потемнели, и в них появился опасный блеск, будоражащий сердце и душу. - Ты расскажешь мне о нем? - Дияр притянул целительницу ближе и слегка наклонился.

- Конечно, - с придыханием ответила Анита, и голос ее звучал невероятно соблазнительно. - Всего лишь нужно съесть несколько пирожных тетушки Даваны!

Сначала в глазах боевого мага проскользнуло недоумение, а потом он, согнувшись и уткнувшись лбом в женское плечо, жалобно простонал:

- Заноза, ну за что ты так со мной?

В ответ раздался звонкий смех. Анита смеялась и все никак не могла остановиться. И вместе с этим смехом к ней возвращалась легкость и беззаботность, которые она уже давно не ощущала. И ее совершенно не смущала близость Дияра. Наоборот, в сердце поселилась уверенность, что этот мужчина не обидит и не перейдет границы дозволенного. Пока Анита сама не позволит ему этого.

- Поверь, пирожные действительно очень вкусные! - Она похлопала Дияра по плечу. - Я тебя ими обязательно угощу.

- Завтра же! - Боевик грозно посмотрел на нее, но неожиданно фыркнул. - У тебя на носу веснушки!

Быстро прикрыв ладошкой обсуждаемую часть лица, Анита пробормотала:

- Ты ничего не видел!

- Ты их стесняешься? - Дияр хитро прищурился. - А что мне будет за молчание?

- И что ты хочешь? - обреченно спросила она.

- М-м-м... - Маг сделал вид, что задумался. - Пожалуй, начнем пока с пирожных!

- Начнем? - с возмущением уточнила Анита. - Ты что, собираешься постоянно меня шантажировать?

- Нет, конечно же! - оскорбился Дияр и даже отошел от нее, демонстрируя обиду. - На постоянно у меня времени нет. А вот когда мне станет скучно и захочется выпить с кем-нибудь чашечку чая... поговорить по душам...

- А просто попросить?

- И ты бы согласилась, а не нашла сразу же кучу отговорок? - с сомнением проговорил Вирейский. - Нет уж, рисковать не намерен! Поэтому сейчас я провожаю тебя, а потом иду к себе. Мечтать о завтрашних пирожных!

Задыхнувшись от такой наглости, Анита обвиняюще воскликнула:

- Да ты ведешь себя как мальчишка!

- Но ты меня в этом искренне поддерживаешь. - Протянув руку, он тихонько щелкнул ее по носу, а потом, приобняв за плечи, направил в сторону общежития.

Фыркнув, Анита повела плечом, освобождаясь от его рук. Гордо подняв голову, быстро зашагала к выходу с аллеи, впрочем, чутко прислушиваясь к шагам за спиной. До самой двери они не сказали друг другу ни слова. И только войдя в холл первого этажа, чинно попрощались друг с другом, словно шапочно знакомые люди. Целительница сразу направилась на второй этаж, а Дияр немного задержался, окруженный слетевшимися к нему женщинами. Радостно улыбаясь, словно весь день ждал встречи с ними, он еще некоторое время поддерживал разговор ни о чем, профессионально ускользая от намеков на продолжение беседы в более интимной обстановке.

Стоило ему оказаться за закрытыми дверями своей квартиры, как маска беззаботного повесы слетела с него, словно шелуха. Устало прислонившись к стене, Дияр некоторое время простоял с закрытыми глазами. Полученная информация взывала к нему, требуя систематизации и вызывая головную боль. Пройдя в небольшую уютную гостиную, мужчина снял с себя рубашку, небрежно бросил ее на стол, затем подошел к стоящему у окна глубокому креслу с высокой спинкой и с наслаждением в него опустился. Так ему намного лучше думалось.

Но лишь только закрыл глаза, как перед внутренним взором предстало лицо леди Аниты тур Ставс, вызвав легкую улыбку. Дияр дал себе еще десять секунд, а затем решительно отодвинул образ целительницы в глубины сознания. Сейчас у него были другие, более важные дела.

Глава 5

- А мне кажется, он прекрасно проявил себя, - горячо отстаивал свою точку зрения один из преподавателей факультета боевой магии.

- Витар, я понимаю, что... - декан Сторкс уткнулся взглядом в лежащий перед ним на столе лист, - Игид Тенарк запал тебе в душу, претендуя на роль любимого студента еще до поступления, но давай не столь эмоционально.

Обсуждение вступительных экзаменов шло уже второй час. Все четыре преподавателя, если считать и декана, заседали в кабинете, раз за разом просматривая записи и иногда слишком горячо обсуждая абитуриентов. В этом году учиться на боевом изъявили желание более ста тридцати человек, а поступить смогут лишь пятьдесят. Две группы по двадцать пять человек на первом курсе. К пятому обычно оставалось человек по пятнадцать максимум. Тогда их соединяли в одну группу, ибо делить уже смысла не было.

Дияр, облюбовавший место у распахнутого настежь окна, припомнил, что в его группе к шестому курсу осталось двадцать восемь студентов. До вручения дипломов дожили двадцать два. И, если верить слухам, все оставшиеся одноклассники здравствовали и ныне.

- А ты что скажешь? - обратился к нему Нирайн.

Поведев плечами, Вирейский задумчиво ответил:

- Ему бы в страже служить на невысокой должности, вышел бы очень исполнительный подчиненный.

- С чего такие нелестные выводы? - возмутился Витар, дернув себя за короткую бородку клинышком, которой боевик очень гордился.

Дияр уже успел обратить внимание, что преподаватель всегда так делал, когда нервничал или был возбужден.

- Вспомни, перед тем, как выпустить первую четверку, я отвечал на вопросы. Игид был довольно дотошен, но тогда я все списал на волнение, пока не увидел, как он проходит полосу. - Замолчав, Вирейский запустил кристалл с того момента, как на старт вышла четверка Тенарка. - Обратите внимание на этого светловолосого парня, который все время держался рядом. Они, скорее всего, друзья, но заводила в их двойке явно не Игид.

- Это кто у нас? - пробормотал Сторкс, вновь уткнувшись в лист, где были выписаны имена каждой четверки отдельно.

- Лекс Арейс, - ответил Дияр и продолжил: - Он постоянно командовал, и Тенарк беспрекословно все выполнял.

- И что? - не понял Витар, резко проведя пятерней по коротко стриженным каштановым волосам.

- Сейчас поймешь. - Дияр внимательно смотрел запись, чтобы остановить на нужном моменте. - Вот здесь Лекс повредил руку, поэтому не мог перебраться через условно зыбучие пески, цепляясь за перекладины турника. Кстати, в самом начале я сказал, что полосу они могут проходить любым удобным способом, главное, дойти до финиша. Но так получилось, что пески все проходили, цепляясь руками за перекладины. Игид видел все это. Теперь смотрите. - Мужчина вновь запустил изображение, на котором двое парней что-то живо обсуждали. - Можно предположить, что он пытается предложить забраться к Игиду на спину, - телосложение у того совсем не хилое, так что он вполне мог бы перенести друга. Но Лекс отказался и попросил его посадить. Обратите внимание, как Тенарк ошарашенно смотрит на идущего по турнику приятеля. А потом он все равно преодолел этот участок, как и все до него.

- Кажется, я понял, что ты пытаешься сказать, - подал голос молчавший до этого Мирх Стевич. - У парня совсем соображалка не работает. - Преподаватель постучал себя указательным пальцем по виску.

- Именно, - подтвердил Дияр. - А теперь подумайте, готовы ли вы взять ответственность за его жизнь? Ведь он обязательно окажется в ситуации, когда останется совершенно один. И сохранить свою жизнь сможет только при должной смекалке.

- Идеальный исполнитель, но не боевой маг, - попытожил декан Сторкс, вычеркивая Игида Тенарка из списка. - А вот Лекса я бы принял.

Возражений не последовало, и преподаватели перешли к другим претендентам. Дальше обсуждение проходило вполне мирно, пока не пришла пора принять решение по Карене нор

Беринс. Кристалл показал изображение стройной брюнетки, которая запомнилась Дияру своей грациозностью.

- Нет, - сказал он, как только увидел ее.

- Из-за случая с той рыженькой девчужкой? - полюбопытствовал Нирайн.

- Да, - не стал отрицать Вирейский. - Такая напарница хуже гадюки. Я бы не хотел, чтобы моя жизнь зависела от нее.

- Но она талантлива, - пробормотал Мирх, внимательно наблюдая за девушкой. - Ей стоит дать шанс. За шесть лет можно объяснить, в чем она была не права, заодно привив важные для нас ценности.

- Согласен, - поспешно заявил Витар, и Дияру показалось, что он сделал это специально. Видимо, все еще переживал за понравившегося парня.

Оставалось дожидаться, что скажет декан. Тот думал достаточно долго, раз за разом прокручивая моменты с Кареной. Хмурился, постукивал пальцем по столешнице и о чем-то усиленно размышлял. Наконец, приняв решение, он озвучил его, глядя на Дияра:

- Я дам ей шанс. Более того, ее нужно взять под наш контроль. Не факт, что в другом учебном заведении возьмут за труд объяснить Беринс, в чем она была не права. А ведь девочка может оказаться невероятно талантливой - дар выше среднего, физическая подготовка вообще прекрасна. Не стоит упускать такой шанс.

Вирейский поморщился, недовольный его словами, считая, что Беринс только зря займет чье-то место. Но спорить не стал. По сути, Дияр был в академии временным сотрудником. Как только выполнит задание, вернется в свой отдел и к дальнейшей судьбе девушки не будет иметь никакого отношения.

Зато следующих троих претендентов утвердили безоговорочно. Рыженькой девчужке и ее спасителям тоже дали шанс проявить себя. Это немного примирило мага с предыдущей кандидаткой. Спустя еще три часа пятьдесят будущих первокурсников были утверждены окончательно.

- Мирх, отнеси списки помощнице ректора, - распорядился Сторкс. - Завтра результаты должны быть на стенде не позднее десяти часов. Дияр, останься на пару слов.

Дождавшись, пока преподаватели попрощаются и выйдут, Вирейский подсел ближе к бывшему наставнику.

- Ну что, готов к боевым будням? - с улыбкой поинтересовался Нирайн.

- Я тут вспомнил свои студенческие годы и решил, что не готов, - признался Дияр, разводя руки.

- Не трусь, все будет хорошо. Лучше скажи, на кого первого начать собирать сведения? Не забывай, тебе нужно просмотреть дела абсолютно всех первокурсников. Академия большая...

- Думаю, стоит начать с тех, кто показал лучшие результаты. Хотя я не сильно рассчитываю, что это поможет.

- Считаешь, что лучше дожидаться первого шага от врага и только потом действовать? - спросил декан и побарабанил пальцами по темной поверхности стола.

- Да, так будет проще понять, в каком направлении действовать, - подтвердил Дияр. - Не хотелось бы распыляться попусту. Вообще-то самым идеальным вариантом был бы провал шпиона на вступительных, если он среди абитуриентов.

- А если среди нанятых работников? Их было всего пятеро в этом году, но не увольнять же людей без причины.

Откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, Вирейский вперил рассеянный взгляд в шкаф, стоявший за спиной декана. Он уже проверил дела работников и за эти пару дней немного понаблюдал за всеми. Конечно же, ничего необычного в их поведении обнаружено не было. Но Дияр и не рассчитывал так быстро разобраться с поставленной задачей. Тем более дело усложнялось непониманием того, что хочет сделать враг. Не нападать же на академию, в самом деле! Прoshлые попытки показали безрезультатность таких шагов. Да и общество сейчас более цивилизованно. Все решается за счет подковерных интриг. Вот интриг и стоит ожидать. Главное, понять каких.

- Увольнять, конечно, нельзя, - согласился Вирейский. - Единственный вариант зацепить

академию – это скомпрометировать преподавателей. Как бы независимы вы ни были, но, если родители начнут по какой-то причине забирать детей или же требовать разобраться в какой-либо ситуации, ректору не выстоять.

– Когда-то мы уже были на грани, – подтвердил Нирайн. – Тогда погибли две студентки, но род ответственного за это встал на нашу сторону, приняв всю вину на себя. Нам тогда просто повезло.

– Видимо, кто-то решил воспользоваться схожей ситуацией. Главное, чтобы до убийств не дошло.

Лицо декана закаменело, взгляд стал острым, опасным, словно смертоносное лезвие клинка. И Дияр вдруг подумал, что бывших наемников не бывает. И кто бы ни угрожал академии, рискует нажать кровника. Того, который ни перед чем не остановится, чтобы достать своего врага.

– Значит, будем ждать первого шага, – наконец сказал Сторкс. – На сегодня можешь быть свободен. До начала занятий осталось не так много, поэтому озаботься планом на первый месяц. Пусть ты будешь вести только практические занятия, но от бумажной работы никуда не деться.

– Последние годы моя жизнь одна сплошная бумажная работа, – пожаловался Дияр и встал из-за стола.

– Которая помогает тебе остаться в живых, когда ты идешь по следу, – назидательно ответил Нирайн. – Насколько я знаю, твоими противниками не всегда, вернее, часто бывают не только люди.

– В чем-то вы правы, – согласился Дияр. – Пойду трудиться на благо любимой академии.

Только дорогу он выбрал длинную и довольно извилистую. День выдался не жарким, и идти в свою квартирку не хотелось. Наоборот, появилось желание прогуляться в приятной компании. И первой на ум пришла Анита тур Ставс со своими веснушками на миленьком носике. Решив, что сейчас самое время напомнить об обещанных пирожных, Дияр направил свои стопы к лазарету. Весело насвистывал незамысловатую мелодию, пока не увидел, как из учебного корпуса вышла Анита на пару с каким-то мужчиной. Целительница мило ему улыбалась, а он что-то быстро ей рассказывал, при этом умудряясь поедать женщину глазами. Вирейский точно был в этом уверен, даже с такого расстояния видел голодный блеск. И магу это не понравилось. Раньше он как-то не задумывался о том, что Анита может заинтересовать и других мужчин. А ведь она действительно красивая женщина.

– Ой, лорд Дияр, и вы здесь! – раздался восторженный возглас.

Вирейского моментально перекосило от такого обращения. Отвык он от него, да и никогда не любил официоза. Но пришлось срочно брать себя в руки и надевать на лицо очередную маску. Когда боевой маг оглянулся, на губах его мгновенно расцвела улыбка, а глаза блеснули в предвкушении. Перед ним стояла миленькая рыжеволосая пышечка и с любопытством его рассматривала. Свободное светло-зеленое платье мягко облегало формы женщины, не давая четко их увидеть, зато декольте открывало взгляду приятные округлости, на которых покоилась серебряная цепочка с небольшим кулоном-полумесяцем. В руках незнакомка держала довольно увесистые пакеты, видимо, только вернулась из города после покупок. На пухлых щечках играл легкий румянец, губы слегка подрагивали, словно незнакомка сдерживала улыбку. Карие глаза напоминали бархат и оттенялись длинными ресницами. А вот веснушек на лице женщины не было вообще, и этот факт странно разочаровывал. Все это Дияр отметил за несколько секунд.

– Прекрасная леди?.. – Приподняв бровь в вопрошающем жесте, он ждал продолжения.

– Ой, да какая я леди! – хихикнула незнакомка. – Меня зовут Наташа Дайрик. Можно просто по имени.

– Тогда и вы не обращайтесь ко мне столь официально, – ухватился за подвернувшуюся возможность Дияр. – Давайте помогу с тяжестями, – он указал на ее пакеты, – и провожу, куда скажете.

– Я шла к общежитию, – сообщила новая знакомая, с удовольствием избавляясь от ноши. – Нужно было воспользоваться порталным кругом, но я так задумалась, что совершенно о нем забыла. А вообще-то, извините меня. Не стоило вас окликать, словно мы старые знакомые. Просто я в последние дни только и слышу ваше имя. Вы покорили множество женских сердец. Наши целительницы, да и не только они, постоянно упоминают...

«Какая прелесть! – умилился Дияр, слушая болтовню Наташи. – Да она же просто находка!»

– А вы, значит, целитель? – уточнил, когда в словесном потоке образовалась пауза.

– Да, я в одной смене с Анитой Ставс, Ботриком Версевым...

При имени темноволосой занозы Вирейский еще более благожелательно посмотрел на болтушку.

Определенно, это знакомство принесет ему немало пользы.

- К сожалению, из всех перечисленных я знаком только с Анитой Ставс, - сокрушенно поведал боевой маг. - И то только потому, что мы учились в этой академии, но на разных курсах и факультетах.

- О, об этом уже известно, - рассмеялась целительница и лукаво посмотрела на мужчину. - Этот факт опечалил и возмутил некоторых ваших поклонниц. Они посчитали его чем-то вроде дополнительного бонуса для Аниты.

- Это как? - не понял Дияр и даже приостановился.

- В том смысле, что у нее больше шансов привлечь ваше внимание, - охотно пояснила Натаина. - А это, по мнению остальных, нечестно. Они даже не берут во внимание, что Анита вроде как и не собиралась участвовать в странном соревновании.

- Меня уже делят? - искренне удивился и возмутился боевик.

- Да не расстраивайтесь вы так, - посочувствовала собеседница и похлопала его по руке, - это женский коллектив во всей его красе! И так будет до тех пор, пока вы не выберете кого-то одного.

- А если я не хочу? - немного раздраженно поинтересовался Дияр.

Раньше его никогда не ставили в такие рамки. Или же он просто не знал о них... Помнится, когда расставался с одной подружкой, происходило некоторое «бурление» среди студенток, затем появлялась новая пассия, и все успокаивались. До следующего раза. И боевик впервые задумался, а не в очередь ли они там выстраивались?

- Вы ведь понимаете, что женщину трудно свернуть с выбранного пути? - спросила Натаина, внимательно на него глядя. - Особенно когда этот путь пролегает к понравившемуся мужчине.

«Кажется, я сильно ошибся», - с удивлением понял Вирейский, совершенно по-новому глядя на целительницу.

- Скажите, вы ведь специально окликнули меня? - спросил прямо.

- Знаете, моя бабушка всегда говорила, что я слишком сердобольная, - ответила Натаина, потупив взгляд.

А Дияр расхохотался. В роли несчастного, которого нужно срочно спасать, он выступал впервые. Перехватив все сумки одной рукой, другой он ухватил женскую ладонь и поднес ее к своим губам.

- Каюсь, прекрасная леди, я составил о вас неверное мнение. За что и поплатился!

Хихикнув, целительница только покачала головой и предложила продолжить путь, тем более до общежития осталось совсем немного. Вирейский как верный рыцарь проводил женщину до ее квартирки, а потом искренне заверил, что будет рад пообщаться с ней еще. И уже спускаясь на первый этаж, подумал, что его желание провести время в приятной компании исполнилось довольно интересным образом. Теперь можно было заняться составлением плана.

Вернее, так думал он, но судьба вкупе с неумной фантазией студентки факультета ведьмовства спутала все планы.

Дияр был уже у выхода из корпуса, когда дверь широко открылась, впуская в холл преподавательницу с факультета стихийников. За ней следом вбежала чем-то взволнованная девушка. Судя по фиолетовой ученической мантии, она обучалась ведьмовству.

- Леди Селия, да послушайте же вы меня! - взмолилась студентка, вцепившись в руку женщины.

- Адептка Керис, вам не кажется, что вы себе слишком много позволяете? - возмутилась магиана. - Насколько знаю, ваши оценки по профильному предмету оставляют желать лучшего, значит, мне и волноваться не стоит. В худшем случае заработаю несварение.

- Но, леди Селия!.. - взмолилась девушка и вдруг заметила Дияра.

Глаза у бедняжки расширились до невероятных размеров, и она принялась трясти головой, корча рожи. Маг даже решил, что у нее начался припадок на нервной почве.

- Вам помочь? - предложил он, планируя доставить студентку к целителям.

При звуках его голоса девушка побелела и заметно поникла. Зато магиана резко обернулась, смерила боевика оценивающим взглядом и ответила:

- Нет, магистр Вирейский, сама справлюсь.

«Сама, так сама», - подумал мужчина и уже хотел продолжить свой путь, когда события приняли непредсказуемый оборот. Стихийница неожиданно бурно задыхалась, стряхнула с себя руку студентки и принялась поправлять свое платье, почему-то решив, что мелкие пуговички нужно растегнуть практически до талии. И все это не сводя горящего взгляда с опешившего мага.

- Дия-яр-р, - протянула она с рыком и провела рукой от шеи до груди.

- Леди?.. - насторожился Вирейский, не понимая причины столь резкой смены настроения.

- А что вы сегодня делаете? - Магиана медленно приближалась к нему. - А потом завтра и послезавтра...

- Леди Селия! - взывала немного пришедшая в себя студентка. - Это все из-за экспериментального приворота!

- Отстань! - рявкнула стихийница и взмахом руки откинула девушку к окну.

- Леди Селия, вы что творите?! - Дияр хотел броситься на помощь студентке, но шустрая магиана перехватила его.

- Зачем тебе эта Керис, когда есть я? - с придыханием спросила она и потянулась губами к его рту.

- Леди, держите себя в руках! - строго приказал Вирейский, ухватив ее за плечи и отстраняя от себя.

- Да-да, держи меня! - с восторгом отозвалась пылкая возлюбленная. Причем в прямом смысле слова - Дияр почувствовал родственную стихию огня.

- Приворот... - простонала очухавшаяся девушка.

- Вам нужно срочно выпить антидот. - Дияр крутанул магиану вокруг своей оси, крепко сжимая в объятиях, чтобы та не смогла сопротивляться.

Но женщина была только рада такой близости. Откинув голову ему на плечо, отчего длинные каштановые пряди зашевелились, она мечтательно протянула:

- Какой ты сильный! Ах, какие у нас будут дети...

- Какие еще дети? - опешил Вирейский и рявкнул: - Студентка... как вас там? Немедленно тащите антидот!

- У меня его нет, - всхлипнула девушка и затеребила растрепанную рыжую косу. - Это экспериментальное зелье было.

- Ну... ведьма! - прошипел Дияр, лихорадочно думая, что делать.

- Ей нельзя вас видеть, иначе... - попыталась объяснить горе-экспериментаторша, но ее прервали.

Из порталного круга вышли сразу два декана. Госпожа Янира Торес уже более двадцати лет возглавляла факультет артефакторики. Леди Киара нор Наройская, в замужестве Торинс, почти столько же управляла факультетом ведьмовства, при этом до сих пор удерживая пальму первенства самой красивой женщины академии. Видимо, именно этот факт и не понравился одурманенной зельем стихийнице. Увидев декана Наройскую, она вся подобралась, а затем, резко дернувшись, освободила руки.

- Он мой! - возвестила взбешенная леди Селия, посылая в мнимую соперницу огненный шар.

И только отменная реакция последней спасла ее от существенных травм. Чего нельзя было сказать о стене общежития.

- Что здесь происходит? - спросила госпожа Янира, строго посмотрев на студентку. Видимо, долгие годы на ответственном посту научили женщину сразу определять причину неприятностей.

- Я не хотела! - клятвенно заверила девушка и поползла к своему декану, проворно огибая куски отвалившейся штукатурки.

Тем временем Дияр встал спиной к женщинам, заодно отвернув от них и ополоумевшую стихийницу.

- Ну что же вы так неаккуратно, леди Селия, - проворковал на ушко желающей освободиться

женщине. – Леди Киара и в подметки вам не годится.

– Пра-авда? – тут же растаяла магиана и довольно вздохнула.

– Чистая! – заверил Дияр, надеясь, что главная ведьма академии правильно его поймет. – Вы, несомненно, красивее ее! Я уже несколько дней наблюдаю за вами.

– Ах, какой мужчина! – мурлыкнула совершенно расслабившаяся стихийница.

– Керис, вот почему у тебя все не как у людей?! – донесся до них возмущенный голос леди Киары.

– Простите! – проблеяла провинившаяся.

– Давай уйдем отсюда, – попросила напрягшаяся леди Селия – голос соперницы ей явно не понравился.

– Что тут случилось? – раздались взволнованные голоса и топот множества ног.

– А ну все брысь по своим комнатам! – рывкнула леди Киара. – И чтобы никто не выходил до особого распоряжения!

Непонятливых не оказалось. Привычные к тому, что в академии вечно что-то случается, все быстро разобрались. Потом все равно узнают о произошедшем.

– Вирейский, – позвала госпожа Янира, – тебе нужно бежать от нее. И схорониться так, чтобы не нашли, пока я не разрешу.

– От кого это бежать? – взбеленилась стихийница, пытаясь выкрутиться из объятий желанного мужчины.

– От леди Киары, конечно же! – мужественно заявил Дияр, готовясь к будущим неприятностям.

– Мы ее задержим, а ты беги, – не стала оспаривать его слова декан артефакторщиков.

Обдумав предложение, маг просчитал пути к отступлению и, собравшись с духом, ласково сказал:

– Дорогая, пора прощаться.

В следующий миг он отбросил женщину от себя и, в два прыжка достигнув лестницы, побежал вверх.

– Дияр! – взревела обманутая возлюбленная, позади отчетливо полыхнуло жаром.

– Держите ее! – вскричала госпожа Янира.

– Дияр! – вновь завопила стихийница, и раздался грохот.

Это только придало ускорения боевику, успевшему подумать, что он еще никогда не бегал от женщин так быстро. Достигнув второго этажа и чуть не поскользнувшись на паркетном полу, Вирейский проскочил пустынный коридор, зону отдыха и добежал до заветной двери.

– Только будь дома! – взмолился мужчина, нажимая на ручку.

Та легко подалась, пропуская Дияра в небольшой коридор, в котором он тут же налетел на Аниту. Целительница задыхнулась, когда ее придавило к стене немалым весом.

– Ради всех Древних, не выдавай меня! – горячо прошептал боевик и опрометью бросился в сторону спальни.

Опешив от такой наглости, Анита уже вознамерилась последовать за ним, чтобы высказать все что думает, когда по коридору разнесся вопль: «Дияр, где же ты?!» Подпрыгнув от неожиданности, целительница выглянула наружу, чтобы разобраться в происходящем, но тут же об этом пожалела. По коридору неслась взбешенная стихийница, вокруг ее головы полыхали язычки пламени. Заметив Аниту, она резво сменила курс, зажигая на ладони огненный шар.

– Где мой Дияр?! – требовательно спросила Селия, наступая на целительницу.

– Я его не видела, предками клянусь! – горячо заверила Анита, отступая в свою квартиру.

– Врешь! Ты хочешь отобрать его у меня!

– Н-нет...

- Ой, магистр Вирейский! - раздался чей-то взволнованный голос.

Женщины синхронно выглянули в коридор, где слегка подкопченная студентка указывала в сторону лестницы на третий этаж.

- Он мой! - воинственно заявила стихийница, потеряв всякий интерес к Аните. Теперь перед женщиной была совершенно другая цель.

Когда магиана скрылась из виду, к Аните подбежала всклокоченная леди Киара и быстро проговорила:

- Вирейский не должен попадаться ей на глаза минимум пять часов. Иначе нам всем несдобровать!

Закивав в знак согласия, целительница поспешила скрыться у себя, заперев дверь и для надежности навесив на нее охранные чары. Несколько минут прислушиваясь к доносящемуся издали шуму, она успокоилась настолько, чтобы отправиться в спальню. У Аниты зрело непреодолимое желание придушить одного боевого мага.

Глава 6

С самым грозным настроением она достигла распахнутой настежь двери в спальню, но, осмотрев комнату, недоуменно нахмурилась. Мужчины нигде не было, и ее боевой пыл быстро угас. Окно плотно закрыто, значит, исчезнуть через него нельзя. Дверь здесь одна, а целительница помнила, что он завернул именно налево.

- Дияр, - тихо и уже неуверенно позвала Анита, оглядывая комнату. Вдруг где-то есть потайные местечки, о которых она еще не в курсе, а этот проныра сразу нашел. С него станется! - Можешь выходить, ее здесь нет.

Несколько секунд тишины, за которые она ощутила себя почти дурочкой, болтающей с пустотой. Но тут из-под кровати послышался шорох, заставивший ее резво отпрянуть обратно к двери. Со все больше возрастающим изумлением целительница смотрела, как сначала показались руки мужчины, потом его голова. Волосы находились в легком беспорядке, и несколько светлых прядей упали на высокий лоб. Голубые глаза, казалось, просканировали комнату, когда же ничего подозрительного обнаружено не было, в них промелькнуло явное облегчение. Но полностью выползая незванный гость не стал - ноги так и оставались под кроватью. Облокотившись о матрас, прикрытый зеленым покрывалом, Дияр тряхнул головой, подпер ее рукой и демонстративно задумчиво посмотрел на Аниту.

- Знаешь, ты только что потеряла в моих глазах несколько баллов по критерию «хорошая хозяйка», - доверительно заявил он, показательно оглядывая ее легкое и элегантное голубое платье.

- С чего бы вдруг, позволь узнать? - полюбопытствовала целительница, еле сдерживая смех. Уж очень забавно выглядел Дияр.

- У тебя под кроватью пыльно! - возмущенно выпалил он.

Смеяться захотелось еще сильнее, но показывать это Анита не стала. Наоборот, быстро вышла из комнаты и открыла дверь небольшой кладовки, в которую помещались только ведро, швабра, веник и совок. Достав уборочный инвентарь, она вернулась в спальню.

- Действуй! - Поставила перед удивленным мужчиной ведро и прислонила к стене швабру. - Должна же быть от тебя хоть какая-то польза.

Поняв, что еще немного, и она не сумеет сдержаться, целительница сбежала в ванную. Там, поплескав в лицо холодной водой и кое-как задушив неуместное веселье, прислушалась к происходящему. В квартире было подозрительно тихо. Выждав еще минуту, она отправилась на разведку и нашла понуро опустившего голову Дияра сидящим на полу перед ее кроватью. Между согнутых в коленях мускулистых ног стояло ведро, швабру маг прижимал к груди. Анита честно пыталась остаться серьезной, так как недавние события не располагали к веселью, но удержаться было выше сил, и вскоре комнату наполнил ее приглушенный руками хохот.

Помня о неадекватной стихийнице, бегающей по этажам общежития, Анита старалась не привлекать внимание к своему жилию громким смехом. Мало ли что леди Селии придет в голову. Вдруг она под дверью подслушивает! А делать ремонт в квартире целительница не желала.

- Так ты на меня не обижаешься? - спросил с надеждой Дияр, мигмом прекратив строить из себя виноватого.

- Да ну тебя! - с трудом выдохнула Анита, вытирая выступившие на глазах слезы.

- А чаем напоишь? - хитренько поинтересовался обнаглевший маг.

- Могу только кипятком угостить, - буркнула целительница, вставая с пола.

- Но как же без заварки? - жалобно протянул Дияр, отодвигая от себя швабру.

- У поклонницы своей попроси. Позвать?

- Не надо! Я буду хорошо себя вести! - натурально ужаснулся боевик, нервно передернув широкими плечами.

Фыркнув, Анита отправилась на небольшую кухню ставить чайник. Сидеть им вместе еще долго, а Дияр точно достанет ее своими шуточками, если она не займет чем-нибудь его рот. Покосившись на холодильный шкаф, целительница задумалась, доставать припасенные пирожные или наглицу и так сойдет. Пока она решала эту сверхважную задачу, боевой маг прошел на кухню и, осмотрев ее, протиснулся к небольшому окну. Места здесь было мало. Несколько тумбочек с посудой, холодильный шкаф, раковина, настольная плитка, разделочный стол и цветок в горшке на узком

подоконнике – все, что смогло сюда вместиться. Стульям пространства не хватило.

– Не мешайся, – строго приказала Анита, когда оказалось, что ноги мага перекрыли доступ к тумбочке, в которой стояли чашки и блюда. – Иди в гостиную, я скоро все принесу.

Дияр и сам понял, что зря сюда пришел. И даже собрался выполнить просьбу женщины, когда кое-что заметил. Подавшись ближе, обхватил руками ее лицо, непозволительно близко приблизив свое. Анита охнула от неожиданности и напряглась. Сердце испуганно екнуло в груди, кровь прилила к щекам, дыхание сбилось. Как-то неожиданно остро она ощутила его большие ладони на своей коже, от них растекалось тепло. Она уже хотела спросить, что он задумал, когда раздалось грозное:

– Где?..

– Что? – опешила целительница и положила ладони ему на грудь, приготовившись отпихнуть.

– Веснушки где? – спросил Дияр, хмуро осматривая ее лицо.

– Не понимаю, о чем ты! – Анита мгновенно расслабилась и отняла его руки от своего лица.

– Значит, так, да?

Боевой маг скрестил руки на груди, являя собой образ строгого дядюшки. При этой мысли целительница хмыкнула, но сразу же отодвинулась от мужчины. А то мало ли что он еще придумает.

– Нет веснушек – нет пирожных! – гордо заявила она, с интересом ожидая его следующих действий.

С Дияром было легко и просто. Кроме тех моментов, когда на нее действовала его мужская привлекательность. Но с этим вполне можно было бороться. Тем более Вирейский, кажется, и не собирался вновь приударить за ней, как когда-то.

– Ты действительно думаешь, что так легко отделаешься? – удивленно поинтересовался гость. – Как считаешь, если **я** между делом поделюсь своими наблюдениями, кому больше поверят?

– Опять меня шантажируешь? – укорила Анита и недовольно поджала губы.

– Кстати, насчет шантажа! – Дияр многообещающе улыбнулся и сделал плавный скользящий шаг в ее сторону.

– Что? – Целительница непроизвольно отступила, чувствуя грядущие неприятности.

– А ты не помнишь? – наигранно удивился маг, сделав еще шаг.

– О чем ты? – немного нервно спросила Анита, почувствовав поясницей край холодильного шкафа.

– Об этом! – понизил голос Вирейский, добавив в него хрипотцы, и, обняв женщину одной рукой за талию, дернул на себя.

– Дияр! – возмутилась Анита, уперев руки в его плечи, пока все не зашло слишком далеко.

– Так и думал, что они здесь! – хмыкнул тем временем этот невозможный мужчина, глядя на что-то позади целительницы.

Оглянувшись, она увидела открытую дверцу холодильного шкафа и стоящую на полке коробку с пирожными.

– Неужели и правда думала, что я про них забуду? – укорил Дияр и потянулся за коробкой, отчего Аните пришлось прогнуться назад, так как отпустить ее он не собирался. – Заноза!

– Шантажист! – не осталась она в долгу, испытав невероятное облегчение. – Я их вообще-то для себя покупала.

– Но поделишься со мной! – припечатал маг и, отпустив целительницу, прижал к груди коробку. – Жду тебя вместе с чаем.

Приоткрыв рот от возмущения таким нахальством, Анита проводила его недовольным взглядом, а потом обессиленно прислонилась к стене. Уткнувшись лицом в ладони, дала себе несколько минут передышки в надежде вернуть душевное равновесие. Что бы она себе ни говорила, но прижиматься к сильному мускулистому телу было слишком волнующе. Вирейский невероятно привлекательный мужчина, прекрасно знающий об этом и умеющий заинтересовать женщину. В принципе, ему и делать ничего особенного не нужно. Боевой маг сам по себе был харизматичной личностью, а вкупе с красивой внешностью практически не оставлял ни единого шанса, чтобы перед ним можно было

устоять.

Она до сих пор ощущала силу его рук, словно Дияр так и продолжал обнимать ее. А воспоминания об этой невозможно чувственной хрипотце в голосе проносились по позвоночнику толпами щекочущих мурашек и оседали сладкой истомой внизу живота. Мужчина будил в ней чувства и эмоции, которые Анита уже несколько лет держала под контролем. Даже Тароль не оказывал столь сокрушительного воздействия, а ведь его она любила! «Может, все дело в моем добровольном воздержании? – с досадой подумала она. – Наверное, Малена права. Стоит задуматься о возможности новых отношений».

Закипевшая вода в чайнике отвлекла ее от обдумывания ситуации. Вздохнув, целительница мысленно приказала себе прекратить заниматься глупостями и принялась выставлять на поднос чашки.

Дияр ждал, стоя у окна и что-то разглядывая на улице. Пока он не мог видеть, Анита окинула его широкоплечую статную фигуру оценивающим взглядом, вновь убеждаясь, что Вирейский невероятно хорош собой.

– Может, расскажешь, почему леди Селия повела себя столь... неосмотрительно? – спросила, чтобы хоть как-то отвлечься.

– Как всегда, этому поспособствовала неумная фантазия и изобретательность студентки с факультета ведьмовства. – Дияр отошел от окна, присел на стоявший рядом небольшой кожаный диван и принялся наблюдать за действиями целительницы. – Кажется, это был какой-то экспериментальный приворот. Не знаю, как и почему леди Селия выпила зелье, но эффект был просто убойный!

– А как же антидот?! – обеспокоенно воскликнула Анита, проверив, насколько заварился чай.

– А вот его как раз придумано не было! Что еще взять с ведьмы, – проворчал с легкой досадой боевик.

– Странно, обычно они всегда подготавливают антидоты, прежде чем экспериментировать на людях.

– Ответить на это может только студентка Керис.

Дияр подвинул к Аните коробочку с пирожными, чтобы она выложила их на тарелку.

– Керис? – удивилась целительница. – Ты говоришь о Сонье Керис? Так это ее рук дело?! Теперь понятно, почему она гонялась за стихийницей вместе с леди Киарой.

– Такая известная личность? – Дияр невольно подался вперед, заинтересовавшись.

– О да! Эта ведьмочка прославилась тем, что у нее вечно все выходит спонтанно. Если судить в общем, то она заядлая троечница. И ее, наверное, давно бы отчислили, не создавай она поистине интересные рецепты зелий.

– Спонтанно? – уточнил Вирейский и подвинулся, освобождая место Аните.

– Вот именно! – усмехнулась она. – Например, зелье против облысения. Раньше те, кто его употреблял, испытывали побочные эффекты в виде головокружения и скачков давления. Долгое время никто не мог разработать действенную формулу, пока Сонья нечаянно не уронила в котелок пробирку с остатками какого-то реактива. Помнится, леди Киара чуть ли не по капле восстанавливала составляющие этого зелья.

– На этот раз она превзошла саму себя, – недовольно проворчал Дияр. – Вспоминая самое начало этого театра абсурда, могу сказать, что студентка хотела, чтобы я скрылся с глаз леди Селии. Но тогда по кривлянию ведьмочки я ничего толком не понял. Скорее всего, зелье заставляет испытывать непреодолимое желание к любому мужчине, которого увидит принявшая «отраву» женщина.

– Меня беспокоит не только это, но еще и слишком бурная реакция.

– Пусть декан Наройская разбирается со своими студентками сама. А вот первый этаж точно придется ремонтировать. Надеюсь, леди Селию быстро поймают и обойдется без жертв.

– Шума не слышно. – Анита замолчала, прислушиваясь. – Возможно, все обошлось. Главное, чтобы ей помогли. Леди Селия хороший человек и, по отзывам студентов, прекрасный преподаватель. Не понимаю, как она вообще согласилась...

Анита еще что-то говорила, иногда отпивая из чашки, а Дияр тем временем боролся с собой. Он уже давно заметил кусочек сливочного крема в уголке ее губ и с тех пор едва сдерживал порыв убрать

его. Слишком привлекательной казалась мысль. Можно было бы сказать Аните, но ведь так совершенно неинтересно!

- Вообще здесь довольно часто случаются разные комичные и не очень ситуации, - продолжала целительница, не подозревая о мыслях гостя, - но ты и сам это прекрасно...

Наконец поняв, что в некоторых вопросах он всего лишь слабый человек, Дияр дождался момента, когда Анита отставит чашку, и притянул целительницу к себе. Пока она не опомнилась, склонил голову и снял кончиком языка розоватую сладкую капельку. Анита покачнулась, но маг удержал ее на месте, не давая возможности отстраниться.

- У тебя в уголке остался крем, - сказал он, обдавая пухлые губы своим дыханием. - Он сводил меня с ума. Ты ведь понимаешь, что я не мог устоять? Слишком притягательный вкус.

На этот раз он намеренно медленно провел языком по нижней губе, ощутив сладость сахарной пудры. В ответ раздался тихий вздох, и на его грудь опустились теплые ладони. Не отталкивая, но и не притягивая, словно женщина сомневалась в том, как ей поступить. Но даже эта нерешительность давала магу небольшую надежду. Возможность продолжить начатое.

Позволив себе несколько секунд полюбоваться на потемневший, за клубившийся дым в таких удивительных и ярких глазах, он вновь коснулся губ невесомым поцелуем. Затем еще одним и еще, давая Аните возможность не столько привыкнуть, а скорее окончательно потеряться в ощущениях от ласковых прикосновений и легкого, еле ощутимого поглаживания поясницы сквозь тонкую шифоновую ткань платья. И когда ее губы дрогнули, показывая готовность женщины сдаться, раздался требовательный стук в дверь.

- Это Янира Торес, откройте! - донесся до них голос декана артефакторщиков.

Анита дернулась, отстраняясь, и Дияр непроизвольно ухватил ее за плечо, пытаясь удержать.

- Отпусти, нужно открыть дверь, - шепотом попросила она, опасаясь, что не владеет голосом настолько, чтобы громко и четко произнести свое требование.

В голубых глазах мелькнуло разочарование и сожаление, но удерживать Дияр не стал.

Пока Анита снимала охранные чары и открывала дверь, ей удалось нацепить на лицо маску спокойствия. Нельзя было допустить, чтобы магиана заметила ее нервозность. И пусть сердце колотилось словно бешеное, колени предательски подгибались, а внутри так и жила сладкая истома, перехватывающая дыхание, никто не должен был знать об этом. Особенно Дияр!

- Вы тут в порядке? - первым делом поинтересовалась госпожа Янира.

Целительница смогла только кивнуть, все еще сомневаясь в своем голосе, способном выдать хозяйку.

- Очень хорошо, - выдохнула магиана и ободряюще улыбнулась. - Магистр Вирейский, нам нужно к ректору.

- А леди Селия? - спросил Дияр, тихо подошедший и ставший практически вплотную к целительнице.

Это стало еще одним испытанием для выдержки Аниты. Еще каких-то полчаса назад все было относительно хорошо, но теперь, казалось, жар его тела проникал не только через одежду, но и через поры внутрь ее тела, окутывая и поработая саму женскую суть. И все, что Анита могла сделать, так это из последних сил контролировать дыхание, чтобы не выдать... не показать...

- Нам удалось поймать ее с помощью декана Волфуса, - устало ответила магиана. - Он как раз проходил мимо, когда несчастная женщина готовилась выпрыгнуть из окна третьего этажа. Ей показалось, что вы завернули за угол соседнего здания.

- С ней точно все хорошо? - В голосе боевика почувствовалось неподдельное беспокойство.

- Она в лазарете, погружена в целебный сон. Как сказала студентка Керис, через несколько часов эффект зелья пройдет сам по себе. Главное, чтобы леди Селия не видела вас до этих пор. Ну а пока нам нужно в кабинет ректора для разбирательств. Идемте же!

Отойдя от двери, декан Торес направилась напрямик к порталному кругу. Дияр воспользовался этой возможностью, чтобы быстро поцеловать Аниту, но она резко отшатнулась, опустив взгляд вниз, не давая увидеть выражение глаз. Недовольно прищурившись, боевик еще несколько мгновений смотрел на нее, но потом все же вышел в коридор. Поговорить с целительницей он всегда успеет, а вот ректор ждать не будет.

Анита же, закрыв дверь, прижала подрагивающие руки к груди и с шумом выдохнула. Показное спокойствие далось ей тяжело и чуть не разлетелось вдребезги, стоило Вирейскому склониться к ее лицу. Женщина и сама не понимала, как сумела отшатнуться, когда ей хотелось прикинуться к нему и позволить поцеловать. Но делать это было категорически нельзя. Она слишком ценила себя, чтобы размениваться на короткие интрижки. А с Дияром рассчитывать можно только на это. И еще на разбитое сердце из-за несбывшихся надежд.

Заставив себя отстраниться от двери, Анита прошла в гостиную, чтобы убрать со стола. Вернее, поскорее ликвидировать следы присутствия Дияра в ее квартире. Незачем смущать себя мыслями о нем, так недолго и пересмотреть свои принципы.

- Нужно попробовать завязать с кем-нибудь отношения, - пробормотала она, опуская чашки в раковину. - Вроде бы Малена говорила, что я кому-то приглянулась...

Решив наведаться к подруге для выяснения личности поклонников, Анита уже более спокойно принялась за мытье посуды.

В кабинете ректора было многолюдно. Перед столом лорда Арайна стояла, понуриив голову, виновница переполоха. Рядом с ней, оказывая моральную поддержку, восседала леди Киара. Магистр Волфус отошел к книжному шкафу, делая вид, что заинтересован одним из изданий. Справа от ректора шумно дышал пышущий негодованием декан стихийников Альер Берант, но пока молчал.

Дияр остановился рядом с некромантом, кивнув в знак приветствия.

- Итак, все в сборе. - Ректор обвел присутствующих суровым взглядом. - Студентка Керис, может, поведаете нам, как так вышло, что магистр Навейн выпила приворотное зелье вашего авторства?

- Совершенно случайно! - глухо ответила девушка, кинув несчастный взгляд на лорда Арайна.

- Да неужели?! - делано удивился декан Берант, зло прищурившись.

- Но это правда! - воскликнула студентка. - Я зашла в академическое кафе, так как мне сказали, что леди Киара там. Но ее не оказалось, и я поставила стакан с экспериментальным зельем...

- Стакан! - возмутился господин Альер.

- Декан Берант, успокойтесь, иначе вам придется покинуть кабинет, - с досадой предупредил его лорд Арайн. - Продолжайте, студентка.

- Чистых колб не осталось, поэтому я использовала стакан! - Кажется, Сонье Керис тоже надоели нападки стихийника. - Готовое и правильно сваренное зелье бесцветно и не имеет запаха.

- То есть напоминает обычную воду? - немного лениво поинтересовался декан Волфус.

- Именно так. - Студентка вздохнула. - Поэтому, когда я поставила стакан на стол, чтобы осмотреться, вдруг не заметила леди Киару с первого раза...

Дияр чуть не хмыкнул, но вовремя сдержался. По его мнению, такую женщину, как декан Наройская, не заметить было очень сложно. В свои сорок шесть лет она выглядела максимум на тридцать пять. Длинные черные волосы без намека не седину свободной волной спадали чуть ниже талии. Стройную фигуру с приятными и радующими мужской взгляд округлостями мягко облегал легкая ткань платья. Вслед этой женщине оборачивались абсолютно все. Ходили слухи, что когда-то она была любовницей Нирайна Сторкса, но тот предпочел этой шикарной женщине свою нынешнюю жену Марилису. И Вирейский, если честно, до сих пор считал, что эти слухи чистый вымысел. Пусть госпожа Сторкс и была красивой женщиной, но до леди Киары ей было очень далеко.

- Леди Селия просто перепутала стаканы? - уточнил лорд Арайн, прервав размышления боевого мага.

- Да, - подтвердила Сонья и шмыгнула носом. - Я сначала не была уверена, что именно она выпила, но на всякий случай решила предупредить ее. А она мне не поверила!

- Я бы тоже не поверил, - вновь подал голос некромант. - За столько лет преподавания каких только глупых розыгрышей не видел. Меня больше интересует, почему ее... хм... привязанность сработала именно на Вирейском?

- Так мы до него ни одного мужчину по пути не встретили. - Сонья пожала плечами. - А потом магистр Вирейский не пожелал следовать моим знакам и уйти, пока леди Селия его не заметила!

- Студентка Керис, - снисходительно сказал Дияр, - я определил ваши намеки как нервный

припадок и хотел помочь доставить вас к целителям. Хотя я бы и сейчас доставил, но уже по другой причине...

Со стороны декана стихийников раздался одобрительный смешок. Похоже, сдать на опыты целителям излишне активную и непредсказуемую ведьмочку хотелось не одному боевику.

- Продолжайте, - благожелательно предложил ректор, предпочтя ничего не заметить.

- В общем, чтобы эффект приворота прошел, не нужно никакого антидота. Главное - не видеть объект желания в течение пяти часов после начала действия зелья.

- А если не получится? - вкрадчиво поинтересовался господин Альер.

- Нужно будет использовать обращающее зелье. - Неожиданно студентка замялась и бросила умоляющий взгляд на леди Киару. - Только я не уверена, что обычное зелье поможет.

- Декан Наройская, скажите, вы осознаете, что **ваша** студентка опасна для общества? - подозрительно спокойно поинтересовался стихийник. - Из-за нее уже пострадали два преподавателя, а первый этаж одного из корпусов нуждается в капитальном ремонте...

- Я признаю, что она допустила ошибку, - с достоинством ответила леди Киара, - и должна понести наказание.

- Ее нужно исключить! - непримиримо заявил господин Альер.

- А это уже не вам решать! - вскинулась ведьма, опасно блеснув зелеными глазами.

- Успокойтесь! - приказал ректор, и так и не начавшаяся ссора моментально затихла.

Дияр молча восхитился непререкаемым авторитетом лорда Арайна. Архимаг занимал свою должность уже более сорока лет, и за это время никто из преподавателей даже не пытался посягнуть на его место. Хороший политик и один из сильнейших магов-универсалов, способный управлять всеми четырьмя стихиями, он вызывал трепет и уважение.

- Студентка Керис, вы, надеюсь, записывали рецепт? - спросил лорд Арайн.

- Да, конечно! - заверила Соня и засуетилась, проверяя карманы своего рабочего халата. - Вот он!

- Отлично. - Ректор протянул руку и, забрав немного помятый листок, некоторое время вчитывался в список ингредиентов. - Теперь вы под руководством леди Киары создадите подходящее обращающее зелье. И принесете его рецепт мне. После этого дадите магическую клятву о неразглашении и отказе от создания этого приворотного зелья.

- Но как же... Оно же мое... - пролепетала студентка.

- Дурочка, - ласково промолвила леди Киара, приобняв ее за плечи, - ты хоть осознаешь, насколько оно опасно?

- Будь моя воля, я бы вас казнил, - мрачно добавил декан Волфус, - а рецепт уничтожил. Слишком опасно то, что вы создали.

- Н-не надо казнить! - выдохнула побелевшая от ужаса Соня. - Я... не буду больше!

- Будете! - благостно улыбнулся некромант, доведя несчастную девушку до полуобморочного состояния. - Но теперь постарайтесь создавать что-то полезное... для жизни.

Бедняжка усиленно закивала и вцепилась в своего декана мертвой хваткой. Кажется, она уже практически попрощалась с жизнью. И Дияр не мог ее винить в этом. Когда лорд Ридан нор Волфус говорит о чьей-либо гипотетической смерти, его определенно стоит опасаться.

- А как же наказание? - напомнил господин Альер.

«Вот же настойчивый засранец!» - недовольно подумал Вирейский, посочувствовав не только Сонье, но и всем студентам стихийного факультета.

- И об этом подумаем, но сейчас важно отменяющее зелье, - ответил ректор. - А пока все могут быть свободны. Не забывайте, совсем скоро начнутся занятия, а некоторые еще планы не составили. Или же не показали мне. Поэтому прошу поторопиться!

Судя по недовольному взгляду, декан стихийников таким ответом не удовлетворился, но и оспаривать решение не стал и одним из первых покинул кабинет. Вслед за ним ушел и Дияр. Подойдя к порталному кругу, он некоторое время раздумывал, куда ему отправиться. Больше всего

хотелось вернуться к Аните, чтобы поговорить. Вернее, продолжить начатое и так внезапно прерванное. Но что-то подсказывало, что его личная заноза такого порыва не оценит. Лучше дать ей время успокоиться и все обдумать. Когда-то давно он отступил, решив, что легко забудет сероглазую целительницу. Ведь его окружала уйма поклонниц, а она была влюблена в другого. Но теперь Дияр осознал, что Анита еще тогда сумела зацепить его. Остаться маленькой занозой в его сердце, которая все эти годы являлась магу в редких воспоминаниях.

Маска балагура и любителя женщин была хороша, но только до тех пор, пока не становилась помехой в возможности завоевать ту, которая сумела коснуться его души.

Глава 7

- Не отстаем, не пыхтим... Вересень, команды умирать не было!

Шла первая неделя занятий. Было раннее утро, солнце ласково освещало потные красные лица первокурсников. Ветерок шелестел в кроне деревьев, так и манивших несчастных студентов расположиться в их тени. Но разве можно незаметно скрыться от этого изверга Вирейского, бегущего впереди пытящей колонны? И ведь все видит, все подмечает! Глаза у него на затылке, что ли?

- Бодрее, ребятушки, бодрее! - соловьем заливался преподаватель. - Восьмой круг преодолели, осталось еще два!

У бедных адептов не было возможности даже застонать, иначе дыхание окончательно собьется. А они и так уже сипели.

Дияр хмыкнул и слегка ускорился. Декан Сторкс облагодетельствовал его проведением утренних разминок у первого курса. Вирейский еще помнил, как ненавидел все эти забеги, прыжки и приседания. А потом ничего, втянулся. И уже начиная со второго курса занимался самостоятельно. Преподаватель, конечно, присутствовал, но скорее как наблюдатель. А теперь Дияр сам выступал в роли ненавистного преподавателя, что не могло не веселить.

Все прошедшие дни после инцидента с приворотным зельем он был постоянно занят. Сначала составлением плана занятий на ближайший месяц, затем его переписыванием, еще всю эту писанину нужно было заверить у декана и ректора. А потом осмотреть будущие владения, чтобы перед самыми занятиями убедиться: захвоз зажал новые канаты, а крючья, к которым они крепились, держались почти на честном слове. Сходить к этому вредному мужику, окончательно выйти из себя настолько, чтобы запустить в стену его кабинета огненным шаром... И лицезреть, как энергию поглощает отличная защита, установленная каким-то умельцем.

«То-то этот засранец так гаденько усмехался», - подумал Дияр, заходя на девятый круг. Вообще-то он мог бы не бежать вместе со студентами. Но, во-первых, магу и самому нужно поддерживать форму, а во-вторых, так он показывал пример будущему цвету боевой магии. Если, конечно, этот цветник дотянет до вручения дипломов. Пока надежда была слабой, судя по тому, что из пятидесяти человек девятый круг преодолели всего двадцать. Остальные начали сходить с дистанции круга с четвертого.

- А ну подняли задницы с земли! - рявкнул он нерадивым студентам. - Кто вас учил останавливаться сразу после бега?

Измочаленный цветник зашевелился и со стонами восстал. Если бы не красные лица, их можно было бы принять за свеженьких зомби, ибо двигались они так же медленно и дергано. Но этот вид нежити даже в лучшие свои времена имел землистый оттенок лица и россыпь трупных пятен по телу. Правда, когда пробежка закончилась, студенты выглядели немного бодрее, но все так же уныло.

- Не могу не поинтересоваться, как вы умудрились пройти полосу препятствий? - спросил Вирейский, неодобрительно оглядывая своих подопечных.

- Но там ведь дистанция была намного короче, - протянула одна из трех поступивших девушек. Ее рыжие волосы, собранные в высокий хвост, горели огнем при солнечном свете.

- Да-да, Калина, я помню, что «топь» вам особенно полюбилась, - не удержался от подколки Дияр, и в ответ раздалась тихие смешки.

- Да, она была незабываема! - серьезно ответила студентка, хотя по глазам было заметно, как неприятно ей это напоминание.

А боевой маг, глядя на непреклонность Ириты Калины, испытал прилив гордости за нее. У девушки была сильная воля, и она упрямо шла к своей цели. По крайней мере три первых учебных дня точно!

Промучив их еще около получаса, Дияр милостиво отпустил первокурсников в душ. Через полтора часа начинались занятия, а им нужно было еще позавтракать. Не дай Древние, потеряют сознание от голода! С этих немочей станется... У самого Вирейского было двухчасовое окно после завтрака, а потом начинались практические занятия у третьего курса. По его мнению, это были самые проблемные студенты из всего потока. Мужчина судил по личному опыту. На первом курсе юные маги обычно усиленно грызли гранит науки, опасаясь вылететь из академии, хотя отчисления все равно были. На втором они немного успокаивались и иногда позволяли себе расслабиться, что тоже могло привести к печальным последствиям. А вот на третьем будущие дарования неожиданно

нагтели, считая себя уже довольно сильными и умелыми магами. Именно в этот период на студентов сыпалось больше всего взысканий и отработок. Преподавателям стоило большого труда показать своим подопечным истинное положение дел и вложить в их дурные головы мысли о самосохранении. Этот курс, как ни странно, отличался самыми малочисленными исключениями из академии. Масштабные отчисления начинались с четвертого курса, когда студентов вывозили на полевые практики. И не всегда это происходило из-за плохой учебы. Иногда случались и летальные исходы. Начиная с пятого курса на факультете не оставалось ни одного самоуверенного идиота. К тому времени боевые маги уже много чего испытали, чтобы понимать опасный расклад выбранной ими профессии.

Мелькнула мысль зайти в лазарет, чтобы повидать Аниту и заодно разведать обстановку. Он дал ей более чем достаточно времени, чтобы все осмыслить. Но сообразил, что не помнит, когда у нее смена, так что целительница вполне могла быть дома.

- Магистр Вирейский! - поздоровалась с ним леди Селия, гордо шествуя мимо.

Действие приворота было снято, и стихийница себя прекрасно чувствовала. Только постоянно кривилась при виде Дияра. Хотя и не игнорировала. Видимо, в детстве ей отлично вбили в голову правила хорошего тона. И сначала он думал, что ей просто стыдно и неприятно встречаться с объектом своего позора, пока вчера Сторкс не просветил его об истинном положении вещей. Оказалось, преподавательница с первых мгновений невзлюбила Дияра, и все из-за звания магистра. К нему стремились все маги, и леди Селия не была исключением. Это звание после вручения диплома, подтверждающего, что студент стал квалифицированным магом, было еще одной ступенью признания мастерства. И особенно из-за этого переживали преподаватели учебных заведений. Маги, работающие в полевых условиях, относились к званиям намного проще.

Так совпало, что Дияру как раз присудили магистра за неделю до встречи с лордом Арайном, и преподавать он приехал уже в новом статусе. Зато леди Селии все никак не удавалось преодолеть заветную веху, что магиане совсем не нравилось. Не сдержавшись, она пожаловалась на несправедливость подруге, но, к несчастью, сидя в академическом кафе, сделала это слишком громко. Теперь все кому не лень обсуждали зависть стихийницы, и это стало еще одним поводом тихо ненавидеть боевого мага.

«Все настроение испортила, поганка!» - недовольно подумал Дияр и отправился в душ.

Когда он вошел в столовую, многие столы еще пустовали. Пройдя к раздаточной, маг улыбнулся краснощекой девице, которая зарделась еще больше, и тут же получил двойную порцию завтрака. Мысленно хмыкнув, Дияр поспешил ретироваться к преподавательским столам, где уже завтракали два закадычных друга.

- Слушай, тебе не кажется, что ему нужно запретить улыбаться? - серьезно спросил Ридан, разглядывая поднос Вирейского.

- Не поможет, - отмахнулся Нирайн. - Они ж тогда эту печальную бедняжечку вообще закормят. А зачем мне жирный преподаватель?

- Завидовать надо молча! - назидательно сказал Дияр и хитро улыбнулся.

- Было бы чему! - фыркнул декан Волфус. - Я тоже могу им поулыбаться.

- А трупы куда прятать будем? - недовольно поинтересовался Сторкс.

- Какие еще трупы? - удивился Ридан.

- Боюсь, нам не поверят, если мы скажем, что у всех работников кухни одновременно случился разрыв сердца, - с сочувствием в голосе пояснил Дияр.

- Нет, ну ты посмотри, какой наглый засранец! - возмутился некромант.

- Так ведь учился у лучших! - радостно заверил Вирейский и преданно посмотрел на декана Сторкса.

Но Нирайна таким пронять было нельзя. Он лишь фыркнул и вернулся к поглощению завтрака.

- Жена считает меня очень даже красивым, - пробурчал никак не желающий успокаиваться декан Волфус.

- И не только жена, - с готовностью заверил Дияр. - Когда я учился, у вас было много поклонниц. А остальные... слишком уважают, чтобы адекватно реагировать на вашу улыбку.

- Это да-а-а... - блаженно протянул некромант и широко улыбнулся.

Раздался грохот упавшего подноса, а затем нервные извинения. Преподаватели покосились на студента в зеленой мантии травников, и Ридан получил тычок локтем от Нирайна.

- Прекрати пугать студентов!

- Да что ж они все нервные такие? - искренне удивился маг смерти, но прилежно уткнулся взглядом в свою тарелку.

После завтрака их ждало неожиданное известие: студентка-третьекурсница с факультета стихийников подала ректору жалобу на декана Альера Беранта. Эту новость им принес слегка запыхавшийся преподаватель некромантии Норк вин Арден.

- Всего три дня прошло, а он уже отличился, - неодобрительно пробормотал магистр, потирая правую руку, на которой не хватало двух пальцев.

Невольно проследив взглядом за жестом, Дияр вспомнил, что лорд Норк потерял их около десяти лет назад, тогда же, когда и сам Вирейский чуть не погиб, провалившись в портал уркула. Мерзкая нечисть жила стаями глубоко под землей и обладала способностью выстраивать порталы, которая не всем магам давалась. Просто ирония судьбы какая-то! Дияру и Мавиру, из-за которого боевик и провалился в гнездовье уркулов, невероятно повезло. Они сумели выбраться и не погибнуть, оказавшись в неизвестной местности. Правда, понадобилось некоторое время, чтобы они оправились от полученных ран и магического истощения. А при возвращении в родную альма-матер узнали, что их даже похоронить успели. Незабываемое было время!

- Это ж чем он ее так допек? - удивился Ридан, который считался среди преподавательского состава самым грозным испытанием для нервов студентов.

- А кто ж его знает, - пожал плечами магистр Арден, - иногда господин Альер перегибает палку.

- Чувствую, вечером нас ожидает педсовет, - напроорочил декан Волфус и, попрощавшись с коллегами, направился стращать второй курс.

- У тебя сегодня первое знакомство с третьекурсниками? - уточнил магистр Сторкс, обращаясь к Дияру.

- Через два часа.

- Тогда пойдем ко мне в кабинет, отдам тебе папку с моими заметками по этой группе. Будет полезно с ними ознакомиться. Сам понимаешь, этот курс будет самым проблемным.

С тоской подумав, что с Анитой он опять вряд ли встретится, Дияр отправился вслед за начальством.

Анита погладила пухлую щечку тихо посапывающей малышки и вышла вслед за Маленой в гостиную. Некромантка прикрыла дверь и указала подруге на кресла у окна. Между ними примостился круглый столик из орехового дерева, на котором уже стояли чашки, чайник и тарелочка с любимыми пирожными целительницы. Но в этот раз она не испытала радостного предвкушения от их вида. Наоборот, отвела глаза, чувствуя, как сердце ускорило бег. И словно наяву женщина ощутила волнующие поцелуи на губах. Дыхание тут же сбилось, и Аните пришлось прикусить щеку, чтобы хоть немного вернуть себе душевное равновесие.

- Ты не передумала? - спросила Малена, когда они присели за стол.

На мгновение замерев, Анита наконец сообразила, о чем спрашивает подруга, и решительно ответила:

- Нет, и не передумаю. Ты была абсолютно права, мне не следовало ставить крест на отношениях после разрыва с Таролем.

- Но помог тебе это понять Дияр вин Вирейский, - с дружелюбной иронией напомнила некромантка.

Моментально вспыхнув, целительница посмотрела на нее с укором, но сразу же поняла, что подругу этим не проймешь.

- Зря я тебе обо всем рассказала, - вздохнула Анита и потянулась к чайнику, чтобы хоть чем-то занять руки и отвлечься от мелькавших перед внутренним взором воспоминаний.

- Ты бы все равно не выдержала хранить такой секрет, - фыркнула Малена. - Да и нет в нем ничего постыдного. Подумаешь, поцеловал! Зато посмотри, как ты сразу озаботилась будущими отношениями! Только довольно странно, что для этой цели ты не желаешь выбрать Дияра. Неужели он тебе совсем не нравится?

- Нравится, - не раздумывая ответила Анита. - Настолько, что я не в силах перед ним устоять. В том-то и проблема.

- А вдруг он именно ради тебя захочет остепениться?

Целительница скептически посмотрела на подозрительно романтическую подругу.

- Ты себя нормально чувствуешь?

- Великолепно! - широко улыбнулась Малена и тут же прикрыла рот ладошкой. - Только спать хочется.

- Малышки так беспокойно спят по ночам? Почему не сказала?

- Да нормально они спят! Это я подолгу уснуть не могу, все люблюсь ими. Ридан даже немного ревновать начал, пообещал привязать меня к кровати.

- Уволь меня от подробностей твоей сексуальной жизни, - хихикнула Анита, приподнимая руки в защитном жесте.

- По крайней мере хоть у кого-то она есть! - не осталась в долгу некромантка. - Кстати, ты уже выбрала кандидата на роль своего будущего ухажера? Только умоляю, не целителя!

- Какого именно? Ботрика, что ли? - хмыкнула Анита, представив себе худощавого и вечно всем недовольного мужчину.

- Вот уж точно нет! - поморщилась Малена и пригубила ароматный напиток приятного янтарного оттенка. - Мне кажется, на него можно обратить внимание, только если в мире не останется больше ни одного мужчины.

- Да ладно тебе, иногда он бывает милым.

Выражение голубых глаз ясно показывало Аните все, что по этому поводу думает подруга. Она невзлюбила этого целителя, как только он появился в академии. И по большей части из-за того, что тот смотрел на некромантскую братию с легким чувством брезгливости. Напрямую говорить что-то Ботрик не осмеливался, но и так было понятно, что он недолюбливает магов смерти, хотя никогда не отказывался лечить пострадавших студентов с кладбищенского факультета, как в академии в шутку называли факультет некромантии.

- И все же? - продолжала настаивать Малена.

- Не знаю. Я настолько привыкла не обращать внимания на мужские намеки, что теперь даже немного в растерянности.

- Погоди, при чем тут намеки? - не поняла некромантка. - Они, конечно, помогают понять, нравишься ли ты мужчине, но важны только тогда, когда ты сама в нем заинтересована. Тебе самой кто-нибудь нравится?

- Ну-у-у... - протянула Анита, не зная, что ответить.

Были, конечно, те, кто привлекал ее взгляд, но сказать, что ей кто-то очень понравился, тоже нельзя.

- Кошмар! - вынесла вердикт Малена. - Ладно, это дело поправимое. Начни обращать внимание на окружающих тебя мужчин. Ты давно не нежная и трепетная девица, а взрослая и самостоятельная женщина. Надеюсь, поймешь, если кто-то попытается оказать тебе знаки внимания?

- Ну, с Дияром же я как-то поняла, - не удержалась от сарказма целительница.

- Да что там понимать! - фыркнула подруга. - Он ни одной юбки не пропускает.

- Вот не наговаривай, - неожиданно стала на защиту боевика Анита. - Помнишь леди Сирину тур Верскую?

- Ее забудешь... Кстати, даже странно, что после случая с чешуйкой она так быстро от тебя отстала.

- И правда странно. Помню, все ходила и недобро косилась на меня, но приставать не смела.

- Может, меня испугалась, когда я пригрозила рассказать ректору о травле, которую она устроила?

- Не думаю. - Анита покачала головой, вспоминая, сколько неприятностей ей принесла наглая девица.

А ведь в этом тоже был виноват Вирейский! Когда они с Маленой только поступили на первый курс, Дияр учился на шестом. И конечно же, не мог обойти своим вниманием новеньких. Но с Маленой вышел облом, так как та оказалась некроманткой, а с ними, как известно, шутки плохи. Зато Аниту защитить было некому. Целительница тогда еще не обзавелась друзьями, так как была довольно стеснительной и немного замкнутой, зато моментально обзавелась врагами. Вернее, одной врагиней. Сирина Верская тоже была первокурсницей, но поступила на стихийный. И она была совсем не прочь обратить внимание Вирейского на себя. Но вот беда, он на нее не смотрел совершенно, и полоумная стихийница сделала в этом виноватой Аниту. Сколько целительница ни размышляла, но так и не поняла, почему так вышло. Зато с легкой руки Сирины огребла множество неприятностей, и самая крупная и последняя была связана с ездовыми драконами. В академии существовала традиция – каждый год выбирался один из первокурсников, который должен был доказать свою храбрость, добыв чешуйку дракона. В тот год это был парень с факультета травников. Но стихийницу не остановила такая мелочь, и месяц спустя она подбила Аниту на точно такой же спор. Да еще и потребовала принести чешуйку красного дракона! А красные, как известно, были самыми агрессивными. И не имеет значения, что они полуразумны.

Неизвестно, чем бы для юной целительницы закончилась эта эпопея, не помоги ей Малена. Анита до сих пор благодарит судьбу, что ее подруга оказалась такой жалостливой. А ведь тогда Анита шарахалась абсолютно от всех некромантов, боялась их до дрожи в коленях. Зато теперь она была совершенно другим человеком.

– Вернемся к делам насущным! – предложила Малена, подливая чай. – Ты почему пирожные не ешь? Это же твои любимые.

– Да как-то... не хочется сегодня, – промямлила Анита. – Жарко, вот и не тянет на сладкое.

Некромантка скептически посмотрела в окно. Солнце спряталось за облаками, ветер дарил приятную прохладу.

– Только не говори, что теперь они у тебя с Дияром ассоциируются, – догадалась Малена и тихо, чтобы не разбудить дочек, рассмеялась. – Ну ты даешь!

Когда пять дней назад к ней вечером заглянула подруга в подавленном настроении, женщина не на шутку взволновалась. Ридана дома не было, дочерей она только-только уложила, поэтому ничто не мешало подругам поговорить. Но чем больше Малена слушала, тем сильнее ей хотелось рассмеяться. И только явное переживание, написанное на лице Аниты крупными буквами, удерживало женщину от опрометчивых действий. И тем более она не стала признаваться, что уже давно заподозрила: все к этому и шло. Как только Анита заговаривала о Дияре, ее глаза загорались потаенным огнем. В том, что боевик ей нравится, не стоило и сомневаться. Только сама целительница этого не осознавала. А еще не знала того, что знала Малена. Но рассказать правду некромантка не могла.

– Ничего подобного! – гордо заявила Анита и решительно укусила пирожное, чтобы тут же прикрыть глаза и блаженно замычать. – Обожаю!

– Даже больше, чем поцелуи боевого мага? – лукаво спросила Малена.

– Не порть мне аппетит! – укорила целительница. – А с поклонниками я обязательно разберусь. Вернее, обзаведусь. Пора подумать о создании собственной семьи.

– Даже так? – опешила Малена. – А ты не слишком спешишь?

– Дорогая моя, я не становлюсь моложе, – менторским тоном заявила Анита и вновь откусила кусочек, – так почему бы не отнестись серьезно к поискам будущего мужа? Если бы я хотела легких необременительных отношений, тогда и Вирейский подошел бы.

«Ну-ну, – подумала подруга, – так я тебе и поверила!»

Из спальни донеслось приглушенное хныканье, и женщина поспешила к детям. Но никто из них не проснулся, и Малена, поправив одеяльце, вернулась в гостиную. В это же время домой пришел Ридан.

– Я думала, что ты вернешься позже, поэтому и ужин еще не готовила, – повинилась женщина, когда супруг поцеловал ее в висок.

– А я и не задержусь, – сообщил некромант, приветливо кивнув Аните. – У нас чрезвычайная ситуация! – Ридан поднял палец вверх и соорудил торжественно-скорбное выражение лица.

– Что случилось? – всполошилась целительница. – Помощь нужна?

– Нет, здесь ты не помощник, – заверил некромант. – Третьекурсница пожаловалась на декана

стихийников. Кажется, все довольно серьезно, раз старик вызывает нас на педсовет.

- Вот это да! - удивилась Малена. - И что же господин Альер мог такого сделать?

- Точно не знаю, но вроде как постоянно оскорблял студентку.

- И все это за три первых учебных дня? - поразилась Анита, растерянно посмотрев на мага.

- Видимо, очень старался, - хмыкнул Ридан. - Все, я ушел, не стоит заставлять ректора ждать.

Оставшись одни, женщины недоуменно переглянулись. Насколько они знали, такого в стенах академии еще не было. Да и декан Берант не производил впечатления злобного тирана. Лорд Арайн всегда очень ответственно относился к подбору кадров.

- Интересно, что же он ей такого сделал? - спросила Малена.

- Даже не представляю, но очень хочу узнать! Ты же мне расскажешь?

- Сразу же, как выпытаю у Ридана!

Вскоре подруги распрощались, и Анита отправилась в лазарет. Пусть у нее сегодня был выходной, но попробовать узнать о происходящем стоило. Только целительницу ждало разочарование. Никто ничего толком не знал, а от предположений и догадок толку не было. Одна травница, зашедшая отдать мази, предположила даже, что господин Альер ударил студентку. Но подтверждений тому не было, так как в таком случае, если студент подавал жалобу, целителям нужно было зафиксировать факт рукоприкладства.

- Думаю, не стоит делать поспешных выводов, - предложила Анита, когда все живо принялись обсуждать версию с избиением. - Господин Альер не похож на человека, способного поднять руку на подопечного.

- Полностью согласна, - неожиданно поддержала ее Виретта. - Вам самим потом будет стыдно за такие мысли.

- Может, и не избил, но оскорбить точно мог, - внес свою лепту Ботрик, тоже зашедший в лазарет в надежде разжиться сведениями. - Мне кажется, здесь все преподаватели иногда перегибают палку.

- Зато все студенты, которых они обучали, самые востребованные специалисты, - холодно напомнила Анита, подумав, что Малена не так уж и не права в своей неприязни к долговязому целителю. - И порог выживаемости у них значительно выше.

- Не стоило надеяться услышать что-то иное от бывшей студентки этой академии, - неприятно усмехнулся мужчина.

- Бывшая или нет, дело десятое, - встала на сторону Аниты еще одна целительница, - но она абсолютно права. Лично я очень ценю возможность работать здесь, поэтому не собираюсь дальше участвовать в пустом разговоре. Чего и вам советуем.

После ее слов все неожиданно вспомнили о неотложных делах и разбрелись кто куда. Анита тоже покинула лазарет, собираясь, как обычно, прогуляться до общежития.

- Анита, подожди! - неожиданно окликнул ее Ботрик.

«Ну что ему еще надо?» - недовольно подумала целительница, но вида не показала и лишь вопросительно выгнула бровь, когда мужчина поравнялся с ней.

- Я хотел извиниться за свои слова, - искренне сказал Версев. - Меня иногда заносит. Просто не привык к такому обращению преподавателей со студентами. Они слишком грубы, на мой вкус.

- Бывает иногда, - не стала спорить женщина. - А когда ты учился, было по-другому?

- Я окончил закрытую школу целителей в Нагойсе, - охотно ответил Ботрик. - Это город в одном из королевств восточного материка. Там все преподаватели были вежливы и не допускали грубости в адрес студентов.

«Прямо институт благородных девиц», - подумала Анита, но вслух, конечно же, не сказала.

Всю дорогу до общежития мужчина делился воспоминаниями из своей студенческой жизни. Неожиданно Аните понравилось, в некоторых забавных местах она даже смеялась. И уже прощаясь с Версевым в холле первого этажа, подумала, что он не так уж и плох, особенно когда не бурчит!

Глава 8

На этот раз все собрались в малом актовом зале, так как были приглашены абсолютно все преподаватели. Виновник переполоха декан Альер Берант сидел в первом ряду с самым независимым видом. Казалось, его совсем не трогало, что рядом с ним образовалась небольшая зона отчуждения. Может, нарочно, а может, и нет, но коллеги рассаживались подальше от стихийника. Маги тихо переговаривались, обсуждая различные проблемы, но не касаясь причины собрания.

Когда Дияр вошел в помещение вместе с деканом Сторксом, сразу обратил внимание на пустующие кресла около стихийника. Даже подчиненные господина Альера присоединились к другим преподавателям. И вроде бы все выглядело чинно и мирно – какая беда может быть в общении с друзьями с других факультетов? – но неприятный осадок оставался.

– Слишком стар я... – пробормотал Нирайн и целенаправленно пошел к первому ряду.

Хмыкнув, Вирейский проследовал за ним. И не удивился, когда магистр присел через кресло от стихийника. И только они успели поздороваться с коллегой, как раздался жизнерадостный голос магистра Волфуса:

– Ну наконец-то вы явились!

Оглянувшись, Дияр увидел, что громкоголосый некромант встал с кресла самого дальнего ряда и направился в их сторону, следом за ним шла декан целителей. Видимо, до этого они что-то обсуждали, потому что леди Нэйра слегка хмурилась. Подождав, пока они подойдут, Нирайн немного насмешливо спросил:

– Уже соскучился?

– У меня появилась идея, а ты со своими шуточками! – возмутился Ридан и шумно уселся в кресло между другом и стихийником.

– Мне уже страшно, – честно признался Нирайн и проследил взглядом за леди Нэйрой, занявшей место за господином Альером.

– Это отличная идея! – продолжил настаивать некромант. – Магистр Мерсих подтвердит!

Все тут же с любопытством уставились на целительницу, даже стихийник не удержался. Та развела руками и честно призналась:

– Лорд Ридан не оставил мне выбора.

Нирайн и Дияр в унисон хмыкнули, магистр Волфус предпочел не обращать на это внимания.

– Как вы смотрите на создание боевых троек? – спросил он и выжидающе посмотрел на преподавателей.

– А чего их создавать? – не понял Вирейский. – В академии иногда практиковалось такое.

– Но только как небольшая практика по умению магов контактировать друг с другом, – уточнил декан Волфус. – А я вам говорю о создании постоянных троек.

– С чего вдруг такие фантазии? – удивился лорд Альер.

– Я недавно общался со своим бывшим одногруппником, – пояснил некромант. – Он работает в ордене Хрустальной Звезды. Есть такой в одном из северных королевств.

– Я о нем слышал. – Дияр задумчиво нахмурился. – Они специализируются на небольших отрядах, разъезжающих по малонаселенным пунктам, где может понадобиться помощь в борьбе с нечистью и нежитью. Конечно, с большим наплывом не справятся, но обнаружить и заранее купировать проблему вполне могут. Ну так это не новость. На всех четырех материках встречаются такие организации.

– Вот только маги, поступающие туда на службу, не являются слаженными командами, – скромно просветила леди Нэйра и посмотрела на мага смерти.

– Ты хочешь создавать здесь такие тройки, чтобы они подготовленными отправлялись на место службы? – догадался Нирайн.

– Да! – подтвердил Ридан. – Просто удивительно, что еще никто не додумался до такого.

- Не думаю, что лорд Арайн согласится, - осадил его пыл декан Берант. - Наши выпускники работают в самых разных сферах, а вы предлагаете делать из них узконаправленных специалистов.

- Не всех. Если с боевиками и некромантами все понятно, то целители и стихийники редко работают в таких отрядах. Поэтому-то их очень и очень мало. Они предпочитают более спокойные места работы, где меньше неожиданностей.

- А почему только целители, но не травники? - поинтересовался Дияр. - Они бы тоже хорошо подошли. По сути, в таких отрядах все решают мази и зелья. У целителя редко когда есть возможность заняться прямым воздействием на рану. А поддержать до прибытия квалифицированной помощи и травник сумеет.

- Точно! - Черные глаза мага смерти блеснули и принялись сканировать зал. - Где он там... О, декан Ретис, вы нам нужны!

Рыжий и конопатый декан травников, судя по его кислой физиономии, предпочел бы остаться незамеченным деятельным некромантом. Но делать было нечего, и его долговязая фигура, закутанная в зеленую мантию, вскоре возвышалась над пятью магами. И те преподаватели, которые раньше отсели от декана Беранта, теперь искренне об этом жалели, ибо на первом ряду происходило нечто очень интересное. Слишком жаркое там велось обсуждение. Даже всегда выдержанная леди Нэйра слегка покраснелась, что-то доказывая господину Альеру.

Неизвестно, сколько бы еще продолжался спор, но на возвышение поднялся лорд Арайн, и разговор пришлось свернуть.

- Я собрал вас здесь, чтобы обсудить вопиющий случай, произошедший в стенах академии. - Лорд Арайн тяжело оперся о кафедру. - Одна из студенток третьего курса факультета стихийной магии подала жалобу на собственного декана. - Оглядев собравшихся, архимаг вздохнул и продолжил: - Разбирательства еще идут, но уже становится понятно, что вина господина Альера не так страшна. Опрошенные студенты в один голос утверждали, что их декан не оскорблял девушку, а просто сделал замечание. Пусть немного едкое, но точно не роняющее честь и достоинство обучающегося мага. К сожалению, я не могу просто спустить историю на тормозах. Копия докладной отправляется в ковен магов той страны, из которой прибыла студентка. Иногда наша независимость приносит некоторые неудобства.

- К нам придут проверяющие? - спросила одна из травниц.

- Не совсем. - Ректор взмахнул рукой, останавливая начавшиеся перешептывания. - Представитель ковена, которому мы предоставим все свидетельские показания. Заодно он лично опросит свидетелей. Поэтому хочу вас попросить - ведите себя более сдержанно. Иногда преподаватели перегибают палку в своем общении со студентами. Я понимаю, что вы все переживаете за них и пытаетесь научить самому необходимому, но иногда стоит следить за словами. - Архимаг пристально посмотрел на деканов факультетов некромантии и боевой магии.

Стоит ли удивляться, что на лицах друзей синхронно появились выражения недоумения и легкой обиды. Словно магов попытались оговорить.

- А что будет со студенткой? - спросила леди Селия. - Ведь она оклеветала преподавателя.

- Со студенткой проведут беседу, - ответил лорд Арайн. - Но это не значит, что вам стоит расслабляться. Сумейте найти подход ко всем своим подопечным. Для этого вы и занимаете пост преподавателя.

- Господин Альер, - тихо позвал Дияр, перегнувшись через ноги декана Сторкса, - у вас раньше были проблемы с этой студенткой? Может, вы поставили ей плохую оценку, вот она и обозлилась.

- Нет, - так же тихо ответил стихийник. - Не скажу, что Ива Велис отличница, учится вполне средне. По предметам было несколько хвостов, но она их успешно пересдавала. Я вообще не понимаю, почему она так бурно отреагировала. Правда, позавчера я отчитал ее за нахождение на улице поздно ночью.

- Да они все тогда по кустам шарились, - подал голос некромант, - не могли дождаться выходных, чтобы отметить начало учебного года!

- Благодарю за ответ. - Вирейский выпрямился и задумался.

Если стихийник говорил правду, а смысла врать не было, то ситуация выходила довольно странной. Будь эта девица первокурсницей, Дияр заподозрил бы в ней того засланного шпиона. Но Ива Велис третьекурсница. Да и рано действовать, еще только первая неделя учебного года. Слишком мало времени, чтобы все обследовать и составить план действий.

- Некоторые из вас работают здесь всего несколько лет, - продолжал тем временем ректор, - но вы уже должны были понять, как устроен процесс...

Дияр чуть не подпрыгнул и даже вперед подался, впившись взглядом в архимага. И думал, думал, думал... А заодно ругал себя за недалечность.

- Что случилось? - прошептал Нирайн, склонившись к его уху.

- Потом, - ответил Вирейский и внешне расслабился, хотя мозг продолжал активно работать.

Маг вспоминал всех, с кем за короткий срок успел повстречаться в академии. И понимал, что информации катастрофически мало. Особенно в свете того откровения, которое его посетил. Все оставшееся время до конца собрания он благополучно прослушал наставления ректора. Но судя по возбужденным разговорам, преподаватели еще долго будут обсуждать услышанное. Однако и покинуть зал не удалось: неожиданно всем захотелось прямо сейчас высказать слова поддержки господину Альеру. Нужно отдать должное, стихийник ни словом, ни взглядом не выказал, что думает об этой ситуации. Дияр его даже зауважал. Но так как боевому магу было совсем не до этого, он подцепил магистра Сторкса на буксир и направился вслед за ректором.

- И куда ты меня тащишь? - спросил Нирайн, впрочем, даже не пытаясь вырваться.

- Нужно обсудить кое-что, - коротко ответил Дияр и окликнул ректора, вознамерившегося ступить в порталный круг: - Лорд Арайн, подождите!

Архимаг оглянулся и кивнул.

- Нужно поговорить.

- Мой кабинет подойдет? - уточнил ректор.

- Вполне.

Войдя в приемную, они застали закопавшуюся в документы помощницу. Она подняла на них слегка осоловевший взгляд и уточнила, нужно ли подать чай. Мужчины дружно отказались, а Дияр не смог удержаться и подмигнул красавице, за что тут же получил тычок в бок от Сторкса и неодобрительный взгляд от архимага.

- Это выше моих сил! - хмыкнул Вирейский, как только они зашли в кабинет и ректор повесил полог тишины.

- Девочка занята, не лезь. - Нирайн погрозил кулаком бывшему ученику.

- Она слишком красива! - печально пояснил Дияр.

- Только при леди Киаре это не говори, - посоветовал Сторкс. - Она, конечно, вида не покажет, но может обидеться.

При упоминании главной ведьмы академии Дияр вздрогнул и горячо заверил, что еще не растерял чувства самосохранения.

- Может, перейдем к теме нашего сбора? - предложил ректор, которому надоело слушать коллег. - Я уже стар, хочу быстрее добраться до своей кровати.

Вирейский окинул его пристальным взглядом. Архимаг лукавил. Да, волосы седые, но осанка все такая же прямая, а взгляд острый, словно пронзающий насквозь. Этот старик вполне мог пережить и Дияра, если тому не повезет на работе. Но сейчас было не до пространных размышлений, поэтому боевик перешел к делу.

- Лорд Арайн, вспомните еще раз, что именно сказал тот маг перед смертью?

- Что в этом году академия падет, - ответил ректор не задумываясь. - Процесс уже запущен.

- А теперь давайте подумаем, почему мы все решили, что призрачный шпион собирается проникнуть в академию в этом году.

- Ну не в следующем же, - фыркнул Нирайн.

- Но вполне мог и в предыдущем, - намекнул Дияр, с удовольствием наблюдая за вытягивающимися от удивления лицами магов. - На собрании я думал над ситуацией с деканом стихийников. Согласитесь, странный случай, когда студентка пишет жалобу, да еще пускает по официальным инстанциям. Не думаю, что раньше студенты не жаловались на произвол преподавателей. Но сомневаюсь, что разбирательства выходили дальше стен академии.

- Да, такого действительно никогда не было, - согласился ректор и недовольно нахмурился.

- Вполне возможно, что это и есть способ разрушить академию. Если студенты начнут писать жалобы постоянно, вас уже ничто не спасет. Независимость независимостью, но против всего мира вы не выстоите.

- Если жалоб будет больше трех, приедет специальная комиссия, - задумчиво сказал Нирайн, - а кто будет входить в ее состав, неизвестно.

- Комиссия, которая будет иметь право совать свой нос абсолютно везде, - дополнил Дияр.

- Надо бы пообщаться со студенткой, - решил лорд Арайн и отдал приказ помощнице.

Пока они ждали третьекурсницу, успели обсудить немало предположений, выстроить и откорректировать несколько планов. И все равно Дияр склонялся к мысли, что это пустая трата времени. К сожалению, только в приключенческих романах, которые любила его младшая сестра, сыщику удавалось ухватить суть чуть ли не с первой встречи с подозреваемым. Когда в кабинет вошла худенькая девчушка, маг сначала подумал, что к ним ненароком забрела дочь кого-то из преподавателей. Она выглядела максимум лет на четырнадцать, но никак не на девятнадцать. Мелкая пигалица с огромными серо-голубыми глазами в обрамлении белесых ресниц и длинными, на удивление толстыми косами льняного цвета. Да на такую посмотри косо, она уже слезами зальется!

- Присаживайтесь, студентка Велис, - распорядился ректор. - Я прошу, чтобы вы еще раз повторили свои претензии.

- Я все написала в своей жалобе, - недружелюбно ответила девушка, и Дияр ничуть не удивился, услышав тонкий голосок.

- Мы это прекрасно знаем, - мягко заверил Вирейский, с участием на нее посмотрев. - Просто хотим, чтобы сейчас, по прошествии времени, когда ваши эмоции немного поутихли, вы еще раз вспомнили случившееся.

Ива слегка вспыхнула при взгляде на красивого боевика, но тут же поджала губы. Видимо, решила держаться до конца.

- Мне неприятно вспоминать, - буркнула она и отвела взгляд к окну, преувеличенно внимательно разглядывая тяжелые портьеры.

- И все же придется, - спокойно сказал ректор. - По свидетельским показаниям выходит, что вы оклеветали своего декана.

- Но он оскорбил меня! - вскинулась девушка, ее губы предательски задрожали.

- Мы всего лишь хотим разобраться в ситуации, - примирительно сказал Дияр. - Выполните нашу просьбу.

Набрав в грудь воздуха, студентка замерла и выдохнула. Ссутулив плечи, прикусила нижнюю губу и, бросив жалобный взгляд на керамическую напольную вазу, стоявшую позади ректора, заговорила:

- Он меня оскорбил на уроке, когда сказал...

А дальше на лице девушки сначала отразилось непонимание, затем удивление и легкий испуг. Дияр отчетливо видел, что она и сама не знает, почему подала жалобу, более того, ситуация ее пугает.

- Я... всего лишь хотела... А он оскорбил... - потерянно пробормотала Ива, потом закрыла лицо ладонями и горько разрыдалась.

Вирейский, воспользовавшись возможностью, подошел к Велис, положил ладонь ей на голову, успокаивая, другой рукой нащупывая под тканью рубашки на своей груди небольшой кругляш. Этот амулет сделал один умелец, которого Дияр повстречал, когда еще кочевал со своим отрядом по приграничным городам, отлавливая в их окрестностях опасную нечисть. Артефакторщик заложил в свое изделие несколько функций, но самой главной из них была способность определить ментальное вмешательство, чем боевой маг в этот момент и занимался. Но, к его разочарованию, никаких следов менталиста найти не удалось. Недовольный этим фактом, Дияр спросил:

- Скажите, вы ничего подозрительного не пили? Может, что-то показалось странным на вкус?

- Н-нет, - судорожно вздохнула Ива, - только позавчера вечером в лазарете дали успокоительное.

- Зачем оно вам, и кто выдал? - уточнил Вирейский и подал девушке стакан с водой.

- Моя сила... Была пара всплесков, - пояснила Велис. - А так как я огненный маг, они сопровождались перепадами настроения. Вот я и попросила выписать успокоительное. А выдала мне его темноволосая целительница, она как раз дежурила. Кажется, ее Анита зовут. - Немного подумав, она добавила: - С ней был еще один целитель, но я не знаю его имени. Он сказал, что иногда помогает крепкий сон и хороший отдых, и посоветовал не нервничать. Они были очень добры ко мне. А что со мной теперь будет?

- Если у вас были перепады настроения из-за скачков дара, тогда все объяснимо. - Ректор ободряюще улыбнулся. - Только в следующий раз о них нужно предупреждать преподавателей. И извинитесь перед деканом. Думаю, он это заслужил.

- Я... я обязательно! Прямо сейчас пойду! Все объясню... - зачастила студентка, прижав руки к груди.

- Прямо сейчас не нужно, - усмехнулся Дияр. - Уже поздно, вам стоит вернуться в свою комнату.

Лорд Арайн кивнул, подтверждая слова преподавателя, чем Велис и поспешила воспользоваться. Подскачив, она быстро попрощалась и поспешила покинуть кабинет. Как только за девушкой закрылась дверь, магистр Сторкс обратился к бывшему ученику:

- Что скажешь?

- Абсолютно ничего. Никаких следов ментального вмешательства. Вполне возможно, что-то было добавлено в питье, но студентка сама сказала, что из необычного было только успокоительное. Могу осторожно расспросить Аниту тур Ставс.

- Не сомневаюсь, - хмыкнул Нирайн и получил в ответ нагловатую улыбку. - Анита точно не может быть шпионкой из-за клятвы. Которую, кстати, давал и ты.

- Значит, автоматом вычеркиваем всех, кто оканчивал академию и теперь работает здесь. - Ректор устало потер лоб. - Осталось еще несколько тысяч человек.

- Или же во всем действительно был виноват дар студентки, - напомнил Дияр. - Как она вообще в плане магии?

- Выше среднего, - ответил лорд Арайн, успевший за этот день изучить дело Ивы Велис вдоль и поперек.

- То есть у нас будет сильный огненный маг, - уточнил Нирай и задумчиво потер подбородок. - Если не разнесет академию своими скачками.

- Да ладно вам! - Вирейский расслабленно махнул рукой. - Пусть господин Альер за ней присмотрит.

- А ты жесток! - уважительно протянул магистр Сторкс.

- Последние годы чаще всего общался с некромантами. - Дияр развел руками, показывая, что это не его вина.

- Соглашусь с Дияром, мысль дельная, - неожиданно поддержал архимаг. - Как бы там ни было, а по декану Беранту эта история ударила сильно. Вот пусть и вышибет клин клином, занявшись помощью своей студентке. Тем более в этой ситуации есть доля и его вины. Внимательнее надо за подопечными следить!

«Да как о таком узнаешь на третий день занятий?» - изумленно подумал Вирейский, но озвучивать свою мысль благоразумно не стал.

Чем занимаются нормальные целительницы поздно вечером? Анита вчиталась в исписанный аккуратным почерком лист и тяжело вздохнула. Явно не составлением списка кандидатов в потенциальные мужья! Но раз уж она сказала Малене, что займется этим, то пришлось претворять обещание в жизнь. Правда, целительница сильно сомневалась, что подруга прибежит проверять, вероятнее, покрутила бы пальцем у виска, узнай новоиспеченный демонолог, чем она занимается. Тем более если бы Анита созналась, сколько силы воли понадобилось, чтобы не внести в список еще одно имя.

Приходилось признать, Дияр успел ее зацепить. А больше всего злило, что боевик сделал это мимоходом. Ведь он, скорее всего, не ставил перед собой такой цели всерьез. Но Анита решила купировать проблему еще на начальной стадии - не стоило ждать, пока окончательно увязнет в мыслях об этом невозможном мужчине. И так слишком часто думала о нем. И скучала... После того поцелуя они больше не общались, что, если честно, тоже злило женщину. Она видела Дияра лишь мельком, издали и всегда в окружении женщин, будь то студентки или преподавательницы. И это

лишний раз убеждало в правильности выбранного решения.

Положив голову на спинку дивана, целительница прикрыла глаза и помассировала заломившие виски. Оказалось, выбор будущего мужа не такое уж и легкое дело!

- Так, кажется, среди наездников тоже был один довольно симпатичный, - задумчиво протянула и поморщилась. - Как же его зовут?

С наездниками драконов она общалась мало. Полетами на этих невероятных животных занимались на факультативной основе, ибо маги, способные устанавливать связь с ящерами, были слишком редки - дар передавался строго по наследству и не мог спонтанно возникнуть у любого человека. В обязательное обучение управлению драконом входило только в программу у боевых магов. Даже если человек не мог общаться с животным, обучиться летать на нем было вполне реально.

Так и не вспомнив имени наездника, Анита решила отложить список. Уже имеющихся там имен было достаточно, чтобы сделать первые шаги в выбранном направлении. Сейчас ей был нужен ромашковый чай, который поможет расслабиться и уснуть. Работу еще никто не отменял.

Пока пила чай, а потом нежилась в ванной, добавив в воду душистого масла, окончательно выбросила мысли о женихах из головы - сейчас в ней царил приятная пустота. Пришлось приложить некоторые усилия, чтобы выбраться из начавшей остывать воды, ополоснуться и добрести до кровати, но уснула Анита еще до того, как щека коснулась подушки.

Странное место, окутанное густым молочным туманом, определенно могло существовать только во сне. Поэтому, когда на талию легли широкие мужские ладони, девушка совсем не испугалась, наоборот, почувствовала легкое возбуждение, отметив краем сознания, что на ней нет ни клочка одежды. Тем временем неизвестный прижал ее к своей груди, позволив почувствовать его наготу. Вздохнув, Анита откинула голову ему на плечо и прикрыла глаза. Прикосновение теплых губ к основанию шеи вызвало толпу приятных мурашек, а сильные руки принялись исследовать женское тело. Вот одна легла на плоский живот и слегка надавила, заставляя вжаться в незнакомца. И это простое действие отозвалось сладкой дрожью, а кончики пальцев слегка закололо.

Вторая рука накрыла упругую грудь, слегка сжимая ее и перекатывая моментально затвердевший сосок между пальцев. Охнув, Анита положила ладонь на ту руку, что покоилась на животе, и слегка надавила, показывая, чего желает. Ведь это всего лишь сон, значит, можно делать все что пожелаешь. Даже представить на месте партнера вполне конкретного мужчину. Но незнакомец не позволил направлять себя даже в такой малости. Наоборот, принялся вырисовывать узоры на нежной коже, дразня женщину. И когда мужские пальцы обхватили тонкую шею, Анита сжала зубы, чтобы загасить готовый сорваться с губ стон, настолько возбуждающим оказалось это действие. Не выдержав, она прогнулась и потерлась попой о заметно увеличившееся мужское достоинство, за что получила чувствительный укус в плечо. По следу зубов тут же провели языком, зализывая. Крутанувшись в объятиях, Анита обняла мужчину за шею. Но как бы она ни старалась рассмотреть, туман надежно скрывал лицо. Разочарованно выдохнув, женщина потянулась к губам незнакомца, и на этот раз он подчинился. Но прежде чем их губы встретились, тишину удивительного места нарушил до боли знакомый голос: «Ты не сбежишь от меня, глупышка».

Глава 9

Если раньше Анита немного злилась на Дияра за то, что он словно позабыл о ней, то теперь сама целенаправленно от него пряталась. А все из-за дурацкого эротического сна, после которого она проснулась со стойким чувством неудовлетворенного желания. Кожу покалывало, низ живота болезненно скрутило. И обильная влага между ног явно намекала: тело снами не обманешь! В то утро Анита долго простояла под контрастным душем, успокаивая бунтующий и требующий разрядки организм. А при выходе из квартиры увидела в другом конце коридора Дияра. Что он там делал так рано, хотя жил в другом корпусе, выяснять не желала, просто вмиг оказалась около портального круга, пытаясь избежать встречи с боевиком.

Женщине было невероятно стыдно, хотя ничего особенного не произошло. Подумаешь, сон с эротическим подтекстом. Но стоило вспомнить, что в этом сне творил с ней мужчина, как по телу пробежали будоражащие разряды, настраивающие на определенный лад. Именно это и смущало, словно Анита была подростком, страдающим от слишком активного гормонального фона. А два дня дежурства прошли в ожидании неизвестно чего, заставив целительницу изрядно понервничать.

- Я веду себя как ребенок! - выдохнула она и залпом выпила успокоительный сбор.

Уперев ладони в поверхность стола, прикрыла глаза, давая себе несколько секунд отдыха. В ординаторской никого, поэтому можно было немного расслабиться. Покосившись на мягкий диванчик, примостившийся в противоположном углу, Анита решила, что это уже перебор. Обычно его использовала ночная смена. Троицким целителям - стандартной смене лазарета - не обязательно сидеть всю ночь напролет, вот они и менялись, давая друг другу несколько часов отдыха.

Когда дверь в ординаторскую открылась, пропуская как всегда энергичную Натину, Анита уже выпрямилась и была готова вернуться к своим обязанностям.

- Я закончила обход... пустых палат, - с усмешкой доложила рыжеволосая целительница и сладко зевнула.

- Тогда можешь с чистой совестью лечь спать.

- Да я вот думаю, стоит ли оставлять тебя один на один с Ботриком.

- А что с ним не так? - удивилась Анита и затормозила на полпути к выходу.

- С ним все как всегда, - отмахнулась Наташа и внимательно посмотрела на коллегу. - А вот ты какая-то нервная в последнее время.

- Не обращай внимания, скоро пройдет, - заверила Анита и уверенно улыбнулась. - Бурчание Ботрика мне ни о чем! Кстати, он умеет рассказывать довольно занимательные истории.

Недоверчиво расширив карие глаза, Наташа протараторила:

- Только никому не говори, все равно не поверят!

Хихикнув, Анита клятвенно пообещала сохранить секрет и наконец вышла из ординаторской. Пройдя по пустынному коридору, освещенному сейчас лишь несколькими светильниками, она быстро достигла приемного покоя. За столом дежурного целителя восседал долговязый мужчина и что-то увлеченно писал в журнале. Догадавшись, что он вносит почасовые данные о проходящем дежурстве, не стала отвлекать его от столь важного занятия, только предупредила, что будет в одном из кабинетов. Плотнo прикрыв за собой дверь, не стала зажигать свет, его хватало от фонарей с улицы, и в кабинете царил приятный полумрак. Подойдя к столу, стоявшему у окна, Анита присела на стул с высокой спинкой и подумала, что ее смене вероятно повезло. Завтра их ожидал законный отдых, тогда как другим целителям вряд ли удастся спокойно отдежурить. Первые выходные в начале учебного года традиционно отдавались на откуп студентам. Начиная со второго курса все устремлялись в четыре города, находящихся на этом материке, и отмечали начало занятий. И конечно же, без происшествий не обходилось.

Шум в приемном покое отвлек Аниту, и она поспешила вернуться. Оказалось, к ним в столь поздний час забрели три ведьмочки. Одна из них радовала целителей бледным с зеленоватым отливом цветом лица и тихо постанывала, держась за живот.

- Что пила-ела? - деловито поинтересовался Ботрик, окинув девушку уставшим взглядом. И было не понять, то ли смена его так вымотала, то ли бестолковость студентов.

- Ничего, - простонала потерпевшая и попыталась обвиснуть на руках подруг.

- Ничего! - бодро заверили слегка испуганные ведьмочки.

Целитель перевел нечитаемый взгляд на Аниту и доверительно сказал:

- Первокурсницы.

Только первый курс мог такое выдать, надеясь скрыть применение самопальных мазей и зелий. Старшие были умнее, сразу сознавались в содеянном.

Анита понимающе хмыкнула и, скрестив руки на груди, поинтересовалась:

- Неужели сам по себе разболелся?

- Да! - хором выдали подруги, пока пострадавшая тихо стонала.

- Ну, раз сам разболелся, значит, сам пройдет, - припечатала целительница, насмешливо глядя на вытянувшиеся лица студенток.

- Но вы же лекари! - возмутилась одна из них, а ее крупно завитые локоны забавно подпрыгнули, вторя возмущению хозяйки. - Вы обязаны помочь страждущему!

- Обязаны, - покладисто согласилась Анита, следя за внешними изменениями у пострадавшей. Конечно, проучить их стоит, чтобы в следующий раз хорошо подумали над тем, что творят. Но и долго медлить тоже нельзя. - Только ваша подруга не желает помощи, раз не признается, что принимала. А без этого знания гадать мы можем долго.

Ведьмочки переглянулись, не зная, как поступить. Кажется, такая простая мысль не приходила в их глупые головы.

- Может, позвать леди Киару? - решил ускорить процесс Ботрик.

- Не надо, мы все скажем!

«Вот это авторитет у декана Наройской! - восхитилась Анита. - Еще только первая неделя подошла к концу, а они ее уже боятся как огня».

- Лека выпила зелье, избавляющее от веснушек, - призналась одна из первокурсниц.

- А почему такой странный эффект? - искренне удивилась целительница.

Сама она предпочитала пользоваться притираниями, которые изготавливала преподавательница факультета травоведения. Но были и те, кто пользовался зельями.

- Я... купила его... на ярмарке. Две недели назад, - просипела Лека и стиснула зубы, а по щеке скатилась слеза.

Анита еле сдержалась, чтобы не выругаться. Но такие выражения совсем не красили леди, особенно если она целительница. И все же глупость девушек, стремящихся улучшить свою внешность, поражала.

- Ведите ее в тот кабинет, - указала направление. - Сначала промоем желудок, а потом... Кстати, где это зелье?

- У Леки в кармане.

- Ботрик, займись, пожалуйста, - попросила Анита, открывая дверь и пропуская студенток. - Надо узнать, что в нем дало такой эффект.

Следующие несколько часов целители обхаживали непутевую первокурсницу. И как только той немного полегчало, Анита не преминула прочитать длинную нотацию на тему сомнительных покупок, тем более когда покупатель и сам может научиться делать качественное зелье. А если так уж невтерпеж, можно купить у старшекурсников. Во-первых, дешевле обойдется, а во-вторых, точно не будет неприятных последствий. Когда она уже заканчивала нравоучения, появилась немного сонная Наташа.

- Ого! Что тут случилось?

- Первокурсница отравилась некачественным зельем, купленным на ярмарке, - пояснила Анита, потирая поясницу.

- Бедняжка! - протянула Наташа, с сочувствием посмотрев на бледную девушку. - Как же ты так неаккуратно?

- Хотела веснушки быстрее вывести, - всхлипнула та, комкая и так изрядно помятый подол платья. -

Мне сказали, что это зелье поможет убрать их за одну ночь.

- И чем же они так помешали? - удивился Ботрик.

- Ну какая из меня ведьма с веснушками?! - горестно выдала студентка. - В нашем роду магией вообще никто не владеет. Мне дар достался от прабабки. А она знаете какая красивая была! Я часто ее портретом любовалась. Настоящая ведьма, без веснушек!

- Ну, положим, они у нее вполне могли быть, - примирительно сказала Наташа. - Просто пользовалась магиями или зельями. И эти милые пятнышки тебя совсем не портят. Наоборот, придают некое очарование.

- Пра-авда? - недоверчиво протянула Лека и пытливо осмотрела целителей.

- Истинная! - заверил Ботрик, подошел к ней и ласково погладил по голове. - А вообще ты ведь из знатного рода? - Дождавшись утвердительного кивка, он продолжил: - Вот и не забывай об этом и больше не попадайся на уловки всяких проходимцев. Помни о достоинстве!

Не сдержавшись, Анита тихо фыркнула и вышла из палаты, чтобы сообщить спутницам непутевой девицы, что с их подругой все в порядке. По мнению целительницы, ей надо было не только о достоинстве думать, но и помнить, что глупость вообще никого не красит.

- Ваша однокурсница побудет пока у нас, - сказала она, когда девушки при ее появлении резво встали.

- С ней все в порядке? - взволнованно спросила одна из них.

- Да, если больше не будет так рисковать. Лучше скажите, почему вы ее не остановили?

- Мы не знали! Лека поздно вечером закрылась в ванной, потом вышла оттуда довольная. Если бы она не постучалась к нам в комнату...

Ведьмочка всхлипнула и жалобно посмотрела на Аниту.

- Ладно, возвращайтесь к себе, - вздохнув, распорядилась целительница. - Удивительно, что комендант не заметила ваших передвижений.

Девушки поблагодарили за помощь и скрылись в порталном круге, а Анита отправилась заваривать специальный сбор. Когда она вернулась, Ботрик вновь сидел за столом. Войдя в палату, целительница поставила кружку на прикроватную тумбочку и проинструктировала не успевшую уснуть ведьмочку:

- Ничего, кроме этого отвара, не пей. Желудок может плохо реагировать даже на воду. Не хочу, чтобы тебе стало хуже.

Студентка ничего не ответила, лишь повыше подтянула простыню. Решив, что девице стыдно за глупую выходку, Анита оставила ее в покое. Вскоре к ней присоединилась и Наташа. Дежурство протекало спокойно, даже немного сонно. Целители иногда переговаривались между собой, но как-то лениво. Все ждали сменщиков. И когда это время настало, из палаты неожиданно донесся приглушенный голос, просящий помощи.

Первой в палату ворвалась Наташа, за ней Анита и Ботрик. Последними вошли трое сменщиков. На кровати, свернувшись клубочком и тихо рыдая, стонала студентка.

- Что случилось? - Наташа незамедлительно принялась сканировать девушку.

- Больно, - выдохнула пациентка и вновь застонала. - Живот болит...

- Странно, все же было хорошо. - Ботрик нахмурился и недоуменно посмотрел на Аниту.

- Это она! - воскликнула ведьмочка, тоже посмотрев на женщину. Только в ее карих глазах полыхала злость. - Она отравила меня!

Опешив от такого наглого вранья, Анита даже не знала, что сказать в ответ на обвинение.

- Что за глупости? - удивился Ботрик, делая стремительный шаг к кровати.

- Это все она! - взвизгнула студентка и разрыдалась, когда ее вновь скрутило от боли. - Я пила ее отвар, а потом мне стало плохо!

- Да он же самый обычный, - наконец смогла произнести Анита и качнулась в сторону кровати, желая забрать кружку.

- Не подходи! - завопила Лека и вцепилась в руку Натины.

- Выйди, - тихо попросил Резар, один из сменщиков, тронув целительницу за плечо. - Я сам заберу.

Кивнув, женщина проследовала на выход, старательно держа спину прямо. Да, обвинение было неприятным и немного пугающим, но Анита была уверена в своих действиях. Отвар не мог навредить, так как при заваривании туда вливалась и целительская магия. А значит, плохо девушке стало от чего-то еще. Присев на скамью в приемном покое, целительница спокойно ждала, когда ситуация прояснится. Практически сразу вслед за ней вышел Резар с кружкой и, ободряюще улыбнувшись, ушел в лабораторию. Затем к Аните присоединился Ботрик и виновато пробормотал:

- Мне нужно вызвать леди Нэйру.

- Да, конечно! - встрепелась целительница. - Как я могла забыть!

- Сиди, я сам все сделаю.

И она сидела и ждала. Сначала, пока прибудет леди Нэйра. Затем, пока допросят пострадавшую студентку. А потом неожиданно прибыла леди Киара и, окинув целительницу нечитаемым взглядом, прошла в палату.

Изредка в лазарет приходили обитатели академии. Их принимали целители новой смены, а Анита все ждала. Но чем больше проходило времени, тем сильнее на нее нападала апатия. Сказывалась усталость прошедшей смены. Поэтому, когда к ней наконец вышла декан Мерсик и поманила женщину за собой, она даже обрадовалась. Встрепенувшись и скидывая с себя сонливость, Анита прошла в кабинет начальницы и, дождавшись приглашающего кивка, присела на стул.

- Отвар мы проверили, - сразу перешла к главному леди Нэйра. - Декан Наройская тоже подтвердила, что в нем нет ничего опасного, поэтому тебе ничего не грозит.

- Уже выяснили, что случилось с девушкой? - спросила Анита, совершенно спокойно восприняв эту новость. Она и так знала, что питье было нормальным.

- Пока нет. Зато выслушали, как ты сначала не хотела ее лечить, мучая ненужными вопросами.

- Что? - вскинулась женщина, сжимая кулаки. - Да это же бред чистой воды!

- Тише, успокойся! - повысила голос декан.

Встав из-за стола, Мерсик подошла к застекленному шкафу и достала небольшой пузатый графин темно-красного цвета. Рядом с ним поставила на стол пятидесятиграммовую рюмку.

- Я не пью, - растерянно сказала Анита.

- Это, во-первых, не алкоголь, - наставительно ответила леди Нэйра. - А во-вторых, я его достала для себя! Еще только начало учебного года, а в академии уже второе происшествие.

Налив в рюмку терпко пахнущую янтарную жидкость, главная целительница быстро ее выпила и громко выдохнула. Анита же с удивлением смотрела на свою всегда невозмутимую начальницу. Такая несдержанность была ей не свойственна.

- Не знаю, чем ты не угодила студентке, но она упорно настаивала на твоём увольнении и заключении под стражу, - поведала леди Нэйра, споласкивая рюмку в раковине.

- Отчитала за глупость. - Анита пожала плечами. - Она же выпила самопальный настой, надеясь избавиться от веснушек. Вот я и объяснила, в чем студентка была не права.

- И у юной ведьмочки выиграла ее ведьминская гордость? - догадалась начальница. - Лучше бы у них инстинкт самосохранения так играл! Но теперь придется вызывать тех, кто ее сюда доставил. Ибо слова Ботрика могут быть расценены как попытка прикрыть коллегу. Тебя, кстати, тоже допросят.

- Мне скрывать нечего, - твердо заявила Анита. - Просто сама ситуация неприятная.

- Сиди здесь, я отправлю кого-нибудь, пусть принесут чай.

Через десять минут в кабинет заглянула немного взъерошенная Натина. Поставив на стол поднос, спросила:

- Ты как?

- Спать хочу, - созналась женщина. - А что там происходит?

- Сначала леди Киара была само спокойствие, - принялась пересказывать рыжеволосая целительница, расставляя перед коллегой чашку и блюдца с вареньем и пирожками. - Но когда узнала, из-за чего Лека обратилась в лазарет, просто озверела!

- Прямо уж! - не поверила Анита.

- Она, конечно, не ругалась, но так глазищами сверкнула, что я на месте студентки постаралась бы под землю провалиться. А тут еще и леди Нэйра масла в огонь подлила.

Анита вопросительно выгнула бровь, ожидая продолжения.

- Рассказала, что ты студентку отчитала как следует. - Натина покосилась на кресло начальницы, но сесть в него не решилась. - Видимо, декан Наройская заподозрила, из-за чего Лека на тебя наговаривает. Как думаешь, ее выгонят?

- Скорее всего так и будет. Она оболгала меня. Только понять не могу, от чего ей стало плохо?

- Еще не выяснили, но, будь уверена, леди Киара добьется от нее правды!

В этот момент открылась дверь, пропуская еще одного человека. Оглянувшись, Анита увидела Дияра и быстро отвернулась. Неожиданно ей стало стыдно от той ситуации, в которой оказалась. И от того, что Вирейский, скорее всего, пришел ее допрашивать.

- Я пришел допросить леди Аниту, - подтвердил догадки боевой маг.

- Тогда не буду вам мешать. - Натина ободряюще улыбнулась коллеге и выскользнула за дверь.

На несколько секунд в кабинете повисла напряженная тишина. А затем Анита буквально кожей почувствовала, что Дияр приблизился к ней. Не успела она отреагировать, как мужчина обнял ее за плечи и прижался щекой к виску.

- Ну что, заноза, студентов травмишь? А в долю возьмешь? У меня тоже есть пара кандидатов.

Напряжение одним махом покинуло ее, а уверенность, исходящая от боевого мага, придала сил. Положив ладони на его кисти, Анита серьезно предложила:

- Я травлю, ты закапываешь.

- Так и знал, что ты оценишь мои лучшие качества! - с гордостью заявил этот неугомонный мужчина. - А теперь тебе нужно пересказать ночное происшествие.

Целительница ощутила укол разочарования, когда ее освободили от объятий. Дияр, вольготно устроившись в кресле леди Нэйры, выставил на стол записывающий кристалл. Активировав его, он представился, затем сцапал пирожок с тарелки и кивнул Аните, предлагая начинать. Еле заметно улыбнувшись, целительница тоже представилась и подробно пересказала ночные события. Несколько раз Дияр задавал уточняющие вопросы, но в основном женщина говорила одна. Прошло не более пятнадцати минут, но за это время целительница вымоталась так, словно проводила многочасовую операцию.

- Чудесно! - заявил маг, запаковывая кристалл в энергетическую сферу и отправляя ее порталом на стол ректору. - Ну что, подождешь, пока закончат допрос свидетелей, или и тебя порталом отправить в кровать?

- В чью? - спросила Анита и тут же прикусила губу, проклиная свою несдержанность.

- Что за грязные намеки, леди? - наигранно возмутился Дияр и одним плавным движением выскользнул из-за стола. - Конечно же в твою! - Подойдя вплотную к целительнице, так и оставшейся сидеть на стуле, он заправил ей за ухо выбившуюся из прически прядку, пощекотал кончиками пальцев аккуратную мочку и доверительно шепнул: - Она у тебя больше, чем в моей квартире.

И добился того, чего желал, - Анита громко рассмеялась. Порывисто встав, она впервые сама обняла его. Положила голову на широкое плечо и прикрыла глаза.

- Спасибо тебе!

- Одним спасибо не отделаешься, - заявил Дияр, обнимая ее в ответ.

- И что ты хочешь, чудовище? - поинтересовалась целительница, смешливо фыркнув.

- Сла-а-аденького! - И даже не видя лица, можно было понять, что он блаженно улыбается.

- Ты что, не можешь сам себе пирожных купить? - возмутилась Анита, отстраняясь.

Правда, далеко отодвинуться не получилось - мужчина пока не собирался выпускать ее из своих объятий.

- Могу, - просто ответил Дияр и лукаво улыбнулся. - Но намного интереснее воровать их у тебя!

И вот что можно было сказать на такое возмутительное заявление? Анита только укоризненно посмотрела, а затем все мгновенно изменилось. Целительница осознала, что в кабинете они совершенно одни. Взгляд Дияра стал более пристальным, тяжелым. И сердце вновь пропустило удар, чтобы затем пуститься вскачь. Казалось, еще один миг - и маг склонит голову, чтобы поцеловать ее. И Анита поняла, что не сумеет его остановить. Более того, не хочет этого делать!

Поэтому, когда Дияр прикоснулся губами к ее лбу, она даже растерялась, ожидая совсем не этого.

- Идем, - сказал он, погладив женщину по спине, словно успокаивая. - Думаю, там сейчас начнется самое интересное.

Приобняв Аниту за плечи, боевик вывел ее в коридор и тут же отпустил. Но даже без прикосновения она чувствовала его молчаливую поддержку. И вдруг осознала, как же это здорово - когда рядом есть тот, кто готов тебя защищать. Целительница не могла сказать, что Тароль относился к ней более безразлично. Просто в то время она не оказывалась в таких сложных ситуациях. Все было тихо и мирно. А вот Вирейский... Он неожиданно показал, что готов поддержать в непростой ситуации, ни в чем не обвиняя. Наоборот, с самого начала ясно дал понять, что верит в ее невиновность. И это было особенно ценно!

- ...решила, что самая умная?! - раздался приглушенный закрытой дверью голос леди Киары.

Анита и Дияр как раз дошли до приемного покоя и увидели сидящих на скамьях магистров Сторкса, Волфуса, Мерсих и двух студенток, которые ночью привели пострадавшую. В присутствии магистров не было ничего удивительного. Еще со времен ее студенчества было известно, что ректор доверял боевику и некроманту разбираться в непростых делах. Правда, раньше с ними всегда был и Николас Вартен. А теперь, видимо, они взяли к себе Дияра. Конечно, кому же еще лорд Арайн мог доверить столь щекотливое дело, как допрос свидетелей! Последние заметно бледнели и чувствовали себя неуютно в такой компании. Но и уйти без разрешения не смели.

Первым навстречу Аните поднялся Ридан. Приобняв ее, спросил:

- Ты как? А то Малена волнуется. Обещает прийти и сама со всем разобраться.

- Все хорошо, - заверила целительница и благодарно улыбнулась некроманту. - А Малену сюда лучше не пускать, или академию точно обвинят в издевательствах над студентами.

- Им будет полезно, - хмыкнул декан Волфус и отошел от Аниты.

- ...лучше бы о другом думала! - вновь раздался голос главной ведьмы академии.

- Что там происходит? - любопытствовал Дияр.

- Выяснилось, что Лека Нерида выпила простой воды, - пояснила леди Нэйра. - Совсем чуть-чуть, но этого хватило.

- Но я же велела ничего не пить, кроме отвара! - воскликнула Анита и перевела на дверь палаты прищуренный взгляд. - Столько целительской магии в него влила, чтобы пораженный некачественным зельем желудок начал восстанавливаться быстрее. Ничему ее жизнь не учит!

- Думаю, она сделала это назло, - сказала декан Мерсих. - Ты своими нотациями задела ее ведьмовскую гордость. Ведьмы всегда были обидчивыми, но никогда настолько глупыми, чтобы не признать свою вину. С ее стороны было подло и недальновидно обвинять тебя в попытке отравления. И ты имеешь полное право...

- Нет, я не буду ничего делать этой глупышке. - Анита покачала головой и улыбнулась. - Если леди Киара сама не отчислит ее, дам ей шанс повзрослеть. Лека говорила, что в ее семье нет магов, а дар перешел от прабабки. Девчонку просто некому было учить и наставлять.

- Ты точно в этом уверена? - спросил Ридан.

- Толку от ее отчисления не будет, - подтвердила Анита. - По крайней мере здесь преподаватели уже будут знать, с чем стоит поработать в первую очередь.

- Осталось дождаться решения декана Наройской, - подытожил магистр Сторкс, и все обратились в слух.

Леди Киара бушевала еще около получаса, высказывая все, что думает о низком поступке первокурсницы. За это время находившиеся в приемном покое узнали о кодексе чести ведьм. А еще постарались запомнить, за что ведьма может мстить, а когда может признать свою вину. Особенно это было нужно Дияру, который в силу своей профессии встречался с разными магами.

Затем еще некоторое время ушло на извинения первокурсницы и заверения Аниты, что она не станет причиной отчисления студентки. За что удостоилась благодарного взгляда от леди Киары. Какое наказание получит глупая ведьмочка, целительницу не волновало, у нее уже изрядно болела голова, глаза слипались. Поэтому помощь Дияра, выведшего женщину на улицу и открывшего портал прямо в ее квартиру, была поистине неоценимой. Скомканно поблагодарив боевого мага, Анита вошла в молочное марево и даже не нашла сил удивиться, когда оказалась прямо около кровати. Решив отчитать Вирейского за маячок в спальне немного позже, она как была в одежде, так и легла поверх покрывала. Главное, обвинения сняты, а об остальном можно подумать потом.

Глава 10

Ночью Аниту подняли по тревоге. Сработал кулон, который обязаны были носить все целители, работавшие в академии. Еще окончательно не проснувшись, женщина подорвалась с кровати и начала торопливо одеваться, но только заплетя волосы в тугий колосок, чтобы не мешались в работе, смогла выгнать из головы сонный туман. Покинув квартиру, она порталом переместилась в лазарет. Помимо дежурившей смены там находились растрепанная леди Нэйра, от которой отчетливо тянуло дымом, и Виретта со своими напарниками.

- Анита, бери походный набор, - распорядилась декан Мерсик. - Идешь со мной, только дождемся твоих коллег. А вы, - она перевела взгляд на целителей, - готовьте лазарет к приему раненых.

- Что случилось? - Виретта встревоженно глянула на начальницу.

- В Сагорске взорвались два склада, - ответила та и направилась к хранилищу. - Много раненых. В основном матросы.

Анита проследовала за леди Нэйрой и, как только она сняла печать и открыла с тяжелую дверь, взяла с полки свою сумку. Перекинув широкую лямку через плечо, быстро наполнила холщовое нутро бинтами, заживляющими мазями, укрепляющими и кровоостанавливающими зельями. Через пару минут к ним присоединились и Ботрик с Натинной.

- Сначала в порталный зал, - распорядилась главная целительница и первой перенеслась в нужное направление.

Там их ждал ректор. Как всегда Анита немного поежилась от ощущения мощных магических потоков. Портальный зал был выстроен в форме круга, потолок образовывал арку с выбитыми на ней охранными рунами. Ректор всегда сам активировал переход, если нужно было переместить больше двух человек или отправить студентов на каникулы. В остальное время помещение стояло опечатанным, но сегодня был особый случай.

Когда они оказались в Сагорске, маги уже тушили последние очаги возгорания. Едкий запах гари моментально забил легкие, вызывая кашель, и Анита поспешила прошептать заклинание очистки воздуха, отчего ее нос и рот заволокла еле заметно мерцающая пленка. Оглядевшись, она заметила, куда сносили раненых, и поспешила к ним.

- Здесь есть студенты нашего факультета, - проинформировала ее декан Мерсик, - они займутся легкими ранами. Нам же следует оказать первую помощь тем, кто сильнее всего пострадал, и отправить их в лазарет. А там уже их ждет квалифицированная помощь.

Кивнув, Анита присела перед лежащим на земле огромным мужчиной. Вся правая сторона лица и тела была сильно обожжена, отчего он еле слышно стонал. Посочувствовав незнакомцу, которому было бы значительно легче, потеряв он сознание, целительница откупорила флакон с сильным обезболивающим и влила его в рот пострадавшему. Как только боль начала стихать, здоровяк открыл левый глаз и окинул женщину мутным взглядом.

- Прошу вас, не шевелитесь, - попросила Анита, осторожно смазывая обожженную кожу. - Вам может стать хуже, пусть вы и не почувствуете. Сейчас я кого-нибудь позову, и вас доставят в лазарет академии.

Мужчина моргнул глазом, показывая, что понял, затем, перехватив узкую ладошку, благодарно пожал. Ободряюще улыбнувшись, Анита отвернулась, чтобы позвать на помощь.

В подошедшем к ней чумазом светловолосом парне она с трудом узнала стихийника с четвертого курса.

- Его нужно осторожно переправить в наш лазарет, - указала целительница на своего пациента.

- Будет исполнено! - коротко, по-военному ответил юноша и куда-то ушел, но вскоре вернулся с еще одним студентом, тащившим носилки.

Проследив за погрузкой раненого и оценив способности к заклинанию левитации у стихийника, Анита отправилась дальше. Вокруг суетились не только маги, но и обычные горожане. Они старательно разбирали образовавшиеся после взрыва завалы, выискивая под ними людей. Неожиданно она заметила, как хрупкая девушка пытается удержать на месте яростно сопротивляющегося мужчину. Подойдя ближе, увидела, что левая рука буяна сломана и кость торчит наружу около локтевого сустава.

- Отпусти, я должен найти брата! - сквозь зубы требовал пострадавший, но девушка, показывая чудеса сноровки и силы, кое-как его удерживала.

- Вам нужна помощь! - строго воскликнула Анита, присаживаясь рядом и перехватывая больную руку. - Вы истечете кровью, если мы не...

- Вы не понимаете! - простонал мужчина, и по его грязному от сажи лицу потекли слезы. - Я должен найти брата! Он служит юнгой на моем корабле. Это было его первое плавание!

Прикинув, что мальчишке лет семь или восемь, целительница нахмурилась. В этой кутерьме вряд ли можно будет узнать что-то, но попытаться стоило, иначе мужчина не успокоится. Она окликнула проходящего мимо высокого парня и поманила к себе.

- Опишите этому молодому человеку, как выглядит ваш брат, он его поищет.

- Его зовут Ират Нарх, - облизав губы, прошептал мужчина. - Восемь лет, заплетенные в косичку светло-русые волосы, серые глаза. Был в синей курточке, белой рубашке и синих бриджах. Служит на корабле «Гордость Вестары».

- Я поищу его! - взволнованно пообещал парень и тут же сорвался с места, громко крича имя мальчика.

- Теперь вы позволите нам помочь? - обратилась к пострадавшему целительница.

Посмотрев на свой локоть, мужчина резко побледнел, а на перемазанном кровью и сажей лбу выступили бисеринки пота. Видимо, волнение за брата пересилило боль, зато теперь она накинута на мужчину с новой силой.

- Мы обезболим и зафиксируем руку, - пояснила Анита, кивнув девушке, - а затем вас отправят на лечение.

- А вы не будете ее прямо здесь?.. - просипел матрос.

- Нет, слишком много раненых. Наша задача оказать первую помощь и отправить в лазарет. Как только вашего брата отыщут, обещаю, что он прибудет к вам.

И все равно мужчина настаивал на том, чтобы остаться, пока не появятся новости. Анита уже хотела усыпить упряма, когда отправленный на поиски парень вернулся, ведя за руку чумазого зарезанного мальчишку, в котором пострадавший мигом узнал своего брата. Целительница не стала дожидаться, пока их обоих отправят в академию, и отправилась дальше.

Кого-то забирали в городскую больницу, кого-то отправляли в лазарет, но пострадавших было слишком много. Сегодня, как слышала Анита, прибыли три корабля. А в порту стояли еще пять. И все матросы в основном находились в портовой таверне.

- Да это все они виноваты! - раздался чей-то рев. - Эти студенты должны...

Недоуменно осмотревшись, целительница заметила высокого мужчину, бросившегося с кулаками на Ботрика.

- Немедленно прекратите! - повысила голос леди Нэйра, мгновенно оказавшаяся рядом с буяном. - Все студенты находятся в другой части города, а улицы патрулируют преподаватели. Прежде чем бросаться необоснованными обвинениями, предоставьте доказательства. А если не можете, так не мешайте нам работать! Многие нуждаются в помощи, пока я трачу на вас свое время!

Как ни странно, незнакомец послушался. Даже пробормотал слова извинения, но декан Мерсик уже не обращала на него внимания. Анита тоже решила вернуться к сортировке раненых, хотелось быстрее уйти из порта. Но по просьбе городских целителей ей и Натине пришлось задержаться в Сагорске. В основном они занимались теми, кто пострадал незначительно. Но и таких оказалось много. Анита уже давно сбилась со счета, сколько раз смазывала ожоги, обеззараживала раны и перебинтовывала их.

Когда в выделенный ей кабинет никто не зашел, она даже удивилась, а затем почувствовала облегчение. Стянув с головы платок, весь в грязных серых разводах, женщина на минуту прикрыла глаза, давая себе время отдохнуть. И даже звук открывающейся двери не заставил ее приподнять потяжелевшие веки.

- Ты тоже закончила? - раздался тусклый от усталости голос Натины.

Заставив себя посмотреть на напарницу, Анита отметила, что рыжие кудряшки выглядят блеклыми, а всегда румяное лицо «радует» бледностью и темными кругами под глазами.

- Я такая же красивая? - спросила Анита, слабо улыбнувшись.

- Еще лучше, - заверила Натина и смешливо фыркнула. - Нужно доложить об окончании и

возвращаться в академию.

- Для начала следует тут прибраться. - Анита с тоской оглядела кабинет.

Марлевые тампоны, баночки с мазями, использованные иголки... Все это надо было или утилизировать, или расставить по местам. Повезло, что Наташа уже прибралась у себя, вдвоем они управились значительно быстрее. Правда, к главному целителю не попали, тот был занят на операции. Но и порталом в академию уйти не удалось. Маг, который мог бы их отправить, истратил слишком много сил, а посылать весточку ректору они постеснялись. Зато мэр города выделил им свою лучшую карету, и весь потраченный на дорогу час целительницы спокойно продремали.

- Можете на сегодня быть свободны, - распорядилась магистр Мерсик, выслушав их доклад.

- Разве в лазарете не нужна помощь? - удивилась Наташа, впрочем, не чувствуя в себе сил для новых подвигов.

- Нет, шестой и пятый курсы прошли внеочередную практику.

Главная целительница понимающе улыбнулась, когда подчиненные не смогли сдержать вздоха облегчения. Она и сама с трудом держала спину ровно, когда хотелось ссутулиться или развалиться в кресле. А уж о мечтах о мягкой постели и говорить нечего!

- Догуливайте свои выходные, послезавтра чтобы были отдохнувшими и бодрыми!

Они уже собирались уходить, когда Анита остановилась.

- Леди Нэйра, а как прошли гулянья у студентов?

- Относительно спокойно. К нам никто не обращался, но это не значит, что наказаний не последует.

Кивнув, Анита покинула кабинет. Входя в порталный круг, вдруг подумала, что Диара не было видно в порту. Наверное, он дежурил в другом городе. Появилось желание увидеть его и просто поговорить. Но если судить по рассказам Ридана, после таких гуляний у преподавателей прибавлялось бумажной работы. А еще нужно было распределить наказания для провинившихся. Вирейскому сейчас точно не до нее. И вообще лучшим времяпрепровождением будет здоровый сон. Но неожиданно душ взбодрил, а сон и вовсе сбежал. Анита честно промучилась полчаса, извертевшись на кровати. Поняв, что все равно не уснет, решила заглянуть в гости к Малене. Подруга ей точно обрадуется, а заодно побалуует новостями, хотя и ей было что рассказать.

На прогулку целительница не решилась - заряд бодрости потихоньку таял, переоценивать свои силы не стоило. Когда она постучала в дверь, ее встретили с нескрываемой радостью. Не успела Анита войти, как Малена вручила подруге одну из дочерей.

- Укачай ее, а я пока младшей займусь, - попросила некромантка, скрываясь в спальне.

Посмотрев в голубые глаза малышки и погладив белый пушок на ее головке, целительница проворковала:

- Ты ведь будешь спать у меня на руках, правда?

Малютка хлопнула глазками и вновь внимательно уставилась на женщину. Но стоило Аните присесть в кресло и тихонько запеть колыбельную, которой мама убаюкивала ее в детстве, как девочка принялась зевать, а вскоре уже сладко посапывала, иногда забавно морща носик. Из спальни доносились еле слышное причмокивание и тихий голос Малены, что-то ворковавшей дочурке. На целительницу снизошло умиротворение, потянуло в сон. Хмыкнув, Анита встала и начала прохаживаться по гостиной. Не то чтобы это помогало, но сидя она имела все шансы сдать во власть сна.

- Не хочет засыпать? - спросила Малена, выходя из спальни.

- Нет, это я пытаюсь не последовать ее примеру, - со смешком призналась Анита, передавая малышку на руки матери. - У тебя тут настоящее сонное царство!

- Нашла проблему, - фыркнула подруга, - могу и тебя уложить. Тем более я слышала, что произошло ночью.

Дождавшись, когда Малена вернется из спальни, оставив там и вторую дочь, Анита пояснила:

- Дома не смогла уснуть, вот и решила к тебе прогуляться. Лучше завари мне чего-нибудь бодрящего, пока мы с тобой болтаем.

- Могу капнуть в чай новую разработку талантливой шестикурсницы с ведьмовского. - Некромантка

позвала подругу на кухню и поставила чайник на плиту. – Пару часов бодрости обеспечены. Правда, настойку нельзя принимать больше двух раз в день, иначе передозировка с очень неприятными последствиями.

Мысленно взяв на заметку приобрести и себе такую же, Анита присела за стол и провела руками по кружевной салфетке, с удовольствием обвела взглядом светлую уютную кухню. Кто считал некромантов нелюдимыми, угрюмыми типами, живущими чуть ли не в склепах, был абсолютно не прав. Маги смерти, наверное, больше всех ценили комфорт, а их дома всегда были наполнены светом и обставлены с особой любовью. И целительница могла их понять. Если бы ей, не приведи Древние, пришлось часто бывать на кладбищах, посещать склепы и контактировать с мертвыми, она бы тоже усиленно стремилась сделать свое жилье максимально просторным, светлым и по-домашнему уютным. Таким, где можно отдохнуть душой!

В принципе Малена так и поступила, прикрыв стол и тумбы салфетками, на подоконнике поселив цветы в горшках, на окна повесив голубые в белый цветочек занавески, а к магическому светильнику прикрепив резной абажур. Но особенно Аните нравился тканый половик, прикрывающий пол. Он был невероятно мягким, ступать по такому сплошное удовольствие.

– Ну, рассказывай! – потребовала Малена, отвлекая подругу от любования своей кухней.

– Да нечего рассказывать, – ответила Анита и поднесла руку к губам, сжеживая в кулак зевок. – Взорвались склады в порту. Кто, что и почему – неизвестно. Море пострадавших. Моя смена вместе с леди Нэйрой рассортировывала раненых, оказывая первую помощь. А потом нас с Натиной попросили остаться в городе, чтобы принять тех, кто не очень сильно пострадал, пока остальные целители были на операции. Мы вернулись несколько часов назад.

– Страшно было? – спросила Малена, секунду помедлив.

– Очень! – созналась Анита, прикрывая глаза. – Огонь, копоть от пожарниц, запах гари и стоны раненых. Погибших просто относили в сторону, прикрывали парусиной. Было не до установления личности. Наверное, этим занимаются сейчас. Но по-настоящему я ужаснулась лишь однажды. Когда какой-то мужчина начал кричать, что это наши студенты виноваты.

– Что за чушь? – воскликнула Малена и тут же поморщилась, прислушавшись, не донесется ли из спальни хныканье. Но там было тихо, и она продолжила, понизив голос: – Студенты никак не могли оказаться в той части города. Они же не идиоты, чтобы пить в таверне, где собираются моряки и еще не пойми кто.

– Почти то же самое ему сказала леди Нэйра. Ох, как же я восхищаюсь своей начальницей! Невероятная женщина! Заставила этого великана заткнуться. Он ей даже перечить не посмел.

– Лучше бы ты мужчинами так восхищалась, – не преминула уколоть подруга.

– Если они совершат что-то достойное – обязательно! – нисколько не обиделась целительница и многозначительно посмотрела на закипевший чайник.

Малена тут же принялась изображать из себя радушную хозяйку.

– Ты, кстати, список составила? – невинно поинтересовалась, глянув через плечо.

– Составила, – тяжело вздохнула Анита.

– И что с ним не так? – Некромантка подозрительно прищурилась и достала из верхнего ящика бутылочку с настоем.

– Да я поняла, что все это глупо. – Анита принялась выводить пальцем узоры на салфетке, почему-то не смея поднять взгляд.

– Отношения? – уточнила подруга, даже замерев на миг.

– Нет, мое глупое желание избавиться от внимания Дияра, прикрывшись другим мужчиной. Согласись, это действительно по-детски.

Малена была с этим полностью согласна, но вслух говорить не стала. Было любопытно узнать, с чего вдруг такие перемены. Поставив кружки на стол, она вопросительно посмотрела на Аниту, и та начала немного сумбурно излагать свои мысли:

– Понимаешь, два года я ни с кем не встречалась не только потому, что переживала из-за разрыва с Таролем. Мне просто никто не приглянулся настолько, чтобы завязать новые отношения.

– Да ладно! – удивилась Малена и со скепсисом посмотрела на женщину. – У нас же полно симпатичных мужиков.

- Ну и что? - Целительница пожала плечами и покрутила кружку, вдыхая приятный травяной аромат. - Внешность - не решающий фактор, должно быть что-то еще.

- Боюсь предположить, что именно, - хмыкнула Малена, подумав о какой-то романтично-возвышенной чепухе.

- Меня должно к нему тянуть в физическом плане! - сурово припечатала Анита, словно открывая перед подругой страшную тайну. - Вспомни себя на первом курсе. Поначалу мы не общались, но я часто наблюдала за тобой в столовой. Так вот, ты совершенно не реагировала на Дияра!

- Ты меня в этом обвиняешь? - опешила некромантка и немного нервно хихикнула.

- Да я не о том, - отмахнулась Анита и тихо рассмеялась, помня о спящих детях. - Ты и на других симпатичных парней не реагировала. И только когда в поле зрения попадал великий и ужасный декан Волфус, в твоих глазах появлялся интерес. Если честно, мне кажется, что я намного раньше тебя самой узнала о твоей влюбленности в наставника. Помнится, еще тогда подумала, что вы идеально подходите друг другу. Такие пугающие...

- Тогда ты так думала абсолютно обо всех некромантах, - напомнила Малена о детском страхе целительницы.

- Не будем об этом! Я вела к тому, что не только симпатичная наружность может сыграть решающую роль. И меня ни к кому из знакомых мужчин не тянуло. Да, есть красивые, на которых приятно смотреть, словно на произведение искусства, но и только!

- А на Вирейского, значит, среагировала как надо?

- Ну... да. Поэтому и испугалась немного, и повела себя по-детски.

- А теперь прозрела? И с чего вдруг такие перемены?

- Я поняла это вчера, когда он брал у меня показания.

- Что влюблена в него? - Голубые глаза даже заблестели от такого предположения, и некромантка подалась вперед, жадно разглядывая лицо подруги.

- Опять ты спешишь с выводами, - укорила ее Анита. - Я поняла, что Дияр не причинит мне вреда. Да, возможно, я его и прельщаю как женщина, - целительница проигнорировала насмешливое фырканье и отпила порядком остывший чай, - но он никогда не будет настаивать и причинять неудобство, поэтому не обязательно прятаться от Вирейского за отношениями с другим мужчиной.

- Но и с ним ты встречаться не будешь? - уточнила Малена.

- Дияр вряд ли способен остепениться, а я не хочу быть еще одной галочкой в числе его побед. - Женщина мягко улыбнулась. - Думаю, будет вполне достаточно держать его немного на расстоянии.

Анита действительно верила в то, что говорила. И пусть Вирейский зацепил ее, но короткая интрижка целительницу не устраивала. Она честно признавалась себе в способности влюбиться в этого невозможного мужчину, а потом страдать из-за разбитого сердца. Поэтому лучше быть одной, чем одной из многих.

- Я понимаю твою позицию, - подумав некоторое время, сказала Малена.

Анита посмотрела с благодарностью: ее поддержка была очень важна. Конечно, кое-кому стоило бы помнить о некоторых особенностях некромантов, но то ли целительница слишком сильно хотела спать, то ли подруга сумела ничем себя не выдать, только Анита совершенно ничего не заподозрила и вскоре, распрощавшись с Маленой, засобиралась домой. Перед уходом она обследовала подругу и, когда подтвердила, что с той все хорошо, получила в ответ сияющую улыбку. Кажется, Ридана ждал приятный сюрприз.

Проводив Аниту, некромантка принялась мерить шагами гостиную. Правда, делала это как можно тише, постоянно прислушиваясь. Но дети спали и не собирались мешать маме строить планы по осчастливлению подруги. Когда идея уже практически оформилась, домой вернулся тот, кто должен был играть в планах Малены роль вестника. Дождавшись, когда Ридан сядет на диван, она подошла и села к нему на колени, обвив руками шею.

- Устал? - участливо спросила, погрузив пальцы в мягкие пряди.

- Не так сильно, чтобы не суметь уделить тебе внимание, - заверил Ридан и чмокнул жену в нос. - Как прошел день?

- Замечательно. - Малена потерлась носом о его щеку, вдыхая аромат кожи. - Малышки недавно уснули. Еще Анита заходила, и мы с ней немного поболтали. - Проведя ладонью от шеи до груди, она проворно расстегнула пару пуговиц на рубашке мужа, проникая под ткань. - Кстати, она сказала, что со мной все хорошо.

Отклонившись, Малена с любопытством посмотрела на супруга. Судя по хищно блеснувшим темным глазам, намек он понял правильно. И не стал терять времени, жадно прикивая к губам жены. Она ответила ему, радостно встречая напор его все сильнее разгорающегося желания. Женщина и сама успела соскучиться по их близости, которой не было слишком долго. Зато теперь можно было наверстывать упущенное время. Главное, чтобы дети не проснулись.

Когда губы мужа прикикли к ее шее, Малена довольно выдохнула и отклонила голову. Внизу живота закручивалась пружина сладкого томления, посылая мелкие электрические разряды по всему телу. Женщина вновь вернулась к пуговицам на рубашке, мечтая быстрее избавиться Ридана от лишней сейчас одежды. Его руки уже проникли под подол юбки и оглаживали стройные ноги, медленно поднимаясь вверх. Поерзав, Малена приподнялась и, перекинув одну ногу через бедра мужа, сменила положение. Теперь она была открыта для него, чем Ридан не преминул воспользоваться, сжав ладонями ее ягодицы. Женщина поощрительно вздохнула и нашла губами его рот. Этот поцелуй вышел еще более требовательным. Казалось, они не могли насытиться друг другом. Руки лихорадочно шарили по телу, избавляя от вороха одежды. Тихие стоны Малены и ее легкие покачивания все больше возбуждали Ридана, он и сам не понимал, как соскучился по нежной белой коже, по упругой груди, ставшей еще больше от наполнившего ее молока.

Так хотелось приподнять ладонью одно из потяжелевших полушарий, как прежде обхватить губами твердую горошинку соска, мягко втягивая в рот, и насладиться вкусом, но Ридан не стал лишним раз ее трогать. Дети и так теребят свою мамочку, незачем пока добавлять ей болезненных ощущений. Он лишь скользнул рукой между разгоряченными телами и проник в сладостное тепло ее лона, разжигая пламя желания жены. Малена прогнулась и с глухим стоном удовольствия сильнее прижалась к его губам. И словно в унисон ей из спальни донеслось кряхтение и хныканье одной из дочерей. Ридан неохотно отстранился, и супруги замерли, обратившись в слух. Гостиную наполнило прерывистое дыхание, а мысли - мольбы о том, чтобы дети не проснулись. Кажется, Древние услышали их молитвы - хныканье прекратилось.

- Не проснулась, - выдохнула Малена, слабо улыбнувшись.

- Отлично! - Ридан с энтузиазмом резко сменил положение, уложив супругу спиной на диван.

- Я хотела попросить тебя о помощи, - неожиданно вспомнила о своем плане Малена.

- Я тебе уже помогаю, - игриво заверил супруг, стягивая с нее юбку.

- О другой, - усмехнулась некромантка и, приподняв голову, поцеловала его в грудь.

- И в другом помогу! - искренне пообещал Ридан, расстегивая брюки. - Но потом!

Мужчину посетила мудрая мысль, что маленькие дети в семье не способствуют долгой прелюдии. Поэтому, разведя ноги жены шире, он плавно погрузился в нее. Малена встретила его вторжение блаженным ахом и тут же позабыла обо всем на свете. Сейчас были важны только эти волшебные покачивания, тяжесть мужского тела и все сильнее закручивающаяся спираль яростного желания. И пусть пришлось прикусить губу, чтобы хоть так приглушить свои стоны, но это нисколько не уменьшило удовольствия от долгожданной разрядки.

Глава 11

Оставшийся выходной Дияр провел, строча отчеты. Как и ожидалось, студенты не могли спокойно отметить начало учебного года. Одного из стихийников ожидало исключение, остальные нарушители общественного порядка обошлись дисциплинарными наказаниями. Двоих особо ретивых Вирейский отправил чистить драконьи загоны, а сам припомнил годы обучения, поражаясь, как по-разному начинаешь смотреть на студенческие загулы, когда становишься преподавателем.

Зато начало недели принесло сюрпризы. Сначала Дияр погонял расслабившихся за выходные первокурсников и, когда те, натужно хрипя, отправились приводить себя в порядок, почувствовал себя немного отомщенным. Пусть конкретно эти студенты перед ним не успели провиниться, но какие их годы! Маг решил потратить время с пользой и начать составлять учебный план аж на следующий месяц. Однако все благие намерения пропали втуне, стоило Дияру увидеть из окна преподавательского кабинета, как господин Альер что-то воодушевленно рассказывал Аните. А та ему мило улыбалась! Они стояли довольно близко к зданию, и окно было открыто, но разобрать слова все равно не удавалось. Прищурившись, Вирейский недовольным взглядом окинул декана стихийников, отмечая и легкую сутулость магистра, и начавшую появляться на макушке проплешину, и немного суетливые движения рук. Но даже это не могло успокоить бравого боевого мага, ибо Анита улыбалась этому...

- Ишь ты, и правда за ум взялась! - донельзя довольным голосом проговорил незаметно подошедший декан Волфус. - А я еще сомневался.

- Вы о чем? - Дияр покосился на некроманта и вернулся к созерцанию начавшей раздражать его парочки.

Анита в это время завела за ухо выбившуюся из косы прядь волос, но так и не отпустила ее, принявшись накручивать на палец, внимательно глядя на собеседника. Вирейский недовольно поджал губы, решив, что это уже чересчур.

- Да мне тут Малена недавно сказала, что Анита наконец решила заняться своей личной жизнью, - сообщил маг смерти, выглядывая из-за плеча Вирейского. - Даже список кандидатов составила, а это уже определенный прогресс!

- Да что вы говорите? - наиграно изумился Дияр.

- Да-да, - протянул лорд Ридан, улыбаясь, словно кот, обожравшийся сметаной. - Кстати, жена говорит, что за это стоит поблагодарить тебя.

- А я тут при чем? - Боевой маг с подозрением посмотрел на магистра некромантии. - Списки я ей точно составлять не помогал.

- Нет, списки тут ни при чем, - хмыкнул Волфус. - Ты, как я понял, хвост в сторону Аниты распушил, а она у нас девочка серьезная, для отношений на пару ночей не подходит. Вот и решила поскорее себе нормального мужика найти, пока ты совсем не обнаглел.

Развернувшись всем корпусом к некроманту и скрестив руки на груди, Дияр холодно спросил:

- Вы мне угрожаете?

- Предупреждаю, - мягко ответил Ридан. - Анита хорошая девочка и подруга моей жены. А то, что расстраивает Малену, расстраивает и меня. За тобой и так пол-академии бегают. Сдалась тебе скромная целительница.

Буркнув что-то в ответ, Вирейский стремительно покинул преподавательскую. Посмотрев ему вслед, Ридан перевел взгляд на подошедшего к нему Нирайна.

- Тебе не кажется, что он сказал «еще посмотрим»? - уточнил некромант, нагло ухмыляясь.

- И что это было? - проигнорировал его вопрос Сторкс.

- Выполняю обещание, данное жене, - сознался Ридан, присев на ближайший стол. - И вообще, должен же я его хоть как-то отблагодарить!

- За что? - полубопытствовал Нирайн и выглянул в окно.

Анита как раз распрощалась с господином Альером и заспешила в сторону общежития. Сторкс думал, что сейчас под окнами появится Дияр, и хотел проследить, чтобы бывший ученик не наделал глупостей.

- Как это за что? - поразился некромант, тоже выглядывая на улицу, но, не увидев Вирейского, вернулся назад. - Он же так помог мне, когда Малена рожала. Поддерживал...

- Ты не забыл, что я там тоже был? - спросил Нирайн.

- А тебе нужна моя помощь? - любопытно спросил Ридан и многообещающе улыбнулся.

Сообразив, чем ему это грозит, Нирайн отрицательно покачал головой, мысленно пожелав Дияру сил и терпения.

- Я так и знал! - возликовал декан некромантов, из-за чего на них начали подозрительно коситься другие преподаватели, кучковавшиеся в противоположном конце комнаты. - Поэтому вся моя безграничная благодарность изольется на Вирейского!

- Другими словами, тебе скучно, - уточнил магистр Сторкс и задумался, не стоит ли предупредить Дияра.

- И это тоже, - не стал отрицать Волфус. - А еще... Малена хочет дать ему шанс. Она почему-то уверена, что Анита и Дияр могут стать хорошей парой.

- Поэтому вмешивается в их отношения?

- Не вмешивается, а слегка подстегивает события.

На это возмутительное заявление Нирайн только головой покачал. Не стоило и сомневаться, что Ридан поддержит Малену в ее желании. Что с некромантов взять! Хорошо хоть ничего опасного она не замышляла. Теперь оставалось только ждать развития событий и сдерживать друга в его желании развлечься.

- Магистры Сторкс, Волфус! - окликнула их магистр Наройская, подходя к мужчинам, соблазнительно покачивая бедрами.

Маги с любопытством посмотрели на это действие, в унисон подумав, что могло понадобиться от них ведьме.

- Леди Киара?... - с вопросительной интонацией поздоровался Нирайн и присел рядом с другом на стол.

Прошло уже много лет с тех пор, как он расстался с этой невероятно красивой женщиной, но маг все еще держался с ней немного настороженно. И сам не мог понять почему. Марилиса совершенно не ревновала его, давно уяснив, что муж ее беззаветно любит. Да и ведьма никогда не пыталась отомстить. Наоборот, вскоре нашла себе другого ухажера, за которого впоследствии и вышла замуж. Вернее, насколько Сторкс помнил, тот взял ее измором. «Смелый мужик!» - непроизвольно восхитился маг. Видимо, опасаться этой красотки уже вошло в привычку.

- Мне тут птичка напела об одной идее, которую выдвинул лорд Ридан, - заявила леди Киара, так же присев на соседний стол и положив ногу на ногу, отчего полы мантии распахнулись, а в разрезе платья показалось округлое колено. Женщина определенно знала, как обратить на себя внимание.

- Вас заинтересовало в нем что-то конкретное? - подчеркнуто вежливо уточнил декан Волфус.

И некромантов, и ведьм побаивались практически одинаково. А друг для друга они были идеальными соперниками. Любящие черный юмор, мстительные и злопамятные. Наверное, поэтому в академии было негласное правило никогда не сталкивать лбами эти два факультета. Видимо, маги опасались, что тогда родная альма-матер не выстоит. Вот бы повеселились все те, кто с завистью и жадностью поглядывал на учебное заведение. Это был бы еще тот казус: студенты мимоходом сделали бы то, что не получилось совершить за несколько тысячелетий.

- Меня интересует, почему вы обошли вниманием мой факультет? - надменно поинтересовалась ведьма.

В зеленых глазах мелькнула обида, а это уже грозило неприятностями.

- И правда - почему?... - задумчиво пробормотал Ридан, окидывая декана Наройскую весьма заинтересованным взглядом. Затем, словно на что-то решившись, он легко соскользнул на пол и одним плавным движением придвинулся к удивленной ведьме. - Моя дорогая, я приглашаю вас на прогулку после занятий. Поговорим о... птичках!

- Это свидание? - игриво поинтересовалась леди Киара, но взгляд ее был немного настороженным.

- Что вы! Как можно! - воскликнул Волфус. - Я слишком люблю жену и уважаю вашего супруга. Поэтому предлагаю лишь вечерний променад на глазах любопытствующих обитателей нашей

академии.

– Какое заманчивое предложение, – благосклонно улыбнулась декан Наройская. – Не могу отказать вам!

Распроставшись с мужчинами, она покинула преподавательскую, все так же плавно покачивая бедрами.

– Какая женщина! – хмыкнул Ридан, рассматривая лица преподавательниц, на которых отражалась то зависть, то неодобрение. Правда, были и такие, кто вовсе не обратил на леди Киару внимания.

– Так ведьма же. – Нирайн безразлично пожал плечами. – Идем, скоро начнутся лекции.

Дияр мужественно продержался до конца занятий и только потом решил зайти в лазарет. И совсем не из-за того, что увидел утром, – его заинтересовал один из целителей, который, вот уж неожиданность, работал в одной смене с Анитой. Не то чтобы Ботрик Версев был настолько подозрительным, но Вирейского что-то смущало. Неявно, на периферии сознания... И все же проверить целителя стоило.

У выхода из учебного корпуса Дияра задержала студентка. Окликнула его, когда маг уже спускался по ступенькам.

– Магистр Вирейский, я бы хотела с вами поговорить, – попросила девушка, стремительно подходя к нему.

«Карена Беренс», – мелькнула мысль-узнавание. С этой студенткой, которую Дияр так не хотел принимать в академию, они виделись только по утрам, во время разминки. Это пока все, что было доступно первому курсу. Пока у них усиленно шла теория, а практические занятия начнутся месяца через три.

– Слушаю, – отозвался Вирейский, профессионально скрывая раздражение от задержки.

– Я хотела поблагодарить вас за предоставленный мне шанс, – проникновенно заявила девица, заглядывая ему в глаза.

«Еще бы руки к груди прижала», – развеселившись, подумал Дияр, но вслух сказал другое:

– За эту возможность вам стоит благодарить декана Сторкса, именно он принял решение. Только сильно не усердствуйте, он давно и безоговорочно женат. Может и не понять ваших порывов.

Кивнув на прощание опешившей студентке, Дияр продолжил путь.

Жестко? Да! Но он ни о чем не жалел. За все годы более чем богатого опыта общения с женщинами всех возрастов маг понял одну простую истину: никогда не стоит жалеть и смягчать отказ, иначе это может повлечь за собой уйму проблем. Жалость в таком деле не помогала, лишь вредила, давая глупышкам какие-то призрачные, одним им ведомые надежды. А Вирейский не хотел выступать в роли няньки для влюбленных в него дурочек. Лучше пусть обидятся, зато смогут быстро переключиться на другого мужчину. А у него есть дела поважнее.

За время занятий Дияр успел еще раз все обдумать, отринув задетое мужское самолюбие и начавший шевелиться инстинкт охотника. Так было нужно, чтобы не наломать дров и не сделать больно Аните. Вирейский проанализировал ситуацию в целом и свои чувства к целительнице так, как привык рассуждать о каком-либо деле. С толком и расстановкой, отодвинув на задний план эмоции, которые нет-нет да проскальзывали в его рассуждения, став лучшим доказательством того, как сильно ему нужна сероглазая девушка. Маленькая заноза, незаметно проникшая в сердце десять лет назад и так и оставшаяся жить в нем.

Поэтому сейчас Дияр шел в лазарет не только из желания немного узнать о Ботрике Версеве, но и начать завоевывать одну упрямыцу. Однако, войдя в царство целителей, он увидел только сидящую за столом Натину, что-то увлеченно рассказывающую студенту-старшекурснику. Ни Аниты, ни Ботрика рядом не было. Пришлось отвлечь рыженькую целительницу.

– Прекрасная леди, только вы можете мне помочь! – бестактно прервал маг женщину и, ухватив ее ладонь, поцеловал кончики пальцев.

– И не откажешь ведь, – вздохнула Натаина, а в карих глазах появились теплые искорки. – Чем могу помочь?

– Мне нужно переговорить с леди Анитой тур Ставс, – поведал Дияр, широко улыбнувшись.

Рядом с этой целительницей он чувствовал себя неожиданно спокойно и уютно, словно с младшей сестрой. А она хихикнула и тут же строго помахала пальцем.

- Анита ушла в хранилище. Нужно пройти по этому коридору до конца и свернуть направо. Дверь в хранилище обита стальными листами, вы ее сразу увидите.

Искренне поблагодарив, Дияр мельком глянул на студента, спокойно ждавшего окончания их беседы, и ушел в указанном направлении. И чем ближе он подходил к цели, тем больше ощущал охотничий азарт. Тот, который всегда появлялся во время выслеживания преступника. Анита, конечно, мало напоминала тех, за кем обычно охотился Вирейский, зато точно была самой желанной для него «добычей».

Тихо подойдя к приоткрытой двери хранилища, Дияр полюбовался, как Анита подпрыгивает вверх, что-то бурча себе под нос. Судя по всему, женщине нужна была упаковка, лежащая на верхней полке. Целительнице немного не хватало роста, чтобы достать ее, а стул она почему-то не взяла.

- Тебе помочь? - немного насмешливо спросил Дияр, прислонившись плечом к косяку.

Анита вздрогнула и резко обернулась, но, увидев боевого мага, облегченно выдохнула.

- Ты меня напугал, - укорила она, отступая на шаг вглубь помещения. - Я не слышала, как ты пришел.

- Так тебе достать... - Вирейский силился понять, что может находиться под полупрозрачной бумагой.

- Это салфетки. Помоги, раз пришел. Мне нужно две упаковки.

- И в кого ты такая мелкая? - спросил Дияр и, немного красуясь, легко достал требуемое.

- Сама в себя! - фыркнула Анита, прижав к себе свертки.

- Больше ничего не нужно? - уточнил маг, прищурившись на ее занятые руки. И когда женщина отрицательно покачала головой, вплотную приблизился к ней и немного хищно улыбнулся. - А теперь награда!

Приобняв за плечи, вторую руку Дияр положил Аните на затылок и, стремительно склонившись, поцеловал, не давая шанса опомниться. У опешившей от такого напора целительницы почему-то мелькнула мысль, что надо постараться не уронить стерильные салфетки, и она замерла, крепче прижав их к себе и даже не пытаясь пошевелиться.

- Все такая же сладкая, - прошептал Дияр, оторвавшись от ее губ.

И тогда пришло смущение, и сердце вновь совершило невероятный кульбит, а кровь прилила к лицу.

- Я... - только и успела выдохнуть Анита, когда Дияр вновь поцеловал.

Все мысли моментально вышибло из головы, остались лишь волшебные прикосновения губ и осознание, кто именно ее целует. Это будоражило кровь, посылая по всему телу волны приятной неги, а в груди зарождался жар, перехватывающий дыхание. И не было желания отстраниться, одуматься и прекратить сладкое безумие. Наоборот, хотелось, чтобы поцелуй не заканчивался, все сильнее туманя разум и распалая чувства. Поэтому, когда Дияр вновь отстранился, Анита непроизвольно качнулась вслед.

- Как же мне хочется плюнуть на все и украсть тебя, - проговорил маг, легко касаясь поцелуями уголка рта, щеки, кончика брови и, наконец, прижимаясь губами ко лбу. - Ты мое наваждение.

Анита молча слушала, медленно приходя в себя. Туман, застилавший сознание, рассеивался словно нехотя, наверное, поэтому она не услышала шаги. Зато их услышал Дияр, поэтому и сделал шаг в сторону. Оглянувшись, он увидел выходящего из-за двери Ботрика. Тот, судя по всему, не ожидал застать здесь Вирейского, поэтому резко затормозил, словно наткнувшись на невидимую стену.

- Анита, все в порядке? - неуверенно спросил напарник, пытаясь рассмотреть ее за боевиком.

Дияр перевел взгляд на лицо целительницы, порозовевшее, с припухшими губами. Решив, что не хочет, чтобы ее кто-то кроме него видел вот такую, разомлевшую после его поцелуев, он повернулся к Ботрику и, скрестив руки на груди, вновь загородил женщину собой.

- Нет, совсем не в порядке! - заявил Дияр, сурово нахмутив брови. - Упрямица не желает отдавать мне эти несчастные свертки! - Заметив удивление, мелькнувшее в глазах Версева, маг продолжил балаган: - Видите ли, сильная она, сама справится! Вот скажите мне, что за женщины пошли?..

Пока Дияр жаловался на гендерную несправедливость совершенно очумевшему от такого напора целителю, Анита прикрыла глаза и уткнулась лбом в широкую спину. Благо, рост и тусклый свет позволяли сделать это незаметно от Ботрика. Ей понадобилась минута дыхательной гимнастики,

чтобы окончательно прийти в себя и понять, что она, кажется, влюбилась. Не в красивую внешность, а вот в такую готовность защитить и поддержать даже в самых необычных ситуациях, что Вирейский уже не единожды демонстрировал ей.

Влюбилась и ничего не могла с этим поделать. Против Дияра было сложно устоять.

- Последний раз спрашиваю, отдашь? - отвлек ее от размышлений боевик, оглянувшись через плечо.

- Сама справлюсь! - подыграла ему Анита и выпрямилась. - Как-то справлялась же до этого.

- Знаешь что? - Маг обернулся и наигранно недовольно посмотрел на целительницу.

- Что? - Анита повыше задрала подбородок и с трудом заставила себя не отводить взгляд.

Склонившись к ней и чуть не уткнувшись своим носом в ее, Дияр понизил голос и проникновенно сказал:

- Я настойчивый!

Правильно поняв смысл, который Вирейский вложил в свои слова, целительница вспыхнула до корней волос. И мужчина тут же этим воспользовался, отобрав у нее упаковки с салфетками. Довольно улынувшись, он спокойно вышел из хранилища и поинтересовался у Ботрика:

- Куда их доставить?

- М-м-м... В приемную, а там уж мы сами...

А дальше целители наблюдали за тем, как по коридору, что-то весело насвистывая, идет боевик, умудряясь при этом подкидывать свертки.

- Вирейский, это тебе не мячи для жонглирования! - не сдержавшись, возмутилась Анита и поспешила его нагнать.

- Да что им будет-то? - фыркнул маг, но дисциплинированно прижал свертки к груди. - Ты во сколько сегодня освобождаешься?

- Она занята, - ответил за Аниту Ботрик, следовавший за ними. - Мы сегодня хотели посидеть в...

- Без Ставс, - перебил его Вирейский.

- Почему это? - удивилась та, с предвкушением ожидая следующих слов Дияра.

Она давно поняла, что этот мужчина обязательно добивается того, чего хочет. И использует для этого порой самые необычные методы.

- Появились новые детали, связанные с недер... по делу той первокурсницы, которая оболгала тебя, - с совершенно серьезным видом заявил Вирейский. - Лорд Арайн попросил меня еще раз побеседовать с тобой.

«И повернулся же язык такое сказать! - восхитилась наглостью Дияра целительница. - Даже ректора приплел».

- И что же ректору непонятно в этом деле? - поинтересовался Ботрик, с подозрением посмотрев на боевика. - Там все кристально ясно!

Вирейский опустил свою ношу на скамью - они как раз пришли в приемный покой, затем потянулся, словно не свертки с салфетками тащил, а мешки с углем, и только потом соизволил снисходительно ответить:

- Можете сами у него об этом спросить. Мое дело маленькое - выполнить приказ вышестоящего начальства.

- Может, и спрошу, - не пожелал оставить за ним последнее слово долговязый целитель.

Ботрик недобро покосился на боевого мага, словно подозревал того во лжи и собирался эту ложь раскрыть здесь и сейчас. Неизвестно, до чего бы они договорились, если бы не вмешалась рыжеволосая извечная миротворица.

- Если ректор считает, что с этим делом не все гладко, значит, нужно разобраться, - заявила Натина, выходя из-за стола и с тревогой поглядывая то на Аниту, то на Дияра. - С таким не шутят! Может, вам лучше прямо сейчас уйти? До конца смены осталось всего полчаса.

- Нет, - воспротивилась Анита, не собираясь потакать наглому вранью Вирейского. - Ничего не случится, если я спокойно отработаю оставшееся время. Мне нужно салфетки по кабинетам разнести.

- Да-да, работай, я подожду! - неожиданно легко заявил этот несносный мужчина и обольстительно улыбнулся Натине. - Милая леди, а не найдется ли в вашем славном заведении чашечки чая для усталого преподавателя, которому сегодня целый день выносили мозг студенты?

- Для вас обязательно найдется, - заверила рыжеволосая целительница и мило покраснела.

Анита только головой покачала и подхватила один из свертков. Второй взял Версев, сказав, что поможет ей. И так как сейчас в лазарете кроме них никого не было, а пациенты, оказавшиеся здесь после взрыва в порту, дисциплинированно находились в своих палатах, женщина не имела ничего против его компании. До тех пор, пока Ботрик не начал ворчать на произвол некоторых наглых боевых магов.

- Не обращай на него внимания, - посоветовала Анита и перекинула за спину волосы. Сегодня она заплела колосок, о чем уже успела пожалеть. Почему-то именно от этой тугой косы у нее всегда начинала болеть голова.

- Как можно не замечать наглость и нахрапистость этих мужланов? - возмутился Ботрик, но довольно тихо, видимо, чтобы один из этих мужланов его ненароком не услышал.

- Не такие уж они и плохие, - строго ответила женщина и предупреждающе нахмурилась. - Не забывай, что эти мужланы защищают нас от нечисти и нежити.

По виду Версева было заметно, что он хотел возразить, но сдержался. За что Анита была ему искренне благодарна. Она не знала, хватит ли у нее сил не наглубить в ответ на упреки в сторону Дияра. Все же Ботрик был ее напарником, и им предстояло работать вместе. Ссориться было не с руки.

Когда они вернулись, в лазарете уже появились их сменщики, которых Натина вводила в курс дел прошедшей смены. Поздоровавшись со всеми, Анита расписалась в журнале об окончании дежурства и кивнула Дияру, показывая, что готова уходить. И вновь поморщилась, запустив тонкие пальцы в волосы, слегка помассировав кожу головы.

- Голова болит? - участливо спросил Дияр и поманил ее на улицу.

- Все из-за слишком тугой прически, - созналась целительница. - Куда ты собираешься меня вести?

- К тебе домой. Сейчас портал открою, а потом подарю тебе незабываемое наслаждение!

Анита споткнулась, кто-то из целителей подавился воздухом и закашлялся, Натина испуганно охнула и прижала руки к пышной груди, стремительно краснея. Оглядев получившуюся пантомиму, Дияр насмешливо сказал:

- Я собираюсь сделать ей массаж. Такой же, как делал жене своего друга, когда у той болела голова. А вы что подумали?

Судя по смущенным лицам суетливо расползающихся целителей, мысли у них были совсем не о массаже. Не сдержавшись, Анита погрозила шутнику кулаком, а затем гордо прошествовала в открытый для нее портал.

- Так я скоро совсем разленюсь, - пробормотала она себе под нос, на сей раз решив не замечать, что вновь вышла у себя в спальне.

- Не волнуйся, лишний вес тебе не грозит, - успокоил ее боевой маг, подтолкнув к дивану в гостиной. - Я готов помочь тебе с поддержанием формы!

- Как благородно с твоей стороны! - фыркнула Анита, усаживаясь лицом к окну.

Дияр принялся расплетать волосы, и в первые мгновения женщина испытала легкую боль, словно и в самих волосах были нервные окончания. Но вскоре осторожные массирующие движения пальцев принесли долгожданное облегчение, вызывая чувство легкой эйфории. Прикрыв глаза, Анита молча наслаждалась мягкими надавливаниями, лишь раз не сдержавшись и шумно выдохнув, когда по коже головы пронеслись колкие мурашки.

- Ты мой герой! - выдохнула она, когда мужчина остановился.

Мягко потянув ее за волосы, отчего Аните пришлось откинуть голову назад, Дияр склонился к ней и прошептал:

- Ты ведь наградишь меня за это?

Запечатлев мимолетный поцелуй на приоткрытых губах, он неожиданно отстранился. Целительнице понадобилось с десятков секунд, чтобы понять, что происходит, и возмущенно выкрикнуть:

- Вирейский, не смей трогать мои пирожные!

- Поздно, я их нашел! - гордо заявил несносный сладкоежка.

Когда хозяйка влетела на собственную кухню, боевой маг уже закрывал дверь холодильного шкафа, прижимая к груди законную добычу. Выхватив из коробочки пирожное, он откусил едва ли не половину, от наслаждения прикрыв глаза. А Анита прислонилась к стене и, с мягкой улыбкой наблюдая за этим паяцем, совершенно спокойно мысленно призналась сама себе: «Да, я влюбилась».

Глава 12

- Хочешь? – соизволил поинтересоваться Дияр, доедая второе пирожное.

- Ты так любезен, – ехидно откликнулась Анита и отошла от стены. – Особенно когда предлагаешь мне мои же пирожные!

- Наконец-то ты заметила, что я сама доброта и благородство, – ухмыльнулся боевой маг и попросил: – Поставь, пожалуйста, чайник.

«Наглец!» – подумала женщина и... отправилась выполнять его просьбу.

Дияр поставил на холодильный шкаф полупрозрачную коробку, в которой еще оставалось несколько штук кремовых лакомств, и, не удержавшись, провел пальцем по стенке, собирая тягучую помадку. Сладкое раньше было его единственной слабостью. Покосившись на стоявшую к нему спиной женщину, маг улыбнулся. Теперь слабостей стало две.

- Скажи, зачем ты пришел? – спросила Анита, так и не посмотрев на него.

Пусть она и признала свою влюбленность, но говорить об этом Дияру точно не собиралась. Не настолько еще выжила из ума. И все же, когда он подошел к ней и обнял, прижимая к себе, сердце наполнилось тихой радостью.

- Скучал по тебе. – Дыхание Дияра опалило ухо.

- Дияр, я...

- Тш-ш, не волнуйся, мы не будем спешить. Сначала я очарую тебя так, что ты перестанешь замечать всяких плешивых деканов и долговязых нескладных целителей.

- Ты о ком? – удивилась Анита и оглянулась на него.

- Я видел, как ты кокетничала с деканом Берантом, – сурово ответил Вирейский и сильнее прижал женщину к себе.

- Ты за мной подсматривал? – возмутилась целительница, но не смогла сдержать смешка.

- Вы стояли прямо под окнами преподавательской, – пояснил маг и ловко выключил плитку – носик чайника уже начал плеваться обжигающими каплями. – Там и следить-то нечего было.

- Но обзывать человека ни за что тоже не стоит, – продолжила упорствовать Анита.

Ее настолько позабавила ревность мужчины, что она даже не обратила внимания на то, как сама обернулась и положила ладони ему на талию. Зато Дияр заметил и мысленно возликовал. Он опасался, что Анита будет дичиться его, как и десять лет назад, стоит только обозначить свои планы на нее. Но все оказалось значительно легче. По крайней мере непохоже, чтобы женщина была против их близости.

- Но у него действительно плешь намечается! – ухмыльнулся Дияр. – Ты просто не разглядела.

- Для этого мне пришлось бы подпрыгнуть, – резонно заметила Анита и задумчиво добавила: – Как бы покорректнее предложить господину Альеру хорошее средство от начавшегося облысения?

- Ему и так нормально! – недовольно заявил боевик. – Кстати, что тебя связывает с тем нескладным целителем?

- Ботриком? – удивилась Анита и немного отклонилась, чтобы было удобнее наблюдать за выражением голубых глаз. – А он тут при чем?

- Потому что смотрит на тебя так же, как я на пирожные! – Дияр скривил губы, выказывая свое презрение к целителю. А сам ждал ответа, чтобы начать собирать информацию по вызвавшему подозрение мужчине. Пусть случай с жалобой на декана стихийников и обвинения в отравлении в сторону Аниты были вполне объяснимы, но Дияру не нравилось, что в них фигурировал Версев, было в этом что-то смутно его терзающее, а своему чутью боевой маг привык доверять.

- По крайней мере он их у меня не ворует, – укоризненно напомнила целительница.

- Если только попробует, сразу же скажи мне, я с ним разберусь!

- А кто разберется с тобой?

Прижав ладонь к ее затылку и притянув к себе, Дияр прошептал прямо в губы, прежде чем

поцеловать:

- Ты!

Как бы ей ни хотелось раствориться в нем без остатка, мысль о том, что все происходит слишком быстро, отрезвила. Положив ладони на широкую грудь, обтянутую мягкой тканью рубашки, Анита легонько оттолкнула его, но этого хватило, чтобы маг действительно отстранился.

- Дияр, я не подхожу для легких интрижек, - выдохнула целительница. - Это не по мне.

- Легко не будет... - согласно пробормотал Вирейский и прижался губами к ее лбу. - Заноза, поверь, я мог бы легко найти развлечение на одну ночь, но не хочу этого.

- А что ты хочешь? - напряженно спросила она, немного обиженная его заявлением.

Влюбленность в этого невозможного мужчину принесла с собой ревность и неуверенность. Вспомнилась и та легкость, с которой Дияр очаровывал женщин.

- Видеть тебя рядом с собой, - признался Вирейский, успокаивающе глядя ее по спине. - Дай мне шанс доказать это. Клянусь, ты не пожалеешь!

- Хорошо, - неожиданно легко и быстро согласилась Анита, сама удивившись своим словам.

А потом поняла, что просто не хочет обдумывать и взвешивать свое решение, пусть и осознала, что впоследствии может пожалеть об этом. Вполне возможно, так на нее воздействовала его близость. Ну и пусть. Об этом можно будет подумать потом.

- Спасибо! - выдохнул Дияр, еще до конца не веря, что Анита действительно дала ему шанс. - А теперь давай вернемся к практически остывшему чайнику и Ботрику!

- Да зачем он тебе? - удивилась целительница, непонимающе на него глядя.

- Потому что ты для него как пирожное! - напомнил Вирейский и чмокнул ее в нос, еле сдержавшись, чтобы не рассмеяться, когда женщина скосила глаза на место поцелуя. - Пока не расскажешь, не отстану!

- Ладно, дай мне десять минут, - сдалась Анита и выставила боевика из кухоньки.

Впрочем, Дияр не сильно сопротивлялся, успев прихватить с собой коробку с холодильного шкафа. Сейчас, пребывая в благодушном настроении, он был готов согласиться на любые действия женщины.

- Даже не знаю, что тебе о нем поведать, - сказала Анита, когда вернулась в гостиную с подносом. - Родился и вырос на южном материке в небольшом городке. Затем переехал с родителями на западный материк по приглашению дальней родственницы. По ее же протекции поступил в закрытую школу целителей.

Все это Дияр и так знал из дела Версева, которое успел просмотреть, пользуясь допуском, предоставленным ректором.

- А таким ворчуном он родился или становился по мере взросления? - любопытно спросил он, принимая из рук целительницы чашку.

- Вот уж не знаю, - рассмеялась она. - Ботрик устроился в академию год назад. И, насколько помню, был таким постоянно. Правда, вначале его ворчание имело не столь катастрофические последствия.

- Что ты имеешь в виду? - Дияр мысленно составлял психологический портрет Версева, понемногу добавляя мелкие штрихи к его образу.

- Он старался сдерживаться. - Анита пожалала плечами. - Видимо, хотел произвести более благоприятное впечатление. А потом пошел вразнос! Если честно, я уже привыкла к постоянному бурчанию.

- Если ему так не нравятся порядки в академии, мог бы и уволиться. Таким ранимым личностям самое место в глухих деревеньках, где только и проблем, что насморк да заноза в пальце.

- Да ладно тебе! Не такой уж он и плохой. - Вспомнив, что недавно говорила те же слова Ботрику, защищая Дияра, целительница хихикнула. - Версев просто переживает за студентов. Даже за тех, кто учится на боевом и факультете некромантии.

- Удивительное благородство, если судить по тому, какого он нелестного мнения о нас, - фыркнул

Дияр и, поймав руку Аниты, поцеловал кончики пальцев. – Или только я удостоился такой чести?

– Не надейся. – Она погрозила пальцем, хотя в груди разлилось приятное тепло. – Как Ботрик однажды сказал, если с ними поработать, то они вполне могут вырасти нормальными магами, а не самовлюбленными зас... В общем, не будут столь самовлюбленными.

– Даже та-ак? – протянул Вирейский, зацепившись за слово «поработать».

– Он такой, какой есть, – напомнила Анита. – Правда, Наташа иногда проводит с ним разъяснительные беседы. И это выглядит довольно забавно. Словно добрая тетушка отчитывает нерадивого племянника.

Вспомнив рыжеволосую пышечку, оказавшуюся не простой болтушкой, боевик хмыкнул, соглашаясь с суждениями целительницы. А еще понял, что Анита ничего особенного не знает и дальнейшие расспросы будут выглядеть подозрительно.

– Ты не хочешь прогуляться? – предложил он и коварно притянул женщину к себе. – Если, конечно, не сильно устала. А то могу помочь расслабиться.

Фыркнув на это возмутительное предложение и слегка порозовев от него же, Анита попросила подождать пару минут. Хотелось сменить наряд. Не идти же на прогулку в рабочей одежде. Тем более в шкафу висело миленькое платьице персикового цвета. Этот оттенок всегда шел женщине, делая лицо более нежным. Да и фигуру новый наряд красиво обрисовывал. И, чего уж греха таить, Анита желала, чтобы Вирейский оценил старания. Поймав себя на мысли, что пытается представить реакцию Дияра на ее внешний вид, Анита хихикнула. Открыв дверцу шкафа, вытащила платьице и спешно переделалась. Нет, она не опасалась, что боевик заглянет в гардеробную, устроенную из второй небольшой спальни, Анита верила в его порядочность. Просто хотела быстрее оказаться там, где их увидят вместе. В конце концов, она была нормальной женщиной, которой хотелось покрасоваться, а заодно намекнуть другим обитательницам академии, что этот мужчина занят!

«Да ты собственница, девочка моя!» – мысленно хмыкнула она и взялась за расческу. После колоска волосы были слегка волнистыми, что не очень ей нравилось. Поэтому Анита собрала их в низкий свободный хвост и покрутилась перед зеркалом, висящим на внутренней стороне дверцы. Решив, что выглядит очень даже миленько, поспешила назад в гостиную. И была вознаграждена за свои старания, когда Дияр заинтересовано осмотрел ее наряд.

– Заноза, у тебя совесть есть? – нарочито устало поинтересовался боевой маг и подошел к ней.

– Что-то не так? – довольно искренне спросила она, хотя сердце замирало от удовольствия.

– Все так! – заверил Дияр и, обняв ее за талию, прижался губами к оголенному плечу, благо, округлый вырез позволял это сделать. – Только я уже практически передумал куда-либо идти.

– Уважаемый лорд Вирейский, немедленно прекратите саботаж! – менторским тоном заявила Анита. – Прогулки на свежем воздухе полезны не только для физической формы, но и для душевного комфорта. Это я вам как целитель говорю!

– Я знаю, что еще полезно для моего комфорта, – буркнул боевик, но дисциплинированно отпустил женщину.

– А это еще заслужить надо! – нахально усмехнулась Анита и пошла к выходу.

– Какая же ты у меня вредная! – восхитился маг, догоняя ее.

Ничего не ответив, Анита широко распахнула дверь, вышла в коридор и, посмотрев на мужчину, вопросительно выгнула бровь.

– Никакого плана нет. – Он правильно понял ее молчаливый вопрос. – Просто гуляем и наслаждаемся свежим воздухом! – На последних словах Дияр так печально вздохнул, что Анита на несколько секунд испытала прилив жалости к нему и едва не передумала. Но быстро взяла себя в руки.

Закрыв дверь, она молча пошла в сторону лестницы. И вздрогнула, когда Дияр догнал ее и взял за руку. Сердце вновь трепыхнулось, а щеки обдало жаром. Держание за руки невероятно смущало, словно они не взрослые люди, а подростки. И все же Анита ни за что не отказалась бы от этого. Поэтому переплела свои пальцы с его и придала лицу спокойное выражение. Правда, эта маска чуть не слетела, когда навстречу им вышла Виретта со своей подругой.

Сначала они расплылись в довольных улыбках, увидев Вирейского, но стоило им обратить внимание на руки Аниты и Дияра, как тут же застыли, а на лицах отразились шок и недоверие.

- Я же говорила, что она сама на него позарилась! - донесся возмущенный голос Виретты, когда пара скрылась за поворотом.

Анита от досады прикусила губу и покосилась на мужчину. Но тот словно ничего и не слышал, продолжая спокойно идти, иногда кивая встречным знакомым. И судя по тому, как все реагировали на их сплетенные руки, уже через час вся академия будет знать об образовании новой пары на своей территории. Не выдержав, целительница попыталась выдернуть ладонь из руки Дияра, но тот лишь крепче сжал пальцы.

- Не жульничай! - наигранно возмутился боевой маг. - Если не хочешь рассказать, когда и как ты на меня позарилась. Очень уж любопытно.

- Не стоит верить всяким глупостям! - ответила она немного раздраженно.

- Не стоит думать всякие глупости, - парировал Дияр и остановился, чтобы заглянуть ей в лицо. - Или ты собиралась скрывать наши отношения?

Анита чуть не лягнула, что у них еще нет никаких отношений, но тут же устыдилась своего порыва. Это было бы нечестно по отношению к Вирейскому.

- Прости, я отвыкла от... всего этого, - повинилась она. - Да и не люблю привлекать к себе столько внимания. Сразу появляются мысли, что со мной что-то не так.

- Все с тобой так, и даже лучше! - заверил мгновенно расслабившийся Дияр и положил ладонь ей на затылок, слегка помассировав его. - Не обращай внимания, поговорят и забудут. Главное, чтобы нас все устраивало.

Кивнув, Анита несмело улыбнулась, вдруг подумав, что события похожи на удивительный сон. Еще месяц назад она ни за что не поверила бы, что примет предложение Дияра вин Вирейского. Человека, от которого десять лет назад старательно держалась на расстоянии, считая его пустым и довольно поверхностным. Но всего за несколько недель нерегулярного общения он сумел изменить мнение о себе. Более того, влюбил в себя, заставив рискнуть своим сердцем. И сейчас они прогуливались на глазах обитателей академии, демонстрируя всем встречным, что являются парой.

- Ну как? Легче стало? - поинтересовался Дияр, когда они свернули на одну из тропинок академического парка.

- Да, - коротко ответила Анита и вдохнула полной грудью. - Я привыкну... Определенно привыкну!

Утянув под сень ближайшего дерева, Дияр прижал ее спиной к шершавому стволу и, склонившись к губам, прошептал:

- Видимо, придется приходить к тебе каждый день, чтобы ты быстрее привыкала.

- Каждый? - выдохнула Анита, чувствуя, как губы покалывает от близости мужчины.

- Да, - подтвердил Дияр низким голосом, придвинувшись ближе.

Сдвинься Анита всего на несколько миллиметров, и их губы встретились бы. Но ни он, ни она не делали последний шаг, наслаждаясь искрящимся от желания напряжением, повисшим между ними. Дыхание глубокое, надрывистое... Сердца, стучащие в унисон... И глаза в глаза. Серые, дымчатые ее и голубые, напоминающие безоблачное небо, его.

Сколько они так простояли и кто из них не выдержал первым, Анита не могла сказать. Да это и не важно. Сейчас балом правил жар, расходящийся волнами по телу, заставляющий цепляться за широкие плечи, дуреть от вкуса губ и желать, желать большего. Все ее принципы вдруг оказались неважными, отступив под напором рук и губ Дияра. И когда он неожиданно отстранился, она разочарованно простонала, потянувшись следом.

- Нет уж, маленькая заноза, - горячо зашептал маг ей на ухо, - у нас с тобой по плану букетно-пироженный период. Я не дам тебе и шанса обвинить меня в том, что не сдержал своего обещания. Но мне ведь никто не запрещал сводить тебя с ума. - Он замолчал лишь на несколько секунд, чтобы вновь прикинуться к ее губам. - И я буду сводить! Со всей изощренностью, на которую только способен.

- Мне уже стоит бояться? - охрипшим голосом спросила Анита и, не в силах отказать себе в удовольствии, провела кончиками пальцев от скулы по шее к впадинке между ключицами.

Перехватив шаловливую руку, Дияр прижался губами к тонкому запястью и лизнул кожу. В ответ раздался судорожный выдох.

- Определенно стоит! - удовлетворенно подтвердил он. - А теперь давай продолжим прогулку, пока

я еще способен на благородство.

На этот раз Анита не стала шалить, увидев в глубине голубых глаз тлеющий жар. Вирейский держался из последних сил, действительно собираясь выполнить данное ей обещание. И в ее душе проснулась благодарность, а еще... Женщина и сама не могла точно сказать, на что похоже это чувство. В нем сплелись и вера в Дияра, и уверенность в своих чувствах, и спокойствие от пребывания в его объятиях, и осознание правильности всего происходящего.

Они гуляли еще несколько часов, рассказывая друг другу о своей жизни. Конечно, и он, и она не были полностью откровенны друг с другом. У каждого были свои тайны, которыми они не хотели пока делиться, но это совершенно не мешало общению. Когда же пришло время возвращаться назад, Дияр не стал провожать Аниту до двери в квартиру, здраво рассудив, что настолько его выдержки не хватит. Он даже в корпус общежития не зашел, попрощавшись с женщиной на ступеньках, ведущих к центральному входу.

В ту ночь Анита долго не могла уснуть, вспоминая время, проведенное с Вирейским. Вернее, перебирая эти воспоминания, как драгоценности, с трепетом любуясь каждым из них. И пусть она вела себя как влюбленная девчонка. Пусть! Все равно, кроме нее, об этом никто не знал.

На следующее утро, еле дождавшись начала занятий, она поспешила к Малене, по дороге уверяя сама себя, что это все ради проверки двух белокурых малышей. Ну и их мамы заодно! Да и вообще, если Анита с ней немного поболтает об изменениях в собственной жизни, в этом ведь ничего страшного нет. Они с Маленой за годы дружбы стали почти сестрами! В дружбе с некромантами иначе не бывает.

- Ты что, заболела? - сразу же спросила подруга, стоило ей открыть дверь.

- Нет, - опешила Анита. - С чего ты взяла?

- Глаза лихорадочно блестят, на лице подозрительный румянец, - перечислила Малена, пропуская целительницу в дом.

- Ах, ты об этом! - Гостья смущенно улыбнулась и покосилась на зеркало, висящее в прихожей.

- Ну вот, еще сильнее покраснела! - обвиняюще сказала некромантка, ткнув в нее пальцем.

- Да все со мной хорошо! - заверила целительница и направилась в ванную вымыть руки. - Как малышки?

- Спят и едят. Едят и спят. А когда не спят - орут.

На обследование ушло минут двадцать. Не обнаружив никаких отклонений, Анита сообщила об этом подруге и сразу же утянула ее на кухню.

- Покорми меня, - жалобно попросила она. - С утра кусок в горло не лез, зато теперь есть хочу до ужаса. А я взамен кое-что расскажу.

- О том, как ты вчера с Дияром за ручку ходила? Так мне еще вчера доложили. Но ты молодец, что сама зашла. А то я уж решила вестника к тебе заслать. Правда, хотела сделать это еще вчера, но Ридан отговорил.

Представив, какого именно вестника могла послать подруга, Анита еле заметно поморщилась. Обычно Малена отсылала стандартный сгусток силы, но когда желала обозначить важность послания, могла прислать и дохлую ворону, держащую в клюве письмо.

- У тебя не муж, а золото! - искренне воскликнула целительница.

- Я и так это знаю, - сварливо буркнула некромантка. - Не отвлекайся, рассказывай.

И Анита, прикрыв глаза, начала говорить. И о том, как Дияр пришел к ней на работу. И о том, какой потрясающий массаж он ей сделал. И как вновь своровал ее пирожные. И как уговорил дать ему шанс... Она вновь воскрешала в голове драгоценные воспоминания, не осознавая, что улыбается. Зато все прекрасно видела Малена, и это ее немного беспокоило.

- Слушай, да ты влюбилась как кошка, - подытожила некромантка, когда подруга замолчала. - Как-то это странно, не находишь? Вы только вчера вроде как начали встречаться, а тебя уже так накрыло.

- Вообще-то, - смущенно призналась Анита, - я начала влюбляться в него еще раньше. Поэтому и порвала тот глупый список с женихами. Но ты не волнуйся, я прекрасно осознаю, какой он... - Замявшись, женщина замолчала, почувствовав, как стремительно начало падать настроение.

- Какой именно? - любопытно спросила Малена, отмечая изменения. - Бабник? Так мы об этом и раньше знали. Но, насколько помню, он никогда не крутил романы с двумя одновременно. Так что в этом плане можешь быть спокойна.

- Он очень красивый, - поделилась своими сомнениями Анита. - А еще харизматичный и всегда будет привлекать женское внимание.

- Боишься, что может найти себе кого получше? - догадалась подруга и нахмурилась. - Не хочу тебя обманывать, утверждая, что такого не может быть. Но не обязательно. Вспомни Николаса Вартена и то, как по нему вздыхали почти все женщины - от студенток до дряхлой преподавательницы по этикету. А он верно любил свою жену.

- Хочешь сказать, что у нас будет так же?

- Обязательно будет, если ты его влюбишь в себя! - заверила Малена и ободряюще сжала руку подруги. - Я не говорю, чтобы ты делала что-то сверхъестественное. Просто будь собой. Мне кажется, именно поэтому Вирейский обратил на тебя внимание. Ты ведь у меня не только красавица, но и умница.

- Да ну тебя! - рассмеялась Анита, почувствовав облегчение. - Скажешь тоже!

Но слова подруги действительно успокоили и приглушили сомнения. Решив не загадывать наперед, а посмотреть, как станут развиваться их отношения, Анита ушла домой. А потом всю неделю наслаждалась обществом Дияра.

Он действительно выполнял свое обещание и каждый день приходил к ней. Когда Анита работала во вторую смену, Вирейский где-то на час похищал ее, и они просто гуляли недалеко от лазарета. Когда она была дома, мужчина приходил сразу после занятий, и целительница готовила ужин, находя в этом свою прелесть. И они говорили абсолютно обо всем. Обсуждали прошедший день, строили какие-то планы, вспоминали смешные случаи из жизни. Пока Дияр не начинал ее целовать, выполняя еще одно свое обещание - свести с ума желанием. И Анита чувствовала, как с каждым разом ей все труднее устоять и не начать умолять продолжить начатое. Она даже решила в выходные сдать свои позиции, когда Дияр пришел в конце учебной недели и огорошил ее довольно неприятной новостью.

- Мы сегодня уходим с шестым курсом к погосту, - сказал он, уведя Аниту к одной из лавочек, что стояли перед зданием лазарета.

Целительница прикусила губу, но не стала ничего говорить. Этот погост существовал на центральном материке уже несколько тысячелетий. Пару веков назад его окружили магическим барьером - слишком много нечисти там обитало. Но лет десять назад из-за одного случая с проснувшимся кладбищем на другом материке нынешний ректор принял решение о зачистке. Конечно, это нельзя было сделать за год и даже за два. Да что уж говорить, за десять лет они тоже не справились. Зато это место стало прекрасным полигоном для практических занятий. Туда допускались студенты со второго полугодия пятого курса. Слишком опасное было место. А шестикурсники обрабатывали там практику раз в две-три недели.

За лето Анита успела забыть о могильнике, и вот теперь ей напомнили.

- Почему ты молчишь? - обняв ее, спросил Дияр.

- Переживаю, - честно ответила целительница и уткнулась носом ему в плечо. - На этой практике никогда не обходится без травм.

- Как и на любой другой.

- Но ты ведь уже опытный? - жалобно спросила она, заглядывая магу в глаза.

- Опытный! - заверил Вирейский, широко улыбаясь.

- Да ну тебя! - возмутилась Анита и попыталась отстраниться. Но ей, конечно же, не позволили.

- Я вернусь к тебе, - заверил Дияр и ласково поцеловал в висок. - Обещаю!

И ей ничего не оставалось, кроме как поверить, но это все равно не мешало волноваться и ждать. Особенно трудно было во время второй смены. Казалось, что вот-вот прозвучит сигнал тревоги и из порталов появятся израненные маги. Не спасали даже мысли о том, что с ними на практику отправились целители шестого курса и некроманты.

Впоследствии она часто корила себя, считая, что такими мыслями накликала беду. А в тот день, когда прозвучал сигнал тревоги для целителей, ее сердце обмерло от страха за любимого мужчину.

Глава 13

Дияр вышел из преподавательской палатки и посмотрел в сторону погоста. Студенты всю кашеварили, умывались и убрали ненужные палатки – под вечер предстояло вернуться в академию. Вчера они целый день занимались истреблением нечисти, ловко лавируя между могил. Когда Дияр, будучи сам студентом, впервые оказался здесь, барьер, окружавший древний погост, находился значительно дальше, а теперь проходил по самой кромке леса. С одной стороны, показатель продвижения зачистки, а с другой – неудобство, ибо маги больше не находились на открытой местности и обзор был хуже.

Конечно, такие невыигрышные позиции случались и раньше, но здесь было очень опасно – слишком много нечисти, включая новые виды, на огромной территории, давно использовавшейся как испытательный полигон. Дальновидно, так как погост старались обходить десятой дорогой. И дерзко, ведь все происходило практически под носом у нескольких поколений ректоров академии Магического познания. Несколько веков один-единственный маг творил жуткие вещи, проводя невероятные по жестокости эксперименты и подчинив себе некоторые виды нечисти. И только благодаря этому десять лет назад Дияр и Мавир выжили, провалившись в портал уркулов.

– Магистр Вирейский, завтрак готов, – позвал его один из студентов.

Кивнув, Дияр бросил последний взгляд на деревья, за которыми скрывались еле заметные холмики древних могил, и подошел к импровизированному столу. Ему протянули тарелку с кашей и примостившимся на краешке ломтем белого хлеба и кружку с чаем. Маг хмыкнул, подумав, что давненько не ел походную пищу.

– Двигайтесь, – сказал студентам своего факультета и присел на бревно, служившее лавочкой.

Принюхавшись к каше, он уже зачерпнул ложкой рассыпчатую массу, когда почувствовал, что на него кто-то смотрит. Подняв голову, Дияр нарочито безразлично осмотрел собравшихся и успел заметить, как одна из целительниц быстро отвела взгляд. Маг решил, что это одна из его поклонниц, когда заметил, что в руке девушка держит половник с прилипшими крупинками. Усмехнувшись, вновь сосредоточил внимание на тарелке, но спешить не стал. Дождавшись, когда вновь почувствует внимательный взгляд, Дияр нарочито медленно поднес ложку к губам, подул и принялся есть, тщательно пережевывая. А потом резко поднял голову и посмотрел в глаза целительнице. И пока она вновь не отвернулась, подмигнул и кивнул, показывая, что еда понравилась. Зеленые глаза сверкнули от удовольствия, а лицо залил румянец.

Дияр мысленно посмеялся над ее смущением и попытался представить, как бы отреагировала Анита. Наверное, подошла и спросила бы напрямую. Но это сейчас, а раньше, когда он знал ее еще семнадцатилетней девчонкой, она даже не посмотрела бы в его сторону, чтобы лишний раз не привлекать внимания.

«Зря я, наверное, сказал, что мы не будем спешить, – с грустью подумал Дияр. – Нужно было соблазнить, а потом уже вымалывать прощение. Ведь не обязательно просить его только на словах».

– Вирейский, ты уже поел? – окликнул его Левар Ридас, преподаватель некромантии, который на пару с Дияром сопровождал студентов на практике.

– Да, есть вопросы? – Боевой маг отставил тарелку и, прихватив кружку с чаем, направился к некроманту.

– Хочу уточнить план зачистки. – Левар поманил его за собой.

Вообще-то все они проходили по одной и той же схеме: среди могил раскладывались приманки – небольшие мешочки с кровью и внутренностями животных, которые академии поставляли из бойни, расположенной на материке. Затем боевые маги, владеющие стихией воздуха, направляли воздушные потоки так, чтобы «аромат» потрохов охватил небольшую территорию в глубине погоста. За этим строго следили, не давая запахам распространиться на большое расстояние, чтобы не привлечь слишком много нечисти. И все равно каждый раз перед зачисткой преподаватели согласовывали план.

– Смотри, я предлагаю разместить приманку возле этого... хм... – Некромант задумался, рассматривая трехмерное изображение на карте. – Назовем это склепом.

– Согласен, – не стал спорить Дияр, оценив местность. – Только давай всего пару приманок кинем. Ребята и так вчера выложились, а завтра на занятия.

– Если честно, я бы сегодня ничего не делал, отправил бы их назад, но практику составляли с учетом прошлых вылазок, – признался некромант, сворачивая карту.

- Неужели так мало отзывалось на приманки? – удивился Вирейский, вновь глянув в сторону погоста.

Стоял погожий осенний день. Вешки, обозначающие начало барьера, трепетали на ветру. Раздавались голоса и смех студентов. Мир да благодать...

- Будь я немного наивнее, решил бы, что мы перебили почти всю гадость, которая расплодилась на этом погосте. – Левар погрозил кулаком своим некромантам и перевел взгляд на собеседника. – В этом году мы даже сторонних магов не приглашали, своими силами справлялись. Да и магический фон наконец в норму пришел, раньше-то здесь и чихнуть страшно было, чтобы ненароком не поднять какого-нибудь давно почившего славного воина.

«Их действительно здесь похоронено множество», – припомнил Дияр.

В основном это и были братские могилы. Многие тысячелетия назад центральный материк служил полем битвы для остальных. Нет, если сосед шел войной на соседа, тогда, конечно, сюда никто не лез. Но иногда на предков ныне живущих нападало затмение, и тогда один материк шел войной на другой. То были воистину кровопролитные сражения. Пока несколько могущественных магов того времени не вздумали отстроить тут академию, в которую принимались бы дети со всего света. Таким образом они хотели примирить правителей разных стран и прекратить безумства. Но расчет оказался верен только на половину: когда спустя семьсот лет от основания академия объявила о своей независимости, все государства возмутились и пошли войной уже на нее. Ну как все... В основном самые крупные, имеющие вес на политической арене. И началось великое противостояние, которое, как оказалось, длится до сих пор. Но если уж академия выстояла в масштабных сражениях, то и происки шпиона переживет. Главное разобраться, верно ли Дияр нацелился на Ботрика Версева. Запрос боевик отправил, осталось дожидаться информации о подозрительном целителе. Хотя он и других проверял, чтобы не заикливаться на одном подозреваемом, но с теми было совсем глухо.

- Тогда не будем долго мучить будущий цвет и красу магического мира, – решил Вирейский. – Две приманки, ждем час и уходим. Мне завтра еще первокурсников гонять.

- Может, тебе в нагрузку и наших скинуть? – задумчиво пробормотал некромант. – А то у меня один эксперимент простаивает, а ты все равно каждое утро со своими бегаешь.

- Цена вопроса? – поинтересовался Дияр.

- Договоримся! – пообещал Левар и протянул руку для скрепления договора.

Приманки установили спустя полчаса. Студенты вместе с преподавателями делали вид, что внимательно следят за местностью, но по большей части болтали меж собой. Никто не верил, что кто-нибудь выйдет им навстречу. Вчерашняя зачистка была слишком легкой, самое оно для начала учебного года.

Первой появилась слишком мелкая для легасов особь, всего сантиметров тридцать в длину. Хотя и этого было достаточно, чтобы содрогнуться от омерзения. Кому понравится лицезреть жирного белесого червя, передвигающегося на манер гусеницы и в отличие от своих нормальных сородичей имеющего полную острых зубов пасть. Эти твари любили набрасываться на открытые участки тела, вгрызаясь в жертву и впрыскивая довольно болезненный яд, вызывающий головокружение и тошноту.

- Фу, мерзость какая! – воскликнула некромантка, оказавшаяся ближе всех и приложившая эту гадость руной огня. – Терпеть их не могу.

- Согласен, обычные черви намного симпатичнее, – флегматично отозвался ее одноклассник.

- Там еще одна ползет! – предупредил находящийся в центре цепочки боевой маг и послал в легаса воздушные лезвия.

- Откуда их столько? – возмутился кто-то. – Вроде бы не сезон.

- Скоро пойдут дожди, – предположил Дияр. – Боевым магам достать мечи. Некроманты на подхвате. Магию тратить по минимуму.

- Не нравится мне это, – пробормотал магистр Ридас. – Как-то они слишком...

- Да их тут кишмя кишит! – завопили с другого края цепочки.

Словно в ответ на вопль из высокой травы и из-за кустов взметнулись белесые тела легасов, стремясь вцепиться в неосторожную добычу. Боевые маги заработали мечами, ловко уклоняясь от кровожадных тварей. Некроманты, отступившие за спины боевиков, достали кинжалы, являющиеся

одним из неизменных атрибутов в их вылазках. Как и было приказано, в бой не вмешивались, лишь иногда помогая напарникам с боевого. И все было относительно хорошо до тех пор, пока один из некромантов не отпрыгнул назад, наткнувшись на часть каменной стены и истошно вопя:

- Уркулы идут!

Дияр на мгновение сжал губы и громко втянул воздух. Этих тварей он не любил больше всего, но времени предаваться воспоминаниям не было, и он скомандовал:

- Некроманты, валите эту падаль! Не дайте утащить ваших товарищей в порталы! Боевики, не отвлекаться от легасов! Если кого-то укусят, немедленно отступить назад. У края барьера ждут целители, они помогут.

Никто не сказал, что их всего шестеро, не считая преподавателя, на более чем сорок человек некромантов и боевиков. Вывод напрашивался сам собой: нужно быть внимательным и шустрым, если не хочешь стать едой для какой-нибудь нечисти расторопнее тебя. Но и на этот раз удача была благосклонна к магам, уркулов оказалось всего четверо. Некромантка, первой заметившая легаса, чуть не провалилась в один из порталов. Ее успел за шкирку выдернуть боевой маг из соседней пары, а она, проявляя чудеса меткости, в полете умудрилась всадить кинжал прямо в ушную раковину последнему уркулу.

- Я безоружна! - сообщила девушка и недовольно трянула головой, отчего волосы, собранные в высокий хвост, перелетели через плечо на грудь.

- Лови! - не оглядываясь, откликнулся ее напарник, вытянул из набедренных ножен кинжал и бросил себе за спину.

- Да чтоб твою прабабку, да через три могилы! - эмоционально выдала девушка, успев перехватить кинжал у самой земли. - Я тебе что, фокусник?!

- Нет, - пропыхтел парень, отбиваясь сразу от двух легасов. - Просто очень ловкая. Только кинжал не потеряй!

В этот момент еще один червь выскочил из-за куста и впился боевику в шею. Тот взвыл от неожиданности и боли, ему громогласно вторила некромантка, показывая свои познания в нецензурной лексике и бросаясь на помощь парню. Пнув одну из недобитых тварей, чтобы отбросить подальше, ту, что впилась магу в шею, она перерубила пополам, в последнюю секунду сообразив, что попытка отодрать червя может привести к смерти напарника.

- Редаг ранен! - возвестила она, оттаскивая стонущего парня с передовой.

Кто-то из студентов запустил в легасов каменные иглы, давая напарникам возможность обратиться к барьеру, где их уже поджидали целители, принявшие раненого мага и занявшиеся его лечением.

- Да когда же они закончатся! - процедил сквозь сжатые зубы Дияр и запустил в выползающих на него легасов воздушным тараном, буквально размазывая червей по земле. - Левар, что было в тех приманках?

- Все как всегда, - ответил магистр Ридас, помогая ближайшей паре студентов отбиться от прожорливой нечисти.

- Можно, я в них огненным тараном пальну? - спросил черноволосый студент с примечательными раскосыми зелеными глазами.

- Я тебе пальну! - пригрозил Дияр, даже успев показать ему кулак. - Все вокруг моментально вспыхнет, и мы вместе с ним. Чему вас только учили?

- А как надо? - зло спросил парень, ожесточенно отбиваясь от легасов. - Мы скоро все им на корм пойдем.

В ответ раздалось сразу несколько выкриков, а затем прозвучали имена пострадавших студентов.

- Нужен мертвый огонь, - ответил Вирейский и резко присел, пропуская над головой слишком высоко подпрыгнувшую нечисть.

Вроде бы черви, а обладают повышенной прыгучестью, в чем и состояла самая большая опасность легасов. Они словно собирались в гармошку и, в следующий момент стремительно распрямляясь, могли прыгнуть в высоту до полутора метров, а в длину и вовсе до двух. И по земле они ползали не менее бодро.

- Устроим! - пообещал магистр Ридас и, усилив голос магией, приказал: - Боевые маги, отступайте назад, пропуская вперед некромантов. Пока не скажу, прикрывайте их заклинаниями, но только без

использования огня! Полыхнет так, что мало не покажется, а я хочу к ужину быть в академии.

Будто что-то почувствовав, легасы усилили напор, и теперь магам приходилось по большей части уворачиваться, не имея возможности атаковать. Наткнувшись спиной на дерево, Дияр на мгновение замер, запечатлевая в сознании сюрреалистическую картину. Осеннее солнце, пробиваясь через густую листву, ярко освещало кладбище. Кое-где торчали обломки каменных надгробий, за давностью лет больше напоминавшие обычные валуны. И только полуразрушенные стены склепов, неизвестно как сохранившиеся до сегодняшних дней, намекали на присутствие здесь людей. И посреди этого мирного спокойствия в воздухе мелькали мерзкие жирные тела нечисти, нападающей на людей. Из-за того, что легасы атаковали непрерывно, не было возможности остановиться, чтобы создать хоть какое-то заклинание, поэтому приказ магистра Ридаса остался невыполненным.

Боевые маги вертелись волчками, стараясь не подпустить нечисть к отступающим некромантам. Последним требовалось время, чтобы настроиться на нужный лад. К сожалению, маги смерти должны были поражать мертвым огнем каждый объект отдельно, что в таких условиях практически нереально. Поэтому студентам нужно было сначала наложить на себя заклинание, увеличивающее скорость реакции, а на это необходимо хоть немного времени в покое, которое и пытались обеспечить боевые маги. Но все больше раздавалось криков, полных боли, и все чаще боевики промахивались мимо легасов.

Выругавшись сквозь сжатые зубы, Дияр бросился наперерез двум тварям, нацелившимся на его студента, который в пылу битвы не заметил опасности. Разрубив извивающиеся тела пополам, Вирейский начал отступать назад – нельзя слишком сильно вырываться вперед, иначе его сожрут. Нужно продержаться еще немного, и тогда некроманты уничтожат эту пакость. Еще чуть-чуть...

– Дияр, сзади! – истерично прокричал кто-то.

Оглянувшись, маг с ужасом увидел открывающийся под ним знакомый зев портала. И не было возможности отскочить, ибо шаг уже сделан. Оставалось только падать, падать в эту голодную тьму, с жадностью принявшую свою жертву.

Полет продолжался от силы десятков секунд, но этого времени хватило, чтобы собраться с мыслями и приготовиться. В этот раз не было того, кто контролировал уркулов, значит, они набросятся на Вирейского сразу. Нужно действовать быстро!

Удар о каменный пол норы на мгновение вышиб из мага дух. Окружающая тьма ослепила, наполнившись шорохом и шипением: нечисть почувствовала доставку еды и спешила к обеденному столу.

«Хрыма вам за пазуху!» – злорадно подумал Дияр, заставляя себя встать и активировать воздушную волну, разметавшую невидимую опасность.

Шипение усилилось, перерастая в злое хрипение. Видимо, сопротивление не пришлось по вкусу уркулам, вот только долго отбиваться от них Дияр не сможет. Нужно было повторить трюк с порталом, но на его выстраивание требуется время, даже если он будет с неизвестной точкой выхода. В очередной раз откинув нападающих, Дияр отметил затхлость воздуха. Значит, они находятся где-то глубоко под землей и до поверхности далеко. Чтобы суметь выстроить портал, требовалось отгородиться от уркулов. И самым оптимальным вариантом была стена огня, так как воздух тут точно помощником не был. Да и стандартный щит не поможет в постройке портала.

«Итак, задержать дыхание, вызвать огонь и валить отсюда! – мысленно составил план Вирейский. – Огонь долго гореть не будет, потухнет, как только я исчезну. Но и воздуха здесь не останется. Может, хоть несколько тварей задохнутся».

В этот момент один из уркулов изловчился и вцепился в руку наглой еде. Ругнувшись, маг отодрал от себя нечисть, зашипев не хуже ее от боли. Запустив тварь во тьму, он принялся выстраивать вокруг себя огненную стену. Ответом стало яростное хрипение, но Дияр уже не обращал внимания на него. Левая рука болела, мешая сосредоточиться, наверное, поэтому ушло так много времени. Когда портал был открыт, маг не стал медлить и прыгнул в него, оставляя позади мрак и жар гнездовья уркулов. А на выходе его встретило что-то твердое, обжегшее болью лицо. Удар был настолько сильным, что Дияр потерял сознание.

Сколько он так провалялся, неизвестно, но, когда пришел в себя, вокруг вновь было темно. В первое мгновение он испугался, что так и не сумел выбраться на поверхность, и лишь порыв ветра, коснувшийся кожи, поведал, что не все так плохо. Вскоре глаза начали различать очертания стволов деревьев и кустов. Вирейский осторожно пошевелил руками и ногами и тут же глухо застонал – левая рука отозвалась резкой болью и пульсацией. Яд от когтей уркула действовал хоть и медленно, но верно.

Дияру понадобилось некоторое время, чтобы подняться с земли. Прислонившись спиной к дереву, в которое, судя по всему, он врезался на выходе из портала, маг устало прикрыл глаза. Голова

кружилась, к горлу подкатывала тошнота, но оставаться на месте было нежелательно. Неизвестно, куда его могло занести. По крайней мере стоило хотя бы выйти на более открытую местность.

Решиться на это оказалось легче, чем сделать. Магии после всех манипуляций осталось мало. Резерв восполнялся почему-то очень медленно. Выдрав и так порванный рукав, Дияр перевязал поврежденную руку и медленно поплелся вперед. Ночной лес, как ему и положено, жил своей жизнью. Но боевику повезло, кроме мелкой живности и сов, вылетевших на охоту, ему пока никто не повстречался. Только с каждым шагом усиливалось головокружение, а рука онемела от кончиков пальцев до локтя. Это плохо, если не вколоть антидот, которого у Дияра не было, можно вообще остаться без нужной части тела.

«Интересно, как Анита отнесется к однорукому кавалеру?» – неожиданно подумал он и хихикнул. Но тут же встряхнулся, изгоняя глупые мысли. Людей он здесь вряд ли встретит, так хоть воду найти. А затем дожидаться утра и... На этой мысли Вирейский обо что-то споткнулся и упал, голова взорвалась болью, и маг вновь потерял сознание.

В чувство его привело чье-то прикосновение. Вернее, кто-то тряс мужчину за плечо.

- Неужто труп? – взволнованно спросил юношеский голос.

- Сам ты труп, – грубо ответили ему, и Дияра вновь трянули. – Эй, ты кто такой и что здесь делаешь?

Вирейский с удовольствием бы ответил, но сил на долгие объяснения практически не осталось, поэтому он решил сказать самое важное для спасения жизни:

- Уркул...

- Очень смешно! – ехидно ответили ему. – Не похож ты, братец, на эту тварюшку. А ну отвечай! Иначе отдам тебя нашему некроманту!

В воспаленном сознании мелькнуло, что некромант – это очень даже хорошо. Маг точно быстрее разберется, в чем дело.

- Рука, – прохрипел Дияр, надеясь ускорить встречу, даже если это будет маг смерти.

- Ну и что там с твоей рукой? – проворчал голос, и боевика повернули. – Великие Древние, да как ты еще жив остался?! – всполошился говоривший, рассмотрев рану. – Ларс, беги в лагерь, буди нашу целительницу. Скажи, что у нас тут покусанный уркулом. Пусть готовится.

- А если он шпион? – с сомнением спросил названный Ларсом.

- А ну побежал! – рявкнул мужчина, и Дияр с ним мысленно согласился.

Остаться в сознании Вирейскому было все труднее, но прежде чем уплыть в небытие, он еще успел почувствовать легкое покачивание и парение. А потом пришли сны. Глупые, можно сказать, бредовые, но такие яркие. И чаще всего в них была Анита. Маленькая сероглазая заноза, незаметно оставившая отпечаток в сердце боевого мага. Она то звала его, то отталкивала, уверяя, что он такой же, как и все. И уходила, держа под руку то Ботрика Версева, то Альера Беранта. А один раз в роли ее кавалера выступал лорд Арайн нор Кирман. И это больше всего возмутило Дияра, уверенного, что ректор слишком стар для интрижек. Особенно с приглянувшейся Вирейскому целительницей.

- Тише, тише, все хорошо, – проворковал приятный женский голос, вырывая его из снов. – Уже все позади, успокойтесь.

- Прекрати с ним сюсюкаться, – недовольно пробурчал смутно знакомый голос.

Дияр заставил себя открыть глаза, но пришлось несколько раз моргнуть, чтобы можно было рассмотреть хоть что-то. Судя по тканевому потолку и стенам, он лежал в походной палатке. Над ним склонилась миловидная шатенка, маг даже рассмотрел еле заметные лучики морщин в уголках ее глаз.

- Как вы себя чувствуете? – спросила она и провела кончиками пальцев по его лицу.

- Терпимо, – прохрипел Дияр и закашлялся.

- Сейчас дам воды, – пообещала женщина, а спустя некоторое время помогла приподняться и поднесла к губам металлическую кружку.

Сделав несколько жадных глотков, маг зажмурился от удовольствия.

- Хватит его обхаживать, – вновь бурчание знакомого голоса.

Скосив глаза, Вирейский недовольно посмотрел на человека, отвлекавшего его от такой великолепной, мягкой и манящей воды! На него так же недовольно взирали светло-зеленые глаза. Спустя мгновение пришло узнавание – прямой нос, упрямый подбородок, неодобрительно поджатые тонкие губы, рыжие, коротко стриженные волосы...

- Корин тур Маурский? – искренне удивился боевик.

- И тебе не хворать, Вирейский, – насмешливо ответил мужчина. – Ты бы не мог перестать прижиматься к моей жене? Нет, она, конечно, спасла тебе жизнь, но ты можешь поблагодарить ее как-нибудь...

- Корин! – возмутилась целительница и помогла Дияру устроиться в полусидячем положении. – Почему ты так себя ведешь?

- Ты его хорошо рассмотрела, Кларисса? – полюбопытствовал стихийный маг.

Женщина отстранилась и, немного хмурясь, оглядела своего подопечного.

- Бледный, круги под глазами, воспаленные белки, – перечислила целительница. – Но это и неудивительно после того, что ему довелось пережить.

- А еще Вирейский смазливый засранец! – заявил Маурский.

- Милый мой, с каких это пор ты начал засматриваться на мужчин? – Кларисса уперла руки в бока.

Дияр нагло заржал, даже слабость не стала ему помехой. Корин в сердцах ругнулся и погрозил боевику кулаком. А потом, немного подумав, спросил:

- Лучше расскажи, как тебя умудрился цапнуть уркул? Только не говори, что опять провалился в его портал.

Корин тоже учился в академии Магического познания, только на три курса старше. И когда Дияр с Мавиром провалились в портал, Маурский уже ушел на вольные хлеба. Зато его младший брат Нэвер был однокурсником Вирейского. И погиб в том сражении на погосте.

- Хорошо, не буду, – с покаянным видом пообещал Дияр.

- Да быть того не может! – поразился Корин и с укором посмотрел на боевика.

- Так получилось, – пробормотал тот и с растерянным видом взлохматил волосы. – Скажи лучше, куда меня занесло?

- Восточный материк, Арейская империя, вернее, самая ее окраина. Ты пролежал в отключке три дня, Кларисса спасла твою руку. Так что еще легко отделался. Кстати, не расскажешь, как ты в одиночку... – Стихийник вопросительно посмотрел на боевого мага и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: – Как ты вырвался от них? Поверь, это не праздное любопытство. Твой опыт ценен и поможет спасти еще не одну жизнь.

- Да нет там ничего сверхъестественного. Как провалился, оказался в полной тьме. Поэтому просто по круговой пустил воздушный поток. Потом выстроил огненную стену, чтобы успеть открыть портал хоть куда-нибудь... Корин, мне нужно послать письмо в академию.

- Зачем?

- Я сейчас там преподаю.

- Пустили рыжуна в курятник, – усмехнулся стихийник, но под укоризненным взглядом жены мгновенно принял виноватый вид. – Не волнуйся, я оповещу лорда Арайна.

- И еще Аниту тур Ставс, – попросил Дияр, подавшись вперед, показывая всю серьезность своей просьбы. – Она... должна знать, что я жив!

Глава 14

Анита как раз заканчивала смену, когда ректор вызвал ее к себе. Эти три дня дались тяжело, целительница находилась словно в вакууме, через который с трудом пробивались звуки внешнего мира. Магистр Мерсик предлагала ей взять недельный отпуск, съездить домой, чтобы немного отдохнуть. Но, представив, как мать будет выпытывать, из-за чего так неожиданно приехала любимая дочь, а затем утопит в своем сочувствии, Анита начинала ощущать подкатывающую к горлу тошноту, а в глазах вскипали злые слезы. В тот злополучный выходной ее жизнь пошла трещинами и грозилась вот-вот осыпаться острыми осколками.

Поначалу она не встревожилась из-за отсутствия Дияра среди прибывших студентов и преподавателей. Решила, что мужчина остался на погосте управлять порталом, через который прибывали раненые. И даже приняла это за добрый знак. Если его нет в лазарете, значит, он жив и здоров. И только значительно позже Анита обратила внимание на то, как виновато прячут глаза прибывшие. Тогда впервые в сердце прокрался червячок сомнения, а в душе зашевелились страх и неуверенность. Целительнице не пришлось выбивать правду о судьбе Вирейского. Подходя к кабинету леди Нэйры, она услышала страшные слова, прозвучавшие словно приговор. В первые мгновения Анита не поверила, сочтя жестокой шуткой. Второй раз упасть в портал уркула... Это же глупо и...

Ее, сидящей на полу под кабинетом начальницы и глядящей в одну точку, нашла Наташа. Что было дальше, Анита не помнила. Просто проснулась уже у себя в спальне. На осознание случившегося много времени не понадобилось, и пришло понимание упрямства Ронии, которая десять лет назад продолжала верить, что Мавир жив и обязательно вернется к ней. Так чем Анита хуже? Если ее веры будет достаточно, она готова ждать столько, сколько понадобится. Чем она и занималась, находя спасение в работе. И сейчас, идя по коридору в приемную ректора, готовилась отстаивать свое право остаться в академии. Ради чего еще лорд Арайн мог вызвать ее? Скорее всего, леди Нэйра пошла на хитрость, когда самой не удалось сладить с подчиненной.

Войдя в приемную, она поздоровалась с секретарем. Марика Трисс была очень красива, но немного нелюдима, как слышала Анита. Всегда держалась особняком, не стремясь заводить знакомства среди преподавательского состава или работников, хотя была неизменно вежлива, если с ней заговаривали.

- Лорд Арайн ждет вас, - сообщила секретарь, и в ее глазах мелькнуло что-то, что целительница определила как сочувствие. Что еще это могло быть?

Кажется, на нее так же смотрели все обитатели академии поголовно. А может, и не все. Помнится, были и те, кто поджимал губы и суживал глаза от зависти, когда видели ее рядом с Дияром.

Стоило вспомнить о Вирейском, и глаза вновь предательски защипало. А они по утрам и так были опухшими и красными, приходилось прилагать определенные усилия, чтобы убрать следы ночных рыданий. Поэтому Анита поспешила скрыться за дубовой дверью ректорского кабинета.

- Пришла? - спросил очевидную вещь пожилой архимаг. - Хорошо, мне нужно с тобой поговорить.

- Я не пойду в отпуск, - сразу заявила Анита и упрямо вздернула подбородок. - Со мной все хорошо!

- Вижу, вижу, - согласился ректор, пристально вглядываясь в ее лицо. - Особенно это заметно по остаточным следам магии вокруг глаз.

Целительница покраснела, поняв, что от такого сильного мага редко что можно скрыть. Даже такую мелочь, как косметические процедуры с использованием магии исцеления.

- Да ты присаживайся, - предложил архимаг, указав на стул напротив его стола. - Совсем он тебя измучил со своими приключениями. Ну ничего, как только окончательно поправится и доберется до нас, разрешаю высказать Вирейскому все, что о нем думаешь!

Хорошо, что Анита уже опускалась на стул, иначе точно уселась бы на пол - ноги отказались ее держать. С жадностью всмотрелась в лицо лорда Арайна и, увидев ласковый, все понимающий взгляд, разрыдалась, спрятав лицо в ладонях. Облегчение от того, что Дияр жив, смело все заслоны самообладания. Анита честно пыталась сдержаться, но не могла остановиться. И только успокаивающий настой, который принесла расторопная Марика, помог осушить поток слез.

- Где он? - хрипло спросила целительница, с благодарностью приняв от ректора батистовый платок.

- Его занесло на восточный материк. - Архимаг помахал над столом сложенным вчетверо листом бумаги, от которого до сих пор слабо фонило порталной магией. - Дияру повезло оказаться рядом с одним из отрядов Арейской империи, в котором служит еще один наш студент. Вирейский был ранен уркулом, но с ним уже все хорошо. Правда, для возвращения понадобится некоторое время.

Все же он оказался на закрытой территории чужого государства.

- Зато живой! - воскликнула Анита и устыдилась своего порыва. - Простите...

- Ничего страшного, девочка, я все понимаю, - по-доброму усмехнулся лорд Арайн. - Можешь перестать плакать и спокойно ждать своего героя.

Поняв, что на этом разговор окончен, Анита попрощалась, но у самой двери остановилась и смущенно спросила:

- Почему вы лично сообщили мне об этом? Можно ведь было и передать через кого-нибудь.

- На этом настаивал наш обалдуй. - Ректор вновь помахал письмом. - Видимо, опасался, что за время его отсутствия ты найдешь себе другого кавалера. Более везучего, чем наш храбрый боевой маг.

- Не найду! - искренне пообещала целительница и выскочила за дверь.

Первым делом она отправилась к Малене. И пока шла к порталному кругу, совершенно не замечала удивленных взглядов, которыми провожали ее встречные люди. Их можно было понять. Недавно Анита ходила по академии словно тень, с потухшим взором и горестными складками в уголках губ, а теперь светилась радостной улыбкой и счастливыми, хоть и заплаканными глазами.

Вскоре новость о том, что Вирейскому удалось избежать смерти от лап уркулов, разлетелась по всему учебному заведению. И люди разделились на два лагеря. Кто-то считал его невероятным везунчиком, а кто-то, припомнив случай десятилетней давности, говорил о страшном невезении, которое не закончилось летальным исходом лишь благодаря милости Древних. Анита слышала эти разговоры, но лишь улыбалась в ответ, не принимая ничью сторону. Впрочем, за нее и так решили, что женщина априори относится к тем, кто считает Диюра везучим. Пусть так, ей было все равно, лишь бы он скорее вернулся.

На четвертый день ожидания Анита совершенно случайно увидела мага, стоявшего в окружении женщин у входа в общежитие. Остановившись у подножия лестницы, она жадно разглядывала Диюра, пока тот что-то отвечал, широко улыбаясь. В какой-то момент он, видимо, почувствовал ее взгляд. И когда их глаза встретились, перестало существовать все: женщины, требующие его внимания, поднявшийся ветер, скрип входной двери. Все неважно, когда на тебя смотрят с такой нежностью и радостью.

Анита пришла в себя, лишь когда оказалась в его объятиях. Уткнувшись носом в плечо, вдохнула ставший неожиданно родным аромат кожи. Обняла в ответ и, прикрыв глаза, удовлетворенно вздохнула. Диюр был рядом, значит, все хорошо.

Спустя некоторое время она отстранилась и тихо спросила:

- Идем?

Не нужно было уточнять, куда и зачем. Маг просто открыл портал, пропуская Аниту вперед, и, как только они оказались в ее спальне, развернул к себе и жадно поцеловал. Целительница ответила с не меньшей страстью, словно убеждая себя, что это не сон и Диюр действительно здесь, целует ее, пока проворные пальцы расстегивают мелкие пуговички на платье, стремясь добраться до нежной кожи. Анита присоединилась к раздеванию, так же желая избавить мужчину от раздражающей одежды. Но неожиданно все прекратилось. Диюр перестал ее целовать, сжав руками узкие плечи, мешал продолжить начатое занятие.

- Анита, я...

- Тише, - перебила она, прижав палец к его губам. - Сейчас я хочу слышать от тебя только: «Да, дорогая, я тоже безумно хочу тебя».

Недоверчиво глянув на Аниту, мужчина рассмеялся и, подхватив ее на руки, переместился к кровати. А там, уложив свою драгоценную ношу на светло-зеленое покрывало, вновь начал освобождать ее от платья, пока не распахнул верх лифа. Приник носом к шее, медленно спустившись к виднеющейся из-под нижней сорочки ложбинке, подул на кожу, вызвав толпу мурашек. Улыбнулся и окончательно избавил женщину от одежды. Платье, нижняя сорочка и белые кружевные трусики полетели на пол. На идеальном теле не должно было остаться ни одного лоскутка. Оторвав взгляд от округлой упругой груди, Диюр посмотрел в лицо Аниты и увидел слегка порозовевшие щеки и смущенный блеск в глазах. Красивая и такая желанная.

Накрыв ладонью правое полушарие, мужчина немного приподнял его и прикоснулся губами к нежной коже. Над его головой раздался шумный выдох, вызвав улыбку. Он обвел кончиком языка вершинку и втянул в рот, лаская. Прикусив бледно-розовую бусину, Диюр принялся ее посасывать,

слегка сжимая и поглаживая обе груди. Наградой ему стал еще один шумный выдох и впившиеся в его спину тонкие пальцы.

Анита немного рвано провела ладонями по широким плечам, краем сознания отмечая, что на Дияре до сих пор осталась рубашка. Внизу живота начал разгораться пожар, расплзаясь по телу, покрывая испариной белую кожу. Смущение от того, что она в отличие от мужчины полностью обнажена, прошло так же быстро, как и появилось. Оно и было-то вызвано легким страхом – как отреагирует Вирейский, впервые увидев ее обнаженной. Но страсть, с которой он смотрел на нее, развеяла все сомнения Аниты, оставив лишь все возрастающую потребность в этом мужчине.

Она практически потерялась в даримых Дияром ощущениях. И когда он начал прокладывать дорожку из поцелуев от груди к впадинке пупка и языком выводит вокруг нее замысловатые узоры, поняла, что хочет большего. Прямо сейчас!

- Дияр, я...

- Да, дорогая, я тоже безумно хочу тебя, – насмешливо заверил маг, оторвавшись от своего увлекательного занятия. Одним плавным движением переместившись вверх, выдохнул в приоткрытые губы: – Но мы не будем спешить.

- Это несправедливо, – простонала Анита, вцепившись в его плечи.

- И в чем же несправедливость? – интимно прошептал Дияр, покрывая короткими поцелуями скулы женщины.

- Ты до сих пор одет!

- Тогда раздень меня, я весь твой.

В доказательство своих слов мужчина встал на колени и развел руки в стороны. Анита воспользовалась приглашением и, приподнявшись, расстегивала пуговицы на рубашке, оставляя поцелуи на открывающихся участках кожи. Дойдя до груди, толкнула Дияра, и тот послушно упал на кровать. А женщина продолжала избавлять его от рубашки, пробежав пальцами по накачанному животу и с каким-то жгучим удовольствием запечатлев поцелуй на каждом кубике его пресса. Судя по шумному выдоху, Вирейскому ее действия нравились. Он стянул с себя окончательно расстегнутую рубашку и вновь развел руки, подмигнув Аните. Хмыкнув на провокацию, она нарочито медленно расстегнула кожаный пояс с выгравированным на нем рисунком защитных рун, вытянула из петелек пуговицы ширинки, наконец освобождая от плена ткани уже давно находящийся в возбужденном состоянии член.

Когда-то давно Тароль уговорил ее на откровенный эксперимент. Из того опыта Аните запомнились только дикое смущение и неприятие происходящего. А сейчас вслед за ее восхищенным взглядом руки сами потянулись коснуться, обхватить напряженную внушительную плоть, легонько сжать, ощущая себя всемогущей, ведь каждое ее движение заставляло Дияра дышать все чаще. Губы пересохли, и Анита невольно их облизала, отчего глаза любимого мужчины потемнели от нескрываемого желания. Именно его глаза, смотревшие на нее со все возрастающим голодом и страстью вкупе с нежностью и восторгом, стерли любые сомнения, стыд или неловкость. Анита, медленно склонившись, осторожно приласкала его языком, вынудив Дияра судорожно хватить воздуха. Она вдруг подумала, что тогда, с Таролем, просто было не то время и не тот мужчина.

- Анита, ты совсем не обязана это делать...

Посмотрев ему в глаза, отчетливо уловив в них желание и напряжение, ощутив напрягшиеся на руках мышцы, Анита не смогла сдержаться и низким от сдерживаемой страсти голосом ответила:

- Да, дорогой, я тоже этого желаю.

И отдалась инстинкту, абсолютно уверенная, что в этот раз ей все более чем понравится. Она именно с тем, с кем нужно, с кем должна, с кем хочет. Дияр, запрокинув голову, больше не разговаривал. То, что сейчас делала желанная женщина, было совсем не похоже на профессиональные действия некоторых знакомых ему девиц. Наоборот, чувствовалась неопытность, но она заводила еще сильнее, заставляя кровь стучать в висках. И Дияр держался, сколько мог, пока не понял, что еще немного, и он сдастся этим ласковым прикосновениям.

- Хватит, заноза, – прохрипел маг и притянул Аниту к себе, впиваясь в ее губы жарким поцелуем. – Ты сведешь меня с ума.

- Тогда не сдерживайся, – попросила она и оседлала его. – Я не хочу больше ждать.

Перевернувшись, Дияр подмял Аниту под себя и, целуя, просунул руку между их телами, чтобы убедиться. Да, в средоточии ее желания все было влажным, манящим, готовым принять его. Анита

нетерпеливо поерзала, приподнимая бедра, теснее прижимаясь к его руке и телу. Ее протяжный стон удовольствия словно разрядом прошел Дияра, усиливая желание, заставляя терять голову. Но он хотел, чтобы их первый раз был незабываемым, и усилил ласки.

- Вирейский, я тебе яду подсыплю! - грозно пообещала Анита срывающимся от страсти голосом.

- Какая страшная маленькая заноза, - хмыкнул Дияр и, подхватив ее под ягодицы, наигранно озабоченно спросил: - Точно продолжать?

- Убью! - выдохнула Анита и тут же задохнулась от восторга, почувствовав долгожданное проникновение.

Медленное, но такое желанное чувство наполненности вызывало эйфорию. До белого тумана в глазах и покалывания по всему телу. Даже легкий дискомфорт из-за большого размера любимого мужчины не мог отвлечь от сводящих с ума движений, пока волна сладкой дрожи не прокатилась по телу, утягивая сознание в туманящее море счастья.

Анита пришла в себя лежа на боку, прижатая к мускулистому телу. Дияр вырисовывал на ее все еще влажной спине замысловатые узоры. Зажмурившись от удовольствия, она поцеловала его в плечо. Некоторое время они просто молча лежали, наслаждаясь тишиной и объятиями друг друга, но вскоре целительница приподнялась и, заглянув в голубые глаза, тихо сказала:

- Знаешь, я ждала тебя все эти дни.

- Прости, после отправки письма мне еще некоторое время пришлось побыть там, - покаялся Дияр, чмокнув Аниту в нос.

- Нет, ты не понял. Я ждала с того самого момента, как узнала, что ты провалился в портал уркула. Не хотела верить, что все закончится так...

Притянув любимую к себе, маг жадно ее поцеловал и прошептал:

- Спасибо. Спасибо тебе! Ты даже не представляешь, как это важно для меня!

- Не пугай так больше, - попросила целительница, ласково проводя пальцами по его лицу.

- Я постараюсь, но ты же понимаешь, это моя работа, - осторожно напомнил Дияр, вглядываясь в ее глаза.

Ему не хотелось, чтобы у них начались разногласия из-за его службы.

- Понимаю, - честно призналась Анита и уточнила: - Хотя бы постарайся добраться до меня, чтобы я могла тебя подлатать.

- Из тебя выйдет идеальная боевая подруга! - довольным голосом заявил Вирейский. - Ты же просто находка! Никому тебя не отдам.

Хихикнув, Анита спрятала лицо на его груди. Эти слова наполнили сердце счастьем и подарили надежду на то, что для Дияра она может значить что-то большее, чем временная подружка.

- Может, тебя покормить? - всполошилась она, вдруг смутившись, что не предложила сначала.

- Надо было думать об этом до того, как ты меня совратила, - укорил Дияр, словно подслушав ее мысли.

- Не сильно ты и сопротивлялся! - фыркнула женщина и шутливо ударила его кулаком по груди.

- Перед тобой невозможно устоять, - со вздохом признался невинно совращенный, а потом добавил: - Не беспокойся, я прибыл в академию часа четыре назад. Пока ректор устраивал мне допрос с пристрастием, его сердобольная секретарша меня покормила.

Вспомнив красивую брюнетку из приемной, Анита слегка нахмурилась, почувствовав укол ревности. Но ей не дали впасть в уныние.

- На данный момент передо мной есть все, что мне нужно, - заверил Дияр и, уложив женщину на спину, одарил короткими поцелуями. - Хотя пирожные тоже были бы к месту.

- Ты опять за старое? - со смехом возмутилась целительница.

- Ты просто ничего не понимаешь! - обиделся Дияр. - Воздушный крем великолепно смотрелся бы на твоей груди. - Скользя вниз, он лизнул сосок, с удовлетворением отметив, как тот моментально напрягся. - Я с удовольствием слизал бы его с тебя, - охрипшим голосом прошептал мужчина и

поспешил продемонстрировать, как бы он это делал. – А потом проложил бы дорожку сюда и тоже все съел. – Голова Дияра спускалась все ниже, а губы выцеловывали шелковистую кожу, вырывая у Аниты тихие стоны. – Ты моя самая любимая сладость...

И им вновь стало не до разговоров, впереди были вечер и ночь. Анита даже не помнила, когда уснула в объятиях любимого, утомленная его ласками и долгими беседами ни о чем. Зато утром ее ждало довольно оригинальное пробуждение.

Сначала сквозь сонную дымку она почувствовала прикосновение губ к плечу и шее. Затем ощутила, как большая и теплая ладонь накрыла ее грудь, играя с ней и вновь заставляя горошинки сосков напрячься от желания. По телу разливалось приятное томление, явно указывая, что организм уже вполне отдохнул.

– Я тебя разбудил? – Дияр сместил руку к плоскому животу и обвел пальцем впадинку пупка.

Приоткрыв глаза, Анита сонно посмотрела в окно. Рассвет едва забрезжил.

– Вирейский, мне вообще-то сегодня на смену, – укорила она, хотя дыхание стало глубоким и прерывистым от возбуждения. – Дай поспать!

– Я собираюсь подарить тебе заряд бодрости на целый день, – самодовольно заявил Дияр и опустил руку ниже.

Анита хмыкнула, подумав, что скорее будет напоминать сонного зомби, ибо боевик вчера выжал из нее все соки. Но непроизвольно развела ноги и довольно выдохнула, когда пальцы мужчины достигли цели, и слегка поморщилась от неприятного жжения. Вчера она так устала, что не озаботилась лечением. А ведь после долгого перерыва и впечатляющих размеров Дияра этого стоило ожидать! Вздохнув, целительница направила небольшой поток магии, убирая неприятные ощущения и легкую припухлость.

– Я сделал тебе больно? – обеспокоенно спросил Вирейский, почувствовав исцеляющий поток.

– Ты сделал мне очень хорошо. – Анита накрыла его ладонь своей, не давая сдвинуться. – Просто ты во всех смыслах впечатляющий мужчина, а у меня давно никого не было. Все закономерно, но если ты сейчас не закончишь начатое...

– Отравишь? – весело поинтересовался Дияр, успокоенный ее объяснениями.

– Кастрирую, – мрачно выдала Анита и тут же охнула, когда палец проник в нее.

– Этого я точно не могу допустить, – решительно заявил боевик, отводя назад ее приподнятую ногу и кладя себе на бедро.

Анита прогнулась и протяжно застонала, стоило мужчине проникнуть в нее. Знакомая наполненность, и стенки лона с готовностью растягиваются, плотно обхватывая член. Мерные покачивания и тихие стоны, наполняющие спальню.

Дияр опустил руку на живот Аниты, слегка надавливая и заставляя еще немного выставить попу, отчего получаемые ей ощущения стали еще ярче, принося с собой волны наслаждения. Она попыталась двигаться ему навстречу, стараясь приблизить момент разрядки, но поза была не совсем удобна для нее, и женщина разочарованно хныкнула.

– Дияр! – взмолилась, надеясь, что мужчина поймет ее желание.

Он выскользнул из гостеприимной глубины и перевернул женщину на живот.

– Обопрись руками и коленями.

– 3-зачем? – немного заторможенно спросила Анита, ощущая чувство потери и некую пустоту.

С удивлением поняв, что любимая никогда не пробовала эту позу, боевик мысленно обозвал ее бывшего идиотом.

– Тебе понравится! – пообещал Дияр и, когда она выполнила его просьбу, вновь проник в нее, слушая протяжные стоны и всхлипы словно самую лучшую музыку.

Эта женщина неосознанно заставляла его чувствовать себя самым лучшим, что не могло не тешить эго боевого мага. Видимо, поэтому получаемое удовольствие было таким ярким, а желание обладать Анитой ни капли не уменьшилось.

Когда целительница пришла в себя от очередного раунда и попыталась выскользнуть из постели, Дияр собственнически прижал ее к себе и недовольно спросил:

- Куда?

- В душ, а потом готовить завтрак и собираться на работу, - погрозив ему пальцем, ответила Анита.

- Тогда я с тобой. - Вирейский приподнялся и откинул легкое одеяло в сторону.

- Ну уж нет! - Анита накинула на себя халат и хмуро посмотрела на мага. - Если ты пойдешь со мной, то я или опоздаю, или вообще не попаду на работу. Так что будь добр, обожди, пока я выйду из ванной и приготовлю нам поесть.

- Ладно, уговорила, - пробурчал Дияр, глядя, как целительница направляется в душ.

- Кстати, пирожных у меня нет, - сообщила она, остановившись у двери.

- Почему? - возмутился маг, обманутый в самых лучших ожиданиях.

- Потому что я не хотела их видеть до того момента, как вновь увижу тебя, - спокойно ответила Анита и выскользнула из спальни.

А Дияр откинулся на подушку и шумно выдохнул. Подумал, что ему встретилась невероятная женщина. Она не говорила громких слов любви и не делала никаких заверений, как многие до нее. Но все слова и действия Аниты показывали, как дорог ей Дияр, отпечатываясь в его памяти и сердце. И маг решил сделать все, чтобы эта женщина навсегда осталась с ним. Услышав шум воды, он неожиданно широко улыбнулся, перевернулся на живот и, прижав к груди подушку, на которой спала целительница, пробормотал:

- И все же я действительно люблю тебя, моя заноза.

Глава 15

Как только Анита ушла на работу, Дияр вернулся к себе. Он и так прогулял неделю, отлеживаясь под присмотром Клариссы и ведя пространные беседы с Корином. По возвращении в академию его встретили два неразлучника, как Вирейский называл деканов Сторкса и Волфуса. И сразу же случилась неожиданность. Нирайн крепко обнял бывшего ученика и не отпускал некоторое время. Если честно, Дияр и не подозревал, что Сторкс будет так сильно переживать. Но не мог не отметить, как данный факт греет душу. Последнее время за него волновались только Мавир и Рония. Родители, как и старшие братья, были далеко, занятые своими делами. И пусть он обменивался с ними письмами, но это совсем не то. Зато теперь у него появились еще несколько человек, которым небезразлична судьба Вирейского.

Правда, после объятий со Сторксом он настороженно посмотрел на Волфуса. Мало ли, вдруг и некромант захочет выказать свои нежные чувства. Видимо, поняв, что для Дияра это будет явный перебор, Ридан просто хлопнул его по плечу и весело подмигнул.

А потом была долгая беседа с ректором, из которой выяснилось, что состав приманки был хитро изменен, в него был добавлен какой-то особый ингредиент, оказывающий дурманящее действие на нечисть. Или только на определенные ее виды... В этом еще не разобрались, но склонялись ко второму варианту, раз на магов вышли только легасы и уркулы. Таких мешочков с потрохами было десять, и всей группе нереально повезло, что ни один из них не был использован в первый день занятий. Их бы просто погребло под лавиной нечисти. Тут и две приманки принесли много бед. Настоящее чудо, что все вернулись живыми.

- Как я понимаю, шпион начал действовать? - Внешне ректор казался абсолютно спокойным, и только в самой глубине блекло-голубых глазах проскальзывало что-то опасное, не сулившее покусившемуся на студентов ничего хорошего.

- Будем считать так, - согласился Ридан, вновь заняв свой «пост» около книжного стеллажа.

Переведя взгляд на Дияра, лорд Арайн уточнил:

- Как думаешь, это может быть тот целитель? Как его там?..

- Какой еще целитель? - вскинулся Нирайн, не знавший о подозрениях.

Впрочем, как и Ридан, выразивший свое недоумение вопросительно приподнятой бровью.

- Ботрик Версев, - просветил их Вирейский. - Вот когда увижу собранные на него данные, смогу сказать точнее. Я и других, вызвавших подозрение, проверил, но там все оказалось глухо. Не похожи они на шпионов, если только на совсем бездарных. В отличие от этого целителя.

- Опиши его, - попросил магистр Сторкс, так и не поняв, о ком говорит маг.

- Работает в одной смене с Анитой. Долговязый такой, вечно бурчащий.

- Ах вот ты о ком, - протянул Ридан и насмешливо спросил: - А ты точно выбрал его в подозреваемые не из-за одной симпатичной целительницы?

Ответом ему стал полный оскорбленного негодования взгляд. Дияр выпрямился и скрестил руки на груди.

- Да, мне не нравится, что он крутится рядом с Анитой, но я точно никогда бы не смешивал профессиональное и личное. Мне кажется подозрительным, что и в деле третьекурсницы со стихийного, и в деле ведьмы-первокурсницы фигурировал Версев. Анита не может быть подозреваемой по вполне понятным причинам. Да и Наташа Дайрик не тянет на преступницу. Скорее, на курицу-наседку, старательно пытающуюся всех помирить и защитить.

- Разобрались же со студентками, - напомнил Нирайн, бросив укоризненный взгляд на друга. - Там вроде все понятно и объяснимо.

- Не спорю, - не стал отрицать Вирейский. - И все же что-то в нем мне не нравится.

- Тогда разбирайся. - Ректор достал из ящика стола тонкую папку и протянул ее боевому магу. - Пришла час назад. Я еще не успел просмотреть.

- Любопытно, - пробормотал Дияр, покрутив папку в руках и почувствовав небольшой зуд в кончиках пальцев.

Хотелось прямо сейчас погрузиться в чтение документов, но нельзя. Если он начнет читать, точно будет потерян для мира. А ему еще нужно было встретиться с Анитой.

Вот так и получилось, что до папки боевой маг добрался только на следующий день. Начиналась очередная учебная неделя, но лорд Арайн позволил Диару отвести еще один день на отдых. Чем он и воспользовался, устроившись в гостиной и погружаясь в чтение.

- Итак, что мы имеем? - пробормотал маг, вчитываясь в аккуратный почерк. - Родился и вырос в маленьком городке южного материка. Родители держали трактир, пока тот не сгорел со всем добром. Конкуренты или недоброжелатели? - Не найдя уточняющей информации, Вирейский продолжил чтение. - Подруга матери пригласила их жить к себе аж на восточный материк. Ого, откуда у жены трактирщика может быть в подругах виконтесса?

Пришлось отложить основные записи и углубиться в изучение листков с пометками. Тот, кто собирал информацию, озаботился разместить ее отдельно, а не сваливать все сведения в кучу, за что Диар был искренне благодарен. И вдруг с грустью вспомнил информаторов своего отдела, в чьих папках можно было иногда разум потерять, пока разберешься в написанном.

Вскоре Вирейский узнал, что подруга матери Ботрика была в юности актрисой, сумевшей пленить сердце молодого вдовца-аристократа, когда он путешествовал по южному материка, да настолько, что тот даже женился. Правда, при этом состряпав легенду о дальней родственнице, которой вполне поверили. Да и знакомых на восточном материке у новоиспеченной виконтессы не было. А спустя десять лет виконт погиб вместе со своим наследником, сыном от предыдущего брака. Корабль, на котором они путешествовали, затонул во время шторма. Бывшей актрисе несказанно повезло - она осталась дома с их младшим сыном, заразившимся ветрянкой. Так в одночасье Анабель сар Бариз стала очень богатой вдовой, а ее сын наследником. Все эти годы она не забывала о своей подруге, вместе с которой выросла, и, когда семью Версевых постигло несчастье, забрала их к себе.

Отложив лист с пометками о виконтессе, Диар вернулся к изучению информации по Ботрику. Спустя год после переезда у будущего целителя проснулся дар. Леди Анабель устроила его на обучение в одну закрытую школу. Вот о данном учебном заведении сведений было прискорбно мало. Удалось выяснить, что ее курируют несколько весьма богатых и влиятельных людей. И вполне возможно, кто-то из них связан с тайной канцелярией. Но это еще не точно.

- Информация будет в течение двух недель. - Диар потер подбородок и кивнул. - Ладно, подождем. А дальше... Отучился, прошел практику, жил, работал... Хм... Узнал, что в академию требуются целители. Здесь все понятно, поработать в академии многие мечтают. Из личной жизни... Ишь ты, оказывается, кто-то сумел выдержать его вечное бурчание! Правда, всего год, но и этого времени слишком много!

Вновь отложив основные записи, Вирейский взял листок, на котором значилось имя Валери Резак. Продавец в магазине женской одежды. Ничем не примечательная, кроме недолгой связи с Версевым. После разрыва отношений спустя месяц встретила своего будущего мужа и теперь счастливо живет с ним в другом городе, ожидая прибавления в семействе. Вроде бы ничего необычного, но Диар обратил внимание на одну деталь. Ботрик разорвал отношения с Валери в тот же день, когда отправил свое резюме на рассмотрение. А ведь все считали, что они скоро поженятся. Можно было бы предположить, что Версев тот еще карьерист, но в академии особо по карьерной лестнице не продвнешься, только если ты не преподаватель. А Ботрик за все время ни разу не подал прошение о переводе на эту должность. Да и если судить по вечному недовольству целителя, работать здесь ему тяжело. Тонкая душевная организация, жалость к несчастным студентам, непонимание методов извергов-преподавателей... В общем, одно расстройство. Но все равно он зачем-то здесь работает. Правда, всего второй год пошел, и вполне возможно, что Версев еще держится и пока не увольняется.

Отложив папку, Диар встал с дивана и прошелся по гостиной.

- Все как обычно - ничего подозрительного, лишь несущественные детали. Но именно они и цепляют. Интересно, он с кем-то общается помимо своей смены?

Ему срочно нужна была информация. А еще человек, который не только поделится ей, но и не станет распространяться о разговоре. И одного такого Вирейский знал, вернее одну. Посмотрев на настенные часы, маг понял, что супруг будущего информатора как раз на занятиях. Значит, можно и в гости наведаться. Но перед этим стоило заскочить в местное кафе и прикупить что-нибудь вкусное. Нельзя же идти в гости с пустыми руками!

Свою ошибку Диар понял, как только зашел в небольшое уютное помещение. Четыре из восьми столов оказались заняты. И все сплошь представительницами прекрасного, но такого языкастого пола. Стоило им увидеть боевого мага, как лица озарили улыбки, а нестройный хор голосов защебетал на все лады. По выработавшейся многолетней привычке Вирейский и сам разулыбался. Отвечая на приветствие и множество вопросов, перемежающихся вздохами и ахами, он умудрился сделать заказ, выбрав из того многообразия, что было выставлено на витрине. При этом мысленно поторапливал миловидную продавщицу, пока та запаковывала все в красивую коробку.

- Ах, вы решили сделать подарок Аните тур Ставс? - прошебетала одна из посетительниц, подмечая все, что заказал Дияр. - Это так мило с вашей стороны! Я знаю, что она очень любит сладкое. Хотя стоило бы побережиться. К сожалению, никто не молодеет, и вскоре вся эта сладость может осесть на боках.

- Не беспокойтесь, если случится такая беда, я обязательно помогу своей женщине, - заверил Дияр, про себя отметив, что женская зависть остается неизменной с сотворения мира. - Правда, я сомневаюсь, что Аните может что-то угрожать. Она из тех женщин, которым прожитые годы только добавляют очарования.

В этот момент ему как раз отдали коробку, и маг поспешил покинуть кафе. При выходе на улицу ему показалось, что за спиной раздалось змеиное шипение. Ухмыльнувшись, Дияр открыл портал и быстро ступил в него - не хотелось, чтобы сплетницы видели, куда он направляется. Выйдя в преподавательском секторе, Дияр осмотрелся по сторонам и, никого не увидев, бодро зашагал к нужному дому. На стук отреагировали мгновенно, словно ждали, когда он придет.

Распахнув дверь, перед Дияром предстала слегка растрепанная некромантка, а из глубины дома донесся детский плач. Осмотрев незваного гостя с головы до ног, Малена нор Волфус сказала:

- Неожиданно.

- Это тебе! - ответил Дияр и протянул коробку с пирожными, решив начать сразу с подкупа.

Так и не впустив его в дом, Малена откинула картонную крышку, рассматривая подношение. А затем с любопытством спросила:

- Вирейский, ты издеваешься?

- Что-то не так? - настороженно поинтересовался он, пытаясь понять, где опростоволосился.

- Мне такое нельзя, - пояснила некромантка, укоризненно посмотрев на мага. - Все эти лимонники, творожники с клюквенным сиропом и шоколадно-ореховые суфле могут плохо сказаться на моих девочках, пока я кормлю их грудью. А знаешь, как хочется таких вкусняшек?!

Не сдержавшись, Дияр хлопнул себя ладонью по лбу и тихо выругался. Про этот момент он как-то вообще забыл. А ведь стоило бы помнить, после того как Рония заставила Мавира убрать из дома всю вредную пищу. Бедолаге приходилось тайком от нее есть все это в городе.

- Проходи уж, коль пришел, - тяжело вздохнула Малена и отступила в сторону.

В этот момент одна из ее дочерей вновь раскричалась, и некромантка поспешила в гостиную. А там в большой колыбели, сделанной специально для двойни, вовсю нарастал горький плач. И судя по сморщенному лицу второй малышки, она была готова присоединиться к своей сестре.

Оценив обстановку, Малена спросила:

- С детьми обращаться умеешь?

- Да! - с готовностью ответил тот, благо, врать не пришлось.

Благодаря друзьям и сослуживцам, любившим похвастаться своими отпрысками, опыта Вирейскому было не занимать.

Некромантка подхватила на руки еще не успевшую расплакаться дочь и осторожно передала ее мужчине. И была приятно удивлена тем, что Дияр не соврал. Согнув правую руку в локте, на сгибе разместил головку ребенка, придерживая спинку и попу, а второй рукой невесомо пощекотал пухлую щечку и что-то заворковал малышке. Малена даже зависла на некоторое время, наблюдая за этой картиной, но плачущая дочь быстро напомнила о себе.

Пока она кормила старшую, Дияр честно исполнял обязанности няньки. Первое время малышка молча смотрела на него, пытаясь понять, кто это такой. Но вскоре голод стал сильнее, и она принялась хныкать, потеряв интерес к незнакомцу.

- Потерпи немного, скоро мама придет, - уговаривал малышку Дияр, кружась с ней по комнате.

Сначала это помогло, но потом гостиную огласил протестующий плач. И как раз в это время вернулась Малена. А дальше Дияру вновь пришлось исполнять роль прилежной няньки, развлекая старшую девчущку, пока она через несколько минут не уснула.

- Молодец, заслужил разговор, - хмыкнула Малена, забирая малышку и укладывая ее рядом с мирно сопящей сестрой в кроватку.

- Коварная женщина, - укорил боевой маг, но улыбку сдержать не смог.

Проведя гостя на кухню, женщина поставила коробку с пирожными в холодильную камеру, сказав, что супруг оценит подношение. Представив, как может на это отреагировать декан Волфус, Дияр почувствовал, что ему стало трудно дышать. И тут же принялся выстраивать план, как помягче поведать некроманту о незапланированном визите.

- И о чем ты хотел поговорить? - Малена поставила на плиту чайник и подумала, что в последнее время только и пьет чай или витаминные настои.

- Что ты знаешь о Ботрике Версева? - спросил маг, присаживаясь на стул.

- О, великие Древние, только не говори, что ты ревнуешь к этому... - Не придумав, как менее обидно охарактеризовать целителя, женщина развела руки и начала выписывать в воздухе непонятные фигуры.

- Вот еще! - фыркнул Дияр, ожидавший именно этого вопроса. Малена, сама того не зная, приняла его правила игры. - Просто он постоянно крутится рядом с Анитой. Даже в нерабочее время. Меня это раздражает.

- В принципе тебя можно понять, - медленно проговорила некромантка. - Но поверь, Аните он совершенно безразличен.

- Было бы проще, если бы у Версева появилась постоянная подруга, - буркнул мужчина. - Неужели он ни с кем кроме своей смены не общается?

Малена на некоторое время задумалась, а потом отрицательно покачала головой.

- Если честно, он мне мало интересен, - пояснила она. - Я знаю о Ботрике по большей части со слов Аниты. Не скажу, что он совсем нелюдимый, но вроде ни с кем дружеских отношений не завел. В основном общается только с целителями. Изредка выбирался в город, но всегда один, без компании. Правда, однажды отправился туда с Натинной и Анитой. Вроде они отмечали его день рождения. Помнится, Анита тогда вернулась довольно раздраженной.

- Почему? - Дияр сделал мысленную пометку проследить за Версевым, когда тот вновь покинет стены академии.

- Да все потому же, - усмехнулась Малена. - Ботрик почти весь вечер ворчал. Как и всегда.

- Значит, девушки нет и не предвидится.

Дияр подумал, что если у Версева и есть сообщник, то он, скорее всего, не в академии. Но и один целитель работать не может. Если, конечно, Дияр все правильно понял, а не перенес свои личные антипатии в работу.

Нужно было уходить, он узнал все, что хотел. В этот момент его и настиг магический вестник. Просмотрев послание, Вирейский сокрушенно вздохнул:

- А говорили, что сегодня выходной.

- Начальство оно такое, беспощадное, - посочувствовала Малена и проводила гостя до выхода. - Заходи, если что-то еще нужно будет узнать о воздыхателях Аниты.

Уже приготовившийся открыть портал Дияр затормозил и подозрительно посмотрел на некромантку:

- А их очень много?

- Точно больше четырех, - «обрадовала» его Малена, еле сдерживая улыбку.

- Полный список, пожалуйста, - серьезно попросил Вирейский.

- Будет исполнено, магистр! - клятвенно пообещала некромантка, приложив правую ладонь к сердцу.

Кивнув на прощание, Дияр скрылся в портале, выйдя на одном из полигонов. Там его уже поджидали декан Сторкс и подгруппа первого курса.

- Принимай и прости, что так вышло, - сказал Нирайн, кивнув в сторону студентов.

- Да ладно, я уже успел ознакомиться со всей доступной информацией. - Вирейский осмотрел студентов. - Только я не пойму, почему так рано? Их же должны были до практических допустить

только месяца через три.

- Чтобы не расслаблялись, - буркнул декан и погрозил кому-то кулаком. - Больно наглые, так что незапланированный урок пойдет им на пользу. Лучше скажи, что ты нарыл?

- Мне кажется, что мы чего-то не учитываем. - Дияр нахмурился, но, заметив любопытные взгляды в их сторону, со вздохом добавил: - Потом поговорим.

- Часа через три зайди ко мне в кабинет, - предложил Нирайн.

Когда декан ушел, Вирейский осмотрел притихших студентов и радостно спросил:

- Ну что, скучали?

Он бы еще и руки многообещающе потер, но решил, что это перебор. Не стоит доводить несчастных до обморока раньше времени. Так ведь все веселье пропадет.

- Очень! - неожиданно раздалось в ответ.

Посмотрев в конец строя, Дияр наткнулся на серьезный взгляд Ириты Калины.

«Ишь ты, переживали!» - с удивлением понял боевой маг и неожиданно смутился. Такое для него было внове, а оттого невероятно приятно знать, что эти желторотые птенцы ждали твоего возвращения.

- Просветите, чем вы тут занимались, пока я отдыхал от вас? - спросил он, задавив неуместные чувства. А то еще расслабится, расплачется, а они потом веревки из него вить будут. Непорядок!

- Отработкой щита против физических атак.

- Это первое занятие?

- Да! - раздалось многоголосое в ответ.

- Тогда идите на ту песчаную площадку и вновь выстраивайтесь в шеренгу, - распорядился Дияр, открывая проход в невидимом куполе, укрывающем полигон.

Пространство полигона было разделено на четыре сектора. Песчаный, травяной, каменистый и смешанного типа. Вирейский выбрал песчаный - там падать мягче, когда уворачиваешься от летящего в тебя предмета. Не все первокурсники уверенно могли удержать щит, поэтому инстинктивно пытались убраться с траектории полета.

- Итак, на теории вам должны были показать плетение простейшего двухслойного щита, - начал Дияр, когда они добрались до нужного сектора. - Первый слой гасит скорость, а во втором оружие увязает, из-за чего можно наблюдать, как оно некоторое время висит в воздухе и только потом падает.

- Простите, но я видел, как от щита одного мага ножи просто отскакивали, словно от невидимой стены, - подал голос один из студентов.

- Видимо, у него был щит «Колба», - пояснил Вирейский. - Он более сложный, накрывает мага непроницаемым куполом. Тогда как этот и название имеет такое же - «Щит». На теории вам должны были объяснить, что он имеет овальную форму. Высота два метра, ширина полтора. Его можно быстро построить, если нужно мгновенное реагирование. Плетения самые простейшие.

- А почему бы не использовать специальный амулет? - спросила Ирита.

«Интересно, чем они на теории занимались, если задают мне такие вопросы?» - удивился Дияр, помнивший по своим студенческим будням, как сам доставал «почемучками» преподавателя теории.

- Можно и амулет, - не стал спорить он, а потом перечислил: - От физических атак, от магических атак первого плана, а еще второго и третьего. Правда, последние настолько мощные, что амулет становится одноразовым. То есть лучше всего иметь при себе их минимум четыре штуки. Потом для распознавания ядов, экстренный портал. Но последние тоже одноразовые, так что берите побольше. Можно, кстати, и для выявления приворотных зелий. Это отдельная категория амулетов. А еще...

- Я поняла! - уныло перебила его Калина.

- А раз поняла, значит, разбиваемся на пары!

Следующие двадцать минут ушли на то, чтобы у всех получилось выстроить щиты. И когда все уверенно ответили, что теперь удержат их, Дияр принес несколько холщовых мешков, которые до этого стояли на краю поля. Развязав один из них, он достал небольшой металлический шарик и, подкинув его на ладони, хищно осматривал своих подопытных.

- Кто же, кто же мне поможет? - загадочно пробормотал Дияр.

Как и следовало ожидать, желающих не нашлось. А Тит Вазис, оставшийся без напарника, так как в подгруппе было нечетное число студентов, вообще постарался спрятаться за широкие плечи сокурсника.

- Ти-и-ит, - протянул Вирейский, - иди ко мне.

И даже пальцем поманил бедолагу. Тому ничего не оставалось, как подойти к преподавателю. Стоит ли говорить, что лицо студента в этот момент выражало вселенскую скорбь?

- Ты бросаешь шарик, я защищаюсь, - ошарашил его Дияр, но как только на лице Тита расцвела улыбка, ехидно добавил: - А потом я в тебя. Остальные внимательно смотрят. И так, я выстраиваю щит...

Конечно же, шарик, выпущенный студентом, не причинил преподавателю вреда. Как и следовало ожидать, он затормозил и на секунду завис, прежде чем упасть на песок. А вот со щитом Тита не все было так гладко. Шарик затормозил и плюхнулся парню на ногу, позволив оценить свою тяжесть. Было не очень больно, в академии для практических занятий выдавали добротную обувь, но неприятно. Особенно когда за спиной бедолаги раздалась смешки.

- Смотрю, кому-то слишком весело, - сказал Дияр, подбрасывая в ладони следующий шар. - Сейчас у вас появится возможность продемонстрировать свои умения. А ты, - обратился он к понурившемуся Титу, - влил мало силы в плетение, вот и сработал только один слой. Это тоже неплохо, но будет неприятно, если в тебя полетит кинжал из дарейской стали. Уж поверь, от него спасут только зачарованные ботинки - лезвие без труда режет деревянные плашки. Повтори!

Следующие сорок минут студенты старательно метали друг в друга шары. У кого-то получалось создать щит полностью, кто-то делал незначительные огрехи, а кое-кто настолько сомневался в правильности своих действий, что предпочитал уворачиваться.

- Калина, это что еще за акробатические трюки? - возмутился Дияр, когда, избегая снаряда, рыжеволосая студентка стала на мостик.

- Простите! - пропыхтела она, возвращаясь в вертикальное положение. - Не успела выставить щит.

- Я же вас не на скорость, а на качество тренирую! - возмутился Вирейский, взглянув на Карену Беринс.

Девушка в ответ поджала губы, но перечить не стала. Решив присмотреть за ними, Дияр отправил одного из студентов, у которого легко получалось держать щит, передохнуть, а Тита поставил к его напарнику. И именно в этот момент раздался болезненный вскрик и звук упавшего тела. Оглянувшись, Дияр увидел, как к лежащей на песке Ирите подбегает Карена.

- Что у вас опять случилось? - недовольно спросил он, быстрым шагом направляясь к студенткам.

- Я честно дождалась, пока она выставит щит! - ответила Карена, торопливо расстегивая верхние пуговицы на рубашке Иреты.

Дияр присел рядом с пострадавшей на одно колено и оттеснил Беринс в сторону.

- Щит внезапно исчез, - пожаловалась студентка и попыталась приподняться.

- Лежать! - грозно приказал Вирейский, рассматривая опухающую кожу вокруг ключицы. - Что значит исчез?

- Почему-то перестала ощущать свою силу, - тихо ответила Ирета, чувствуя себя крайне неудобно из-за того, что лежит перед преподавателем. - Но уже все хорошо. Честно-честно!

- Я же сказал - лежать! - Надавив рукой на здоровое плечо девушки, Дияр принялся рассматривать ее магический поток, а затем обронил устало: - Калина, как только целители тебя подлатают, лично выпорю!

- Что со мной? - жалобно прошептала девушка.

- Резерв у тебя пытается увеличиться, - пояснил Вирейский, накладывая заклинание заморозки на пострадавшее место. - Так иногда бывает, поэтому сила и скачет. Ближайшие несколько недель

тебе противопоказано заниматься с применением магии. – Заметив, как Ирита скучилась, маг ободрил: – Не переживай, зато потом станешь намного сильнее. А теперь, будь добра, изобрази трепетную барышню в обмороке, пока я доставляю тебя в лазарет. А ну лежать! – рявкнул Дияр на упрямую студентку.

Поморщившись, Ирита замерла, потом, немного подумав, прикрыла глаза и даже руки на животе сложила. Трепетная так трепетная, лишь бы побыстрее пережить позор.

Осторожно ее приподняв, Вирейский весело сказал:

– Цени, Калина, я редко ношу девушек на руках.

– Что, даже леди Аниту не носили? – полюбопытствовала всегда такая серьезная студентка, приоткрыв один глаз.

Секундная заминка, и в ответ раздалось грозное:

– Точно выпорю!

Ирита замолчала и смежила веки, вспомнив, что она барышня в обмороке. Но не смогла удержаться от улыбки, подумав, что Дияр вин Вирейский очень хороший преподаватель. А еще добрый и не такой уж и страшный, как ей показалось на вступительном экзамене.

Глава 16

Анита была готова взвыть от количества посетительниц, под любым предлогом заходивших в лазарет и словно невзначай выражавших восхищение тем, как Дияр о ней заботится и балует. Даже описали все купленные им пирожные. Первое время ей было любопытно, что же задумал Вирейский, а потом паломничество начало раздражать. Да и маг должен был прекрасно знать, что она предпочитает пирожные из кафе госпожи Даваны. Сам же их постоянно воровал!

Когда негодование достигло точки кипения, в лазарет явился сам виновник ажиотажа. С девушкой на руках... И это тоже стало предметом всеобщего любопытства. Даже непонятно за что дующийся на Аниту Ботрик выглянул из подсобки.

- Что случилось? - спросила целительница, подойдя к боевику.

- Дурость! - в сердцах выдал Дияр. - Впрочем, как всегда. Эй, Калина, открывай глаза. Ты бы еще захрапела для правдоподобности.

- Но, магистр, вы же сами приказали изображать барышню в обмороке, - серьезным голосом ответила студентка.

Посмотрев на возмущенную физиономию вроде как своего парня, Анита неожиданно рассмеялась, и напряжение предыдущих часов пошло на убыль.

- Иди за мной, я осмотрю ее, - распорядилась, направившись в сторону смотровой. - И все же, что произошло?

- Металлическим шаром в ключицу попало во время тренировок, - пояснил Дияр.

- Как же ты так? - с сочувствием спросила Анита, пока маг укладывал подопечную на кушетку.

- Ну чего зыркаешь? - проворчал Вирейский, когда студентка так и не ответила. - Поведай целителю о своей дурости.

- У меня сила скачет, - созналась та, отведя глаза. - Магия пропала в самый неудобный момент.

- А почему ты допустил ее к занятиям? - удивилась Анита, рассматривая пострадавшее место. Кожа сильно опухла и радовала глаз входящей в цвет гематомой.

- А я знал?! - обиделся Вирейский. - Мне об этом не удосужились сообщить!

- Ладно, ладно, не бушуй, - примирительно сказала целительница. - Можешь возвращаться, этот день Калина проведет в лазарете. Ближайшую неделю занятия ей точно не светят, ни теоретические, ни практические.

- Вечером зайду? - перед уходом спросил Дияр.

- Буду ждать, - согласилась Анита, подумав, что она просто обязана увидеть пирожные, о которых ей прожужжали все уши. - Ну а тобой, милая, мы займемся прямо сейчас, - сообщила она притихшей студентке. - Я так понимаю, магистр Вирейский наложил заклинание заморозки?

- Да, - хрипло ответила рыжеволосая девушка.

- И продержится оно еще около получаса. Чудесно! Что предпочитаешь: гипс или магией?

- Магией! - воскликнула Ирита и смутилась. - Простите.

- Кто бы сомневался, - хмыкнула Анита и закатала рукава. - Магией так магией. Только всю неделю тебе вообще нельзя пользоваться силой. Хотя с твоими скачками можно об этом не переживать.

Когда Дияр вернулся к своей подгруппе, то застал в прямом смысле разброд и шатание: студенты шатались без дела, разбредаясь в разные стороны. Но, увидев преподавателя, они окружили его и принялись выпрашивать об Ирите. Мысленно Вирейский порадовался, что первокурсники такие дружные, а вслух разразился грозной тирадой о лентяях, которые становятся закуской даже самой медлительной нечисти.

Студенты прониклись и внимали. Но стоило Дияру замолчать, как донеслось робкое:

- А с Калиной-то что?

- Нормально все с ней! - сдался Дияр. - Сегодня останется в лазарете, неделя больничного. А теперь...

Его прервал раздавшийся над полигоном мелодичный звон, возвестивший об окончании занятий. Студенты заметно приободрились и с надеждой посмотрели на преподавателя.

- Продолжим в следующий раз!

Кто бы сомневался, что подгруппа мигом исчезнет... Вспомнив себя в их возрасте, Дияр понимающе усмехнулся и отправился докладывать о происшествии магистру Сторксу. Декана он нашел в одной из академических теплиц, успев перед этим обойти почти половину зданий. Дело трудоемкое, учитывая площадь, которую занимало учебное заведение.

- Вы решили сменить профессию? - полюбопытствовал Дияр, когда ему надоело наблюдать за нюхающим цветочки Сторксом.

- Супругу порадовать хочу, - спокойно ответил Нирайн.

- Это как? - не понял Дияр, с сомнением рассматривая разнообразные цветы.

- Букет ей подарить! - пояснил декан и укоризненно добавил: - Смотрю, Вирейский, совсем ты расслабился от женского внимания. Только Анита совсем другая, ей может и надоесть твое потребительское отношение.

- Думаете? - Маг растерянно почесал затылок. - А я даже не знаю, какие она цветы любит.

Неожиданно Дияр понял, что действительно мало знает об Аните. Когда они разговаривали, она предпочитала больше слушать, чем рассказывать самой. И эта деталь отозвалась в голове тревожным звоночком. А вдруг Анита не верит в серьезность его намерений? Может, и правда считает слишком ветреным...

- Надо еще раз наведаться к Малене, - пробормотал он себе под нос.

- Что значит еще раз? - поинтересовался Нирайн.

- Мне нужно было добыть информацию о Версее. Как живет, чем дышит. И при этом не вызвать подозрения. А Малена сразу решила, что я ревную. Это же идеальный вариант для прикрытия!

- И что узнал?

Осмотревшись, но никого не заметив рядом, Дияр ответил:

- Ничего особенного. Девушки нет, ни с кем плотно не общается, иногда уходит за пределы академии.

- Мы что-то упускаем. А если это не он, - недовольно нахмурился Нирайн, - если тебе показалось?

- Не спорю, и такое может быть, - не стал отрицать Вирейский. - Прошел лишь месяц, и за это время было только две масштабные проблемы со студентами, ну и подмена приманок. Есть хоть какие-то зацепки?

- Ни одной. - Декан Сторкс поджал губы. - Такое чувство, словно они из воздуха взялись. Вполне может быть, что это кто-то из студентов поэкспериментировал и теперь не признается. Подмену обнаружили в тот же вечер, когда ты пропал. На следующий день ректор провел общее собрание, популярно объяснив, к чему могут привести незапланированные эксперименты, и попросил сознаться на добровольной основе.

- Неужели никто не захотел этого сделать? - наигранно удивился Вирейский.

- Нет. Поэтому я повесил в хранилище и лаборатории несколько следилок. Если на этой неделе кто-то попытается повторить подмену приманок, мы его точно найдем!

- Я просмотрю их, когда прибудем на место. На всякий случай стоит перепроверить.

- Ты остаешься. В этот раз пойду я.

- Не доверяете?

- Опасаюсь! - ехидно ответил Сторкс.

- Жену пожалели бы, - попытался воззвать к его совести Вирейский. - Она же переживать будет.

- А Анита, значит, не будет? - сунув кулак ему под нос, уколол Нирайн. - Пожалей ее, дай передохнуть после такого потрясения. Она же первые три дня на зомби была похожа.

- Вы ведь знаете, мы не можем по-другому. Это наша работа.

- Знаю, но когда есть возможность не нестись сломя голову в объятия нечисти, я этого и не делаю. Чего и тебе советую.

- Хорошо, уговорили! Буду в эти выходные предаваться безделью и ничегонеделанию.

Магистр Сторкс задумался, а затем радостно сообщил:

- У меня в кабинете куча документов, которые нужно просмотреть. За эти дни точно не справлюсь. Вот и поможешь мне, так сказать, для полного погружения в рабочий процесс.

- Это превышение полномочий! - надулся Дияр и осуждающе посмотрел на начальство.

- Можешь пожаловаться, - великодушно разрешил Нирайн, вновь склоняясь над цветами. - Мне!

- А вы знаете, что общение с Риданом нор Волфусом на вас плохо влияет? - уточнил Вирейский.

Ему подарили широкую улыбку, мол, его бывший наставник все прекрасно знает.

- Кстати, чуть не забыл! - Дияр хлопнул себя по лбу. - У нас небольшое происшествие.

Сторкс выпрямился и вопросительно выгнул бровь.

- Ирита Калина пострадала во время занятия. У рыжей не хватило ума сообщить, что начались скачки магии.

- Сильно пострадала? - уточнил декан, озабоченно нахмурившись.

- Анита сказала, что неделю Калина точно не студент. Ну а дальше только теория, пока сила не успокоится.

- Выпороть бы ее за глупость! - Зеленые глаза недобро сверкнули, а потом вновь вернули безмятежное выражение.

- Я уже пообещал. - Дияр громко чихнул. - Может, пойдем отсюда? Сколько можно цветочками восхищаться?

- Я останусь, а ты иди в приемную и напиши докладную о случившемся, - распорядился магистр Сторкс. - И студентка твоя потом пусть объяснительную напишет, почему не сказала о проблемах с магией.

- Уничтожать нечисть легче, чем работать здесь, - со вздохом промолвил Вирейский.

- Не поверю, что на твоей основной работе мало бумажной волокиты.

- Еще больше! - пожаловался бывший ученик и скривился. - Надеялся хоть тут от нее отдохнуть.

- Покой нам только снится, - фыркнул Нирайн и задумчиво обозрел цветное великолепие, простирившееся вокруг.

Решив больше не отвлекать начальство от важной миссии, Дияр переместился в приемную ректора. А там его уже поджидала прекрасная темноволосая нимфа. Ну, как поджидала... Госпожа Трисс просто занималась своими повседневными обязанностями, но боевого мага встретила благосклонно, Вирейский понял это по улыбке, появившейся на пухлых губках, и легкому трепету длинных ресниц. Он даже заметил незначительные завихрения магии вокруг стройного тела. Видимо, прекрасная Марика недавно побывала в салоне красоты. Правда, что ей там делать, с ее-то внешностью, было непонятно.

- Госпожа Трисс, вы отрада для глаз любого мужчины! - начал Дияр издалека. - Особенно когда ему большую часть дня приходится лицезреть чумазные тушки студентов.

Приподняв идеальную бровь, секретарь с сомнением посмотрела на Вирейского и уточнила:

- Вам что-то от меня нужно?

- У меня небольшое происшествие на практическом приключилось, - пояснил Дияр. - Нужно докладную написать, а я в них не разбираюсь. Чаще приходилось иметь дело с объяснительными.

Он развел руками и обезоруживающе улыбнулся. И девушка не могла не оценить его лукавого взгляда. Вздохнув, она пригласила мага присесть и, положив перед ним чистые листы бумаги и обычную перьевую ручку, начала диктовать шапку докладной. Причем склонившись над Дияром, внимательно следя, что он пишет. Мужчина, конечно же, оценил и приятный аромат, исходящий от Марики, и обтянутую шелковой тканью блузку груди, и нежный голосок. Он все же нормальный

мужик! Только все эти прелести его совершенно не взволновали. Это было то же самое, что смотреть на картину или скульптуру. Красиво и красиво, больше ни-че-го!

Не успел он порадоваться, что не ошибся в выборе дамы сердца, как дверь в приемную открылась. Дальше все напоминало трагикомедию, где главным актером был он.

Вошедшая в помещение Анита сразу натолкнулась взглядом на довольно примечательную композицию из своего мужчины и нависшей над ним секретарши.

- Я принесла отчеты леди Нэйры, - сообщила целительница, и бровью не поведя.

Дияр резко распрямылся.

- А я докладную пишу. Как там мое недоразумение?

- Спит, - коротко молвила Анита, передавая папки госпоже Трисс. - Перелома не было, всего лишь трещина, не стоит волноваться. Ладно, я пойду, у меня еще час до окончания смены.

Как только она выскользнула за дверь, Дияр извинился перед секретарем и выскочил в коридор. Глупейшая ситуация, но ждать еще час он не мог.

- Анита! - окликнул маг, когда она уже подходила к порталному кругу. - Подожди!

- Ты что-то хотел? - Целительница все так же спокойно глянула на него.

- Может, прогуляемся сегодня в город? - выдохнул Дияр, еще больше нервничая. - Заглянем в кафе к госпоже Даване.

- Прости, сегодня не могу. Конец месяца, много документации.

Ее слова прозвучали для Дияра похоронным звоном. И вроде бы он не был ни в чем виноват, а все равно чувствовал себя паршиво. Тем неожиданнее для него стала улыбка Аниты.

- Ты выглядишь как нашкодивший кот, - лукаво сообщила она и, приподнявшись на носочки, поцеловала его в щеку.

- А чувствую себя идиотом, - пожаловался Вирейский, прижимая к себе женщину и утыкаясь носом в ее макушку. - Глупая ситуация получилась!

- Ну... Можешь заглядить свою вину, угостив меня чем-нибудь вкусненьким, - благородно разрешила Анита, пряча улыбку у него на груди. - Так уж и быть, чаем я тебя обеспечу.

- Ты чудо! - искренне заверил Дияр и, поцеловав ее, с сожалением отпустил: - Пойду дописывать докладную. За тобой зайти после работы?

- Ну уж нет! - Анита фыркнула и погрозила ему пальцем. - Приходи часа через три, мне действительно нужно поработать.

- Хорошо, хорошо, все, что пожелает леди! - Вирейский подмигнул ей и, успокоенный, вернулся в приемную.

Марика больше не стремилась подходить к нему. Видимо, тоже чувствовала себя неуютно из-за произошедшего. Ободряюще ей улыбнувшись, Вирейский дописал докладную и уже хотел ретироваться, когда из кабинета вышел лорд Арайн.

- А, Дияр, ты как раз вовремя, - обрадовался ректор и поманил его за собой. - Я хотел с тобой поговорить.

Войдя вслед за архимагом, Вирейский плотно прикрыл дверь.

Ректор подошел к одному из стеллажей и взял с него небольшой серебряный ларец, инкрустированный камнями. Открыв крышку, он некоторое время разглядывал содержимое и наконец сказал:

- Я бы хотел, чтобы ты всегда носил его с собой.

Приняв из рук архимага шкатулку, Дияр заглянул в нее. На бархатной подушечке покоилось массивное кольцо-печатка со вставленным в наверхие черным ониксом, на центральной грани которого была выгравирована руна. Ее значения маг не знал, настолько древним был знак.

- Зачем? - спросил он, доставая кольцо.

- Если тебе понадобится помощь, нажми на камень, и я всегда смогу найти тебя.

- Это, конечно, очень здорово... - начал Дияр, но ректор перебил:

- Хотя бы до тех пор, пока работаешь на меня. Кстати, такие печатки есть и у Нирайна с Риданом. Вы моя опора, и я не хочу потерять вас.

- Что-то случилось? - Вирейский прищурился и испытующе посмотрел на архимага.

- Считаю это блажью старика, - усмехнулся тот.

Поняв, что правды в любом случае не добьется, Дияр согласно кивнул и спрятал кольцо в карман.

- Начну его иногда надевать, чтобы примелькалось.

- Хорошая идея, - одобрил лорд Арайн, усаживаясь за стол. - Завтра я на несколько дней отбываю из академии, нужно уладить кое-какие дела. Я пытался пробить по своим каналам, кто же так интересуется нашей академией, но пока глухо.

- Тот, кто это затеял, не идиот, - нахмурился Дияр.

- Что?

- Меня напрягает, что самый явный подозреваемый - Ботрик Версев. Объяснения может быть два. Или его наниматель идиот, ибо целитель... так себе шпион. Или же Версев призван отвлечь внимание на себя. Он особо ни с кем не общается кроме своей смены, редко навещает в город...

- И если Версев работает на отвлечение, то должен быть кто-то еще, - закончил за боевика ректор. - Да, такое вполне может быть. Знать бы, что именно им надо? Здесь слишком много тайных знаний, и каждое из них ценно.

- К сожалению, мы в такой ситуации, когда действовать на опережение не получится. Остается следить и пытаться купировать события. Не самый мой любимый метод.

- А кому он нравится? - Ректор тяжело вздохнул и оперся о стол. - Если честно, я уже не знаю, кому доверять, кроме вас троих. Клятва академии, конечно, действует, но ведь на каждый замок найдется своя отмычка.

- Не стоит себя накручивать, - посоветовал Вирейский. - Клятва уже многие столетия не подводила, не подведет и сейчас. А вообще, с вашего позволения, я бы хотел все рассказать Аните.

- Зачем? - Лорд Арайн удивленно взглянул на мага. - Я не думаю, что она может быть в чем-то замешана.

- Потому что так мне будет удобнее следить за Версевым. Да и Анита, зная ситуацию, может вспомнить что-то важное. Или заметить в общении с Ботриком.

До этого разговора Дияр и не думал просить Аниту о помощи. Но сейчас идея показалась хорошей. Целительница была умной и рассудительной женщиной, на нее можно положиться.

- Ты уверен? - только и спросил архимаг, явно приняв доводы Вирейского.

- Да.

- Тогда пусть будет так. А теперь иди.

Попрощавшись с ректором, Дияр направился к себе в квартиру. До встречи с Анитой оставалось несколько часов, и нужно было обдумать план действий. А заодно просмотреть несколько папок с личными делами. Он не оставлял шанса найти еще кого-то столь же подозрительного, как и Версев. Дияра не покидало чувство, что целитель не может находиться здесь один, без сообщника. Наверное, именно поэтому он решил просмотреть дело Натины Дайрик. Рыжеволосая хохотушка мало напоминала злодея, скорее, совсем наоборот, но Вирейский был обязан проверить и ее. Правда, как и ожидалось, ничего примечательного в деле Натины не нашлось. Родилась, жила, училась на другом континенте. И даже побывала замужем, но спустя год тихо-мирно развелась, обнаружив измену супруга. Пять лет назад устроилась работать в академию.

- Значит, она знала Аниту, еще когда та училась на последних курсах, - пробормотал Дияр и закрыл папку. - Можно и о ней поспрашивать, но тут точно дохлый номер. Кто же это может быть?..

Маг прикрыл глаза и обратился к архивам своей памяти. Вспоминал все с самых первых дней своего пребывания в академии на преподавательском поприще. Взгляды, разговоры, жесты... Любая зацепка могла вывести его на сообщника Ботрика. Дияр и сам не заметил, как окончательно решил отрабатывать именно эту версию. Уж слишком сильно царапали его те случаи со студентками.

Извещая, что Дияр кому-то понадобился, тренькнул амулет вызова. Открыв глаза, боевик активировал его.

- В лазарет, быстро! - раздался немного искаженный голос декана Сторкса.

Ничего не уточняя, Дияр выскочил из квартиры, устремляясь к ближайшему порталному кругу. Мимолетом бросив взгляд на хронометр, с облегчением отметил, что смена Аниты закончилась полчаса назад. И тем ужаснее было узнать, что заложницей оказалась именно она.

Когда Вирейский вышел из портала, в приемной его встретили Нирайн Сторкс и декан Мерсих. А еще пятеро испуганных целителей, жавшихся к стене.

- Что вы здесь делаете? - с недоумением спросил Дияр, увидев Ботрика и Натину.

- Я сказал - нет! - раздался немного приглушенный возглас, и Вирейский перевел взгляд на одну из дверей.

- Что здесь происходит? - спросил, ни к кому конкретно не обращаясь.

- У нас захват заложников. - Нирайн положил руку ему на плечо, то ли удерживая, то ли поддерживая.

Дияр бросил внимательный взгляд на Натину, а когда та опустила голову, шумно вздохнул. Анита не успела уйти домой...

- Сколько их там? - уточнил боевик.

- В заложниках Ставс и студентка-второкурсница, - ответила леди Нэйра. - А удерживает их третьекурсник с факультета искусств.

- Откуда? - опешил Дияр, недоверчиво взглянув на Нирайна.

- Сам удивлен. - Декан пожал плечами. - Кажется, у него наркотическая ломка.

Боевик не успел сказать и слова, как к ним подошел Ботрик. Нервно потеряв перебинтованную левую руку и немного заикаясь, сказал:

- Этот студент... Он пришел час назад. Жаловался на боль в плече. Я отвел его в кабинет для обследования, но повреждений не было!

- Тише, Ботрик, тише. - Натаина успокаивающе погладила его по плечу. - Тебя никто ни в чем не обвиняет.

«Пока», - мысленно добавил Дияр, сдерживая рвущееся из груди раздражение.

- Я сообщил, что ничего не обнаружил, но... он настаивал на обезболивающем. Причем очень сильном, которое применяется в полевых условиях. Заклинание заморозки довольно энергозатратное, его не всегда применишь. А обезболивающее помогает, но может вызвать привыкание из-за действующих веществ...

- Что было дальше? - перебил Вирейский.

- Не подходи ко мне! - раздался истеричный выкрик, и Дияр почувствовал, как от страха сжимается сердце.

- Как он захватил заложников? - Дияр вплотную приблизился к Ботрику и рыкнул: - Говори!

- Я вышел из кабинета, чтобы вызвать леди Нэйру, а когда вернулся, все уже было так...

Прикрыв глаза, Дияр мысленно составлял план, когда его отвлекли.

- Я думаю передать ему флакон с обезболивающим, - предложил Нирайн.

- Он вряд ли подпустит вас к себе! - взволнованно воскликнула декан Мерсих.

- Простейшая иллюзия. - Дияр сразу понял Сторкса, чей план был созвучен с его мыслями. - Не думаю, что в таком взвинченном состоянии он будет способен что-то распознать. Но к нему пойду я.

Секундная заминка, и Сторкс кивнул, подтверждая его право.

- Только не калечь, - предупредил он и попросил леди Нэйру принести флакон.

Для наложения иллюзии понадобилось меньше минуты, и еще две, чтобы все спрятались. Вроде

немного, но за это время Дияр весь изнервничался, потому что из-за двери, за которой находилась Анита, то и дело доносились стоны и бессвязные выкрики. Когда подготовка была закончена, боевик сделал глубокий вдох. Можно начинать!

Неподалеку от Дияра осталась только Натаина, облик которой он использовал. Иллюзия действительно была самой простейшей, менявшей внешность, но не голос. Поэтому боевику понадобилась помощь рыжеволосой целительницы. Получив отмашку, Натаина громко крикнула:

- Ледас, вы слышите меня?

- Чего еще? - рявкнули в ответ.

Судя по голосу, студент и правда сильно страдал. Вирейский поморщился и брезгливо скривил губы. Он не терпел наркоманов, считая их отбросами общества. Никогда не понимал тех, кто осознанно подсаживался на разную дрянь.

- Я принесла обезболивающее. Впустите!

Дияр махнул рукой, Натаина скрылась за углом, и в тот же миг дверь приоткрылась и из-за нее выглянул доморощенный террорист. Вид он имел действительно плачевный. Рыже-каштановые волосы до плеч были всклокочены и немного слиплись, серые глаза запали и лихорадочно блестели. Лицо было болезненно-бледным, на лбу блестели бисеринки пота, губы искусаны чуть ли не до крови. Осмотревшись и не заметив ничего подозрительного, парень махнул Дияру, подзывая. Боевой маг только того и ждал. Вытянув руку с зажатым в ней флаконом, он медленно, старательно играя роль испуганной целительницы, двинулся к студенту. Тот нетерпеливо и жадно смотрел на обезболивающее, не обращая внимания на окружающую обстановку. Вирейский тоже сосредоточился на наркомане, запрещая себе смотреть в глубь кабинета. На это еще будет время, а сейчас оставался крошечный шаг до цели. Стоило Ледасу протянуть подрагивающую руку к возделенной дозе, дальнейшее было делом техники. Боевику понадобилось всего несколько секунд, чтобы скрутить студента.

Уложив его на пол лицом вниз и придавив брыкающегося парня коленом, Дияр позвал Нирайна. Но тот уже и сам спешил к нему, как и все остальные. Вот только возмущение Аниты стало для Вирейского полной неожиданностью.

- Немедленно отпусти его! - потребовала целительница.

- Издеваешься?! - Дияр даже не пытался скрыть изумления.

- Нет, я вполне серьезна! - Она присела рядом со студентом, погладила его по голове и ласково сказала: - Потерпи, миленький, скоро тебе помогут. Осталось недолго.

- Анита, может, объяснишь, что происходит? - обеспокоенно спросила леди Нэйра.

Оглянувшись, целительница осмотрела собравшихся вокруг магов и распорядилась:

- Нужно срочно вызвать декана Наройскую. У Ледаса фантомные боли. Мне кажется, его прокляли.

Глава 17

Прибывшая по срочному вызову леди Киара подтвердила наличие проклятия. Да не простого, которое накладывается один раз, а управляемого. То есть кто-то со стороны, проще говоря, дергал за ниточку, и парень начинал испытывать фантомную боль. Это было довольно изощренное проклятие, не каждому магу под силу – дело даже не в магическом резерве, а в ловкости управления марионеткой: хоть немного ошибешься, и откат уложит тебя на неделю в постель, опустошив резерв.

– Кому же он так насолил? – удивилась леди Нэйра, с сочувствием глядя на спящего студента.

После того как магистр Наройская перекрыла канал, сделав первый шаг к отмене проклятия, парня напоили успокоительным и усыпили. Студентка, оказавшаяся нечаянной заложницей вместе с Анитой, принесла магическую клятву молчания и была отправлена в общежитие.

– Боюсь, мы не узнаем, – сказала леди Киара. – Как только проклинаящий почувствовал мое вмешательство, оборвал нить.

– А как далеко от своей жертвы он может находиться? – поинтересовался Нирайн, присевший на соседнюю койку.

Так получилось, что обсуждать случившееся они остались прямо в палате. Новая смена дежурила в приемном покое, Наташа и Ботрик стояли по другую сторону кровати, на которой спал студент. Дальше всех, у противоположной стены, расположились Анита и Дияр. Боевик обнял ее за талию и прижал спиной к своей груди, женщина и не сопротивлялась, наоборот, погладила его по руке, благодаря за поддержку.

– Территория академии, не дальше, – ответила декан Наройская. – Но сразу предупрежу, забудьте об идее найти его по остаточному следу, он будет обычным.

– Да знаю я, что проклятия не оставляют после себя никакого отпечатка на проклявшем! – Нирайн недовольно нахмурился. – Только этого нам и не хватало!

– А ведь я его помню, – неожиданно сказала Наташа. – Леди Нэйра, это же тот первокурсник, которого два года назад отправили к драконам за чешуйкой, а он повредил плечо.

– Точно, у него был закрытый перелом! – встрепенулась декан Мерсик. – В тот раз мы применяли это обезболивающее. Помнится, он еще несколько раз обращался к нам, утверждая, что его мучают боли.

– Да! – подхватила Наташа и как-то растерянно посмотрела на окружающих. – Он просил дать обезболивающее, а я предупредила, что оно может вызвать привыкание и брать на себя такую ответственность не буду. Еще сказала, что боли у него ненастоящие, все из-за пережитого страха... Он больше не приходил. Все эти два года... Великие Древние, где же он брал обезболивающее?

– Выясним, – пообещал Дияр. – Точно у кого-то из старшекурсников. По какой-то причине сегодня он не смог купить обезболивающее из-под полы и рванул в лазарет.

– Если вопросы закончились, я бы хотела заняться снятием проклятия, – напомнила леди Киара и недвусмысленно кивнула на дверь.

Никто не пожелал испытывать терпение ведьмы, и все, кроме леди Нэйры, покинули палату. Ботрик и Наташа попрощались с Анитой и ушли домой. Нирайн тоже не стал задерживаться, сказав, что сам доложит ректору.

– Давай прогуляемся, – попросила Анита, взяв Дияра за руку, – хочу немного проветриться.

Вирейский кивнул и потянул ее к выходу. Все это время он был немногословен, молча переживая произошедшее, впервые оказавшись в ситуации, когда от него зависела жизнь любимой женщины. И это было... страшно.

Анита, наоборот, говорила без умолку. О том, как прошел ее день. О том, что она с удовольствием выпила бы чашечку чая в академическом кафе. И о том, как забавно выглядел Дияр, когда она застучала его пишущим докладную в приемной у ректора.

– Твой взгляд был таким виноватым и немного испуганным... – Не отпуская его руку, Анита обогнала мага и заглянула ему в глаза. – Мне стоило огромного труда сохранить спокойное выражение лица. Так вот...

Вирейский понимал, что она делает. Все люди разные, и от стресса они избавляются по-разному. Его женщина болтала обо всем на свете, избавляясь от пережитого страха и волнения. И Дияр

гордился ее силой духа. Достойная пара для боевого мага. Вот только ему сейчас требовалось немного другое.

Притянув несопротивляющуюся целительницу к себе, он обнял ее и коротко поцеловал.

- Давай вернемся домой.

И вновь Анита не воспротивилась, молча шагнув в открывшийся проход. И только когда они оказались в ее спальне, а Дияр оперативно опрокинул женщину на кровать, тихо сказала:

- Я знала, что ты спасешь нас.

И сама потянулась за поцелуем, даря магу именно то, что ему было нужно. Ощущение ее дыхания, прикосновения кожа к коже и шорох одежды. Анита с ним рядом, все хорошо. Спешно избавляя ее от платья, Дияр радовался податливости любимой. При всем желании сейчас он не смог бы быть нежным и медлительным. Нет, ему нужна была страсть, в которой можно потеряться, освободиться от дикого напряжения последнего часа. Поэтому поцелуи стали жестче, а жажда обладания еще сильнее. Теперь их страсть скорее напоминала борьбу, раздавался треск рвущейся одежды и нетерпеливый шепот. Дияр прокладывал дорожки огненных поцелуев от изящной шеи до груди. Пальцы Аниты то запутывались в светлой шевелюре, то лихорадочно гладили широкие плечи и спину мага. Секунды перетекали в минуты, а они все никак не могли насытиться друг другом. Уже полностью обнаженные, плотно прижимаясь друг к другу, словно опасаясь отстраниться хоть на мгновение, они целовались, целовались, целовались, упиваясь близостью.

В какой-то момент Анита поняла, что больше не выдержит этого безумия. Все внутри ее звенело от скручиваемого в тугую пружину желания. Казалось, еще немного, и она сгорит из-за бушующего огненного урагана.

- Дияр! - простонала женщина, шире разводя стройные ноги.

Первое проникновение вышибло воздух из легких, заставляя прогнуться в стремлении вобрать его в себя еще сильнее. Соединиться в едином ритме, вместе стремясь к развязке. Анита даже не поняла, когда с ее губ сорвался стон, а потом еще один и еще. С Дияром она становилась громкой и несдержанной. И это было восхитительно! Он и только он дарил ей свободу от условностей. С ним мир становился ярче и намного интереснее...

Спустя некоторое время, когда они лежали обнявшись, вспотевшие и утомленные, Дияр ласково заправил темную прядь за ухо и проникновенно сказал:

- Давай договоримся, что рисковать собой буду только я.

- А что же буду делать я? - с любопытством спросила Анита, подняв голову с его груди, чтобы посмотреть в глаза.

- Ждать. Ну и лечить своего мужчину.

- Договорились, - растроганно прошептала целительница и коротко поцеловала его в подбородок.

- Какая ты у меня покладистая, - хмыкнул Дияр и провел по позвоночнику кончиками пальцев.

- То вредная, то покладистая, - Анита слегка прогнулась, желая избежать щекочущих прикосновений, - ты уж определись.

Резко перевернувшись, Вирейский подмял ее под себя и шепнул:

- Самая лучшая!

Немного смущенная таким признанием, Анита загнала подальше предательскую мысль, что, возможно, то же самое он говорил и другим женщинам до нее.

- Тогда почему ты зовешь меня занозой? - задала она давно мучивший ее вопрос.

Дияр рассмеялся.

- А я все думал, когда же ты спросишь об этом.

- Я спросила, - нисколько не обиделась Анита, - и?..

Почти вплотную приблизившись к ее губам, Вирейский сказал:

- Ты сумела заинтриговать меня еще тогда, когда мы учились.

- Да ну тебя! - возмутилась женщина, решив, что он просто захотел ей польстить. - Скажешь тоже!

Она завозилась, пытаясь выбраться из-под мускулистого тела, но маг не дал ей сбежать. Заведя руки ей за голову, Дияр поцеловал манящие его губы и не отстранялся до тех пор, пока Анита не расслабилась, увлеченно отвечая на поцелуи.

- Я говорю правду. - Вирейский осыпал ее лицо легкими поцелуями. - Сначала мне показалось забавным, что ты сторонись меня, несмотря на все знаки внимания. Я даже подумал, что это такая игра. А так как в тот момент ни с кем не встречался, то решил сыграть по твоим правилам.

- Но я не играла! - вновь возмутилась Анита и, немного повозившись, обняла бедра мужчины своими ногами.

- Я понял это... потом. - Голубые глаза потемнели, выдавая зарождавшееся желание. - Что бы я ни делал, ты не реагировала. Наоборот, старательно избегала встреч.

Спустившись чуть ниже, Дияр обхватил губами напрягшуюся горошинку соска, втягивая его в рот. Шумно выдохнув, Анита все же произнесла:

- Я была влюблена в другого, а ты... был слишком навязчив!

Отпустив ее руки, Дияр выцеловывал дорожку от груди к животу, не забывая говорить:

- Когда ты отчитала меня при всех в столовой, я впервые осознал, что неприятен тебе. И меня это, если честно, потрясло!

- Просто у меня из-за тебя были крупные неприятности, - созналась Анита, запутывая пальцы в светлых прядях.

- Я знаю, родная. - Дияр выдохнул это признание во впадинку пупка, из-за чего кожа покрылась мурашками.

Секундная заминка, и Анита недоверчиво спросила:

- Откуда?

Приподняв голову, Дияр хитро посмотрел на нее. Помедлив, вновь переместился к ее губам, утягивая в головокругительный поцелуй. И пусть все естество женщины откликнулось на его страсть, но любопытства это нисколько не уменьшило.

- Дияр! - не пожелала сдаваться Анита.

- Добрые люди рассказали, - пояснил со вздохом. - Ты думаешь, почему эта... Силеста или Самора...

- Сирина тур Верская, - напомнила целительница имя девушки, знатно попортившей ей жизнь на первом году учебы.

- Да, наверное, - безразлично сказал Дияр и слегка прикусил ее плечо, напоминая, что он хочет заняться чем-то более интересным, а не разговорами.

Шлепнув его по спине ладошкой, Анита упрямо спросила:

- Так что там с Сириной?

Маг, горестно вздохнув, посмотрел на нее с укором.

- Да ничего! Я просто отловил эту оголтелую и практически на пальцах объяснил, как она была не права. Эта Силена...

- Сирина!

- Сирина, - покладисто согласился мужчина и хитро усмехнулся.

Пока Анита не поняла, к чему это, он шире развел ее ноги, проникая в манящую глубину. Удивленно ахнув, женщина вцепилась в широкие плечи и подалась навстречу, но в этот миг Дияр самым наглым образом замер и серьезно заявил:

- Она оказалась совсем не дурой!

- Кто? - Анита приподняла бедра, надавив при этом пятками на мужские ягодицы.

- Да Сирина эта, - хохотнул Дияр и безумно медленно вновь подался вперед. - Поняла, что к тебе лезть не стоит. А потом был зимний бал в академии, на котором ты кружилась в объятиях мозгляка-

целителя и смотрела на него влюбленными глазами.

- Он не мозгляк! - чувствуя, как перехватывает дыхание от каждого движения мужчины, из чистого упрямства буркнула Анита.

- Неужели? Даже лучше меня? - провокационно спросил Вирейский и сделал резкое поступательное движение, вырывая у нее громкий стон.

- О не-е-ет, - не сдержалась женщина, выгибаясь. - Ты лучший... Определенно!

- Это радует, - удовлетворенно пробормотал Дияр. - Только все эти годы я помнил тебя. Сероглазую красавицу, сопротивлявшуюся моему вниманию. Маленькая заноза, не покидавшая мои мысли все эти годы.

- Дияр! - ахнула целительница, не ожидавшая такого признания.

Мужчина запечатал ее губы поцелуем, одновременно начав размеренно и глубоко двигаться.

- Я ни о чем не жалею, - признался он хриплым от сдерживаемой страсти голосом. - Все эти годы стоили того, чтобы дождаться... Увидеть тебя распластанной подо мной. Стонущей от наслаждения, что я дарю тебе. Знать, что ты только моя!

- Дияр! - вновь выдохнула Анита, чувствуя приближение разрядки. - Твоя... Я твоя!

- Люблю тебя, моя заноза, - выдохнул мужчина, почувствовав, как она задрожала, и последовав за ней.

В себя Анита приходила долго. Ее сознание окутывало какое-то сонное марево, и лишь последние слова Дияра не давали уплыть в сон. Именно воспоминание о них заставило вынырнуть из неги. Глаза зашипало от слез, и Анита уткнулась в мужскую грудь, давая себе время успокоиться. Тот дар, что он преподнес ей, был невероятно ценным. И женщина хотела сделать все правильно.

Наконец приподнявшись, она заглянула ему в лицо и укорила:

- Знаешь, это было нечестно с твоей стороны!

- Что именно? - удивился Вирейский, любясь зацелованными губами своей женщины.

- Признаться в такой момент! Я ведь могла и не услышать! Но все равно хочу отблагодарить тебя за них.

- Это как? - Дияр прищурился и немного напрягся.

Улыбнувшись, Анита повторила его маневр, приблизившись почти вплотную к губам, и, прежде чем поцеловать, тихо сказала:

- Я тоже люблю тебя.

Несколько мгновений Дияр молчал, переваривая услышанное, а затем недоверчиво спросил:

- Правда?

И столько в его взгляде было сомнения и надежды, что Анита не могла не улыбнуться.

- Правда!

Эти вечер и ночь стали еще одним сокровищем из бережно хранимых воспоминаний целительницы.

Дияр так и не поговорил с Анитой о Ботрике. Решил немного повременить, дать ей расслабиться после вчерашнего потрясения с захватом заложников. Да и не хотелось омрачать этот день неприятными новостями. Тем более ей сегодня в ночную смену. Лучше поговорить завтра, чтобы она свыклась с положением вещей и ненароком не выдала и себя, и его.

Оставив ее утром сладко спящей, отправился радовать студентов ранней пробежкой. Оглядев сонных первокурсников и не увидев среди них рыжей головы Калины, Вирейский приказал делать разминку и на своем примере показал как. Будущий цвет и краса боевой магии бодро принялись повторять, уже успев осознать, что преподаватель не даст им спуска. Еще и ускорения придаст острым словом.

Они уже заканчивали разминку, когда к ним подошла еще одна группа.

- Привет! - поздоровался Левар Ридас, некромант, который тогда на погосте хотел спихнуть своих охламонов в нагрузку Дияру. - Возьмешь?

Вирейский осмотрел студентов, которые в это доброе утро выглядели отнюдь не добро, и хмыкнул:

- Давай попробуем.

- Итак, свет очей моих! – радостно обратился Левар к понурым студентам. – Вам предстоит постигать философию здорового и крепкого тела вот с этим прекрасным преподавателем боевой магии. Кто еще не знает, его зовут магистр Вирейский.

- А если я не хочу? – недовольно пробурчала бледная и худая некромантка, напомнившая Диару Ронию.

- И чего же ты не хочешь, радость моя? – умилился магистр Ридас.

- Философию постигать. – Студентка пожала плечами.

- Хорошо, не постигай! – весело воскликнул преподаватель и добавил: – Отправишься со мной, будешь варить состав для бальзамирования зомби-слуг. Он у меня как раз закончился.

Судя по посеревавшему лицу девушки, бальзам был той еще гадостью. И она успела не единожды пожалеть, что вообще заговорила.

- Еще противники философии имеются? – уточнил Левар и довольно покивал, когда группа промолчала. – Тогда вперед, к светлому будущему!

Некроманты бодрой трусцой отправились в забег, пока преподаватель не передумал.

- Студентка Лакриз, куда же ты, лапушка моя? – искренне изумился и даже, кажется, обиделся магистр. – А ну-ка, подгребай сюда! Состав сам себя не сварит!

Несчастной студентке ничего не оставалось, как сменить направление в сторону преподавателя. Понаблюдав за исчезновением парочки в портале, Диар только головой покачал. У декана Волфуса «подрастала» достойная смена. Этот Левар, судя по всему, был тем еще зас... некромантом!

День прошел спокойно, и уже близился вечер, когда Диар освободился и решил проведать Аниту – в последнее время лазарет стал довольно опасным местом. Заскочив к себе, приняв душ и переодевшись, он порталом ушел в лазарет. А там его встретили Наташа с Анитой и еще одной девушкой. Диар вспомнил, что ее зовут Виреттой, и чуть не поморщился. Она была действительно красива, недаром прозвали нимфой, только не в меру прилипчива. Вирейский частенько сталкивался с ней на территории академии, словно она специально его поджидала. А может, так оно и было. И даже сейчас, прекрасно зная, что он несвободен, призывно стрельнула в него взглядом васильковых глаз.

- А где этот вечно бурчащий Ботрик? – поинтересовался Диар, подходя к Аните.

- Отпросился на сегодня. – Наташа приветливо улыбнулась. – В Сагорск приехал его старинный друг, всего на один день, вот он и рванул его повидать.

- У него еще и друзья есть? – искренне удивился Вирейский, прекрасно помня из досье, что это не так.

- Прекрати! – укорила Анита. – Конечно же, у него есть друзья. Он же не какое-то чудовище.

- Ладно, ладно, сдаюсь, – усмехнулся Диар и с сожалением добавил: – Прости, я ненадолго, есть еще кое-какие дела. Зато завтра можем устроить свидание. Пирожные госпожи Даваны ждут нас!

Анита рассмеялась, заявив, что ради встречи с ними готова проделать весь путь пешком. На этом они и попрощались. Выйдя из лазарета, Диар тут же отправился в общежитие, нужно было срочно проследить за Версевым. Такую возможность раскрыть шпиона боевой маг упустить не мог.

Первым делом он проник в жилье целителя, намереваясь найти его расческу, чтобы разжиться волосами. Но его ждал неприятный сюрприз. Комнаты Ботрика содержались в идеальном порядке. Создалось впечатление, что возвращаться сюда хозяин не собирался. Личных вещей, которыми люди чаще всего пользуются – расчески, зубной щетки, полотенца, нижнего белья, – не было. В шкафу висели лишь несколько новых рубашек. Магу случайно повезло найти носовой платок – конечно, не то, что нужно, но за неимением лучшего пришлось прихватить его.

Затем Диар переместился к себе, чтобы взять несколько необходимых вещей, в том числе и мощный амулет переноса. Его заряда должно было хватить на открытие портала в Сагорск. Некоторое время маг размышлял насчет кольца, которое дал ректор, и решил, что оно лишним не будет. И только оказавшись в городе, он вспомнил, что не предупредил декана Сторкса – еще в самом начале, когда Диар договаривался с ректором, тот сказал, что в его отсутствие за главного останется Нирайн.

Вирейский нашел тихий дворик, присел на скамейку под старой ивой и составил письмо декану. Отослав его, принялся за самое сложное – поиск Ботрика. И сделать это можно было... Дияр достал носовой платок, которым разжился в квартире целителя. Лучше бы волосы, проще было бы настроить поисковик, который точно укажет место нахождения их хозяина. А так будет ясно лишь примерное направление. Но время терять нельзя. Оставалась надежда, что Версев еще не успел исчезнуть.

«Что же заставило его так резво покинуть академию? – размышлял Дияр, когда маячок был готов. – Неужели достиг своей цели? Но какой и когда?»

Вопросы, на которые пока не было ответов. Лишь предположения, что в академии Ботрик действовал не один, и нужно быть вдвойне осторожнее. Дияр быстро передвигался по городу, получив направление, но не зная точного места, пока не понял, что идет в порт. Можно было бы предположить, что Версев хочет уплыть на корабле, но боевик решил проверить сгоревшие склады, так и не демонтированные за эти недели. Следствие еще шло, и место представляло собой удручающее зрелище.

«А ведь пакгаузы обязательно зачаровывают от пожаров, – подумал Дияр, обходя обгоревший остов и двигаясь в сторону конструкции, сохранившейся благодаря стенам, выложенным тонкими металлическими пластинами. – Значит, кто-то не поспешил на магический огонь».

Магический огонь – один из самых мощных артефактов, представляющий из себя зеленую жидкую субстанцию, хранящуюся в слюдяных колбах. Его создал около века назад молодой талантливый артефактор. Но из-за довольно сложного воспроизведения магический огонь стоил дорого и применялся очень редко. Хотя перед ним не могли устоять никакие охранные противоогневые чары.

Дверь отсутствовала. Вирейский еще раз осмотрел ближайшую местность, затянутую осенними сумерками, и осторожно ступил внутрь. Помещение было огромным. И если бы не прорехи в стенах, через которые проникал тусклый свет, Дияру пришлось бы использовать заклинание ночного зрения. Что нежелательно: оно хорошо, когда сражаешься ночью с нечистью, но могло принести неприятные сюрпризы в стычке с людьми, особенно когда тебя специально ослепляют яркой вспышкой. Вирейский не был уверен, что сможет мгновенно среагировать при раздражающей глаза боли.

Склад был буквально забит стеллажами, когда-то стоявшими ровными рядами. Сейчас некоторые из них валялись на полу среди гор мусора, и Дияру приходилось осторожно ступать, чтобы нечаянно не выдать своего присутствия. Он не знал, есть ли здесь кто-нибудь, но рисковать не стоило. И спустя несколько минут маг убедился в правильности своих действий. Сначала раздалось неясное шуршание, а потом недовольный, но такой знакомый голос:

– Да прекрати дергаться! Все равно не выберешься!

Дияр застыл на несколько мгновений, а затем осторожно приблизился к одному из стеллажей, заваленному всяким хламом. Заглянув в просвет между ящиками, он увидел большой тканевый мешок. Шевелящийся. Судя по контурам, в нем находился человек. Ботрика видно не было, только слышно. Целитель расхаживал по складу и все время бормотал что-то себе под нос.

– Да где же он?! – раздался его нетерпеливый возглас, и Дияр сменил местоположение, чтобы рассмотреть Версева.

Боевик пока не собирался обнаруживать себя, решив дождаться визитера, которого ждал целитель. Осторожно выглянув из-за стеллажа, он наконец увидел целителя без привычной белой мантии. На Ботрике была надета белоснежная рубашка, поверх повязан тонкий коричневый галстук. Твидовый пиджак в крупную клетку, горчичного цвета брюки, заправленные в высокие, до блеска начищенные коричневые сапоги. Мода сельской аристократии восточного материка. Создавалось впечатление, что целитель собрался на прием к какому-нибудь помещику.

Дияр скривил губы в улыбке, и тут же его затылка коснулось ледяное дыхание. Именно так он привык ощущать опасность. Резкий бросок в сторону помог уйти с траектории полета ножа.

– Шустрый какой! – раздался хриплый смешок.

Оглянувшись, Дияр насчитал пятерых мужчин. Судя по виду, магами они не были – обычные бандиты, коих можно встретить в городских трущобах.

– Вы издеваетесь? – даже обиделся Вирейский и послал в них магический импульс, призванный сбить с ног.

В ответ бандиты нагло заржали, оставшись стоять на месте. Маг с раздражением понял, что на них антимагические амулеты. Значит, придется действовать грубой силой. Главное, подпускать их к себе по одиночке. Он все же не такой идиот, чтобы рассчитывать справиться с таким количеством

явно не слабых противников.

- Что застыли? - вскричал Ботрик, привлекая к себе внимание. - Убейте его наконец!

- Как скажете, босс, - насмешливо ответил один из бандитов и отвесил шутовской поклон.

Находившийся ближе к Дияру мужчина бросился на него первым. Но, словно неумелый мальчишка, сделал слишком высокий замах рукой с зажатым в ней ножом. Магу не составило труда поднырнуть под него и вывернуть руку до хруста в кости. Нападающий взвыл от острой боли в сломанной конечности, а Дияр, используя его как опору, с силой пнул в грудь другого нападающего. Вытащив из набедренных ножен небольшой кинжал, метнул, но промахнулся, а затем сам еле ушел с линии атаки.

Они двигались слаженно, но недостаточно быстро для боевого мага, привыкшего сражаться с нечистью. Его реакция была отточена до совершенства еще во времена учебы в академии. И это решило исход битвы. Вскоре все пятеро валялись на полу, но Дияр не спешил расслабляться.

Но даже это не помогло уклониться от летящего в него огненного шара. Зато пришел на помощь артефакт, который боевик всегда носил с собой. Сработала одна из заложенных в него функций, беря плату из магического резерва. И тот, кто напал со спины, мгновенно понял, что ему не повезло. Дияр успел заметить длинные каштановые волосы, прежде чем заблокировал удар. Последовала серия быстрых атак, но ему удалось не только оттолкнуть противницу, но и хорошенько приложить ее о ближайший стеллаж. А заодно рассмотреть лицо.

- Марика? - выдохнул Дияр, но девушка уже вскочила, готовая атаковать.

И боевик выбросил из головы догадки о том, что здесь делает секретарь ректора. Сейчас она была врагом, которого нужно победить. Мельком глянув, где там недомерок-целитель, Дияр переключил свое внимание на Марику. Она была хороша. Действительно хороша! Гибкая, сильная, стремительная, но слишком молодая. Опыта не хватало. И это Вирейский почувствовал после первой минуты боя. Долго она бы не продержалась. И Дияр медлил лишь потому, что не желал ее убивать. С Марикой должен был разобраться сам лорд Арайн, как бы архимагу ни было тяжело.

И он уже практически достиг цели, оглушив Марику, когда ледяное дыхание вновь коснулось затылка. Обернувшись Дияру не хватило всего доли секунды... Живот обожгло острой болью, обдав внутренности кипятком. Непроизвольно маг ухватился за плечи нападающего и, рассмотрев его лицо, хрипло выдохнул:

- Леди?..

Глава 18

- Ну какая же я леди? - хохотнула Натаина и отпихнула от себя боевика. - Ты уж прости, но наш заказчик почему-то возжелал и твоей смерти. Видимо, успел ему где-то насолить.

Дияр, ударившись спиной о стеллаж, сполз по нему на пол. Торчавший из живота клинок причинял сильную боль, но вытащить его маг не решился. Мигом бы истек кровью. Правда, судя по всему, жить оставалось недолго. Вряд ли ему достанет сил справиться с этими тремя.

«Так глупо попался», - подумал с сожалением, на мгновение прикрыв глаза.

- Почему так долго? - возмутился Ботрик, подойдя к Натаине и бросив презрительный взгляд на Вирейского.

- Понадобилось время, чтобы незаметно уйти из лазарета. - Целительница (а целительница ли?) безразлично пожала плечами. - А я смотрю, он шустрым оказался. Неудивительно, раз даже после приманок и дружеского визита к уркулам выжил. Вирейский, ну что тебе стоило умереть еще тогда? Мы ведь так хорошо все подстроили!

Дияр, конечно же, ничего не сказал. Зато теперь стало понятно, кто именно подменил мешочки с приманками. И зачем вообще это сделал.

- Я и сама бы с ним справилась, - зло прошипела пришедшая в себя Марика.

Она с трудом поднялась, опираясь на стену, и скривилась. Из рассеченной губы текла кровь, на скуле наливался синяк. Вирейский ее знатно потрепал.

- Я заметила, - хмыкнула Натаина и посмотрела за спину Дияру. - А эту почему не достали?

- Не успел! - огрызнулся Ботрик.

Боевик маг скосил глаза. Из ранее замеченного им мешка Версев принялся кого-то вытаскивать. Взгляд мага то и дело туманился от боли, поэтому он сначала не понял, кто там. А когда рассмотрел, решил, что у него начались галлюцинации, - Ботрик освободил из тканевого плена еще одну Марику Трисс. Только эта была связана, в потрепанной одежде, и скорее напоминала скелет, обтянутый кожей.

- Наконец-то можно снять осточертевшую личину, - с облегчением выдала первая Марика.

- Может, когда уйдем? - нервно предложил Ботрик. - Нужно убираться, пока пропажу не обнаружили.

- Успокойся, - прикрикнула Натаина, сразу ясно, что главная здесь она. - Китти всегда чисто работает. Зря, что ли, столько месяцев собирала магический флер ректора.

- Хорошо подготовились, - впервые заговорил Дияр и закашлялся.

Присев перед ним на корточки, Натаина покровительственно похлопала его по щеке. Боевик поморщился и дернул головой, стремясь уклониться от неприятного прикосновения.

- Ну-ну, раньше ты был не против моего общества, - укорила его женщина. - Понимаю, проигрывать неприятно, но учись делать это с честью. - Сообразив, что сказала, Натаина рассмеялась. - Хотя тебе осталось недолго.

«Посмотрим», - пронеслось в голове боевика. Ему было противно от самого себя. Ведь маг даже мысли не допускал, что Натаина может оказаться связанной со шпионами, и относился к ней по-дружески. Она действительно ему понравилась своим добрым нравом! Но даже это не остановит его.

Только сил оставалось все меньше. Нужно было как-то отвлечь противников, прежде чем нанести решающий удар. С боевым заклинанием он вряд ли справится, но есть еще кое-какое полезное умение. Многие маги зря недооценивают левитацию. Если все правильно сделать, эти трое отсюда не уйдут.

- Отпустите девушку, - Дияр посмотрел на пленницу, - ей и так досталось.

- Не переживай, отпустим, когда будем уходить, - насмешливо пообещал Ботрик и приблизился к нему, тогда как Натаина, наоборот, отошла, - она свою функцию выполнила.

Магу сказанное не понравилось. Судя по всему, никого отпускать не собирались. Они же не совсем идиоты. Но, с другой стороны, в академии быстро обнаружат пропажу этой троицы. Ректор мигом

сообразит, что к чему. Только если Дияр вместе с настоящей Марикой здесь погибнут, понадобится много времени, чтобы узнать правду.

- Заклинание переноса личности? - уточнил Вирейский и опустил левую руку себе на ногу. Удерживаться в сидячем положении стало тяжелее, но кольцо ректора на среднем пальце давало возможность спастись. Все же хорошо, что Дияр его надел.

- Оно самое, - соблаговолила ответить лже-Марика, наблюдая, как Натаина чертит что-то на полу. - Ректор ничего не заподозрил, стоило только при первой встрече «нечаянно» вытащить из ридикюля не рекомендательное письмо, а брошюрку из салона красоты. - Переведя взгляд на истекающего кровью боевого мага, она хмыкнула. - Вас так легко обмануть. Стереотипы помогают проникнуть даже в самые защищенные здания.

Дияр слабо улыбнулся, соглашаясь с ее словами. Крыть было нечем. Он ни разу не заподозрил секретаря ректора. Привычка считать лорда Арайна умным и дальновидным магом сыграла с ним злую шутку.

- Все, можно уходить, - распорядилась Натаина и подмигнула Дияру. - Мне жаль, что так получилось, но за тебя платят большие деньги.

Боевик лишь криво усмехнулся и вновь зашелся в кашле. Медлить было нельзя. И как только Ботрик присел перед ним на корточки, Дияр приготовился атаковать.

- Не волнуйся, я как-нибудь навещу Аниту, - насмешливо пообещал Версев. - Вспом... кх-х-х...

Несколько закопченных прутьев, которые Дияр давно приметил, пробили горло целителя. Тот захрипел и вцепился в них, с удивлением вытаращившись на мага, а затем повалился на бок и затих.

- Мраз-с-сь! - зашипела лже-Марика, сгибаясь от боли. - Он мне бок пропорол!

- Не отвлекайся, открывай портал! - рявкнула Натаина, прижимая руку к кровоточащему плечу. - Вирейский, не стоило тебе меня злить!

Карие глаза, всегда излучавшие веселье, полыхнули холодной ненавистью. Передав напарнице маленькую шкатулку, на которую раньше Дияр не обратил внимания, Натаина сунула раненую руку в карман и достала небольшой пузырек. Боевой маг нажал на наверхие кольца, но понял, что поздно. Женщина уже размотала нить, удерживающую слюдяную крышку, через мутные стенки флакона просматривалась зеленая жидкость.

- Я хотела убить тебя быстро, чтобы не мучился, но передумала. - Натаина скривилась, посмотрев на тело Версева в луже крови. - Как любовник он был довольно хорош.

Слабая вспышка открытого портала заставила женщину отступить. Зло усмехнувшись, она что-то шепнула, склянка с магическим огнем зависла в воздухе и начала медленно, словно нехотя, переворачиваться горлышком вниз. Несколько ударов сердца, и напарницы скрылись в портале. Дияр попытался перехватить флакон, но силы окончательно оставили его.

«Девчонку жаль», - успел подумать, прежде чем языки пламени ослепили его.

Дежурство проходило тихо и мирно. Анита и Виретта сидели в приемном покое, пока Натаина, пожаловавшаяся на головную боль, спала в ординаторской. Глянув на настенные часы, Анита решила через полчаса зайти к напарнице и посмотреть, как она там.

- Даже не знаю, радоваться или огорчаться, что сегодня так тихо. - Виретта сладко зевнула. - Выходить вторую смену подряд в ночь все же тяжело.

- Стребуй с Ботрика что-нибудь, когда вернется, - посоветовала Анита, наклоняя голову то вправо, то влево. Позвонки хрустнули, и женщина тихо выдохнула.

- Угу, свидание! - хихикнула Виретта и, потеряв кончик золотистой косы, кокетливо похлопала ресницами. - Да его удар хватит от такой красоты!

Анита фыркнула, стараясь сдержать смех. А потом прямо посреди помещения открылся портал. Целительницы подскочили со стульев, не понимая, что происходит. Сначала из белесой дымки вышел декан Волфус, неся кого-то на руках. Судя по длинным каштановым волосам и хрупкому телосложению, заметному даже через одежду, это была девушка.

- Кто это? - спросила Виретта, подбегая к некроманту.

- Марика Трисс, - ответил он, направляясь к одной из палат. - Осмотрите ее.

Анита уже хотела отправиться следом, когда в зеве прохода появился ректор, леветирующий чье-то тело. А рядом открылся еще один портал, из которого выскочила леди Нэйра.

- Что с ним? – спросила декан Мерсих, а рассмотрев, испуганно охнула, перевела взгляд на Аниту и вдруг потупилась.

Не понимая, в чем дело, Анита вновь посмотрела на парящее тело. Сердце сжалось от жалости к неизвестному. Видимо, где-то случился пожар, и этот несчастный находился в самом его эпицентре. Приглядевшись, целительница заметила вязь заклинания стазиса, которое укутывало мужчину, – незнакомец был еще жив только благодаря ему. И то не надолго. Даже при поверхностном осмотре ясно, что не жилец. Слишком обширные повреждения.

Анита сделала шаг вперед, желая исследовать их подробнее, когда ее остановил рык ректора:

- Не подходи!

Вздвогнув от неожиданности, она возмущенно спросила:

- Но почему?!

А потом увидела ее...

Цепочка вплавилась в тело, как и висевший на ней серебряный стержень, завязанный в четырех местах в узелки, в каждом гнездышке которых был впаян камешек. Аметист, янтарь, опал, рубин. Все их она знала наперечет, успела не единожды рассмотреть.

Казалось, ее пронзили тысячи ледяных стрел, вымораживая саму суть. Воздух отчего-то перестал поступать в легкие, и Анита судорожно пыталась вдохнуть, не в силах отвести взгляд от знакомого артефакта. И пыталась проснуться. «Да... да, это просто кошмар, – заторможенно подумала она. – Я уснула на дежурстве, но меня скоро разбудят. А вечером... Мы пойдем с Дияром на свидание. Да, пойдем!»

Вокруг мелькали встревоженные лица людей, что окончательно утвердило ее в правильности своих выводов. Ведь секунду назад в лазарете никого не было – ни Ридана, ни лорда Арайна, ни декана Мерсих. Никого.

Щеку обожгло болью, и Анита резко с хрипом вдохнула. Кто-то сжал ее плечи и голосом декана Волфуса спросил:

- Пришла в себя?

- Дияр, – просипела Анита и заозиралась. – Дияр!

- Его обследует леди Нэйра. – Ридан удержал ее на месте. – Пойдем, нужно поговорить.

- Нет, я...

- Как она? – спросил подошедший Нирайн Сторкс.

- Пока в норме, – ответил некромант и потянул Аниту за собой. – Идем, нам действительно нужно поговорить.

Анита шла, не задумываясь, куда ее ведут. Все мысли занимал Дияр. Страх за его жизнь и желание сделать хоть что-то. И непонимание происходящего. Кто? Как? Почему? Столько безответных вопросов. И ужас... Ледяной, вымораживающий не тепло, но надежду. Она видела и осознавала, что такие ожоги несовместимы с жизнью. И все равно не хотела верить.

- Проходи, – отвлек ее Ридан, открывая дверь.

Анита узнала кабинет леди Нэйры, безропотно вошла и опустилась на ближайший стул. Подняла на мужчин потухший взгляд.

- Расскажите, что произошло.

- Скажи, ты же знаешь, кем здесь работал Дияр? – спросил Ридан, присаживаясь на край стола.

- Преподавателем, – растерянно пробормотала.

- Он не успел ей сказать. – Нирайн пристроился рядом с Анитой, скрестил руки на груди, вытянул ноги. – Видимо, после вчерашних переживаний решил подождать.

- О чем вы говорите? – простионала Анита и закрыла лицо руками. Выдержка с каждой секундой

оставляла ее.

Сначала она почувствовала прикосновение к плечу, затем поглаживание по голове. Отняв руки от лица, наткнулась на сочувствующий взгляд декана боевых магов.

- Дияр был приглашен ректором, чтобы найти шпионов, обосновавшихся в академии, - сказал Сторкс. - Он хороший следователь и...

- Следователь? - переспросила Анита, пытаясь осмыслить услышанное.

- Да, уже два года.

Шумно выдохнув, целительница прикрыла глаза, пытаясь собрать разбегающиеся мысли. Было ли ей неприятно от того, что она не знала истинной причины приезда Дияра? Да, где-то глубоко в сердце шевелилось это чувство. Но она давно не обидчивый подросток и может адекватно воспринимать открывшуюся информацию. Тем более что он хотел ей рассказать.

- Дияр... кого-то подозревал? - Нервно сжала руки в ожидании ответа.

- Ботрика Версева, - ответил за друга Ридан.

- Кого?! - воскликнула целительница и даже рот открыла от удивления.

- Судя по тому, что Версев мертв...

- М-мертв? - Анита заторможенно повторила страшное слово, не веря в его реальность.

И когда дверь кабинета открылась, впуская декана Мерсих и лорда Арайна, она даже была благодарна им за то, что прервали разговор.

- Как... - Она с надеждой посмотрела на леди Нэйру.

- Прости, - выдохнула главная целительница, - мы не в силах ему помочь. Слишком обширны повреждения.

- Нет! - Анита покачала головой, пытаясь остановить начальницу.

- У него обожжено около семидесяти...

- Нет!

- Анита, да послушай же меня! Он уже мертв! Как только снимут стазис, это станет реальностью. Ты же все сама понимаешь. Дияру невозможно помочь, даже лечи мы при помощи магии. Он не выдержит боли! И дышать сам не сможет! Я сомневаюсь, что от легких что-то...

- Нет, нет! - Анита закрыла уши руками и зажмурилась, не желая слышать.

Глаза защипало, и из-под смеженных век полились слезы. Горло перехватило от сдерживаемых рыданий, но женщина сцепила зубы, не давая звукам вырваться наружу. Не время плакать... Не время! Нужно найти способ... Спасти, не дать им снять стазис...

Кто-то прикоснулся к ее рукам, и она открыла глаза. Над ней склонился ректор, глядя с таким пониманием и сочувствием, что становилось тошно. Но когда архимаг отнял руки от ушей, противиться не стала.

- Девочка, мне так жаль, - сказал он, а Анита вдруг осознала, что его голос скрипит совсем по-стариковски. - Я бы все сделал, чтобы помочь ему, но не могу. Никто не может.

«Никто не может... Никто... - билась в голове единственная мысль. - Никто не может помочь».

- Все зависит от нашего упорства, - вдруг прохрипела она и сердце зашлось от безумной надежды. - Лорд Арайн, прошу, дайте мне сутки. Клянусь, я приведу того, кто сможет помочь!

- Сутки? - Ректор нахмурился.

- Но кто? - воскликнула леди Нэйра.

- Я клянусь, что приведу его! - Анита умоляюще смотрела в бледно-голубые глаза. Сейчас только от ректора зависела жизнь Дияра. И архимаг оправдал ее ожидания.

- Хорошо, - согласился он, - куда тебя нужно доставить?

На несколько секунд задумавшись, Анита решительно ответила:

- К родителям.

Не желая терять ни секунды, она не стала переодеваться, поэтому в загородном поместье она оказалась в рабочей мантии и слегка растрепанной. Создав на ладони светлячок, запустила перед собой – здесь была глубокая ночь, все в доме давно спали. Выйдя из порталной комнаты в холл, Анита направилась на второй этаж. Нужно было разбудить родителей. Но, дойдя до их спальни, целительница нерешительно остановилась. Она представляла, что устроит мама, когда увидит дочь посреди ночи. Вся надежда была на разумность отца. «Как хорошо, что они не завели отдельные спальни!» – с облегчением подумала и решительно открыла дверь.

Комната, как и полагается хозяйским покоям, была большой. Через высокие незашторенные окна проникало лунное сияние, освещая чайный столик, два глубоких кресла, огромный пушистый ковер, заглушавший шаги, и край огромной кровати, на которой спали родители. Тишину комнаты нарушал лишь тихий храп. Услышав его, Анита поняла, что мама опять простудилась и у нее заложен нос. Поджав губы, целительница недовольно покачала головой.

- Мама, проснись! – позвала она и потрясла ее за плечо.

Графиня открыла глаза.

- Что... что такое? – испуганно спросила она, щурясь. – Анита, это ты?

- Да, мама, я, – подтвердила и тут же оказалась в крепких объятиях.

- Кто... – раздался глухой спросонья голос отца. – Анита, что случилось?

- Мама, отпусти, пожалуйста! – взмолилась целительница. – Мне нужно с тобой поговорить.

- Ночью? – почему-то возмутилась графиня и пристально осмотрела дочь. – Дорогая, почему ты в таком виде?

Проигнорировав вопрос, Анита обхватила плечи матери и немного встряхнула ее, заявив:

- Мне срочно нужно знать, где сейчас Тароль.

- Тур Реевс? – удивился отец и потянулся за парчовым халатом. – Зачем он тебе?

- Это вопрос жизни и смерти, – выдохнула Анита и умоляюще посмотрела на мать. – Где мне его найти?

- Я не знаю... – растерянно ответила та, но, увидев, как глаза дочери наполняются слезами, быстро добавила: – Но его мать точно в курсе! Погоди минутку, сейчас я с ней свяжусь.

Пока графиня накидывала халат и ходила за амулетом связи, Анита нервно меряла шагами спальню. Отец ничего не говорил и не останавливал, лишь обеспокоенно следил за дочерью. Ему не нравилось отчаяние, поселившееся в серых глазах его малышки. Но граф был мудрым мужчиной и прекрасно понимал, что сейчас не время для вопросов. Потом дочь все обязательно расскажет.

- Надеюсь, мы сумеем ее разбудить, – проворчала графиня, устраиваясь в кресле.

Установив перед собой небольшой кругляш из цельного куска аметиста, женщина вложила в углубление розовый кристалл и, послав в него магический импульс с заложенными координатами, принялась ждать.

Анита остановилась за спиной матери и сжала руки. Ее потряхивало от нетерпения и переживания за Дияра. Боялась, что ректор передумает и снимет стазис. Опасалась, что его переубедят и он не дождетя. Сама мысль об этом была невыносима.

- Лания, что случилось? – раздался приятный мелодичный голос, и Анита перевела взгляд на кристалл.

Над ним появилось небольшое облачко, в котором отразилось заспанное лицо зрелой женщины со светлыми волосами и ясными голубыми глазами. Мать Тароля была красивой женщиной и с годами становилась только краше.

- Анита, ты?.. – Леди Рейна тур Реевс тоже обратила внимание на целительницу.

- Леди Рейна, мне нужно знать, где сейчас Тароль, – даже не поздоровавшись, заявила Анита.

- Но... Он уже женат, и его супруга ждет ребенка! – недоуменно сказала женщина.

- Рейна, что за чушь ты несешь? – возмутилась леди Лания.

- А зачем тогда ей Тароль? - огрызнулась та.

- Посреди ночи? - насмешливо поинтересовалась графиня. - Замуж за него выйти хочет!

- Леди Рейна, пожалуйста! - вмешалась в их перепалку Анита. - Это очень важно!

Мама Тароля нахмурилась, что-то обдумывая, а целительница переступала с ноги на ногу от нетерпения, практически чувствуя, как время утекает сквозь пальцы.

- Ну хорошо, - снизошла леди Рейна. - Он живет в столице, работает в королевском лазарете. Я дам координаты. Как придешь, скажи, что от меня. Тебя проводят к дому Тароля. Это проще, чем самой искать. Судя по всему, ты спешишь.

- Спасибо!

И вновь время ускорило свой бег. Бурное прощание с родителями, напутствие, переход и долгое, по меркам Аниты, объяснение охране, кто она такая и что делает в королевском лазарете ночью. Когда ее наконец проводили к выделенному Таролю дому, уже занимался рассвет. Возможно, в другое время целительница и замерла бы около двери, набираясь решимости перед встречей с бывшим, но сейчас было не до переживаний о прошлом. Решительно постучав, Анита прислушалась в надежде различить шаги, но было тихо. Она подняла руку, чтобы постучать еще раз, но дверь открылась, и на нее уставилась высокая худощавая женщина в форменном платье. Поправив круглые очки в тонкой металлической оправе, она строго спросила:

- Кто вы такая?

Даже не подумав представиться, Анита протараторила:

- Мне нужен лорд Тароль тур Реевс!

- Госпожа Лидс, кто там? - раздался из глубины дома знакомый голос.

- Тароль, это я! - воскликнула Анита и чуть не снесла женщину, так и стоявшую в проеме.

- Анита? - удивился мужчина и спустился по лестнице. - Что ты здесь делаешь?

- Мне нужно с тобой поговорить! - сообщила она, устремляясь к нему.

Мужчина удивленно приподнял бровь и знаком пригласил ее следовать за ним. Когда они вошли в кабинет, Анита некоторое время молчала, рассматривая того, кого когда-то любила. Или думала, что любит. Скорее всего, это было восхищение красивым талантливым юношей, каждое лето приезжавшим в соседнее поместье. За два года, что они не виделись, Тароль не изменился, если, конечно, не считать серьезность и спокойствие, исходившие от мужчины. Даже в халате и с растрепанными после сна волосами он выглядел как... «Целитель, способный совершить невозможное!» - подумала Анита, почувствовав, как в глазах вновь неприятно защипало.

Смежив веки, она несколько раз глубоко вздохнула, дабы успокоиться, и, как только эмоции были взяты под контроль, коротко и довольно сухо обрисовала ситуацию со сложным пациентом. При этом не сказав ни слова о том, как дорог ей этот пациент.

- Сейчас он жив благодаря стазису, - закончила рассказ целительница. - Леди Нэйра хотела отменить заклинание, но я просила подождать, чтобы поговорить с тобой.

Тароль присел на край письменного стола и растерянно провел рукой по волосам. Он не видел Аниту несколько лет, но не ожидал, что они встретятся при таких обстоятельствах.

- Мне лестна твоя вера в меня, - медленно проговорил он, - но ты, случайно, не путаешь меня с Древними? Анита, я не всемогущ и не способен на чудо. Прости.

Так рушится надежда. Всего несколько слов, и сердце словно разрывают на куски. И вновь не хватает воздуха. Только зачем он нужен, если Дияра не будет рядом? Зачем вообще жить, если ты не в состоянии спасти самого важного для тебя человека?

- Анита... Анита! - вскричал Тароль, подсакивая к ней. - Да что ж такое-то?!

Горячие слезы омывали ее лицо, не принося и крупницы облегчения, лишь еще больше усугубляя боль от разбитой надежды.

- Прошу... - прошептала она, всхлипнув, - прошу, спаси его!

Вцепившись в полы халата и уткнувшись в него лицом, она громко разрыдалась, бессвязно умоляя спасти Дияра. И не слышала, как дверь в кабинет открылась.

- Дорогой, ты зачем довел ее до слез? - раздался возмущенный женский голос.

- Я ничего не делал! - запротестовал мужчина. - Анита, немедленно прекрати реветь!

Целительница честно старалась успокоиться, даже отцепилась от Тароля и посмотрела на вошедшую. Сквозь застывшие глаза слезы ей удалось рассмотреть рыжие волосы, заплетенные в аккуратную косу, неспособную сдерживать буйные кудряшки, мило обрамлявшие круглое лицо с курносом носом и большими карими глазами. Анита уже догадалась, что это жена Тароля, и перевела взгляд на ее живот. Под тонкой тканью пеньюара проглядывалась небольшая округлость. «Тринадцать-шестнадцать недель», - машинально отметила целительница и шмыгнула носом. А еще подумала, что у нее такого не будет, и вновь разрыдалась.

- Ну что же вы, милая? - всполошилась хозяйка. - Дорогой, в чем дело?

- Анита пришла просить помощи, - потерянно ответил тот, - но я не в состоянии помочь. У пациента тело обожжено почти на семьдесят процентов. Он не жилец! Лека, ты же сама целительница и должна понять...

- Понимаю, - согласилась та и сжала руку Аниты. - Но если эта женщина проделала такой путь, значит, она верит, что ты сможешь помочь.

- Лека! - предостерегающе воскликнул Тароль.

- Нет, послушай меня! Все давно знают, что к целителю Таролю тур Реевсу можно обратиться за помощью в любой ситуации, какой бы безнадежной она ни была, и он обязательно постарается помочь! Так почему ты отказываешь сейчас? Почему не хочешь даже попытаться?

Анита замерла и перестала не только плакать, но и дышать. Надежда, которая недавно развеялась пеплом, вновь начала тлеть. И она ждала. Ждала, боясь пошевелиться, дабы не спугнуть этот крохотный огонек.

- Дайте мне полчаса на сборы, - наконец решился Тароль, а у Аниты даже глаза закатились от облегчения.

Глава 19

Их встречали всем целительским составом, если не считать преподавателей с других факультетов. Тароль коротко со всеми поздоровался и прошел в смотровой кабинет. На мгновение замерев и нахмурившись, приблизился к пострадавшему, лежавшему на операционном столе. Следом за ним просочились Анита, лорд Арайн, Ридан, Нирайн, леди Нэйра и леди Киара. Остальным пришлось ждать снаружи.

Когда Тароль приступил к сканированию, Анита сжала кулаки и зажмурилась, каждый миг опасаясь услышать приговор. Почувствовав, как ее приобняли за плечи, оглянулась и увидела декана Волфуса. Благодарно ему улыбнувшись за поддержку, целительница перевела взгляд на Дияра. Стазис еле заметно мерцал, но не мешал видеть находящегося под заклинанием боевого мага. И ей бы отвернуться, чтобы не видеть лишний раз ужасающего состояния любимого мужчины, но она не могла.

Когда Тароль отошел от стола и присел на стул, все замерли.

- Ну что ж, как Анита и говорила, ожоги слишком обширны, - задумчиво сказал мужчина. - Легкие практически спеклись, что неудивительно, и, если снять стазис, он не проживет и пяти минут.

- Мы знаем, - прошептала декан Мерсих и покосилась на Аниту.

- Значит, нужно лечить магией, - решительно заявил Тароль.

- Как магией? - опешила леди Нэйра. - Но вы же сами только что сказали...

- В смысле, через стазис, - поспешил пояснить он. - Другого выхода нет.

- Но позвольте... - Главная целительница растерянно осмотрела собравшихся, словно ища поддержки.

- Если не ошибаюсь, так лечить уже пробовали, и не раз, - задумчиво сказала леди Киара и подошла ближе к столу. - Но от метода отказались из-за его трудоемкости.

- Более того, это практически нереально! - добавила леди Нэйра. - Опыты проводились при легких ранениях, и на это уходило немало сил.

- Да, отказались, - подтвердил Тароль и принялся расхаживать по палате, заложив руки за спину. - Но я всегда мечтал доработать его. Только представьте, какие возможности перед нами откроются! - Он повысил голос, глаза азартно блеснули. - Мы же сможем спасти тех, кого раньше причисляли к безнадежным!

- И как ты планируешь это повернуть? - тихо спросила Анита, готовая согласиться на любое безумство.

- Я вам расскажу один случай, - ответил он. - Только прошу отнестись серьезно. Вся проблема такого лечения заключается в энергозатратности и неправильном подходе. Все, кто ни пробовал этот метод, слишком быстро выдыхались, так как одновременно выполняли много задач. Я же нашел другой способ и успешно проверил его на домашнем любимце младшей принцессы.

- На ком? - Ридан не сумел сдержать улыбки.

- На щенке. - Целитель тоже ухмыльнулся. - Он сильно обгорел во время пожара в летнем дворце, а я давно хотел кое-что проверить. Ну, собственно, не только проверил, но и успешно вылечил животинку. Более того, затратил не так уж много сил.

- Но это всего лишь щенок! - напомнила леди Нэйра. - А у нас взрослый мужчина. Вы не подумайте, я всем сердцем хочу спасти магистра Вирейского, просто не понимаю, как это сделать.

- Относительно легко, - сказал Тароль. - Только нужны четверо целителей. Будем работать парами. Один подпитывает пациента и очищает кровь от токсинов, второй занимается лечением. Сил понадобится много, так как Вирейский действительно не щенок. Но и ограничение по времени лечения установить нужно. Думаю, больше десяти-двенадцати часов заниматься им нельзя. Даже под действием стазиса это слишком сильная встряска для организма. Нужно дать возможность отдохнуть. На следующий день вторая пара целителей продолжит лечение, опять же с ограниченным графиком.

Нахмурившись, декан Мерсих обдумывала услышанное. Подойдя к лежащему на столе Дияру, она направила целительскую магию на пальцы ног. Анита поняла, что начальница проверяет, насколько тяжело будет лечить.

- Хорошо, я согласна попробовать, - наконец сказала леди Нэйра. - Когда приступим?

- Как только вы найдете себе помощника, - сообщил Тароль и, перехватив ее взгляд в сторону Аниты, добавил: - Анита будет работать со мной. Я лечу, она подпитывает и очищает кровь.

- Но я тоже могу лечить! - воскликнула она, хмуро посмотрев на бывшего.

- Нет, - жестко ответил тот. - Тебя как заинтересованное лицо вообще допускать нельзя. Но я прекрасно осознаю, что ты сойдешь с ума от беспокойства, поэтому лучше будь со мной. Или так, или будешь навещать Вирейского после процедур.

Закусив губу от досады, Анита помолчала, потом согласно кивнула. Пусть и обидно за отповедь, но Тароль прав. По-хорошему, ее не следовало бы допускать к лечению. Зато она сможет видеть, как любимого мужчину вытаскивают из костлявых лап смерти.

- С этим разобрались. Леди Нэйра, - распорядился лорд Арайн, - проводите целителя в выделенную ему квартиру.

- Мне нужно вернуться домой, - ответил тот. - Собрать некоторые вещи и попрощаться с женой. Боюсь, несколько месяцев мы будем видеться крайне редко.

- Почему? - удивился Ридан.

- Потому что именно столько времени может понадобиться, чтобы вылечить его. Исцелять через стазис действительно тяжело.

- Тогда, может быть, перевезти твою супругу сюда? - предложил ректор. - Конечно, если она согласится.

- Я поговорю с ней. - Тароль благодарно улыбнулся и проследовал на выход вслед за архимагом.

Но когда Анита тоже хотела выйти, чтобы уточнить некоторые детали, ее остановил Нирайн Сторкс.

- Нам нужно поговорить. - Дождавшись, когда выйдут все, кроме Ридана, боевой маг спросил: - Скажи, когда ты в последний раз видела Натину Дайрик?

- Натину? - растерялась Анита и нахмурилась, пытаясь вспомнить. Но за эти неполные сутки на нее свалилось столько событий, что мысли не желали собираться в кучу. - Мы дежурили вместе. Заходил Дияр, чтобы... повидаться со мной. - Глаза вновь наполнились слезами, и целительница недовольно сжала губы. - Простите, что-то я совсем расклеилась.

- Мы все понимаем, - заверил декан Сторкс, - и готовы подождать, сколько нужно.

- Нет, нет, все хорошо, - поспешно пробормотала Анита. - Где-то спустя час после его визита Натаина сказала, что не очень хорошо себя чувствует. Ночью плохо спала, вот давление и пошаливает. Я отослала ее в ординаторскую, сама осталась с Виреттой. А потом... Простите, я не помню, видела ли ее. А в чем дело?

- Она пропала, - мрачно сказал Ридан. - Ее квартира пуста, как и квартира Ботрика. Можно смело утверждать, что она была соучастницей.

- Да как же так? - воскликнула Анита, почувствовав легкое головокружение от новостей. - Натаина уже работала здесь, когда я училась на последних курсах. Она всегда...

- Тогда куда могла пропасть твоя напарница? - жестко спросил некромант. - Более того... Никто, кроме нас и ректора, этого не знает, но вместо дочери его старинного друга в помощницах была вообще неизвестно кто.

Поняв, что если сейчас не присядет, то просто упадет, Анита опустилась на стул, который раньше занимал Тароль. Посмотрев на окутанного заклинанием Дияра, она возвела вокруг операционного стола молочного цвета купол.

- Не могу видеть его таким, - буркнула целительница, продолжая смотреть в стену купола. - Так что там с госпожой Марикой?

- Все это время она была в плену, - просветил Нирайн. - Кто ее удерживал, не знает. Но точно известно, что к ней применялось заклятие считывания личины. Ее магический резерв пуст, организм в плачевном состоянии.

Анита припомнила, что это заклятие, пиявкой присасываясь к человеку, передает использовавшему его магу не только внешность, но и воспоминания. Сложное, но невероятно эффективное. Излюбленный метод шпионов всех мастей.

- Значит, они что-то вынюхивали в академии? - спросила целительница, желая узнать, из-за чего пострадал Дияр.

- Они не только вынюхали, но еще и украли. - Ридан зло скривился. - Этот свиток очень опасен. Как по мне, его следовало бы уничтожить.

- Мы обязательно его найдем, - заверил Нирайн.

- А что именно украли? Или это секрет?

- Секрет, - согласился некромант. - Но, думаю, тебе можно сказать. Просто принесешь магическую клятву о неразглашении, как и мы с Маленой.

- Я согласна! - поспешно заявила целительница.

На клятву ушла всего минута. Печать молчания на несколько секунд вспыхнула с тыльной стороны ладони и исчезла, словно ее и не было.

- Ты ведь знаешь, что много веков назад жил маг, которого в народе прозвали Выродком? - Декан Волфус глянул на целительницу взглядом строгого учителя.

Анита напрягла память.

- Это тот некромант, который проводил бесчеловечные эксперименты? Его еще убил собственный ученик.

- Да, тот самый, - хмыкнул Ридан и покосился на Нирайна. - Вот только, как оказалось, было наоборот. Это он убил ученика и переселил свою душу в его тело, попутно завладев всеми воспоминаниями. Поэтому окончательно убить эту тварь удалось только десять лет назад.

- Кого? - опешила Анита и недоверчиво посмотрела на Волфуса.

- Так некроманта этого, - со злой веселостью в голосе пояснил Ридан. - Он разработал ритуал, благодаря которому все эти века спокойно перепрыгивал из тела в тело.

- И... и эта мерзость хранилась здесь? - воскликнула Анита и испуганно оглянулась на купол, словно своим вскриком могла повредить Дияру.

- Да, но мы найдем этот свиток, - вновь сказал Нирайн. - Ботрик мертв, зато Натина жива. А через нее мы выйдем и на заказчика.

- Не верится, что эти люди... - Анита замолчала и зябко потерла руки.

- Не думай об этом, - посоветовал боевой маг. - Лучше отправляйся к себе и поспи. Завтра предстоит трудный день.

Целительница хотела возразить, что совершенно не устала. Нервное напряжение взбудоражило организм, поэтому сонливости она не ощущала. Но, посмотрев на хмурые лица мужчин, промолчала.

Вернувшись в квартиру, Анита некоторое время потерянно бродила по комнате. А затем, неожиданно для самой себя, связалась по амулету с матерью и все ей рассказала. Вернее, не совсем все, только то, что могла. Графиня внимательно выслушала, ни разу не перебив, и лишь в самом конце сказала:

- Я верю, что вы с Таролем справитесь. А когда твой мужчина поправится, мы с отцом будем рады видеть вас у себя в гостях. Ты, главное, не отчаивайся.

- Спасибо, мама, - прошептала Анита, поняв, что еще немного, и она опять расплечется.

Пришлось срочно заканчивать разговор. Показывать матери свою слабость и беспокоить ее еще больше она не хотела. Попрощавшись и пообещав быть сильной, Анита выключила амулет. И вновь стены квартиры начали давить на нее. Выйти бы на улицу, побродить по аллеям, но... Стоило представить сочувствующие взгляды и, не дай Древние, слова утешения, как становилось тошно и хотелось спрятаться под кровать. Можно было, конечно, навеститься к Малене, подруга будет ей рада. Только Анита никого не хотела видеть. «Вот бы оказаться на необитаемом острове! - подумала она и с тоской посмотрела в окно. - А еще лучше проснуться от этого кошмара».

Войдя в спальню, женщина с неприязнью посмотрела на кровать, словно предмет мебели был в чем-то виноват перед ней. Поняв, что напрасно накручивает себя, Анита принялась решительно раздеваться. Полчаса на душ, а дальше все та же кровать, на которой недавно они лежали вместе с Дияром.

Отгнав дурные мысли, Анита легла и моментально уснула. Если бы не будильник, который она забыла отключить, вполне возможно, что сон продлился бы до самого вечера. Слишком сильно она вымоталась морально и физически. Зато осознание факта, что сегодня предстоит начать лечение Дияра, придало сил и даже подняло настроение.

Когда целительница вышла из стационарного портала в лазарете, Тароль уже был там.

– Наконец-то пришла! – воскликнул он и окинул ее критическим взглядом. – Выспалась? Это хорошо, а то вчера ты больше умертвие напоминала, чем целителя.

– Спасибо на добром слове! – фыркнула Анита. – Если готов, можем приступать.

– Шустрая какая, – хмыкнул Тароль. – Нужно подождать твою начальницу и ее напарника. Им стоит посмотреть, как будет проходить лечение.

Благо, долго ждать не пришлось. Напарником для себя леди Нэйра выбрала Кенни Лидса – толкового целителя, проработавшего в академии без малого три года. Анита испытала облегчение, поняв, что помогать декану Мерсих будет не Виретта. Глупая и неуместная ревность, но все же...

– Пожалуй, начнем с восстановления легких, – сказал Тароль, когда они обступили операционный стол. – Стазис или нет, а воздух жизненно необходим. Заодно будем поддерживать работу остальных внутренних органов.

Мерсих и Лидс отошли чуть в сторону, а Анита заняла свое место у изголовья. Тароль как главный специалист возложил руки над грудью Дияра и, запустив магию исцеления, принялся подробно объяснять, что, как и почему делает.

– В обычных условиях мы делали бы ему переливание крови, очищая организм от токсинов, не способных выйти естественным путем через поры кожи, а также с помощью почек и печени. Поэтому Анита будет вытягивать отраву пленочным методом. В принципе можешь начинать. Как будешь готова, я прекращу исцеление, чтобы не мешать тебе.

Кивнув, Анита подкатила ближе металлическую каталку, на которой были установлены два керамических таза. Один из них с водой, второй оставался пустым. Целительница протянула руки к воде и позволила своей магии свободно стекать вниз. Через некоторое время, когда прозрачная жидкость начала слабо светиться, Анита вытащила часть ее из емкости при помощи левитации и заставила растянуться тонким равномерным слоем на всему телу Дияра.

– Я готова, – сказала она, и Тароль отошел.

Через несколько мгновений прозрачная светящаяся пленка впиталась в тело боевого мага. Правда, для этого целительнице понадобилось приложить больше усилий, чем обычно.

– Один, два, три, четыре, пять! – зашептала Анита, отсчитывая нужное количество секунд, а затем медленно извлекла пленку назад.

Стоит ли говорить, что от прозрачности не осталось и следа? Теперь это было черно-бурое нечто, но целительница внутренне ликовала. Значит, она справляется со своей задачей! Собрав отработавшую воду в комок, она осторожно опустила ее в пустой таз и повторила процедуру с оставшейся чистой жидкостью. На этот раз пленка осталась почти полностью прозрачной, лишь кое-где были заметны бурые кляксы.

– Отлично, на сегодня с очисткой покончено, – возвестил Тароль, когда Анита убрала каталку, и вновь вернулся к исцелению. – Обратите внимание, легочная ткань начала восстанавливаться немного быстрее. Все же с не отравленным организмом работать значительно проще.

Они внимательно слушали и запоминали, следя за его действиями. Задавали вопросы. Даже Анита не просто молча следовала указаниям, а обсуждала аспекты проводимой процедуры, пытаясь понять, можно ли еще как-то ускорить лечение. Не только из-за того, что пациентом являлся мужчина, которого она любила, но и потому, что этот метод может в дальнейшем спасти еще множество жизней.

К концу первого дня Тароль так и не закончил с восстановлением легких, а Анита полностью вымоталась на подпитке. И все же она была довольна, ведь шанс на спасение был, и вполне реальный! Когда целители разошлись, оставив ее в операционной одну, женщина практически упала на стул, подтащив его ближе к операционному столу.

– Это ничего, – тихо сказала она, обращаясь к Дияру. – Завтра отдохну, попою укрепляющих отваров, отосплюсь, а послезавтра вновь приду, чтобы помочь тебе. – Стянув платок, который всегда повязывала во время работы, Анита вытерла им лицо. – Я не отдам тебя смерти, ты мне самой нужен. А она пусть подождет. Или заберет того, кто это затеял.

Она проговорила с ним почти час и только потом отправилась домой. Нужно было связаться с Маленой, но усталость накатила с такой силой, что женщина сама не заметила, как уснула. А на следующий день, не утерпев, вновь пришла в лазарет, чтобы по окончании курса лечения второй парой целителей остаться поговорить с Дияром.

С тех пор так и повелось.

Весь первый месяц она практически постоянно находилась в лазарете. Когда другие целители выгоняли ее домой, гуляла по аллеям, дыша свежим воздухом, или связывалась по кристаллу с мамой и Маленой. К подруге в гости не заходила, на этом настояла сама некромантка, утверждая, что Аните нужно больше отдыхать. А какой может быть отдых, когда двое малышей постоянно требуют внимания к себе. И целительница с благодарностью согласилась. Она сильно уставала и не хотела признаваться в этом подруге, которая могла настоять на замене целителя. Анита этого просто не вынесла бы!

На втором месяце стало полегче. Поврежденных участков кожи оставалось не так уж и много, но Тароль приказал не спешить. Теперь вылезла другая проблема. Дияр слишком долго пробыл в стазисе, что определенным образом сказывалось на организме. Приходилось не только подпитывать, но и стимулировать мышцы, которые заметно атрофировались за это время. И все же теперь Анита не чувствовала себя потерянной и испуганной. Можно сказать, Дияр выкарабкался, и это самое главное!

- Через неделю можно будет убрать стазис и погрузить его в лечебный сон, - сказал Тароль после шестой недели их трудов. - За это время мы окончательно его исцелим. Даже волосяной покров на голове вернем, чтобы он выглядел более или менее прилично. А то без слез не глянешь! Нужно будет...

- Я больше не намерена ждать! - раздался возмущенный женский голос, и дверь в операционную распахнулась.

К ним стремительно вошла светловолосая женщина в возрасте. Она надменно осмотрела целителей, но стоило ей увидеть лежащего на столе Дияра, как выражение глаз изменилось.

- Мальчик мой! - прошептала незнакомка, прижимая подрагивающие пальцы к губам. - Как же так?

Женщина ринулась к Дияру, но ей преградил путь Тароль.

- Да вы с ума сошли! - возмутился он. - Кто вас вообще сюда пустил?

- Я его мать и имею полное право... - взорвалась женщина, но ее вновь перебили.

- Добить сына? - спокойно полюбопытствовал Тароль. - Мы его столько времени выхаживали не для того, чтобы вы все испортили!

Маркиза Лианская открыла рот с явным намерением поставить наглеца на место, но неожиданно успокоилась.

- Простите, - сказала она, вновь переведя взгляд на сына. - Меня так долго не пускали к нему, и я... я не могла больше ждать.

- Понимаю. Можете подойти к сыну, - со вздохом разрешил целитель, - только не трогайте, он еще под действием стазиса.

Анита, все это время молчавшая, начала бочком продвигаться к двери. Не так она представляла себе встречу с родителями Вирейского. Вернее, вообще не представляла, не до того было. Но все равно не так! А потому лучше всего пока скрыться с глаз маркизы. И целительница почти выполнила свои намерения, когда ее окликнули.

- Анита, подождите! - попросила маркиза и неуверенно добавила: - Вы ведь Анита?

- Да, это я, - ответила на удивление невозмутимо.

- Дияр говорил мне о вас. - На губах аристократки появилась бледная улыбка.

- Говорил? - Целительница замерла, не зная, как реагировать на ее слова, а щекам почему-то стало жарко.

- Да, однажды он связался со мной. Дияр редко дает о себе знать, вечно занят делами. А в тот раз мы проговорили с ним больше часа, и он все время говорил о вас.

- Обо мне? - смущенно переспросила приятно удивленная Анита.

- А еще лорд Арайн рассказал, что именно вы... - Женщина задохнулась, в голубых глазах мелькнули слезы. Она устремилась к целительнице, крепко обняла ее и горячо зашептала: - Спасибо... Спасибо вам! Если бы не вы, мой мальчик умер бы. Я рада, что хоть раз Дияр сделал правильный выбор!

Окончательно смутившись, Анита пробормотала что-то невразумительное и сбежала. К Малене! Сейчас подруга была ей нужна как никогда.

- Ну наконец-то! - воскликнула некромантка, когда на пороге увидела Аниту.

- Прости, - виновато сказала целительница, обняв подругу. - Я просто не могла...

- Да ладно тебе, я все понимаю. Входи.

Оказавшись в доме, Анита вдруг поняла, как же скучала по их посиделкам. И от этих мыслей повеяло таким теплом и спокойствием, что женщина не смогла сдержать улыбки.

- И чему радуешься? - любопытствовала Малена, присаживаясь рядом.

Анита честно хотела поведать о том, что чувствует, но сказала совершенно другое:

- Мама Дияра приехала.

- А она куда-то уезжала? - удивилась некромантка.

- В смысле? - опешила Анита.

- Она приехала две недели назад. - Малена с насмешкой посмотрела в ошарашенное лицо подруги. - Не знаю, что маркиза наговорила ректору, но тот оставил ее в академии. Правда, запретил мешать вам в лазарете. А сегодня она, видимо, не выдержала.

- Я не знала.

- Да ты многого не знаешь! Например, того, что Нирайн Сторкс уже неделю как уехал из академии.

- Куда?

Малена немного помолчала, потом все-таки ответила:

- Они напали на след.

- Нашли Натину? - Анита вскочила с дивана и принялась нервно расхаживать по комнате. - Как это произошло?

- Не знаю, - пожала плечами Малена, - но наш старик в этот раз конкретно психанул.

- Прости, что сделал? - Целительница нахмурилась, пытаясь понять смысл незнакомого слова.

- Ой, прости! - Малена прижала ладонь к губам и хихикнула. - Ридан взял себе новую ученицу. Талантливая девчонка, только росла в городских трущобах. Отсюда и жаргон, а я от нее нахваталась.

- Тебя учат плохому? - притворно ужаснулась Анита, прижав ладони к щекам.

Подруги рассмеялись, но тут же испуганно замолчали и прислушались. Совсем забыли о малышках, сладко посапывающих в своих кроватках.

- Так что там с ректором? - напомнила Анита.

- В общем, лорд Арайн в бешенстве. Из-за того, что они сделали с Дияром. Ну и из-за свитка, конечно же. Ридан сказал, что ректор обратился вообще ко всем выпускникам академии. И на Натину началась охота.

- И что?

- И все. Ее нашли неделю назад, и Нирайн сразу же уехал.

- Но почему он?

- Ты ведь помнишь, что он раньше был наемником в каком-то клане? Так вот, у него есть дар теневика.

- Теневик? - Анита нахмурилась, пытаясь вспомнить, кто это, а когда вспомнила, испуганно

охнула. – Это же тот, кто способен ходить теньвыми тропами!

– Да, Нирайн может попасть в любое место, пройдя через тень, – подтвердила Малена, а потом взмолилась: – Только не говори никому! Если Ридан узнает о моей болтливости – отругает! Ты ведь знаешь, что теневики находятся под постоянным наблюдением.

– Болтушка, – по-доброму укорила ее Анита. – Конечно же, я буду молчать. Главное, чтобы Дияр вернулся ко мне.

Они проговорили несколько часов, восполняя пробел в полтора месяца. За это время Анита действительно много пропустила. Это ее жизнь практически остановилась, следуя определенному ритму, а в академии все шло своим чередом. Учеба, взрывы, встречи, расставания и слухи. Куда же без них?

Беседа с подругой помогла целительнице хоть немного нагнать упущенное и начать вливаться в бурный поток академической жизни. Это облегчило ей дни ожидания до первого пробуждения Дияра. Как Тароль и говорил, спустя неделю они сняли стазис и ввели Вирейского в лечебный сон, продолжая ставить капельницы и стимулировать мышцы. Конечно, это не поставит его на ноги моментально, сделав таким же сильным и ловким, как раньше, но многих проблем поможет избежать.

А еще в эти дни Анита часто общалась с матерью Дияра. Маркиза оказалась приятной собеседницей, совершенно не высокомерной. Анита прониклась симпатией к этой сильной женщине, и все же иногда чувствовала себя неуютно из-за того, что леди Карина относилась к ней как к своей невестке. А это, мягко говоря, смущало, так как с Дияром они на эту тему никогда не говорили. Да когда и говорить-то было, если они только начали встречаться?

Поэтому день, когда Дияра должны были разбудить, Анита ждала со все возрастающим нетерпением. Надеялась, что это отвлечет маркизу от неудобных разговоров.

В назначенный час в палате собрались все причастные к лечению целители, ректор, леди Карина и Ридан. Нирайн так до сих пор и не вернулся. Тароль как руководитель «проекта» взялся приводить Дияра в сознание. Леди Карина, оказавшись рядом с Анитой, взяла (а скорее вцепилась) ее за ладонь. Целительница и сама заметно нервничала, поэтому была благодарна за такую полуподдержку.

Когда Вирейский глубоко вдохнул, а отросшие ресницы затрепетали, Анита не выдержала и второй ладонью сжала руку лорда Арайна. Тот в ответ ободряюще похлопал ее по плечу.

– Вирейский, да ты обнаглел! – неожиданно громко сказал Ридан. – А ну подъем!

Боевик резко распахнул глаза, но тут же зажмурился.

– Не спеши, – леди Карина отпустила руку Аниты и склонилась над сыном, – все хорошо. Теперь с тобой все хорошо.

Все время, пока Дияр просыпался, Анита боялась даже пошевелиться, ловя малейшие изменения в мимике, жестах, глазах. Он так исхудал за эти месяцы. Да и короткий ежик волос на голове придавал боевому магу непривычный вид. Но когда мужчина наконец перевел взгляд на нее, целительница приблизилась к кровати и, присев на самый край, склонилась над ним.

– Как ты? – спросила, с тревогой вглядываясь в его лицо.

– А... ни... та, – прошептал он, и в голубых глазах появилось столько нежности, что целительница сразу поняла: теперь все будет хорошо.

Глава 20

Дияра выписали спустя две недели. Вернее, он попытался сбежать, но его отловил Ридан, вернул назад. Неудивительно! С тростью, еле ковыляя, далеко не убежишь. А потом уж декан Мерсик выписала мага под ответственность Аниты. А тот только и рад был остаться с ней наедине. И пусть мужчина еще чувствовал невероятную слабость, она совершенно не мешала по ночам обнимать возлюбленную. Наверное, на данный момент это было самым счастливым временем для них. Не пугало даже то, что Дияру предстояло многомесячное восстановление.

А еще через пять дней вернулся Нирайн Сторкс. В тот же вечер лорд Арайн собрал в своем кабинете троих магов, которым безоговорочно доверял в стенах академии. Стоило Дияру медленно войти в кабинет, его тут же усадили в кресло. А когда он возмутился, что с ним обращаются как с немощным, Сторкс показал ему кулак, чем и прекратил все трепыхания.

- Итак, приступим, - сказал ректор, когда Дияр успокоился. - Можешь начинать.

Нирайн, к которому были обращены слова, поставил на стол перед архимагом небольшую резную шкатулку.

- Как вам известно, когда обнаружили, где прячется Наташа Дайрик, я сразу отправился навестить ее. Кстати, выглядела она иначе. Стройная подтянутая брюнетка с серыми глазами. Отдаленно внешностью напоминала Аниту тур Ставс.

- Иллюзия? - поинтересовался Ридан, вновь прилипнув к стеллажу с книгами.

- Нет, ей сменили внешность. Поэтому так долго и искали. Но актриса из нее отличная. Слышали бы, как она меня убеждала, что мы ошиблись. Я и сам чуть не поверил. Пока Костар нор Лавес не применил к ней заклинание правды.

Ридан хмыкнул, вспомнив этого некроманта, окончившего академию семь лет назад. Костас не любил долгие разговоры, предпочитал действовать. Что и продемонстрировал на примере Наташи Дайрик.

- И что она рассказала? - спросил Дияр, чувствуя в груди глухую злость. Больше на себя, за то, что просмотрел, чем на талантливую шпионку, умудрившуюся проработать пять лет в академии и ничем себя не выдать.

- Многое. И весьма любопытное. - Нирайн указал на папку, которую положил рядом с собой. - Оказывается, есть некая организация, запустившая свои длинные щупальца в некоторые страны по всему миру. Во главе стоят восемь Теней, как они называют своих глав. Так вот, эти Тени организовали школы, где обучают будущих шпионов. В такой обучались и Наташа, и Ботрик Версев. Но там так хитро устроено, что не все студенты обязательно будут в будущем работать шпионами. Некоторые даже не догадываются, куда умудрились поступить. А преподаватели весь первый курс присматриваются к студентам, тщательно отбирая тех, кто в дальнейшем сможет принести пользу организации.

- Как любопытно, - пробормотал лорд Арайн. - Я так понимаю, что-то наподобие клана наемников?

- Да, можно и так сказать, - подтвердил Нирайн. - Они принимают заказы из разных уголков мира и блестяще их выполняют. - Заметив, как Ридан с веселым изумлением посмотрел на него, боевой маг сказал: - Да-да, именно так. Наташа не преминула этим похвастаться.

- Тут и не поспоришь, - недовольно пробурчал Дияр и провел ладонью по лбу, вытирая легкую испарину.

Выглядел он немного изможденным и, судя по бледному лицу, выбился из сил, но не признался бы в этом. Дияр и так заметно злился на свою беспомощность и неспособность передвигаться без трости. А о создании порталов и речи не шло. Анита вообще запретила ему пользоваться магией еще около месяца. И из-за этого Вирейский чувствовал себя сродни беспомощному котенку.

Внимательно посмотрев на страдальца, лорд Арайн молча налил из стоявшего на столе графина светло-желтую жидкость и передал стакан Дияру.

- Анита нас не простит, если ты свалишься прямо тут, - ответил ректор на вопросительный взгляд Вирейского.

- Какая страшная у меня женщина, - хмыкнул Дияр, с благодарностью принимая укрепляющую настойку.

- Но заботливая, - добавил Ридан. - Давайте вернемся к нашим шпионам.

- Если опустить пространную болтовню о том, как они втроем отвлекали наше внимание от главного, устраивая проблемы со студентами, и добраться до заказчика, то окажется, что это был один из Теней. - Нирайн с удовольствием понаблюдал за вытянувшимися лицами собравшихся. - Некромант, кстати говоря.

- Кто бы сомневался, - пробормотал Ридан. - И это тебе рассказала Наташа?

- Нет, так много она не знала. - Сторкс покачал головой и забрал у бывшего ученика опустевший бокал. - От нее мне пришлось пробежаться к посреднику, потом еще к одному, и еще. Повстречался с пятерыми, прежде чем сумел добраться до заказчика.

- И как?

- Теперь Теней семь, - жестко ответил Сторкс. - Но перед этим я с ним немного побеседовал. Благодарю за связывающий артефакт! - Боевик кивнул ректору.

- Стоит ждать проблем? - уточнил архимаг.

- Не думаю. Посредники ничего уже не расскажут, а сам заказчик точно ни с кем не делился своими планами. Тени, как я понял, крепко держатся за свои тайны. А там сердце не выдержало, рядом никого не оказалось, поздно обнаружили...

Лорд Арайн перевел вопросительный взгляд на Ридана. Тот медленно отстранился от книжного стеллажа и широко улыбнулся.

- Я проверил не далее, как полчаса назад, - сообщил некромант. - Действительно сердце отказало. Этот несчастный маг так сокрушался, так сокрушался! Пришлось провести принудительный обряд для возвращения его души туда, откуда я ее вытащил.

- Кстати, Наташа говорила, что заказ был и на меня, - сказал Дияр, почувствовав себя намного лучше. - Совсем забыл рассказать. Это они подменили те приманки, надеясь избавиться от меня. И совершенно не заботясь о студентах, с-с... - Он явно хотел добавить что-то нецензурное, но сдержался.

- При мне она не упоминала. - Нирайн нахмурился. - Да и с некромантом мы говорили недолго. Он, скажем так, был не расположен к долгим содержательным беседам.

- Если тебе интересно, могу вызвать его еще раз, - предложил Ридан, - но через несколько дней.

- Да ладно, переживу. - Дияр отмахнулся. - Думаю, Ботрик специально подставлялся, когда устраивал нам веселую жизнь со студентами. Ему нужно было привлечь мое внимание, а заодно отвлечь нас всех от лже-Марики, которая преспокойно занималась основной работой. Лучше скажите, как там настоящая Марика и нашли ли Китти?

- Марика... поправилась в физическом плане, - медленно проговорил ректор, - но в остальном ей понадобится много времени, чтобы прийти в себя. Она семь месяцев провела в плену, против воли подпитывая заклинание, которое могло убить ее в любой момент. И если честно, я не знаю, как вымолить прощение у моего друга. Он отправил дочь сюда, чтобы она была под присмотром, пока ее отец и жених... - Лорд Арайн замолчал, но никто не стал заполнять тишину. - Я хочу уничтожить эту организацию.

- Согласен! - Ридан широко улыбнулся, показывая готовность прямо сейчас начать разбираться с проблемой.

- Притормози коней, - предупредил его Нирайн. - Сначала ознакомьтесь с той информацией, которую я собрал. А потом уж будем разрабатывать план действий. Кстати, Китти оказалась очень умелой взломщицей. Кто бы мог подумать, что охранное заклинание можно обмануть при помощи амулета, в который она собирала так называемый «магический флер» лорда Арайна. Так что, еще раз повторю, нужно хорошо изучить врага. Я бы пообщался с этой умелицей лично. Но пока найти ее не удалось.

- Академия против организации наемников, - задумчиво пробормотал Дияр. - Это будет... эпично!

- А ты не хочешь поучаствовать? - вдруг спросил лорд Арайн. - Остаться здесь в качестве преподавателя. Студенты тебя любят, они постоянно приходили в лазарет. Их, конечно, не пускали в операционную, но они умудрялись замучить вопросами целителей.

- Вот шалопаи! - воскликнул Вирейский, но не смог скрыть довольного блеска в глазах.

- Вот и я о чем, - хмыкнул архимаг, глядя на боевика. - Тебе все равно еще долго восстанавливаться. К новому учебному году будешь уже в строю, ну а года через четыре, а может, и

раньше, станешь деканом.

- Что? - удивился Дияр и перевел взгляд на Нирайна. - Вы куда-то собрались?

- Не он, а я. - Ректор тяжело вздохнул. - Пора и честь знать. Я отдал академии более пятидесяти лет жизни. Преподаватель, декан, ректор. Это были хорошие годы. Я и дальше буду заботиться о ней, но уже в другом качестве.

- Неожиданно, - выдохнул Дияр спустя некоторое время. - Мне можно подумать?

- Думай, - ответил за лорда Арайна декан Сторкс. - Завтра скажешь свой положительный ответ.

Пара секунд, и кабинет наполнил смех. А Дияр вдруг осознал, что ему действительно не хочется уходить. Здесь он ощущал себя так же хорошо, как когда-то в детстве в загородном поместье родителей.

Минут пятнадцать спустя он вошел в квартиру Аниты. В последнее время он находился здесь чаще, чем у себя. Но ему это нравилось. Тихо подойдя к небольшой кухоньке, он залюбовался стройной фигурой своей женщины. Анита что-то увлеченно готовила, на плите грелся чайник, из носика которого поднимался пар.

- Долго будешь на меня смотреть? - спросила целительница, посмотрев через плечо.

- Я просто люблюсь тобой. - Дияр приблизился и обнял ее со спины. - Ты спасла мне жизнь.

- Перестань. Жизнь тебе спас Тароль, предложив действенный способ лечения.

- Если бы ты не настояла и не уговорила своего чудо-бывшего...

- Прости, кого? - Анита аккуратно развернулась в его объятиях и с веселым недоумением посмотрела на мужчину.

- Я больше этого никогда не повторю! - сурово сказал он и шутливо чмокнул ее в нос. - Вернемся к тому, что ты спасла мне жизнь. Я никогда не смогу тебя отблагодарить!

- Дияр, что за глупости?! - возмутилась целительница. - Даже не думай об этом! Если бы ты умер, я... я...

- Тише. - Дияр прижал ее голову к своему плечу. - Представления не имею, за что меня так осчастливили Древние, но я безумно рад, что ты выбрала меня. Никогда не думал, что смогу полюбить кого-то настолько сильно. Прости, что заставил тебя плакать. Если бы я мог изменить прошлое, обязательно сделал бы все по-другому.

Шмыгнув носом, Анита поцеловала его в подбородок.

- Я счастлива, что смогла решиться и дать тебе шанс, - тихо сказала она и прикрыла глаза, наслаждаясь теплом мужского тела. - И, если потребуется, все для тебя сделаю. Только будь осторожнее.

- М-м-м... все? - переспросил Дияр и, отстранившись, заглянул ей в глаза.

- Да.

- Пойдешь со мной на свидание?

- Пойду, - хихикнула Анита, вспомнив, что они так и не добрались до кафе госпожи Даваны.

- И замуж за меня выйдешь? - Вирейский приподнял бровь.

- Выйду, - с готовностью ответила она, пока не поняла смысла вопроса. - Что?..

- Ты уже согласилась! Не смей отказывать!

- Но... Ты серьезно? - Анита не могла поверить в правдивость происходящего.

- Конечно, серьезно! Мы любим друг друга. Причем больше я тебя, чем ты меня. - Увидев, что женщина хочет возмутиться, Дияр прижал палец к ее губам. - Не спорь, так и есть. Я дышать без тебя не могу. Поэтому и хочу, чтобы наши отношения были узаконены. Тогда никакие бывшие или плешивые деканы не смогут отнять тебя у меня. - Посмотрев на трость, которая пока являлась неотъемлемой частью его тела, он с сожалением сказал: - Жаль, не могу встать на колени, чтобы уж по всем правилам. Так что, ты выйдешь за меня замуж?

- Да! - всхлипнула Анита и порывисто прижалась к его губам.

- Хорошо, что ты так быстро согласилась, - спустя некоторое время сказал Дияр. - А то мама пригрозила отказаться от меня, если ты официально не станешь ее невесткой.

- Не могу допустить, чтобы ты лишился матери, - с самым серьезным видом заверила Анита, хотя сердце переполняло счастье.

- Какая ты у меня покладистая, - счастливо выдал Вирейский и добавил хитро: - А веснушки вернешь?

- А не слишком ли многого ты хочешь? - моментально вспыхнула целительница.

Дияр только хмыкнул и вновь поцеловал Аниту. Ведь самое главное - это то, что она согласилась выйти за него замуж. А веснушки... На веснушки он обязательно ее уговорит!

Четыре года спустя

Церемонию вступления в должность нового ректора решили провести на открытом воздухе, так как ни один зал не смог бы вместить в себя всех студентов, преподавателей и простых работников академии. Можно было, конечно, увеличить пространство, но зачем? На улице была весна, всюду цвели деревья, создавая праздничное настроение, а солнце ласково грело собравшихся на празднество. Анита, сидевшая в первом ряду рядом с Маленой, наслаждалась прекрасной погодой. А на широкой трибуне лорд Арайн передавал лорду Нирайну сар Борейскому ректорскую подвеску.

О, возрождение рода Борейских было самой невероятной новостью, которая всколыхнула не только академию, но и весь западный материк. Одна из древних семей, обладающая удивительным даром и отмеченная родианом - родимым пятном определенной формы. Род Борейских обладал магией созидания - способностью доставать из холста любой нарисованный предмет. Конечно, были свои ограничения в использовании дара, но все равно он был невероятен. И кстати, даже род Малены по материнской линии не обладал родианом. Зато им обладала Марилиса Сторкс, вновь ставшая Борейской. Последняя выжившая из некогда могущественного рода. И теперь на левой стороне ее лица красовалась бледно-голубая вязь, которую художнице приходилось скрывать большую часть жизни.

Анита прекрасно понимала Марилису, тщательно охранявшую свою тайну. Ведь ее род угас именно из-за любителей наживы. Кто бы отказался иметь власть над таким магом? Зато теперь главой рода стал Нирайн, человек, переходить дорогу которому побоятся. И не только потому, что он стал новым ректором академии Магического познания, но и из-за его бывших студентов. Боевые маги очень уважали и любили своего наставника и были готовы встать рядом с ним плечом к плечу в любой непростой ситуации.

Да, происходили чудесные и невероятные события. Но Анита, если честно, больше смотрела не на бывшего и нынешнего ректоров, а на своего супруга. Дияр стоял чуть позади, рядом с деканами других факультетов. Он еще не вступил в новую должность, но дело было уже решенным. И целительница гордилась мужем.

Дияр восстановился за пять месяцев, полностью вернув прежнюю форму. Она во всем поддерживала супруга, только следила, чтобы он не переутомлялся. Они поженились через два месяца после того, как Вирейский сделал ей предложение. В те дни Анита сильно волновалась, опасаясь, что что-то может пойти не так. И только когда жрец объявил свадебный обряд завершенным, она смогла расслабиться.

- О чем замечталась? - тихо спросила Малена, склонившись к уху подруги.

- Любуюсь Дияром, - со смешком прошептала целительница.

- Как я тебя понимаю, - со вздохом сказала Малена. - Мы с Риданом женаты почти восемь лет, а я все не могу перестать любоваться им.

- Главное, что больше не устраиваете себе кладбищенскую романтику, - хмыкнула Анита, припомнив, как Малена рассказала ей о своем первом поцелуе с Риданом, приключившемся как раз среди могил.

- Да ладно тебе! - возмутилась подруга. - Главное не место, а момент!

- Да кто же спорит. - Анита насмешливо покосилась на нее.

Год назад Малена приступила к своим обязанностям преподавателя демонологии. Вообще-то это знаменательное событие произошло бы гораздо раньше, если бы в планы не вмешалась беременность. Зато теперь, когда дочери подруги подросли и за ними присматривала няня, Малена наконец вышла на работу.

Церемония завершилась, и все поспешили поздравить нового ректора с назначением. Дияр спустился с возвышения и направился напрямик к супруге.

- Как ты? - тихо спросил, положив руку на ее заметно выступающий живот. - Устала?

- Совсем нет! - заверила Анита и шутливо хлопнула его по руке. - Я беременна, а не больна.

- Да-да, я помню. - Вирейский поцеловал жену в щеку. - Только... Ты ведь скажешь мне, если там вдруг окажется двойня?

- Да нет там двойни! - в который раз повторила Анита и, не сдержавшись, рассмеялась. - Что ты так волнуешься? Ридан и то пережил такой сюрприз.

- Хочу быть заранее готовым к увеличившемуся объему счастья, - ответил Дияр, кивнув кому-то в толпе. - Ладно, пойдем и мы поздравим нового ректора. А то он выглядит каким-то возмутительно бодрым!

- Решил поиздеваться? - насмешливо поинтересовалась целительница.

- Я?! - искренне возмутился Вирейский, но тут же расплылся в широкой улыбке. - Ну, ты же меня знаешь!

Хихикнув, Анита выскользнула из его объятий и, взяв супруга под руку, направилась в сторону Нирайна, стоявшего в окружении семьи и близких друзей.

Поднявшийся ветер осыпал собравшихся людей дождем из белоснежных лепестков. Подняв голову, женщина залюбовалась белым великолепием и счастливо вздохнула. В душе царили мир и покой, под сердцем она носила дитя любви ее и супруга, рядом были друзья и коллеги.

Жизнь была прекрасна!